

Коллектив авторов
Магические практики друидов

Тайные знания (Рипол) –

предоставлен правообладателем
«Магические практики друидов Составление литературной студии Научная книга»:
ISBN 978-5-386-10203-6

Аннотация

Книга рассказывает о загадочной древней цивилизации, которая до сих пор оказывает огромное влияние на современный мир. Легенды друидов и их таинственная история, культурное наследие и сравнение с современным неоязычеством – все эти аспекты рассматриваются на основе магических практик друидов.

Магические практики друидов

Составление литературной студии «Научная книга»

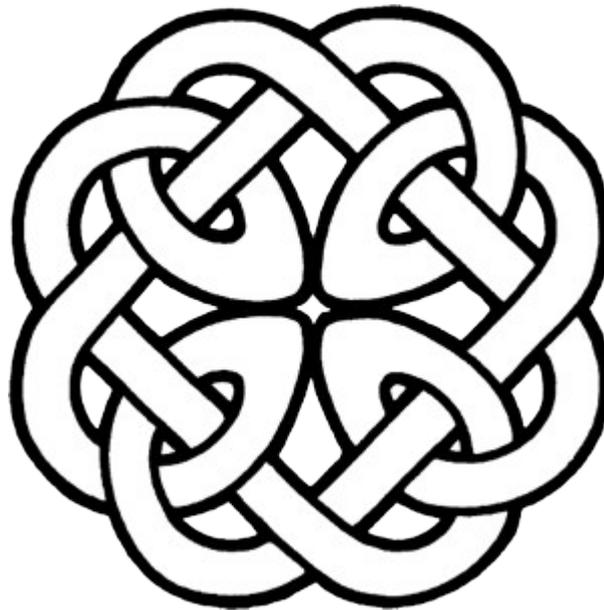
Серия «Тайные знания»

© ООО «Литературная студия „Научная книга“», 2017

© Издание, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2017

* * *

Происхождение друидов

В современном мире люди привыкли к тому, что словом «друиды» обозначается нечто весьма монументальное и значимое, как минимум философское течение или древнюю цивилизацию с богатым культурным наследием. Однако для тех, кто решился всерьез заняться изучением друидизма, уже давно не секрет, что за этим термином скрывается не более чем одна из многочисленных религий, к тому же по историческим меркам переживающую пока всего одну из первых стадий своего развития. Вообще, если бы не название «друиды», данное жрецам этой религии, вряд ли бы она пользовалась такой популярностью. В самом деле, кому охота писать о простых жрецах? Совсем другое дело – загадочные «друиды».

Впрочем, стоит только присмотреться, и становится понятно, что не такие уж они и загадочные, какими кажутся. Если говорить сухим словарным языком, то друиды – это жрецы-кельты, чья организация после окончания периода активных миграций получила распространение в основном у британских, итальянских и галльских кельтов. Существует, правда, распространенное убеждение, что религия друидов родом из Британии. Однако гораздо более убедительной выглядит версия, согласно которой установить ее подлинное происхождение оказалось невозможным, и ее «прописали» в Британии лишь из-за того, что в этой местности друидская религия сохранилась в наиболее первозданном виде.

Для того, чтобы избежать разного рода разночтений, стоит отметить, что под «друидизмом» мы подразумеваем только одну из его форм – веру галлов, живших в I веке до нашей эры. Это – пожалуй, единственная форма религии друидов, о которой сохранились более-менее точные сведения. О формах друидизма, существовавших в других странах, осталось чрезвычайно мало сведений, чтобы можно было рассуждать о них всерьез.

В значительной мере это подтверждается трудами Цезаря. Он писал об учении друидизма, что эта наука, «как обычно думают», возникла в Британии, а уже оттуда была перенесена в Галлию. То есть даже он рассказывает об этом, как об одном из устоявшихся мнений, упоминая, что те, кто хочет более вдумчиво изучить основы друидизма, едут за этим именно в Британию.

Если поразмыслить, уже исходя из этой информации, можно прийти к определенным выводам. Ведь даже если следовать простой логике – чтобы мнение о британском происхождении друидизма настолько укоренилось, это учение должно было до этого просуществовать в Британии хоть сколько-нибудь продолжительное время. А если вспомнить, что друиды из Галлии были известны уже за пару сотен лет до наступления нашей эры (а значит, они должны были обосноваться в Галлии как минимум за столетие до этого), то получается, что британский друидизм должен иметь еще более солидный возраст. Вероятно, после кельтского завоевания британское учение попало на кельтскую почву и получило распространение по Галлии. Отсюда, по всей видимости, и пошел друидизм в том виде, в котором он известен нам.

Но насколько вероятно определить, что именно в друидизме заинтересовало кельтов – религиозный (жречество) элемент или же само учение? Впрочем, вряд ли это могло быть жречество. Трудно представить, чтобы завоеватели позволили религии покоренной касты полностью подчинить их служителей и перестроить всю религиозную жизнь. Максимум, что можно было бы предположить – что кельтам не хватало религиозных служителей, и они привлекли британцев к себе на службу, а те, в свою очередь, основали свою организацию (кельтских друидов).

К слову, в пользу этой версии говорят некоторые обстоятельства. В частности, существует гипотеза, согласно которой жрецы-друиды не могут иметь кельтское происхождения – они попросту не характерны для индоевропейских народов. Кельты управлялись королями, которые исполняли в том числе и жреческие функции. Исходя из этого, можно с большой долей уверенности предположить, что на тот момент у кельтов (как и у других индоевропейских народов) не было самостоятельной жреческой «прослойки», и друиды никак не могли произойти от них. Это подтверждается древними кельтскими легендами, в которых подчеркивается божественная принадлежность королей. Более того, в кельтских войсках жрецов никогда не было.

Впрочем, говорить о том, что у кельтов не было своих жрецов вообще, также не приходится. Ведь убежденность в божественности вождей-королей – не более чем один из многих этапов в религиозной эволюции индоевропейских народов. На следующей стадии религиозные функции уже передаются специальному жреческому сословию, в частности, у латинян, а немного позже – и у германцев. Ввиду этого, не представляется возможным точно определить границы периода, в который кельты не имели своих жрецов.

Но в таком случае в самой Британии должно было существовать довольно мощное жреческое сословие. Однако завоеватели, пришедшие на Британские острова, не были впечатлены местным жреческим классом. Единственное стоящее упоминание о них имеется у римлян – будто бы некие дикие люди, которых называли друидами, подстрекали британских защитников к отчаянному сопротивлению захватчикам. Но даже во время самого

восстания о них не говорится ни слова.

С другой стороны, имеет право на существование версия о жречестве, «жившем» в Ирландии, несмотря на то, что, согласно древним преданиям, ирландские друиды не имели единого верховного «вожака» и не были столь организованы. В народном представлении они больше похожи на волшебников, чем на служителей культа. Хотя, конечно, сами легенды и предания могли подвергнуться значительным изменениям вследствие христианской цензуры, разыгравшейся впоследствии. Если так, то народным преданиям нужно доверять с большой осторожностью – что называется, «делить на десять».

Все это в целом не дает нам прочных оснований считать, что галльские друиды «вышли» из сообщества именно ирландских жрецов. Скорее наоборот: известно, что друиды Ирландии обслуживали кельтскую систему годовых праздников. Это наводит исследователей на определенные размышления: вряд ли ирландцы, будучи достаточно сильными, чтобы навязать завоевателям свою религиозную организацию, оказались настолько бесхарактерными, что начали отмечать древние кельтские праздники.

Возможно, несколько прояснит ситуацию аргумент, который в свое время выдвинул Юлиус Покорный. Исследователи называют его «аргумент дуба». Суть его заключается в том, что одним из общих явлений индоевропейской религии являлся культ дуба, чьими служителями являлись галльские друиды. И если бы кельты переехали в Британию, когда у них уже были друиды, то в любом случае принесли бы с собой и этот культ (тем более что в Британии дубы растут практически повсеместно). Однако, судя по всему, в Ирландии никакого культа дуба не существовало: мало того, что это дерево в литературе того времени упоминается крайне редко, так еще и священным деревом ирландских друидов считалась рябина!

Исходя из этого, напрашивается вывод: народ, жрецами которого являлись ирландские друиды, не был знаком с культом дуба, а значит, кельтским жречеством друидов считать нельзя!

Впрочем, некоторые специалисты не без оснований полагают, что, если в одной отдельно взятой стране отсутствовал культ дуба, то это еще ни о чем не говорит. Причиной этого могло стать, например, утрата дубом своего священного статуса (особенно если учесть, что к тому моменту дуб «расплодился» практически повсюду). К тому же отдельные признаки почитания дуба в Ирландии все-таки сохранились – достаточно вспомнить так называемые «церкви дуба».

С другой стороны, если друиды были кельтскими жрецами, то, по логике, они должны были присутствовать везде, где обосновывались кельты, а не лишь на одном участке кельтского мира. На этот случай есть и еще одна теория (в целом, кстати, вызывающая доверие): друиды жили лишь на отдельных участках кельтских территорий, в частности, в Галлии и на Британских островах.

В конце концов, если бы они обитали на территории современной Европы – Италии и Испании – до наших дней наверняка дошло бы множество письменных свидетельств и источников информации об этом. Мы же вынуждены руководствоваться только лишь одним сочинением Цезаря (остальные авторы, писавшие на эту тему, пользовались его произведением в качестве источника информации) и ни у него самого, ни у его последователей нет ни единого (пусть даже косвенного) указания на то, что друиды жили и имели влияние где-либо еще.

Но если это так, тогда получается, что, несмотря на то, что друиды являлись исконно кельтским сословием, они жили только у нескольких кельтских народов, и никаким «национальным достоянием» не являлись. Этому странному, на первый взгляд, обстоятельству на самом деле есть вполне простое объяснение.

Дело в том, что кельты в то время существовали достаточно разобщенно, чему способствовали не только разногласия внутри каждой волны переселенцев, но и новые для них влияния, которым они подвергались на осваиваемых территориях. Поэтому у них не было и не могло быть какой-то единой и универсальной до мелочей религии или религиозной организации. Вполне вероятно, что представление о необходимости верховного жреца (короля) сменилось необходимостью наличия в обществе специального жреческого сословия.

Ввиду всего этого современные исследователи полагают разумным взять за основу теорию о том, что галльское жречество действительно имеет кельтское происхождение. Тем более, что галлы, бывшие в то время достаточно мощным народом, попросту не позволили бы какой-то иноземной касте контролировать их светскую или религиозную жизнь.

Впрочем, недостаточно изученными остаются пока другие стороны друидизма – теология, доктрины... Так, существуют небезосновательные мнения, что если внимательно прочитать труды античных авторов, в которых упоминается друидизм, то в этих сочинениях ему присущи некоторые черты, которые были неприемлемы для индоевропейцев и арийцев. Вопреки распространенной версии, о том, что индоевропейские народы в своих традициях последовали за друидами, существуют некоторые сомнения в том, что кельты могли перенять чуждую их духу некельтскую традицию, да еще в тот момент, когда они сами господствовали в Западной Европе.

Профессор Мак-Бейн в своем труде «Кельтская мифология и религия», изданном в 1917 году, утверждал, что «в дошедших до нашего времени сведениях о друидизме нет ничего, что можно было бы с уверенностью назвать неарийским элементом». По его убеждению, ближайшая аналогия, которую можно найти для такого устройства общества – включающего в себя жреческую касту, отделенную от остальных групп людей – это индуизм, где также существует закрытая каста брахманов, которым принадлежало исключительное право на проведение религиозных обрядов.

Если вернуться к древним Британии и Галлии, можно вспомнить, что некоторые из их провинций были связаны тесными торговыми отношениями. Более того, на их территории в период бронзового века существовала культурная общность, которая стала возможна благодаря довольно продолжительному периоду мирной и благополучной жизни. Но в то же время провинции тогда находились на достаточно примитивном уровне развития, и, соответственно, их религии должны были совпадать. Если между провинциями существовали тесные торговые связи, то и мировоззренческие, религиозные идеи, по логике, также должны были быть общими. В науке это называется провинциями единого религиозного пространства.

К таким провинциям можно отнести несколько территорий. Как представляется, самой важной из них была провинция Северной Галлии и Юго-Восточной и Восточной Англии. Их культурное единство и духовные связи длятся еще со времен каменного века. В бронзовом же веке эта провинция подверглась влиянию лигурийской и восточно-германской культур. Англия при этом оставалась наиболее консервативной частью провинции, закрытой для новейших и актуальных на то время цивилизационных тенденций. Благодаря этому можно рассчитывать, что британская территория имела все условия для того, чтобы сохранять свои верования в неизменном виде, и становилась все более архаичной. Это со временем приобретало все большую ценность.

Некоторое время спустя кельты появились в отдельных областях Франции. Они мирно расселялись, осваивая новые для себя территории. Несмотря на не совсем гладкое соприкосновение

новой и традиционной религий, впоследствии в результате этого взаимодействия образовалась одна общая вера.

После этого кельты вторглись в Англию. Впрочем, эти кельты были уже не бродячими народами (каковыми они являлись при переселении во Францию), а их потомками, превратившимися в местное население. Поселившись в Англии, они без особых усилий совместили свою веру с местной религией, сохранившейся в первоначальном виде, и позволили ей «присвоить» свой ореол могучего народа-завоевателя. Однако шло время, а древняя религия все еще оставалась здесь главенствующей.

Что же касается происхождения самих друидов, то они могли возникнуть в период, когда кельты уже стали оседлым сообществом и при этом встретились со жреческим классом более прогрессивного и развитого народа.

В этом случае становится интересно, насколько вероятно возникновение жречества у кельтов на территории Альпийских земель и Центральной Европы до захватнического периода. Есть несколько обстоятельств, косвенно указывающих на то, что такое развитие событий вполне могло иметь место. К примеру, одна из цивилизаций – латенская – имеет все признаки долгого развития. А цивилизация может развиваться только в условиях долгого и спокойного благополучия. Впрочем, мнение, что кельтам незачем было организовывать отдельную жреческую касту до той поры, пока они не вышли за границы своей родной территории, также имеет право на существование.

Что же до тех кельтов, которые покинули свою землю и ушли в далекие странствия, быстрее других освоились на новой территории кельты, осевшие в Италии и во Франции. Хотя в их жизни также были и существенные отличия: «французские» кельты жили, можно сказать, размеренной жизнью, господствуя над захваченной ими территорией и наслаждаясь высшими на тот момент формами общественной жизни, в то время как «итальянцы» были вынуждены все время защищать свое влияние от постоянно нападавших противников и при этом из всех достижений европейской цивилизации наблюдать разве что карфагенский боевой строй.

Размышляя над появлением в этих условиях жреческой касты, можно прийти к выводу, что полная перестройка общества в условиях необходимости осваивания новых территорий была вряд ли возможна. Скорее новая, оседлая жизнь и европейские образцы дали благоприятную почву для завершения формирования этого процесса, уже начавшегося раньше.

Воплощения политической и религиозной власти когда-то успешно сосуществовали в лице одного и того же человека. Теперь же функции власти стали разделяться, и начался процесс «разрастания» новых ветвей. Этим объясняется то обстоятельство, что в понимании греков друиды выполняли давно известные и почитаемые функции. Кроме того, в этом разгадка и противоречий в датах, указываемых в разных источниках: при невнимательном изучении кажется, что друиды появились позже, чем о них стало известно.

Таким образом, можно считать установленным фактом, что зарождение друидизма и появление самих друидов – два разных события, не связанных между собой хронологически.

В Галлии друидизм возник в результате смешения кельтской религии и местных верований, в Британии – кельтской и британской религий... И можно с уверенностью сказать, что друидизм – это религия, для которой характерно соединение кельтских и галло-британских религиозных влияний. При этом друиды как иерархизированная организация существовали как представители местной религии с не переменным превалярованием именно кельтской традиции.

Впрочем, при осмыслении данного феномена не стоит забывать, что именно смешанность друидской традиции способствовала тому, что население приняло эту религию как всеобщую традицию для всей своей страны. Вследствие этого ее жрецы спустя некоторое время предсказуемо добились почета и уважения, сумев развить религию на межплеменной основе и на долгий период получить безусловный контроль над многими сферами жизни.

Впрочем, что касается Британии, то достоверных свидетельств о существовании некоей организации друидов на сегодняшний день не имеется. Возможно, все религиозные обязанности там исполнялись, как и прежде, верховными властителями.

Хотя, согласно отдельным источникам, галльские друиды путешествовали в Британию для проповеднической деятельности. Правда, вряд ли при этом они стремились к объединению их религиозных организаций, тем более что этому мешали и внешние факторы, в частности, римское завоевание. То есть обряды друидов там, безусловно, исполнялись, но никакой отдельной жреческой организации при этом не было. Поэтому, по всей видимости, можно смело говорить о том, что их роль выполняли обычные вожди племен.

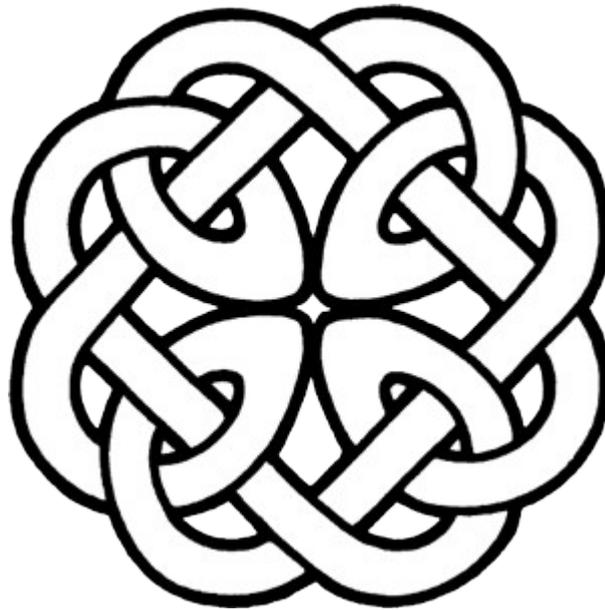
Есть и еще одна сторона проблемы: всякая религия оставляет после себя как минимум ритуальные здания для отправления обрядов, не говоря уже о специальных аксессуарах и предметах, предназначенных для этого. Если рассматривать Британию с этой точки зрения, то ввиду того, что друидизм здесь распространился после кельтизации, ни одно из сохранившихся зданий нельзя назвать в полном смысле друидическим. Даже дата постройки знаменитого Стоунхенджа до сих пор вызывает ожесточенные споры. То же касается и не менее известных каменных кругов: возможно выдвигать лишь более или менее убедительные предположения.

А вот в Ирландии появившаяся здесь (кстати, в довольно поздний период) кельтская традиция, по всей видимости, явилась результатом соединения местной и кельтской религий (что напоминает распространение друидизма в Англии). При этом, судя по всему, кельты попытались, помимо религии, навязать жителям новой территории еще и жреческую организацию.

Хотя есть и другая точка зрения, согласно которой эта организация была всего лишь бледным подобием того, что в итоге получилось в Галлии, только оказавшимся изолированным и потерявшим всякое влияние.

Впрочем, даже спустя многие сотни лет происхождение друидов (как во многом и сами друиды как явление) остается в значительной степени тайной. Как и исследователи, жившие двести или триста лет назад, мы вынуждены продираться через огромное количество предположений и догадок, фактически не имея никакой возможности узнать, какие из них верны. А значит, их можно считать равноценными, и каждый волен сам выбрать, какие теории ему кажутся более убедительными.

Жрецы, прорицатели, целители

Обучение и посвящение

Как следует из сказанного выше, друиды обладали огромным влиянием – точнее, властью – и колоссальным авторитетом среди своих соплеменников. Это проявлялось, прежде всего, в том, что они обладали сверхъестественными с точки зрения окружающих способностями и возможностями. Такими, как, например, дар прорицать и исцелять.

Вот как пишет об этом древнегреческий историк и исследователь мифов Диодор Сицилийский, рассказывая о действиях друидов-теологов и главных жрецов при совершении жертвоприношений:

– Наконец, они прибегают к помощи прорицателей, за которыми признают большой авторитет. Эти прорицатели предсказывают будущее, наблюдая за птицами и принося жертвы, и держат в подчинении себе весь народ. Но особенно когда они вопрошают предзнаменования ради каких-либо крупных выгод, то совершают невообразимый и странный ритуал. Посвятив человека богам, они ударяют его мечом в область диафрагмы, и когда жертва падет под ударом, они предсказывают будущее, наблюдая за его падением, движением его членов и за истечением крови. Такого рода наблюдения издавна используются ими, и они полагаются на них.

Ему вторит историк и географ Страбон, рассказывая о нравах кельтов:

– Римляне отучили их от обычаев, жертвоприношений и гаданий, противоположных тем, что в ходу у нас. Они наносили человеку, обреченному в жертву, удар в спину и гадали по его судорогам. Однако они не приносили жертв без друидов. Упоминаются еще и другого рода человеческие жертвоприношения; они расстреливали свои жертвы из лука, или распинали их в святилищах, или же сооружали огромную статую из сена и дерева, затем бросали туда скот и всевозможных диких животных, а также людей, и все это вместе сжигали.

Разговор о жертвоприношениях мы продолжим более подробно в следующих главах, а пока скажем, что друиды не только убивали людей во имя милости богов, но и лечили, причем добиваясь поразительных результатов.

В древних письменных источниках сохранилось имя Фингена, который был, говоря современным языком, личным врачом короля Ульстера Кохнобара. Ему приписывались чудодейственные способности – он мог с одного взгляда определить болезнь каждого пациента и дать ему нужное лекарство в виде снадобья, причем, ни разу не ошибся.

В кельтском эпосе есть упоминания того, как о Фингене отзывался герой исландских саг Фергус:

– Этот человек обладает силой и мудростью целителя, искусством заживления ран, умением побеждать смерть и преодолевать любое недомогание... Он распознавал недуг человека по одному дыму, выходящему из его дома, или по одним лишь его выдохам.

В знаменитой саге «Смерть Кохнобара» говорится о том, как Фингена к смертельно раненому королю, в голове которого застрял камень, брошенный с помощью пращи. Вот этот отрывок:

– Добро же тебе, Конхобар, – сказал Финген, – если я вытащу этот камень из твоей головы, ты сразу умрешь. Если же оставить его, я смогу тебя выходить, то покроет тебя пятно позора.

– Легче нам, – сказали улады. – Перенести его позор, чем смерть.

Была тогда голова его исцелена, и был тот камень в ней покрыт золотом под цвет волос Конхобара, ибо волосы его и золото были одного цвета. Сказал Конхобару его врачеватель, что не должен он теперь ездить верхом, общаться с женщинами, наедаться досыта и бегать.

Конечно, все это не более, чем миф, часть эпоса, а не документальное свидетельство проведения столь серьезной хирургической операции. Но в данном случае важно другое – друид-целитель занимал такое положение в кельтском обществе, что мог позволить себе предписывать королю – правителю государства – как ему себя вести и какие жизненные правила неукоснительно соблюдать.

Все это говорит о том, что друиды владели тайными знаниями, которые могли только передаваться в процессе обучения – от учителей к ученикам. Процесс обучения друидов окутан тайнами – во многом это связано с тем, что он происходил в отдалении от человеческих жилищ, в чащах труднопроходимых лесов и в глубине загадочных пещер. При этом надо отметить, как важнейшую особенность, что эти удивительные люди не только сохраняли и расшифровывали для своих современников то, что им досталось от мудрецов, живущих в более ранние эпохи. Нет, они еще и развивали, совершенствовали это знание – и данный процесс был непрерывным, безостановочным. Античные авторы, хорошо знакомые с друидами – в их числе великий римлянин Юлий Цезарь – отмечали, что кельтские жрецы, являвшиеся одновременно прорицателями и целителями, обладали особым учением, представлявшим собой упорядоченное, систематизированное знание, своего рода доктрину, открывавшую путь для дальнейшего продвижения по пути мудрости новым избранным и посвященным ученикам.

К знанию учеников приобщали в непосредственном общении с природой, которая воспринималась как некое сакральное начало. Тайнами природы владел жрец – и он выступал как учитель, способный передать их своему ученику – обязательно под покровом секретности, доверительно и непосредственно.

О строгом соблюдении тайны говорит и такое наблюдение Юлия Цезаря – друиды не разрешали записывать основные положения своего учения, которые они излагали в необычном виде – в форме стихов. Знаменитый римлянин так истолковывал эту особенность друидского обучения:

– Там, говорят, они учат наизусть множество стихов, и поэтому некоторые остаются в школе друидов по двадцать лет. Они считают даже грехом записывать эти стихи, между тем

как почти во всех других случаях, именно в общественных и частных записях, они пользуются греческим алфавитом. Мне кажется, такой порядок у них заведен по двум причинам: друиды не желают, чтобы их учение делалось общедоступным и чтобы их воспитанники, слишком полагаясь на запись, обращали меньше внимания на укрепление памяти; да и действительно со многими людьми бывает, что они, находя себе опору в записи, с меньшей старательностью учат наизусть и запоминают прочитанное. Больше всего стараются друиды укрепить убеждение в бессмертии души: душа, по их учению, переходит по смерти одного тела в другое; они думают, что эта вера устраняет страх смерти и тем возбуждает храбрость. Кроме того, они много говорят своим молодым ученикам о светилах и их движении, о величине мира и земли, о природе и о могуществе и власти бессмертных богов.

Родоначальник римской географической науки Помпоний Мела, который составил подробное описание Галлии почти через сто лет после того как там правил Цезарь – то есть, в I веке уже нашей эры – во многом повторяет вышесказанное, при этом делая упор именно на тайный характер обучения:

– Они (друиды), утверждают, что им ведомы величина и форма Земли и мира, движение неба и звезд и желанья богов. Они обучают многим вещам самых благородных юношей своего народа, втайне, в течение двадцати лет, пребывая в пещерах либо в лесном уединении. Одно из тех положений, в которых они наставляют, было распространено в народе, очевидно, с тем, чтобы они (галлы) храбрее вели себя на войне, зная о том, что души вечны, и существует другая жизнь у магов...

Современные исследователи – например, Франсуаз Леру – объясняют это нежеланием друидов допустить даже малейшей профанации своего учения, которое изначально было предназначено лишь для духовной аристократии. Запрет на записи не позволял распространять частицы тайного знания среди непосвященных.

Но означает ли это, что друиды общались лишь с избранными, находясь, в таком случае, в изоляции от современного им кельтского общества? Видимо, нет. Согласно свидетельствам древних авторов, в их учении были общедоступные стороны. То есть, такие, что могли быть доведены если не до всей молодежи, то, по крайней мере, до той, что принадлежала к знатным родам.

Обучение юношества было важнейшим предназначением друидов – и они выполняли его великолепно, создав поистине блистательную систему образования и, что еще важнее, воспитания. Перед молодыми представителями кельтской знати открывались пути познания священных тайн мироздания, что было основано на глубочайших познаниях в таких сферах как астрономия и астрология. Узнавали будущие предводители племен и о своих обязанностях, вытекающих из устройства общества и из внутренних закономерностей жизни человека.

Если говорить коротко, то в первую очередь знатные кельты должны были овладеть искусством воина и умением... правильно умирать. На первый взгляд это выглядит парадоксально, поскольку друиды были сословием, освобожденным от военной службы, в отличие от большинства кельтов. Но при этом они считались «воинами знания» и по праву наставляли молодежь в духе традиций народа, отличавшегося очень большой воинственностью. Следует отметить, что срок обучения под началом друидов был весьма велик, по свидетельству тех авторов, что мы упоминали ранее – двадцать лет. Судя по всему, это было связано с большими расходами на учебу, что позволяло становиться учениками лишь детям состоятельных родителей.

С другой стороны, образование, которое давали друиды, включало в себя знания во всех сферах, которые входили в современную им картину мира. Речь ведь идет и о естественных науках, и о математике, астрономии, географии, и, конечно, о том, что позже стали называть гуманитарными дисциплинами – литературе, истории, теологии, философии, право, генеалогии, искусство стихосложения, которые были положены в основу друидского воспитания юношества.

Очень интересно, что друидические школы просуществовали в Галлии и в Ирландии очень долгое время, невзирая на римское завоевание и попытки новых властей насадить свое образование, светское по сути. Часть друидов получила статус профессиональных преподавателей и под их руководством отпрыски благородных кельтских семейств изучали науки, которые позволяли им входить в друидское сообщество на его нижнем уровне.

Снова процитируем высказывание Цезаря об особенностях друидского обучения:

– Друиды обладают великой силой образования. Тот, кто не получил образования, не допускается к ведению каких-либо публичных занятий. Все люди из высшего класса стремятся послать своих детей в обучение и выказывают желание оставить их в Ордене. Университеты похожи на монастыри. Обучаемая друидами молодежь уводится в наиболее уединенные места, в пещеры, леса или скалистые ущелья. Полный срок получения законченного образования составляет не менее двадцати лет. Молодые друиды обучаются по индивидуальным или общим программам, но независимо от этого, каждый должен выучить около двадцати тысяч стихов. Согласно установленным правилам, детям, не достигшим четырнадцатилетнего возраста, запрещается общение с родителями. Это является, очевидно, прекрасной стратегией привлечения молодежи в Орден и предохранения ее от влияния естественной привязанности, наносящей вред их интересам в обучении. Друиды никогда не позволят проникнуть в головы своих соплеменников мыслям о раздробленности их империи.

Здесь говорится об университетах друидов, которые в то время были учебными заведениями, обладающими большим влиянием. Их называли «Корами» – *Cors* – и, по ряду свидетельств их было, самое меньшее, несколько сотен. Получать образование в таких заведениях могли лишь те, кто принадлежал к высшему и знатному слою общества и, кроме того, сумел проявить недюжинные способности, позволяющие выдержать весь процесс обучения.

Что же касается подходов, которые применялись при передаче знаний молодым людям, то здесь налицо трудно представимое нашим современникам сочетание религиозных понятий и основ естественной философии. В этом заключалась подлинная уникальность друидского обучения, получившего наглядное воплощение в образе «лестницы знания» из двадцати одной ступени, где каждая ступень соответствовала особой букве.

Если верить источникам, дошедшим до нас, друиды исходили из того, что уникальные способности к восприятию знаний свойственны человеку в детском и подростковом возрасте. Очень важно не упустить этот момент, иначе с возрастом эти способности могут быть потеряны.

Нетрудно заметить, что такой подход очень напоминает тезисы, сформулированные родоначальником одной из известнейших психологических школ современности Пиаже – автором так называемой теории «этапов» или «критических периодов» в развитии ребенка. Эти этапы у Пиаже именуется «окнами обучения», открывающимися на ранней стадии человеческой жизни.

При этом у каждого «окна» есть свое предназначение – в пору его открытия следует наиболее интенсивно и тщательно изучать определенную сферу знания. Здесь, в частности, кроется разгадка удивительной способности детей усваивать иностранные языки – причем

малыш может одновременно учиться нескольким языкам, не путаясь в их грамматических и прочих особенностях. Время проходит – и «языковое» окно закрывается, зато приходит время учиться изобразительным искусствам или развивать певческие способности, которые, так или иначе, присутствуют у каждого человека. Обычно «окна» открываются до периода, когда приходит половое созревание.

Гениальный физик, нобелевский лауреат Роберт Оппенгеймер так говорил по этому поводу:

– Среди играющих, на, улице детей всегда найдутся те, кто мог бы помочь в решении самых сложных стоящих передо мной физических задач, поскольку эти малыши обладают такими методами чувственного восприятия, которые я уже давно утратил... Вещи, вселяющие во взрослых ужас, вызывают у детей лишь любопытство. Трудно испугать того, кто так легко всему изумляется. Молодость предъявляет так мало претензий к Неизведанному, что, встретившись с ним, она, скорее всего, будет им восхищаться.

В сохранившихся книгах мы находим очень похожие высказывания:

– Дети одинаково воспринимают как этот мир, так и мир потусторонний, Взрослые же утратили эту способность. Поэтому основы нашего обучения должны заключаться в восстановлении этих детских способностей.

Именно эта способность представителей молодого поколения воспринимать с повышенной чувствительностью как «видимый», так и «невидимый» мир легла в основу обучения детей по друидической системе – обеим разновидностям мира, противоположным друг другу и вместе с тем постоянно пересекающимся, уделялось равное внимание.

В памяти далеких потомков сохранились названия самых известных школ, где западные друиды проходили ступени своего таинственного обучения – как в духовном, так и в общественном, гражданском смысле, готовились к высокой миссии жрецов, прорицателей и целителей. Эти школы находились на острове, который сейчас называется Англси. На валлийском же языке, сохранившем кельтскую основу, эта точка на карте именуется «Мона» – «*Mona*» или «Муинидх-и» («*Muineadh-i*»), то есть, дословно «остров обучения». Можно обратить внимание на то, что корень «Мона» происходит от латинского слова *monasterium*, которое традиционно переводится как «монастырь», а в более глубоком смысле обозначает место, где живут служители культа, жрецы. По сей день это название, пришедшее из седой древности, звучит в обозначении пролива Мены, который лежит между островом Англси и Уэльсом.

Еще более поразительно, что в древности существовало такое понятие как обмен учащимися и преподавателями между университетами, находящимися в разных концах античной Европы и даже на разных материках – в Европе и в Африке. Такой обмен происходил между университетами друидов и эллинов – последние были расположены в Греции и в Александрии. При этом философия древних греков и друидов имела много общего в своих основных понятиях, что могло быть следствием, в том числе, и постоянных интенсивных контактов между носителями знания. По своему сформулировал свойственное друидам отношение к воспитанию и обучению детей знаменитый философ Еврипид:

– Тот, кто пренебрегает обучением в юности, теряет прошлое и умирает для будущего.

Не только школы и университеты основывали жрецы-друиды на территории Британии – они также создавали удивительные библиотеки, где хранилось множество книг на классических языках античности – греческом и латинском. Особый фонд составляли трактаты, рассказывающие о тайнах верований самих друидов – они были написаны на особом Алфавите Древа Огама, который применяли и понимали только сами жрецы.

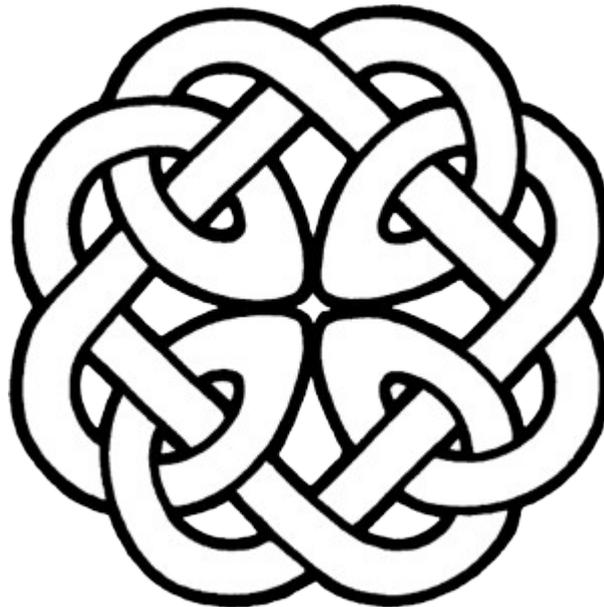
Особенностью этих «книг» было то, что каждая буква огамического алфавита

обозначалась листком дерева, выражавшего название этой буквы. Слова и фразы составлялись путем нанизывания этих листьев на веревки. Считалось, что при этом содержание не зависит от «руки пишущего» – ведь деревья происходили «от богов», были их даром. Кроме всего прочего, такая своеобразная форма письма позволяла делать священные стихи – те самые, что было запрещено записывать – недоступными и непонятными для посторонних и непосвященных.

«Книги из листьев», нанизанные на веревки, хранились в строениях, которые сооружались специально для этой цели. Для того, чтобы прочесть трактат, человек должен был идти вдоль такой гирлянды, от начала к концу, передвигая при этом листья – не отсюда ли наша манера называть книжные страницы «листами», а их переворачивание «перелистыванием».

О том, чтобы книги-гирлянды постоянно находились в состоянии, позволявшем их читать, заботились библиотекари, также прошедшие специальное обучение. «Страницы» или отдельные «буквы» постоянно заменялись, когда устаревали и приходили в негодность.

Магия кельтских чисел

Друиды придавали огромное значение числам, и главным из них являлось число «3». «Тройка» присутствует в кельтских сказаниях и назиданиях бесчисленное количество раз. Можно сказать, что друиды думали и действовали триадами – настолько любая вещь у них описывалась в трех различных ипостасях. Это касалось фактов, наставлений, персонажей, стихов, частей литературных произведений и многого другого. Друиды исповедовали универсальный принцип, который по их мнению вытекал из природных явлений. Он гласил, во-первых, что **все в мире выражается через тройку**, а во-вторых, что **любой урок повторяется трижды**.

Мудрость друидов, во-первых, заключалась в трехстишиях (так называемых триадах), а во-вторых, всегда произносилась трижды, как для лучшего запоминания, так и в ритуально-магических целях. Собственно, звание друида можно было заработать, осуществив успешно три поиска, каждый длиной в один солнечный год. Произносимая три раза молитва усиливает энергетику заклинания, причем, как может заметить любой непредвзятый исследователь, это характерно не только для друидических языческих практик, но и находит свое отражение в других мировых религиях, в том числе в таких монотеистических, как христианство и ислам.

Само устройство кельтского мира состояло из трех сфер: Небо, Земля и Преисподняя. Все эти сферы соединялись между собой центральной осью, что символически выражало

копье. У кельтов была триада богинь, игравшая огромную роль в почитании женского начала. Богини покровительствовали соответственно рождению, жизни и смерти, и это тоже своего рода триада главных событий для человека, пускай рождение и смерть – лишь мгновения, а жизнь – огромное временное пространство между этими двумя мгновениями. Кельтские богини представляли в виде:

- молодой девушки или Морриган, которая была ответственна за рождение человека;
- зрелой женщины или Маха, которая сопровождала человеческую жизнь;
- и, наконец, старухи или Ба, которая, увы, покровительствовала неизбежной для любого смерти.

Триадой было и представление кельтов о времени: прошлое, настоящее и будущее.

У кельтов, как и у многих других народов древности, в особом почитании были быки, имевшие статус священных животных. Изображение бычьей головы использовались в качестве ручек ковшей VII века, которые находили археологи. Но особенность кельтов заключалась в том, что быки у них изображались с тремя рогами, и это символизировало утроение силы, коей быки во все времена славились. Впрочем, были варианты изображений быков – например, они представляли иногда в компании с журавлями. Это тоже важный момент, поскольку журавль был символом утра, а также предвестником дождя. На рельефах древней Галлии можно увидеть также дерево, которое рубит кельтский бог. В мифологической традиции бык тесно связан с Великой богиней, а она ассоциируется с Мировым Древом – своего рода кельтским аналогом Дерева Жизни. Кстати, кельты устраивали регулярные жертвоприношения белых быков, и специально выбранный жрец ритуально отведывал мясо и кровь убитых животных, а после этого засыпал и погружался в сновидения. Результатом сновидения, что интересно, становилось пророчество о новом правителе государства, о чем жрец потом публично заявлял.

Кельты Галлии (современной Франции) изображали также людей с тремя головами, и такое божество называлось трицефал. Оно могло носить как мужскую, так и женскую природу, и во втором случае кельты изображали вышеупомянутую триаду богинь (молодую, зрелую и старуху). Надо также отметить, что любое повествование друидов состояло из трех частей. Неудивительно, что такой фундаментальный компонент христианства как Троица лег на подготовленную почву – в средние века Ирландия была центром христианства на Западе, и оттуда по всей Европе разъезжались весьма успешные католические миссионеры.

Некоторые исследователи кельтского средневековья отмечали, что эта традиция с опорой на число «три» есть продолжение общей индоевропейской традиции, которую кельты сохранили, возможно, в большей степени, чем другие народы. Впрочем, те же исследователи расширяют географию троичного восприятия мира, говоря о том, что в принципе почти все традиционные цивилизации древности были склонны к этому. Во всяком случае, представление о мире как трехэтажном строении (Небо-Земля-Преисподняя) было свойственно и другим народам. «Тройка» имела для древних культур фундаментальное значение и затрагивала глубинные пласты мышления. Однако кельты в своей мифологии и друидических практиках довели понятие триады практически до совершенства. О том, как конкретно это проявлялось, мы разберем на многочисленных примерах ниже.

Начинающий друид доказывал свою состоятельность в результате экзамена, в течение которого его подвергали трем так называемым «Поискам Власти», которые соответствовали прошлому, настоящему и будущему. Если ученик успешно проходил эти Поиски, то был готов к инициации в друиды, что в свою очередь открывало путь на новый уровень. Еще одна фундаментальная кельтская триада заключалась в том, что друид должен был все **увидеть**, все **познать** и все **выстрадать**.

При этом существовал нюанс, заключающийся в отрицании равновесия и стабильности, на который делали акцент другие философские и эзотерические системы, в частности такие известные, как индийские и китайские. У друидов, наоборот, ценился дисбаланс, причем порою намеренный – он, по мнению учителей был необходим для развития сознания. В христианстве этот момент присутствует в виде страдания или испытания, которые посылает Бог человеку для его духовного роста. Примерно так же у друидов сознательно культивировался дисбаланс, в который учитель намеренно ввергал ученика для того, чтобы выявить его слабое место и скорректировать его.

Понятие сакральной тайны для друидов было очень важно, поскольку именно это помогало сохранять вокруг них атмосферу мистической таинственности. Собственно, это справедливо к любой религии и даже к духовно-философскому учению, где поддерживается некоторая дистанция между посвященными и всеми остальными. Это великолепно объяснимо с психологической точки зрения – основная масса людей принимает только то, что позволяет ей уровень интеллекта и весь предыдущий мыслительный опыт. Всегда служители культа что-то скрывают, что-то недоговаривают, где-то уходят от прямого ответа. Это объясняется тем, что правда во всей своей наготе не может пробудить массы пойти за тем или иным культом. Пресловутые недоговорки и уходы от прямого ответа друиды использовали очень часто, повторяя тезис «в молчании скрыта великая сила». Здесь друиды играли на том, что люди всегда с опаской относятся к тем вещам, которые недоступны их пониманию. Жрецы друидов своими умолчаниями увеличивали ореол таинственности, витавший над ними и укрепляли их власть над сознанием других людей.

Магия чисел и триады служили для друидов основой для проведения различных магических ритуалов. Эти ритуалы неплохо показаны в средневековом сборнике «Книга Фериллт», который был составлен в XVI веке Лдьюэллином Сайоном Глэморганом на основании более древней работы Вергилия. На ее основе в 2002 году была издана, пожалуй, самая популярная ныне книга о друидских ритуалах современного американского исследователя Дугласа Монро «21 урок Мерлина».

Эта книга представляет собой смесь художественного и научно-популярного жанров. Она посвящена периоду конца V века и конкретно юным годам короля Артура (462–516), которого в возрасте десяти лет взял в ученики один из последних известных друидов Мерлин и научил множеству ритуальных практик, а также посвятил в философские воззрения друидов. Повествование содержит некоторую критику распространившегося тогда в Британии христианства, хотя автор делает это осторожно и даже предпринимает попытки создать некую синкретическую общность язычества и христианства, найти опорные точки для синтеза. Ученым не удалось найти достоверные и стопроцентно аутентичные сведения о философии и практиках друидов и раскрыть тему в достаточной полноте. Разумеется, кое-что в повествовании Монро является выдумкой и плодом фантазии, но он опирался на такие источники, как Национальный Музей Уэльса, рукописи из некоторых частных коллекций, а также издания, хранящиеся в университетских библиотеках Кардиффа, Оксфорда, Лондона и Дублина.

Труды Дугласа Монро подвергались серьезной критике со стороны современных орденов друидов и других исследователей, которые даже обвиняли его за распространение ложной информации о кельтах. Однако в условиях крайне отрывочных и несистематизированных сведениях о друидах и их ритуалах его трактовки можно рассматривать как пускай не до конца достоверными, но весьма талантливыми и пригодными для понимания сути философии друидов.

Перу Дугласа Монро принадлежит также еще один труд под названием «Утерянные уроки Мерлина», в которых он описывает уже свой собственный мистический опыт 1980-х

годов, который он испытал в Уэльсе.

В целом период британской средневековой истории до пришествия Вильгельма Завоевателя отнесен серьезными исследователями к так называемым Туманным или Темным Векам. К этому периоду часто обращаются различного рода творческие личности в поисках романтической окраски своих произведений, он чрезвычайно популярен в мифологическом сознании современной Британии, однако всем этим поискам суждено опираться скорее на фантазии, нежели на достоверные исторические исследования. Множество британских рок-музыкантов строили на легендах Темных Веков свои произведения, достаточно вспомнить такие работы прогрессив-рок музыкантов 1970-х годов, как Рика Уэйкмана «Мифы и легенды короля Артура и рыцарей Круглого Стола» или Брайана Ферри и группы Roxу Music «Авалон».

«21 урок Мерлина» начинается с неожиданного появления друида перед 10-летним Артуром, который жил в то время в монастыре Гластонберри и проходил послушание вместе с детьми его же возраста под руководством аббата. Всего за одну встречу Мерлин сумел войти в контакт с мальчиком и заинтересовать его настолько, что тот с нетерпением ждал следующей встречи. Мерлин притягивал одним своим видом – он курил длинную трубку, а на плече у него сидел гигантский ворон, которого звали Соломон Мудрый. Друид подарил Артуру небольшой голубоватый камешек, а также перо ворона. Мерлин обещал Артуру, что голубой камешек может стать инструментом для того, чтобы научиться заглядывать за пределы обычного физического мира, или в так называемые королевства Потустороннего Мира.

Поскольку кельты с пиететом относились к природе, то принимали все ее проявления, как приятные и комфортные, так и неприятные и даже катастрофические для человека. Соотношение Земли, Неба и Преисподней в их почитании было равным. Мир Света и Мир Тьмы существовали объективно и, следовательно, оба были сотворены Богом. Мерлин в одном из его первых наставлений юному Артуру говорил, что в мире нет ничего такого, что было бы плохо само по себе, а все сушее есть лишь часть общего равновесия, присущего природе. Философское понятие единства и борьбы противоположностей, таким образом, у кельтов является божественным, предопределенным контрастом. Метафорически развивая тему, Мерлин говорит о том, что нельзя представить себе ночь без дня, зиму без весны и Солнце без Луны, поскольку каждый элемент здесь играет свою роль именно потому, что противоположен другому.

Одна из главных друидических истин – преодоление страха, который сковывает человека на пути постижения тайн. Преодоление в том числе, и в главной степени, внутреннего страха есть основная задача друида. Мерлин прямо говорит о том, что стать господином можно только тогда, когда научишься управлять своим чувством страха. Страх выступает здесь, таким образом, в роли объекта духовного сражения.

Мальчик Артур первый раз преодолел свой страх, войдя в таинственную пещеру и обрел голубой кристалл в виде огненного шара Пелен Тан. Этот шар находился в пещере и вызывал благоговейный ужас, который, однако, тут же прекратился, когда Артур преодолел себя и прикоснулся к шару.

Своеобразным является друидский Ритуал Трех Лучей. В истории Мерлина и Артура он использовался Артуром в поединке с другим учеником. Для того чтобы одержать победу, ему необходимо было воспользоваться всеми знаниями Потустороннего мира, которые были приобретены им в процессе обучения. Этот ритуал применяется также и вполне состоявшимися друидами, попадающими в ситуацию конфликта с «коллегами». Ритуал отличается тем, что должен исполняться с предельной концентрации и имеет целью достичь

полного автоматизма в деле привлечения силы, вдохновения или покровительства высших сил. Здесь друид должен стараться максимально освободить тело, ум и дух от нежелательного груза сил, а также устранить внешние негативные факторы.

Три луча делятся на правый, левый и средний. Правый Луч представляет собой мужские атрибуты Солнца, тогда как Левый представляет женские энергии Луны, а Средний (Хрустальный) Луч символизирует равновесие и разделение.

С философской точки зрения это испытание важно, поскольку требует от ученика немедленного, неотложного принятия решения, и предыдущий опыт должен автоматически помочь ему. При этом друиды не придают в поединке большого значения физическим данным, важна лишь интуитивная реакция.

Поединок между Артуром и его ровесником Морфином, племянником Мерлина, состоялся в ночь летнего солнцестояния, на каменной площадке. Она была разделена на две равные половины тонкой длинной веревкой, натянутой между двумя валунами. Оба ученика имели при себе шкатулки, в которых хранили свои Символы Власти. По команде Мерлина оба мальчика достали свои Жезлы Ветра и Разума. Потом Мерлин достал светящийся шарик, который магическим образом остался висеть в воздухе. Задача обоих учеников заключалась в том, чтобы усилием воли и разума (иными словами, при помощи своего Жезла) перебрасывать шар на половину соперника. Шар долгое время летал по площадке, останавливаясь ровно над головами обоих мальчиков. При этом если кто-либо из мальчиков случайно бы нанес удар жезлом непосредственно по огненному шару, то мгновенно проигрывал, причем терял как статус ученика, так и возможность продолжить обучение у Мерлина. В какой-то момент Артур заметил, что его противник изменил тактику и с каждым новым ударом делал шаг по направлению к разделяющей мальчиков веревке. Поэтому Артур перенял тактику Морфина и также стал приближаться к веревке. Наконец наступил момент, когда оба мальчика поняли, что для того, чтобы одержать победу, им надо убить друг друга. Первым бросил на землю жезл Артур, отказавшись таким образом убивать Морфина. В следующий момент то же самое сделал Морфин. Собственно, в этом и заключался ритуал – оба мальчика успешно его прошли, оба были объявлены победителями, перешли на следующий уровень посвящения, поскольку преодолели инстинкт мести и ревности. Впоследствии Артур и Морфин стали добрыми друзьями.

Три Поиска Видения – друидическая практика, имеющая цель преодоление страха. Вернее, даже не существующего осязаемого страха, а страха скрытого, дремлющего в подсознании. Задача друида – обнаружить этот страх, а потом победить его. Для этого друид обязан погрузиться в Потусторонний Мир.

Мерлин наставлял Артура спустя полгода после начала обучения следующим образом: ты должен идти один, без какой бы то ни было помощи и не должен брать с собой никакого оружия. Артур в процессе обнаружения этого скрытого страха оказался на острове посреди озера, окруженный густым туманом. Из этой ситуации он вышел традиционным для друидов способом: разложил кругом двенадцать магическим камнем и совершил опять же действие, лежащее в понятие триады. Нужно было трижды окружить место узором, трижды освятить его танцем и трижды очистить его огнем. После совершения этих ритуальных действий туман рассеялся.

Собственно, густой туман в друидической традиции имел очень важное значение, поскольку считался пороговым состоянием и воротами в потусторонний мир. Практика намеренного насылания тумана использовалась друидами для того, чтобы дезориентировать кого-то, кто враждебно настроен к ним.

Пороговые или сумеречные состояния, когда связь с потусторонним миром облегчается, устанавливаются в моменты определенных природных явлений. Их довольно много: это и естественные астрономические периоды (рассвет, сумерки, полночь, полнолуние), это и природные катаклизмы (ураган, туман, землетрясение, ливень, буран, затмения, извержения вулкана). Кроме того, имели значения и традиционные кельтские праздники, о которых речь пойдет ниже. Как считали друиды, во время этих состояний могущественные силы Земли

активизируются, и поэтому реализующий магическую практику друид может устанавливать с ним контакт и забирать у них необходимую энергию.

Из «Книги Ферилл» можно узнать также о трех категориях, или тотемных спутниках. У каждого человека, согласно этой доктрине, есть три тотема: дерево, животное и предок. Причем эти три тотема уже являются частью каждого из нас, и человеку остается только их вспомнить. Для этого необходима тщательная медитация, начать которую надо с того, что внимательно просмотреть свою жизнь в обратном порядке – с текущего момента до самого раннего воспоминания детства. При этом надо внимательно посмотреть на все три категории, где можно обнаружить потенциальные тотемы. Иными словами, необходимо понять, какие именно деревья, животные и родственники больше всего вас притягивают и вызывают симпатию.

Другая известная книга «Барддас», представляющая собой компиляцию из различных выдержек древней валлийской друидической традиции была опубликована Джоном Уильямсом в 1862 и 1874 годах. Она может рассматриваться как выдающийся документ древней философии Британских островов, в том числе сквозь призму кельтских триад.

Например, там описываются три круга возвышения души, которые представлялись кельтами в соляной форме. Это Сеугант – обителище верховного Бога, под которым скорее всего подразумевалось Солнце; Гвинуид – обитель бессмертных в виде внешнего обода; Абред – внешняя тьма. Соответственно, перед человеком стоит три обязанности: страдать, меняться и выбирать. В данном случае выбор заключается между Абредом (тьмой) и Гвинуидом (обителью бессмертных, которая связывается со светом и счастьем). Сеугант в данной триаде выступает как сфера исключительно Бога и поэтому недостижима для человека. Тем не менее, для человека приличествует двигаться вперед, пусть временами и скатываясь в Абред, но стремясь неуклонно к Гвинуиду.

Кругом Гвинуида со своей стороны определены три закона человеческих действий: необходимость, выбор и суждение. Поскольку эти три вещи можно обнаружить практически везде, то следуя правильному пути, можно освободиться от тьмы Абреда. Триада непознанного у кельтов обозначена в виде самого Сеуганта (сферы Бога), протяженности вечности и любви Бога.

Каковы ресурсы самого человека? Для этого есть своя триада: вдохновение, привязанность и интеллект. При этом существует три уровня одухотворенности: Бог в Сеуганте, одушевленность в Гвинуиде и телесность в Абреде. Здесь можно четко проследить аналогию с христианскими понятиями Тела, Души и Духа. Сама же природа существования человека имеет три условия: осуществляющее (Бог и его сила), осуществляемое (человек) и неосуществляемое (то, что не создано и не создает само, а именно пространство, время, смертность и тьма). Существовала также триада устойчивости тождества: всеобщность, бесконечность и неизменность.

В плане освобождения от плена Абреда, то есть земного, если использовать христианские аналогии, работала следующая триада: болезни, борьба и наказания. Последнее понимается как справедливое и разумное вмешательство Бога в человеческую жизнь, которое иногда принимает форму войн и убийств. Следовательно, древняя друидская философия, изложенная в «Барддас» характеризуется весьма мрачным взглядом на жизнь как на некий тягостный опыт, который можно преодолеть правильной тренировкой сознания. Говоря иными словами, процесс адаптации к реальности, которая может казаться очень часто невыносимой и несправедливой, друиды воспринимали с позиции почти что христианского смирения. Можно провести аналогии и с исламским понятием «на все воля Аллаха».

Никаких иллюзий по поводу Абреда (то есть земной сферы бытия) друиды не

испытывали – в «Барддас» говорится о том, что основное правило Абреда – это преобладание раздора над благоденствием и духовным исправлением. А если это так, то смерть является одним из инструментов освобождения от тягот Абреда. Причем определяется это ни чем иным, как милосердием Бога. Во многом Абред подавался как некая необходимость, некий путь, который должен пройти человек в процессе своей духовной эволюции. Вспомнить при этом можно также буддистский принцип жизни как «цепи страданий». В соответствии со всем этим человеку преподавалась аксиома о том, что жизнь на земле не может быть счастливой, и поэтому он должен смириться с элементами страданий. Что же касается духовного мира, то есть Гвинуида, то там существует своя триада о трех необходимостях. Это преобладание добра над злом, безупречное суждение и совершенное понимание, победа над смертью.

Но не только число «3» почиталось у друидов. Важное значение имело также число «4», которое прежде всего относилось к четырем почитаемым друидами стихиям: Ветра, Огня, Воды и Земли.

Есть несколько мифов о друиде Мог Руитхе, которые свидетельствуют о том, насколько мощной была власть друидов над стихиями. Поэт Аэд Мак-Айнин сошелся с женой могущественного Конхобара, и когда об этом стало известно, то поэта схватили, и Конхобар решил утопить его. Его не удалось утопить в одном озере, поэтому решили попробовать это сделать на втором. Однако результат был тем же, причем когда попытки повторились в других местах, то и в третий и в четырнадцатый раз ничего не получилось – друид налагал заклятье на воды, и всякий раз они отступали перед ним. Осечка с друидом случилась только у дома Лоегайра – там его чары на озеро не сработали. Но тут вступил в действие сам Лоегайр, который не захотел сомнительной славы, не захотел, чтобы поэта утопили в озере на его территории, взял свой меч и убил тридцать человек из тех, кто пришел топить Аэда. И хотя Лоегайр погиб при этом сам, в суматохе друиду удалось спастись.

Обратную операцию провел друид Мог Руитх, расколдовав воды в провинции Мунстер, которые связали другие друиды. Путем заклинаний и с помощью ритуального копья он сумел сделать так, что в том месте, куда упало острие копья, из недр земли забил поток. Затем друид приказал всем собравшимся аристократам вдоволь напиться из этого источника, чтобы к ним вернулись сила, твердость и достоинство. Вскоре после этого вода заструилась ручьями и реками и напоила все окрестные долины.

Мог Руитху был подвластен также огонь, причем благодатный, посредством которого он смог победить губительный огонь из рябины, разожженный друидами короля Кормака. Огонь у друидов имел особый ритуальный смысл, и два главных кельтских праздника (Белтайн и Самайн) были сопряжены с возжиганием костров. В Ирландии друиды собирались все вместе в ночь Самайна, дабы совершить жертвоприношения всем богам. В эту ночь все были обязаны потушить огни в своих домах, и никому не позволялось зажигать огонь иначе, чем от священного костра на холме Тара. Оттуда гонцы разбегались в разные стороны Ирландии, неся головешки от священного огня в каждый город, а оттуда в каждый дом. Некоторые источники утверждают, что нарушение этого указа грозило смертью.

Тот же Мог Руитх владел ветром, и в сказаниях о нем говорится, что ему было обещано богом, что враги обратятся в камень посредством лишь его дуновения на них. Друиды при помощи ветра пытались воспрепятствовать также высадке сыновей Миля на ирландский берег. Когда они приблизились, то ирландские друиды стали петь заклинания, и вода со дня моря выплеснулась на поверхность и поднялась сильная буря. Эта буря отнесла корабли сыновей Миля далеко на запад от Ирландии, где один из них упал на скалы, а остальные двое, упорствуя в своем желании, попали в еще одну более сильную бурю, которая окончательно погребла обоих на морском дне.

Власть над землей проявилась в том, что Мог Руитх повелел исчезнуть холму, на котором располагалось неприятельское войско. Инструментом воздействия на холм выступило дуновение друида, и ни один из воинов Севера не смог удержаться в своем шатре. Вся армия была охвачена ужасом и фактически передала друг друга в панике.

Вода у кельтов символизировала силу, быстроту и упорство. Водной стихии предназначались определенные талисманы и амулеты, которые носили друиды. Водные талисманы не разрешалось носить женщинам, поскольку покровителем воды был дракон, символизовавший мужскую силу и мужское начало. Дракон в кельтской мифологии вообще был существом, давшим жизнь всей планете.

Водные талисманы, как правило, делались в форме дракона или волны и изготавливались из прозрачных материалов голубоватого или синего оттенка. Талисманы воды дарили своему обладателю змеиную мудрость, хитрость и силу мысли.

Огонь для кельтов являлся сверхъестественным явлением, обладавшим как благотворным, так и разрушительным действием. Огонь, подобно солнечным лучам, мог согреть, но мог и обжечь. Более того, иногда огонь падал с неба в виде молнии. Тем не менее, в основном огонь был священным, который защищал, оберегал и очищал. На углях потухших костров выпекали хлеб, который должен был излечить от всех болезней.

Огненные обереги были очень популярны и считались самыми сильными в плане защиты родного очага и маленьких детей.

Самым известным талисманом огня был Крест Бриды, который плели из соломы и вешали над входом в дом. Для путешественников подобный крест делали из дерева или металла и одевали на шею. Для детей были полезны также Сердце Бриды, Кольцо Бриды и Браслет Бриды.

В повседневной жизни простого человека в качестве оберега мог выступить самый простой уголек из ритуального костра, который тоже носили на шее, упакованным в деревянную или металлическую оболочку.

Воздух кельты представляли прежде всего как энергию, воздействующую на нервную систему человека. Считалось, что воздух имеет огромную силу, которая может влиять на чувства и воплотиться как в ненависти, так и в любви.

Талисманы воздуха должны были способствовать правильному использованию энергии воздуха и приносить удачу. Инструментом для воздействия на ветер и воздух служили камни, которые, как считали друиды, умеют разговаривать с ветром. Иногда для успокоения нервной системы достаточно просто постоять возле такого камня и расслабиться. В других случаях, что особо надлежало делать женщинам, нервная система которых была расшатана, нужно накрыть голову большой шалью и принести к камню яйца и молоко, а также хлеб и веточку омелы. Это все, по идее, должно было успокоить стихию воздуха и привести к исполнению желания.

Также нелишним считалось развести костер из сосновых и березовых веточек. Если вы хотите чтобы нечто пришло в вашу жизнь, нужно бросить в костер щепотку муки, а если речь идет о том, чтобы от чего-то избавиться, тогда надо было бросить щепотку земли.

Есть свои нюансы и в том, к какому ветру следует обращаться в том или ином случае. Например, к северному ветру кельты обращались если нужно было остановить какой-то неблагоприятный процесс. Восточный ветер наоборот был ответственным за то, чтобы привнести в жизнь нечто новое, а также особенно полезен при денежных неприятностях. Южный ветер, обладающий энергией тепла, помогал в любви, а также помогал активизировать дремлющий огонь для каких-либо новых начинаний. Западный ветер, подобно северному, скорее способствовал не приобретениям, а избавлениям. В данном случае имелись в виду неприятности во взаимоотношениях с окружающими, будь то члены семьи, коллеги или друзья. Считалось также, что западный ветер мог избавить человека от нежелательных знакомств и контактов.

Стихия **земли** у кельтов связывалась с женской природой (противоположная ей вода –

наоборот, с мужской) – здесь наблюдалась прямая связь с образом Матери-Земли. Поэтому земные амулеты в основном носили женщины, а мужчинам, наоборот, носить их было нежелательно. Стихия земли могла принести плодородие, богатство, покой.

Амулеты Земли считались мягкими по воздействию и делались в основном из различного рода растений: веток, корней, листьев и цветов. Самым известным амулетом этой стихии был Трилистник – листик клевера, который защищал обладательницу, приносил удачу и оберегал от плохого слова.

Однако самыми сильными кельтскими амулетами считались те, которые сочетали в себе силу нескольких стихий, и лучше всего – всех четырех сразу. Эти амулеты обладали непобедимой силой, и их мог носить только очень сильный человек. Часто к талисманам трех стихий относили изображения Дерева Жизни, поскольку его ветки доставали до Луны, основание произрастало на Земле, а корни уходили в Потусторонний Мир, и таким образом это дерево объединяло три мира.

Амулет под названием Трискель дарит равновесие с природой – кольцевая система знака содержит переплетения Трех Стихий (Огонь, Вода и Воздух) и Бесконечности. Их равновесие в природе дает спокойствие, защиту и энергию жизни, а симметричное расположение в амулете – самодостаточность и независимость от меняющихся обстоятельств.

Особенную часть кельтских амулетов составляют всевозможные кресты. Несмотря на явную христианскую внешнюю символику, кельтский крест органично сочетал в себе новые христианские и старые языческие традиции. Кельтский крест появился в Ирландии благодаря святому Патрику – этот мудрый человек, который считается миссионером, обратившим в новую религию целый остров, соединил в кресте собственно крест как символ страданий Христа и солнце в виде круга, которое издавна было для кельтов языческим божеством.

Некоторые исследователи полагают также, что крест и круг вместе символизируют солнце, воздух, землю и воду в единстве, то есть символ соединяет все четыре кельтские стихии (солнце здесь выступает в качестве синонима огня), а также цикличность и замкнутость, неразрывность и неделимость. Кроме того, многие усматривают в кельтском кресте такие категории, как союз неба и земли, мужского и женского начал.

Одним из первых даров друида Мерлина юному Артуру были Четыре Символа Власти. После того, как Мерлин поведал своему ученику о том, что для завоевания авторитета нужно преодолеть страх и обрести свободу в своих поисках истины, он вытащил небольшую деревянную шкатулку, сделанную из сосны. Внутри она была вся испещрена фигурами и символами, каждый из которых был замысловато раскрашен голубой краской. Оттуда Мерлин достал кусочек голубого шелка, на котором были вышиты три концентрических кольца, и поведал Артуру о том, что весь мир состоит из **четырёх физических царств**, каждое из которых по очереди управляет **тремя принципами творения**.

Символом первого Царства Ветра являлась длинная тонкая палочка из дуба в форме двух сплетенных змей. Символ воплощал разум человечества и был сделан именно из дуба, поскольку это дерево было самым почитаемым у друидов. Змеи олицетворяли добро и зло, а также несли на себе три магических пера. Царством Ветра управлял **Жезл**.

Раковина устрицы (Кубок) в серебряной сетке была символом второго великого Царства Моря. В отличии от ветра, который воплощал разум, море заключало в себе противоположное качество – человеческие эмоции. Опять же имелось противопоставление в том, что Ветер был мужской, светлой и активной стихией, а Море – женской и, соответственно, олицетворяло темные и пассивные силы.

Золотой **Серп**, украшенный красным самоцветом, являлся эмблемой третьего великого царства – Царства Огня. Это царство воплощало мужское начало, оно управлялось силами

огня, которые в свою очередь рождали вдохновение и волю. Свойственное мужскому началу потребность в изменениях символизировал красный самоцвет.

Четвертое царство – Царство Камня, которое по принципу симметрии воплощает в себе женское, пассивное начало. Но у него есть и еще один глубинный смысл, поскольку царство представляет собой тот прах, из которого все появились на свет и в который в конце концов все уйдут по окончании земного пути. Это царство можно представить в виде Пантеона Матери-Земли, а символом его является покой и статика. Эмблемой царства Камня является **Диск** из голубого камня с отверстием, в который продет кожаный шнурок. В этом диске отразились два принципа существования: начало и конец.

Поведав обо всем этом Артуру, друид Мерлин велел ученику собрать свою коллекцию священных символов, что являлось условием для дальнейшего обучения. Философский смысл во всем этом может быть выражен следующей фразой: власть над физическим миром – это высшая цель духовной эволюции друидов, а власть над миром означает власть над четырьмя стихиями.

Артур последовал рекомендациям Мерлина и изготовил себе Четыре Символа Власти. После долгих часов скрупулезной работы он вырезал из куска дерева Жезл, нашел круглый камешек с отверстием, подходящий для Диска, много усилий было потрачено для изготовления Огненного Серпа, но самым трудным оказался Морской Кубок, поскольку для него потребовалось необычное сочетание раковины и серебра.

После того, как Четыре Символа Власти были сделаны, Мерлин позвал Артура на каменную площадку и произнес заклинание, в котором призывал все силы всех стихий. Стихия Ветра была представлена у него силой Небес и светом Солнца, стихия Моря – сиянием Луны и глубиной Моря, стихия Огня – блеском Огня и скоростью Молнии, а Камень – твердостью Камня и незыблемости Земли. Затем Мерлин начертил круг на песке и расположил двенадцать маленьких камешков по окружности.

Согласно учению друидов, замкнутый круг из камней является самой крепкой защитой от любой магии. Выкладывание камней по кругу имеет еще и другую символику – это двенадцать Звездных Домов, представляющих двенадцать месяцев года и двенадцать дневных часов, а также в конечном итоге и в полной мере отражает переплетение двух значимых цифр «3» и «4». Все четыре стихии имеют тройственную форму, а все вместе составляет целостную картину мира в миниатюре.

В чисто же практическом магическом смысле круг из 12 камней – не что иное как страховка на случай ошибки. У Мерлина площадка была разделена на четыре сектора, которые представляли собой четыре стороны света и Царства Стихий.

Помимо символов (Жезла, Серпа, Кубка и Диска) четыре стихии имеют еще и направления, соответствующие четырем сторонам света. Поскольку все в этом мире окружены множеством сил из Мира Духов, невидимыми для человеческого глаза, чтобы почувствовать их нужно обладать подготовленным внутренним зрением. Чтобы такое зрение возникло, нужны четыре краеугольных камня друидической магии (символы Туаса) или порталы, которые помогают открывать ворота в потусторонний мир. Жезл и стихия Ветра соответствуют Востоку – оттуда веет ветер рассвета. Серп и стихия Огня соответствуют Югу – там царит полуденный жар. Кубок и стихия Моря соответствуют Западу – там царствуют темные воды. Диск и стихия Камня соответствуют Северу – там холодно и безжизненно.

Продолжая разговор о стихиях в друидском понимании, мы придем также к цифре «7», которая не имела для кельтов особой роли, но все же проявилась в том, что раз в неделю, а конкретно в День Солнца они приносили в жертву Королям Стихий вещества, содержащие конкретную энергию. Именно поэтому воскресенье в английском языке сохранило древнее

языческое название *Sunday* (День Солнца). Кроме того, у кельтов было принято в определенный день и час недели и в определенных местах осуществлять подношения конкретным стихиям:

- Огню – в пустыне, в полдень и во вторник;
- Ветру – в горах, на рассвете и в среду;
- Морю – на озере или у ручья, в сумерках и в понедельник;
- Камню – в долине, в полночь и в субботу.

Четыре Символа Власти над стихиями, согласно Дугласу Монро, могут быть представлены и так:

- Пик или Рог Дракона изображает язык пламени, это мужской символ Огня, который можно увидеть в огоньке свечи, в пламени костра;
- Крест изображает равенство и концепцию одновременного равномерного движения во всех направлениях, и это мужской символ Воздуха, который можно увидеть в облике ветряной мельницы, падающей снежинке или в движущихся спицах колеса;
- Трилит (вход в пещеру, арка) символизирует понятие «Колыбели и могилы» и является женским символом Земли, форма которого изображает мистические ворота из прошлого в будущее;
- Вогнутая поверхность (Чаша) символизирует способность воспринимать, удерживать и вмещать, и это женский символ Воды, который можно узреть в устричной раковине или в фигуре плавающего священного Лосося.

«Книга Фериллт» содержит описание ритуала под названием **Ритуал Плавающей Двери**. Дверь находится за пределами видимого мира и за пределами разноцветных полос света, и проникновение туда означает овладение знаниями невидимого. Исходить необходимо из того тезиса, что кто подчиняется, тот и властвует. В ритуале Плавающей Двери важно откинуть сомнения и ограничения. Мерлин предложил Артуру игру, поместив четыре веточки, олицетворявшие стихии (огонь, воду, воздух и землю) и желудь, выражавший дух, в произвольном порядке. Единственное, что бросалось в глаза, это было центральное положение желудя. Задача заключалась в том, чтобы переместить только две палочки из четырех и повторить очертания кубка где-нибудь в другом месте.

Артур пытался решить эту задачу в течение часа, но не смог – необходимо было переместить как минимум три палочки из четырех. Когда юноша отчаялся справиться с заданием, Мерлин вмиг переместил две палочки, но так, что желудь был уже не в середине конструкции. Артур поначалу не понял и счел, что друид поступает нечестно. Однако он вспомнил, что в условии задачи не упоминалось, что желудь обязательно должен быть в середине. Артур как бы по умолчанию счел, что это неперемещаемое условие, поскольку казалось незыблемым и очевидным.

В своих наставлениях Мерлин объяснил, что задача не поддавалась решению только потому, что Артур ограничил свое мышление и не смог выйти за пределы вроде бы понятных и установленных априори правил.

Метафора этой задачи заключается в том, что настоящий мудрец-друид должен быть способен на создание собственных правил. Любые ограничения ведут к закреплению страхов в сознании и препятствуют к обретению подлинной индивидуальности.

Еще один интересный друидический ритуал называется **Ритуалом Огня и Камня**. Самое основное в этом ритуале – это мистическая связь между стихиями Огня и Камня, стихией формирования и стихией отвердевания. Несмотря на то, что вроде бы здесь речь идет о связи только между двумя стихиями, на самом деле задействованы все четыре.

Для ритуала необходимы *каменная чаша* – стихия Земли, *вода из колодца* – стихия Воды, *три ягоды омелы* – стихия Воздуха, *пламя* – стихия Огня. В ритуале присутствует также и пятый элемент – *черная свеча*, и она символизирует непостижимость. Ритуал желательно выполнять либо в новолуние либо в полнолуние, причем первое условие подходит больше для камня, а второе – для огня. Необходимо встать лицом к северу, наполнить каменную чашу водой и поставить посередине черную свечу. Когда огонь

загорится, необходимо задать свои вопросы. Пламя поднимется вверх в знак подтверждения или упадет в знак отрицания.

Наконец, ирландская мифология хранит предание о четырех волшебных вещах племени Туаса де Данаан, обитавшем в Ирландии в незапамятные времена. Согласно преданию, они заключили себя в подземные каменные камеры и стали эльфами. Их четыре сокровища – это **Камень Фала** (соответствует Северу и стихии Земли), **Копье Судьбы** (соответствует Востоку и стихии Воздуха), **Меч Нуады** (соответствует Югу и стихии Огня) и **Котел Возрождения** (соответствует Западу и стихии Воды).

Из всех этих сокровищ только Камень Фала воплощен в настоящий момент в материальную форму – он вмонтировал в кресло для коронации британских монархов в Вестминстерском Аббатстве в Лондоне. С остальными сокровищами все осталось на уровне легенд: Котел превратился в сосуд Керриден, Великой Валлийской Матери, Копье стало оружием Ллеи и тем самым, которое пронзило распятого Христа, а Меч достался королю Артуру.

Классическое для многих культур обожествление цифры «7» проявилось у кельтов и еще в одном аспекте. Семь цветов радуги (красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый), расположенные именно в такой последовательности, составляли белый цвет, который для кельтов являлся магическим, поскольку олицетворял стекло или хрусталь. Именно с помощью стекла или хрусталя осуществлялось таинство посвящения в друиды.

Что же касается цветов радуги, то каждый из них олицетворял для кельтов нечто особенное. Красный цвет символизировал гнев, желтый – мысль, синий – дух, зеленый – рост, белый – равновесие и черный – слабость.

Взаимодействие цифр 7 и 3 дают нам 21. С этим числом связана, во-первых, сама книга «21 урок Мерлина», и выбор этого числа был сделан неспроста. Но у числа 21 есть еще несколько интересных магических понятий. Например, у Мерлина был сад, где он выращивал травы. Трав было ровно 21, и магически это представлялось как Двадцать Одно растение Солнцеликого Огмы. Это понятие связано с рунической письменностью – каждая трава соответствовала определенной священной руне и каждое предназначалось для определенного урока. Растения являлись краеугольным камнем друидической магии.

Однако в растениях заключалось и другое магическое число – 16. Это производное от четырех стихий и называлось в «Книге Ферилл» как «16 лекарей». Шестнадцать лечебных трав являлись основой друидической медицины. Соответственно травы делились на четыре группы, каждая из которых состояла из четырех элементов в строгом соответствии с законами симметрии.

Растения желтого и белого цветов, согласно Мерлину, принадлежали к Стихии Воздуха, так как это цвета Ветра. Главным растением можно назвать пшеницу, поскольку употребляя ее в пищу, человек приобретает качества Воздуха, а именно молодость, интеллект и проворство.

Что же касается растений с красными цветками, а также спелых фруктов, в окраске которых господствуют красно-вишнево-пурпурные оттенки, то они очевидно принадлежат к Стихии Огня. Согласно представлениям друидов, растениями подобного рода управляет пламя. Они дают силу, тепло, но одновременно силу и агрессию. Они воплощают в себе энергию Солнца, и квинтэссенция всех солнечных качеств, во всяком случае, по мнению Мерлина, заключается в таком жгучем растении, как красный перец.

Совершенно другая стихия правит зарослями, в которых среди гниющих листьев можно обнаружить мхи, грибы и травы. Эти растения воплощают стихию Камня или Земли, они черпают свои жизненные силы из глубинных Линий Дракона и крови Матери-Земли.

Воздействие растений Стихии Камня разнообразно – они могут утолить голод, но также и помочь человеку перейти в измененное состояние сознания, бросая его в сон и видения.

Плоды Стихии Моря окрашены в голубоватый цвет, и они дарят эмоции и спокойствие. В основном это стелющиеся по земле растения, и в том числе к ним принадлежит такая вещь как тыква.

В целом же, если взять четыре элемента из каждой стихии или, выражаясь более понятным языком, четыре разных плода и сварить их вместе, то получится некий суп, который обеспечивает идеальное равновесие. Это очень важно для магических практик друидов, поскольку весь сад в его полноте представляет собой возобновляющийся и никогда не заканчивающийся природный цикл – от семян до плодов.

Цифра «9» имеет особое значение для кельтов, поскольку это произведение 3×3 , а тройка, как мы успели заметить, самое важное друидское число. В друидической философии особо известно «девять друидических состояний бытия». Известны также Девять глотков Элевгана или Девять глотков забвения. Это восемь смешанных вместе трав, из которых на воде готовится настойка в девятом котле, что давало друидам путь к высшим уровням бытия. Поэтически друиды называли это Пылающей Дверью в Потусторонний мир.

Рукопись Фериллт не останавливается специально на самих травах, хотя и упоминает в своем Травнике Восемь Трав Элизия, которые, вероятно, можно использовать для той же цели. Это:

- полынь или трава Артемиды;
- кора дуба;
- римская ромашка;
- цветки бузины;
- критский ясенец;
- листья лавра;
- роза;
- омела.

В ритуале, кстати, должны участвовать восемь человек, которые пьют настойку по очереди, совершая один глоток.

Особое значение в друидизме имело также число 72 – результат умножения 9 на 8. Но это в данном случае не самое главное. Дело заключается несколько в другом – для того, чтобы написать 22 буквы алфавита «огам», который жрецы друидов использовали для секретных посланий и о котором речь пойдет дальше, требовалось 72 штриха. При этом отношение общего числа букв алфавита друидов к числу гласных составляет 22 к 7. Эта же формула дает значения отношения окружности к диаметру.

В современном мире длина окружности определяется путем ее умножения на архимедово число «пи» – 3,14. Удивительно то, что если разделить 22 на 7, получится как раз 3,14 с точностью до двух знаков после запятой. А окружность (круг вообще) является символом бесконечности и вечности, и часто изображался древними в виде змеи, пожирающей свой хвост.

В целом же многие исследователи полагают, что кельтскую религию в целом можно назвать пятеричной монотеистической системой. Они выдвигают следующие аргументы: Троичная Богиня вместе с Двоичным Богом Света и Тьмы, соединяясь, дают пять, но по сути дают отражение Единого Обитателя Запределья. Самый распространенный у кельтов плод – яблоко. Что интересно,

если разрезать яблоко поперек, то можно увидеть пять косточек, расположенных в виде пятиконечной звезды – символ пяти богов, заключенных в единой оболочке.

Оставляя за порогом цифры и их магию, стоит остановиться на таких важных элементах друидической философии, как отношение с другими философскими и религиозными системами, взгляд на взаимоотношения полов (в любой религии этот вопрос приобретает чуть ли не основное значение) и на проблему пороков и страстей.

В «21 уроках Мерлина» рассматривается эпизод, когда просветленный мальчик-друид Ганимед создал огненный портал во времени, через который Артур наблюдает видения и символы. Такое действие друиды называли ритуалом Авена или ритуалом Вдохновения. Христианским эквивалентом этого состояния является «нисхождение Святого Духа». Когда человек испытывает подобное вдохновение Авена, часто говорят, что он рождается вновь.

Для кельтов проявление вдохновения (Авена) в мире выражалось в трех первых лучах солнечного света, которые появлялись над горизонтом на рассвете Дня Летнего Солнцестояния. Друиды утверждали, что Авен проявляется с помощью огня, поскольку эта стихия находится ближе всего к чистой энергии. Пассивный эквивалент этого явления известен под названием видения и означает «тот, кто наслаждается прошлыми, настоящими и будущими знаниями».

Однако важен не столько ритуал, который совершил Ганимед, а то, что он потом поведал Артуру. Это были своего рода пророчества и размышления о роли религии в судьбе человечества, а также попытка неких философских обобщений. Ганимед говорил, что все люди лишь продукт тех прошлых жизней, которые они прожили, о том что мир постоянно становится другим, потому что без изменений не может быть прогресса. Из этого вытекает, что абсолютная стабильность означает абсолютный застой. Проблема состоит в том, что люди тратят массу времени на поиски разницы между собой, но не ищут сходство и не пытаются выстраивать отношения на этой основе.

Друиды, по мнению некоторых исследователей, пытались соединить старое и новое – они видели, что им на смену идет другая, достаточно мощная система в виде христианства. Поэтому наиболее дальновидные из них стремились отбросить догмы и придуманные людьми внешние стороны религии.

Если посмотреть на многочисленные аналогии как в обрядовой стороне, так и в философии между друидизмом, христианством и другими религиями, то станет понятно, что по большому счету нет разницы между верами тех или иных народов. Получается, что люди, благодаря бесконечному многообразию их сознания, создают вокруг себя иллюзорный мир, который отражает все это многообразие, а потом тратят бесчисленные жизни на поиски единого смысла.

Приведем два фундаментальных высказывания Мерлина на эту же тему: *«Друид не зависит ни от одного человека и несет ответ только перед голосом собственной совести»* и *«Настоящий первооткрыватель ищет не новые земли, а новый взгляд на них».*

Друиды достаточно либерально подходили к понятию выбора той или иной религиозной системы. Этому, правда, препятствовала и препятствует до сих пор склонность человека к абсолютизации правильности своей точки зрения – все религии утверждают безо всяких намеков на апелляции, что их представление о Боге выше, правильнее и духовнее, чем у других. Их представление о себе и своих взглядах кажется единственно верным.

Однако дальновидные друиды говорили о том, что совесть ведет человека к той

религии, которая больше всего подходит его собственному состоянию духовного развития. Из этого вытекает, что вера в правильность какой-либо религии – иллюзия. Возможно, следовало бы задать вопрос: для кого она правильная? По их мнению, истину нельзя растянуть так, чтобы она охватила все. Более того, друиды полагают, что все кто говорит от имени Бога находятся в плену своих иллюзий, и истинный творец истины от имени Бога – человек. Друид же должен искать свой собственный путь – в этом состоит один из краеугольных камней друидской философии.

Из того, что говорил Ганимед будущему королю Артуру, можно выделить и еще несколько фундаментальных положений, проясняющих отношения друидической философии к другим системам мышления. В частности, тезис о том, что никогда не следует подвергать риску свой собственный духовный мир и не стараться примирить его с духовным миром другого, никогда не заменять Я на Мы. С его точки зрения, религии, которые утверждают, что только они владеют Истиной, показывают свою незрелость, ибо в мире всегда были, есть и будут массы тех, кто готов порицать, осуждать и лишь горстки тех, кто готов двигаться дальше и быть однажды, дважды и трижды рожденными в этом мире.

Из этого вытекает вполне современный тезис о том, что историю двигает меньшинство, а большинство лишь присоединяется к тому, что это меньшинство выдвинуло. Проблема лишь в том, что нечто может до определенного момента еще не быть «мейнстримом». Когда это нечто мейнстримом становится, вся толпа, «готовая порицать и осуждать», принимает то, что всего пять-десять лет назад порицала и осуждала.

В этой связи интересно также наблюдение о том, что ни один путь не может быть полностью правильным, поскольку человечество состоит из невероятной смеси людей, проходящих свое становление с различной скоростью.

Ганимед практически в стиле библейских притч выдвигает метафору о том, что не могут все яблоки в саду созреть в один и тот же миг. Отвечая на вопрос Артура о том, почему бы друидам не встретить надвигающееся христианство во всеоружии, поскольку новая религия грозит затмить свет Солнца, Ганимед философски ответил, что когда Солнца слишком много, то возникают пустыни, и приходящие христиане заменят Солнце своим Солнцем, которое тоже будет освещать путь. Задача друида при этом изменившемся Солнце приспособиться и ужиться внутри нового. Он не видел в этом ничего плохого, ибо созданное человеком должно жить бок о бок с нерукотворным. Пути к Богу в этом понимании могут быть различными, несмотря на то, что некоторые из них более прямые, чем другие.

Метафорично завершая размышления на эту тему, Ганимед говорит о том, что капля дождевой воды становится единым целым с Землей, а потом поднимается опять в облака. Примерно также Солнце умирает каждую ночь, чтобы утром родиться снова.

И наконец, если представить себе образ Бога, то можно вполне согласиться с христианским представлением о нем, которое, по мнению друидов, создано по человеческому подобию – «величественный человек, восседающий на золотом троне, готовый судить каждый совершенный человеком поступок, даруя ему вечное вознаграждение или вечные муки». Однако это всего лишь человеческое представление о Боге, которое может быть различным.

На самом деле Бог находится за пределами мыслительных способностей человека, и лишь поэтому человек пытается утолить свое разочарование бесчисленными атрибутами, которые без всякого сомнения красивы, величественны, а порой и забавны, но не имеют к реальному образу Бога никакого отношения. Поскольку Бесконечное непостижимо, то ответа на вопрос об образе Бога просто нет. Будучи существами, принадлежащими к физическому миру, люди не могут познать Бесконечность и не могут увидеть Бога.

В конце концов Ганимед суммировал свои экуменические, если выразаться современным языком, взгляды в нескольких тезисах: «Нет другого Бога, кроме непостижимого»; «Нет ничего непостижимого, кроме невысказанного»; «Нет ничего невысказанного, кроме неизмеримого»; «Нет ничего неизмеримого, кроме Бога»; «Нет другого Бога, кроме невысказанного»; «Сущность религии слишком мало изменяется из века в век, потому что все боги – это не что иное, как единый Бог».

Существовала и определенная противоположность между двумя полюсами друидов, что называется, в половом отношении. Авалон и ее страна садов с женщинами-друидессами, которых возглавляла Владычица Садов, была местом ограничений, в то время как символом острова друидов Англси была свобода. Однако одно не могло существовать без другого – свобода была исключительно результатом ограничений. Если отнять возможность выбора, остается истинный путь – получить свободу, ограничив себя, уступив собственной интуиции и внутреннему знанию.

В христианстве эта практика иногда называется духовными кандалами, которые человек надевает на себя добровольно, оставаясь внутренне свободным от греха. Христианство также очень осторожно подходило и подходит к вопросу сексуальной свободы, жестко ограничивая очень сильную потенциальную энергию человека в этой сфере всевозможными моральными установками. Отклонение от условной «генеральной линии» рассматривается как влияние темных сил.

Друиды также произвели на свет множество мудростей, касающихся отношений между полами. Прежде всего, они исповедовали закон двойственности, на котором построены видимый и невидимый миры. Друиды обращали внимание людей на существование универсальных противоположностей, к которым они причисляли также Мужчину и Женщину. Эти противоположности достаточно очевидны и сопровождают повседневную жизнь человека: Лето – Зима, День – Ночь, Солнце – Луна, Черное – Белое, Огонь – Вода, Земля – Небо, Свет – Тьма.

В духовном смысле друиды были разделены по половому признаку даже географически – если друиды-мужчины обитали на условном материке, называемом Англси, то друидессы владели островом Авалон.

В понимании друидов для того, чтобы оставаться противоположностями, мужчины и женщины никогда не должны сливаться друг с другом, иначе они утратят свою подлинность и станут нейтральными. Говоря современным языком, произойдет «унисекс» и даже если установится комфортное единство, оно будет статичным и лишеным всякого движения, которое необходимо для развития. Поэтому друидская мудрость базируется здесь на упоминавшемся уже нарочитом стремлении к созданию конструктивного дисбаланса.

Как говорил Мерлин, человеческому обществу присуще деление на две большие разновидности:

- на тех, кто еще сохраняет невежество или не приемлет Истины Второго Рождения, и в результате проживают в духовной ограниченности и медленном пробуждении, будучи подвластными физическим иллюзиям окружающего мира и неспособными ничего увидеть за ними;
- на тех, кто успел достичь достаточной духовной зрелости, чтобы освободиться от иллюзий физического мира, и живет одновременно в обоих мирах, постепенно дорастая до Потустороннего Мира.

В «21 уроке Мерлина» учитель говорил о том, что половое влечение многими используется в качестве инструмента духовного роста под предлогом «духовной любви, истинной реализации, судьбы» и другой подобной романтики, что в корне неправильно.

Люди, основывающиеся на этом, принадлежат лишь к одному, видимому, миру. Невидимое остается неподвластно им, пускай даже им кажется, что сексуальные отношения приводят их к постижению магии, что секс дает им силу.

По мнению друидов, мужчин в мужские таинства должны посвящать мужчины, родственные им по духу, потому что именно такова цель того, кто Дважды Рожден как человек. Однако при этом не следует забывать, что все мы проходим через много жизней в образе Бога, поэтому иногда нам случается прожить жизнь в образе Богини, то есть родиться женщиной.

Друиды считали, что Бог воплощает людей в мужчин или женщин в зависимости от того, какая часть нашего Я нуждается в развитии. При этом образ Отца отражает интеллектуальные потребности, потребности утверждения власти над внешним миром, а образ Матери означает эмоциональные потребности и потребности внутреннего мира.

В случае же поверхностных сексуальных связей человек сознательно разбавляет свою половую энергию и идет против природы истинного духовного роста. Однако проблема заключается в том, что человек понимая Истину не может ей следовать, ему приходится напрягаться, чтобы совершить простой правильный поступок.

Мерлин бросается в рассуждения по поводу Истины и говорит, что это понятие, которое для каждого зависит от обстоятельств и их подоплеку, что Истина – вопрос ситуации, что нельзя смешивать Истину с Законом. Применительно к современности это означает, что вещь, абсолютно правильная для одной культуры, может быть смертельным грехом для другой. Разные группы людей могут принимать различные законы, которые являются истиной только для этой самой группы. Но проблема в том, что эта истина создана человеком, а существуют еще и законы природы, универсальные для всех творений. Они же не являются ни белыми ни черными, а объективными и ближе всех к Абсолютной Истине.

Применительно к половым отношениям это означает, что женщина поглощает жизненную энергию, тогда как мужчина ее излучает. Друидическая система мужчин основана на **сохранении** энергии для позднейшего использования, а учение друидесс – наоборот, на **приобретении** энергии для немедленного использования. Как говорил Мерлин, по прошествии девических лет жрицы не придают целомудрию никакого значения, поскольку званий Матроны или Смотрительницы невозможно достичь, не расставшись со своей девственностью.

Друидическая же система, в противоположность этому, ставит целибат превыше всего: независимо от ранга, он считается замечательным достижением на самых высших ступенях, поскольку дает доступ к вершинам Магии, закрытым для менее дисциплинированных людей. Христиане-католики и православные потом аналогично вводили целибат для своих священнослужителей – католики для всех духовных лиц, православные – только для духовных лиц высшего ранга.

Однако и друиды и христиане утверждали одну и ту же истину, которая заключается в том, что только святой достигает друховной власти. Иными словами, плоды может принести только то, от чего ты заставишь себя отказаться ради собственного роста. Дисциплина тела питает дух, и это называется самопожертвованием.

Артур в процессе постижения различий между полами и их внутренней философией говорил о том, что если Отцовство подобно Солнцу, потому что оно дает энергию и свет, то Материнство подобно Луне, поскольку поглощает энергию и свет Солнца в своих собственных целях. Он даже пришел к выводу, что у женщин более легкий путь духовного роста, чем у мужчин. Однако Мерлин предостерег его от поверхностности суждений,

поскольку, по его мнению, в природе редко одна вещь бывает лучше или хуже, чем другая. Они просто разные, и судить о них с позиций «лучше»-«хуже» все равно, что спрашивать о том, какой цвет лучше – голубой и желтый.

В итоге получается, что по мнению продвинутых друидов, правильный путь выбрать совсем не трудно – это то, что идеально согласуется с тобой и, более того, это истины, которые ты знал всегда.

В заключении этой главы мы приведем многочисленные примеры кельтских духовных триад.

Три достоинства мудрости: знать обо всем, пережить все, быть вдалеке от всего.

Три духовных наставника человека: власть над собой, власть над миром, власть над неизвестным.

Три права друида: друид идет своим путем, в его присутствии прекращаются все распри, его советы важнее всяких других.

Три закона барда: за один раз обучать только одного ученика, не объединять певцов с музыкантами, не позволять ученикам брать своих учеников.

Три тайны барда: губительная правда, позор товарища, секреты друидов.

Три лица человека: то, что он думает о себе; то, что о нем думают другие; то, что он есть на самом деле.

Три условия необходимого перерождения человека: он не достиг мудрости, он не достиг независимости, он не свободен от низких инстинктов.

Три вещи, требующие контроля: рука, язык, желание.

Три признака жестокости: без нужды пугать животное, без нужды обрывать растение, без нужды просить благосклонности.

Трое людей, достойных восхищения: те, кто с любовью смотрит на красоту земли, на маленьких детей, на великие произведения искусства.

Три признака сострадания: понимать детские жалобы, не беспокоить лежащих животных, быть искренним с незнакомыми.

Три вещи для избегания: ожидание невозможного, сожаление о непоправимом, страх перед неизбежным.

Три умения правителя: сознательно учить своим примером, хранить доброе имя, красиво петь.

Три причины исключения из друидов: убийство или подстрекательство к войне, обман, несохранение доверенной тайны.

Три основы мастерства друидов: знать, сметь, хранить молчание.

Три духовных правила: владение собой, владение миром, владение неведомым.

Три вещи, необходимые для правосудия: разум, мера, совесть.

Три неудачных вещи для человека: недостаток мудрости, жажда в пивной, узкое место на поле.

Три радости, сопровождаемые горем: докучливый поклонник, вор, сплетник.

Три радости, худшие чем горе: радость человека, который обманул другого; радость человека, который дал ложное показание; радость человека, который совершил убийство.

Три неудачных вещи для домовладельца: предложение плохой женщине, служба плохому хозяину, обмен на бесплодную землю.

Три удачных вещи для домовладельца: предложение хорошей женщине, служба хорошему хозяину, обмен на хорошую землю.

Три стройных вещи, поддерживающих мир: стройный поток молока от коровы льющийся в ведро, стройный зеленый росток зерна на поле, стройная нить выющаяся в руке мастерицы.

Три лучших руки в мире: рука хорошего плотника, рука хорошего кузнеца, рука доброй женщины.

Три вещи для разума: мудрость, проницательность, знание.

Три вещи для вождения: вздохи, игривость, тайные встречи.

Три вещи, которые любят врага: богатство, красота, слава.

Три вещи, которые ненавидят друга: нарушение границы, безответственность, жизнь в стороне от других.

Три грубости в поведении: мальчик, дразнящий старика; здоровый, дразнящий инвалида; мудрый, дразнящий дурака.

Три вещи, вызывающие глухоту: предупреждение, сказанное обреченному; сожаление, высказанное нищему; отказ женщине в исполнении ее желания.

Три красивых вещи, затмевающих уродство: благовоспитанность некрасивого, навык раба, мудрость калеки.

Три уродства, затмевающих красоту: красивая корова без молока, прекрасная лошадь без скорости, красивый человек без сути.

Три искры, разжигающие любовь: красота лица, красота поведения, красота речи.

Три красоты, привлекающих внимание: красивая жена, хорошая лошадь, быстрая собака.

Три улыбки, которые хуже чем горе: улыбка, тающая как снег; улыбка жены мужу после встречи с любовником; усмешка готовой прыгнуть собаки.

Три смерти, которые лучше чем жизнь: смерть лосося, смерть жирной свиньи, смерть грабителя.

Три вещи, которых чем меньше, тем лучше: немногочисленность слов, немногочисленность коров на маленьком лугу, немногочисленность друзей вокруг пива.

Три посмешища для мира: сердитый, ревнивый, скупой.

Три вещи в доме хорошего хозяина: пиво, ванна, тепло очага.

Три вещи в доме плохого хозяина: ссоры, жалобы, злая собака.

Три крика в доме хорошего воина: призыв к распределению пищи, призыв садиться за стол, призыв поднять кубки.

Три тьмы, которых должна избегать женщина: темнота тумана, темнота ночи, темнота леса.

Три опоры упрямства: заверения, утверждения, пререкания.

Три особенности упрямства: долгие визиты, назойливость, постоянные вопросы.

Трое живых, которые избавляются от мертвого: олень, теряющий рога; лес, теряющий листья; баран, теряющий шерсть.

Три девы, приносящие ненависть и неудачу: болтовня, лень, неискренность.

Три девы, приносящие любовь и удачу: тишина, усердие, искренность.

Три тишины, которые лучше чем речь: тишина во время наставления, тишина во время музыки, тишина во время ритуала.

Три речи, которые лучше чем тишина: призыв на битву, распространение знаний, похвала после награды.

Три невозможных требования: идти, когда не можешь; принести то, что не получал; сделать то, что не можешь.

Три главных греха: жадность, ненасытность, жажда.

Три вещи, ведущие к неприятностям: совместное владение землей, общая слава, брачный союз.

Три капли преданной женщины: капля крови, слезы, пота.

Три знака проклятия на участок: старик, коростель, насмешка.

Три помощника воровства: лес, плащ, ночь.

Три качества, ведущие к удаче: жить свободно, своим умом, по своей воле.

Три качества, ведущие к неудаче: усталость, преждевременная старость, укоризненность.

Три сестры лжи: «возможно», «может быть», «я думаю».

Три брата робости: тише! Постой! Послушай!

Три сына безумия и возмущения: хмурый взгляд, ссора, осмеяние.

Три сына грубости и нетерпения: дрожь, скупость, шум.

Три источника обновления мира: чрево женщины, вымя коровы, меха кузнечного горна.

Три вещи, которые нельзя отобрать: приданое жены, пища семьи, способности мальчика.

Три вещи, чей урожай никогда не приходит вовремя: невежество, небрежность, смерть.

Три животных, чье нападение на человека происходит по его вине: собака на цепи, бык за оградой, скачущая лошадь.

Три двери неправды: молитва в гневе, знание без основы, утверждение без памяти.

Три двери правды: терпеливый ответ, устойчивая молитва, обращение к свидетелям.

Три знака отсутствия мудрости: молитва без подношения, суждение без знания, болтовня без смысла.

Три красоты речи: устойчивость, мудрость, краткость.

Три украшения мудрости: изобилие знания, знание использования, использование хороших советов.

Три ненавистных вещи в речи: чопорность, туманность, плохая дикция.

Три вещи, разрушающие руководителя: неправда, хитрость, преступление.

Три признака сердитого человека: вспышка страсти, дрожь, побледнение.

Три признака терпеливого человека: покой, тишина, румянец.

Три признака надменного человека: напыщенность, элегантность, похвальба богатством.

Три признака скромного человека: бедность, домоседство, подчинение.

Три признака доброго человека: талант, доблесть, благочестие.

Три признака дурного человека: жестокость, ненависть, трусость.

Три признака благочестивого человека: искать правду, выполнять правосудие, осуществлять милосердие.

Три признака мудрости: терпение, уединение, дар пророчества.

Три признака безумия: споры, пререкания, приставание к каждому.

Три вещи, которые из дурака делают мудрого: изучение, терпение, послушание.

Три вещи, которые делают мудрого дураком: ссора, гнев, опьянение.

Три свечи, освещающие тьму: истина, природа, знание.

Три замка, запирающие тайны: позор, тишина, доверие.

Три ключа, открывающие мысли: опьянение, доверчивость, любовь.

Три сестры юности: желание, красота, великодушие.

Три сестры старости: стон, целомудрие, безобразие.

Три воспитанных сестры: постоянство, учтивость, доброта.

Три невоспитанных сестры: ярость, похоть, косность.

Три сестры удачи: хороший урожай, свобода и радость.

Три сестры доброй славы: усердие, благоразумие, щедрость.

Три сестры дурной славы: лень, зависть, дверь, закрытая для гостей.

Три признака грубости: спор, утверждение, принятие одного человека за другого.

Три вещи, разрушающие мудрость: невежество, неточное знание, забвение.

Три покровительницы достоинства: хорошая фигура, хорошая память, хорошая честь.

Три запрета на пиру: есть без благодарности, есть до времени, есть, не предложив гостю.

Три долга, которыми нельзя пренебречь: долг земли, плата за битву, обучение поэзии.

Три вещи для избегания: гордость, жестокость, жадность.

Три неподходящих качества: назойливость в вопросах, скупость в дарах, зло в сознании.

Три вещи, вызывающие потерю приглашений: слишком много ест, слишком много говорит, слишком много спрашивает.

Три мужчины, которых не надлежит приглашать: лестный обманщик, презрительный насмешник, завистливый предатель.

Три вещи, которые не повредят никому: сокрытие плохих манер, управление страстью, разрушение злых намерений.

Три причины для разговора: устранение невежества, совет в битве, выяснение истины.

Три причины для молчания: вещи, о которых нельзя говорить; время, в которое нельзя говорить; место, в котором нельзя говорить.

Три условия хорошей жизни: поклоняться богам, не делать зла, вести себя с мужеством.

Три вещи, которые не должны притупляться: меч, лопата, разум.

Три вещи, которые невозможно вернуть: выпущенная стрела, сказанное слово, уходящее время.

Три вида познания: природы вещей, причин, влияний.

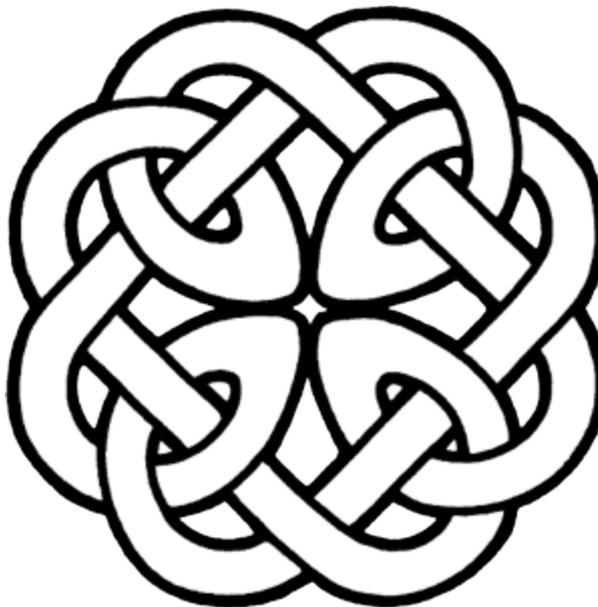
Три вещи, от которых не стоит отступать: вера в себя, вера в богов, вера в истину.

Три вида любви: любовь сердца, любовь разума, любовь души.

Три основы дружбы: уважение, доверие, понимание.

Три достоинства жреца-короля: придерживаться своего пути; всегда предпочитать свой совет всем остальным; никогда не допускать, чтобы обнаженное оружие было принесено в его присутствии.

Календарь друидов

Особое значение для друидов имеют праздники, связанные с традиционным календарем, завязанном на естественных циклах движения Солнца и связанных с ними сменами времен года. Этих праздников у кельтов восемь, они являются производной от цифры «4» и официально называются Восемью Праздниками Роэци. Четыре праздника связаны с зимним и летним солнцестояниями, а также весенним и осенним равноденствиями, и они назывались Четырьмя Альбанами. Однако, возможно, даже более важными являются другие праздники, которые отмечаются в промежутках между этими астрономическими датами. Особо следует выделить два праздника, симметрично расположенные и символизирующие соответственно весну и осень.

Кельтский календарь грубо делил год на две части: темную, начинающуюся в конце октября и начале ноября, и светлую, которая начиналась на стыке апреля-мая. Наступление темной части

года связывалась у кельтов с новым годом, а первый месяц нового года, примерно соответствовавший ноябрю, назывался Самониос (в латинской транскрипции). В результате языковых изменений, прошедших через века, в современности мы имеем название Самайн.

Еще древнеримские источники указывали на то, что кельты строго почитали силы природы, светила и циклы, по которым они действуют в мире. По словам Помпония Мела, друиды прекрасно осведомлены о величине и форме земного шара и звездах. Сам Юлий Цезарь отмечал, что галлы исчисляли время «не по дням, а по ночам: день рождения, начало месяца и года они исчисляют так, что сперва идет ночь, а за ней день».

Если посмотреть на известный археологический памятник – галльский календарь из Колиньи, который обнаружили во Франции и который сейчас является экспонатом Галло-Римского музея в Лионе, то он примерно датируется I веком до нашей эры.

Календарь состоит из бронзовых фрагментов, расположенных на одной большой пластине и покрыт письменами на галльском языке, выполненными при помощи латинского алфавита, и использует римские цифры. Этот календарь представлял собой попытку согласовать солнечные и лунные циклы, как это сделано в современном григорианском календаре, однако в данном случае сделан важный акцент на фазы Луны – каждый месяц начинается с одной и той же лунной фазы.

Календарь разбит на 16 столбцов из месяцев, охватывающих период в 5 лет, при этом каждый месяц разделен на две части, и в первой части оказываются 15 дней, а во второй – либо 14, либо 15 дней, причем нумерация начинается заново. Это связано с фазами прибывания и убывания Луны. В итоге в лунном году насчитывается только 355 дней, и ежегодная нехватка 10 дней по сравнению с солнечным годом возмещается появлением раз в каждые 2,5 года дополнительного месяца из 30 дней, занимающего двойное положение в столбце. За 5 лет такая система в 62 лунных месяцах дает 1835 дней и приводит к переизбытку солнечного времени, которое не должно превышать 1826 дней.

В «Книге Фериллт» содержится вместе с тем некая зодиакальная диаграмма, которая заинтересовала Дугласа Монро и навела его на то, чтобы составить ритуальный календарь созвездий друидов.

Чисто внешне кельтский календарь делит солнечный год на систему сезонов, которые совпадают с кельтскими сезонными праздниками. Задача их календаря состояла, таким образом, в том, чтобы отражать расписание этих священных событий, а не просто отмечать ход времени.

Кельты упорно начинали свой новый год 1 ноября вместо дня зимнего солнцестояния, что казалось более логичным. Но диаграмма Фериллт указывала на то, что друиды делили год на 8 «праздничных периодов созвездий», однако в дополнение к этому присутствовала одна промежуточная пятидневная фаза перед днем Зимнего Солнцестояния. Сама нумерология (8 + 1=9) намекала на священное кельтское число.

Чисто математически год вполне может быть поделен на восемь частей (два дня солнцестояний, два дня равноденствий и промежуточные точки между ними), и тогда получалось, что в каждом периоде по 45 дней ($45 \times 8 = 360$), однако у кельтов присутствовал еще один пятидневный промежуточный период, что давало возможность довести цифру дней от 360 до 365 и полностью закрыть календарный год. В кельтской терминологии это представит как цикл Гилгалов (небесных кругов камней), причем восемь из них по 45 дней, а последний девятый – самый короткий и занимает всего пять дней. В результате получается следующая схема:

- Первый Гилгал (21 декабря – 31 января): **олень с семьей отростками на рогах**, приносящий жизнь и дух через Чашу и приходящий в день Зимнего Солнцестояния. Символизирует возрождение Солнца и рождение божественного младенца, символ по алфавиту огам – береза;

- Второй Гилгал (1 февраля – 21 марта): **пламя матроны**, символ Матери божественного младенца, которая ведет и защищает ребенка в темные дни зимы. Приходит в кельтский Праздник Свечей, символ по алфавиту огам – ива;

- Третий Гилгал (22 марта – 30 апреля): **ворон Ки Хилаинна**, вестник судьбы, приходит в кельтский Праздник Птиц или день весеннего равноденствия. Символизирует жребий божественного младенца, символ по алфавиту огам – боярышник;

- Четвертый Гилгал (1 мая – 21 июня): **цветы маса**, приносящие в мир красоту и приятные иллюзии в кельтский Праздник Цветов. Символизирует привитие красоты божественному младенцу, символ по алфавиту огам – дикая яблоня;

- Пятый Гилгал (22 июня – 31 июля): **красный дракон Артура**, приносящий в мир победу и материальные блага в кельтский праздник Короля Дуба. Символизирует дар величия и храбрости божественному младенцу, символ по алфавиту огам – дуб;

- Шестой Гилгал (1 августа – 21 сентября): **орел Ллеи**, приносит плоды, добытые трудом в кельтский Праздник Зерна. Символизирует вознаграждение божественному младенцу, символ по алфавиту огам – виноградная лоза;

- Седьмой Гилгал (22 сентября – 31 октября): **котел Талиесина**, приносящий свое «я» и трансформацию мира в кельтский Праздник Урожая или день осеннего равноденствия. Символизирует движение по спирали и самосовершенствование божественного младенца, символ по алфавиту огам – плющ;

- Восьмой Гилгал (1 ноября – 15 декабря): **голова барана**, приносит безопасный выход из мира в кельтский Праздник Мертвых. Символизирует пылающую дверь между мирами, когда косуля вместе со старым годом убегает, преследуемая гончими Аннона, а также инициацию божественного младенца за пределами царств Смерти, символ по алфавиту огам – терновник;

- Девятый Гилгал (16 декабря – 20 декабря): **гончие Аннона**, погонщики рока и судьбы человечества. Собаки, понукаемые Королем Преисподней в течение пяти дней гонятся за косулей, но олень из Потустороннего мира приносит на своей спине сына Нового года. Солнце рождается заново, дикая погоня продолжается через оставшиеся семь созвездий года, чтобы опять погрузиться в Аннон в день Праздника Мертвых, когда Пылающая Дверь остается приоткрытой. Эти пять дней можно представить в виде темной могилы Пяти Старейшин (там прячутся Трехликая Богиня и Двуликий Бог Света и Тьмы), в виде времени вне времени перед триумфальным возрождением Солнца.

Эта схема представляла кельтский ритуальный год как исключительно солнечный. Поскольку друиды были в первую очередь жрецами, они не видели никакого смысла в том, чтобы заканчивать год именно 31-го числа определенного месяца или начинать его 21-го числа следующего месяца, а только так можно только попытаться «втиснуть» кельтский календарь в другие системы.

Мифологически рождение года должно начинаться в день зимнего солнцестояния, и счет дней следует производить именно с этого момента вплоть до начала следующего периода по 45 дней. Это был астрономический календарь, основанный только на кельтском ритуальном году, и больше не нужно было пытаться согласовать друидическое деление года на 8 частей с римским делением на 12! Кроме того, символика друидической зодиакальной системы прекрасно согласуется с Восемью Праздниками Роц – они почти полностью совпадают.

ВОСЕМЬ ПРАЗДНИКОВ РОЦ

Восемь Праздников Роц – важнейшие календарные точки для кельтов. Это:

- Самайн (1 ноября);
- АльбанАртан (22 декабря);
- Имболк (1 февраля);
- Альбан Эйлер (22 марта);
- Белтайн (1 мая);
- Альбан Хеффин (22 июня);
- Лугнассах (1 августа);
- Альбан Эльвед (22 сентября).

Каждый праздник являлся итогом определенного периода и был самодостаточен, он образовывал полный цикл и замкнутый временной период, приравняемый к вечности мира богов с той же легкостью, что и к краткой человеческой жизни.

1. Самайн

Безусловное первое место в кельтском календаре занимает Самайн (ночь с 31 октября на 1 ноября), он же Праздник мертвых, он же ночь Дикой Охоты. Этот праздник знаменует собой приход темной половины года и, соответственно, окончание светлой. Согласно друидским представлениям, в течение ночи, от вечерней и до утренней зари, завеса между здешним и потусторонним мирами становится наиболее тонкой и любые существа легко могут проскальзывать из одного мира в другой. Кельты рассматривали Самайн как Новый Год, поэтому он автоматически занимал первое место в иерархии. Эта же ночь в современном западном христианском мире является праздником Всех Святых.

Кульминация праздника наступала в полночь, зажигались костры, проводились ритуалы заклинания огня, однако главным атрибутом праздника являлись устрашающие костюмы. Основным символом праздника является тыква, а вспомогательными – травы и черепа.

В центре философии праздника стоит такая сильная человеческая эмоция, как страх и сопряженное с ним благоговение. На Самайн едят много что, но традиционно стол не обходится без яблоков и мяса (говядины, баранины и свинины). В ходу также огромное количество овощей (как раз осенью наблюдается их особенное изобилие).

Самайн – кельтский аналог популярного Хеллоуина или Дня Всех Святых по католическому календарю. Вернее, надо было бы сказать, что наоборот, Хеллоуин стал аналогом Самайна и хорошо лег на древние кельтские обычаи. Тем не менее, христианские и друидские ощущения от этого дня и праздника совершенно разные.

Если христиане относятся к ночи с 31 октября на 1 ноября с определенным благоговейным ужасом, а уж в средние века вообще сидели по домам и старались без нужды не высовываться на улицу. Кельты же, напротив, в эту ночь на своих полях активно жгли костры и предавались алкогольным возлияниям.

Согласно представлениям друидов, в в это время пелена, отделяющая наш мир от Потустороннего, становится наиболее тонкой, что позволяет бесчисленным мирам проходить сквозь людей с величайшей легкостью. Это время, когда необходимо тщательно следить за собой, чтобы преодолеть страх.

В канун Самайна будущий король Артур совершил сражение с демонами своего собственного сознания, которые, по словам его учителя Мерлина, являются силами, преодолеть которые труднее всего. В это время Мерлин был одет в черный плащ, и это был важный момент, поскольку черный цвет является символом глубочайших тайн Магии. Белое представляет все чистое и видимое в земной сфере Абреда, тогда как черное – это мост в Потусторонний мир. Артур оказался на древнем кладбище и был подвергнут нашествию восставших из могил покойников. Однако он боролся со своими страхами и смог добиться того, что призраки отступили.

Друиды находили особое удовольствие в том, чтобы ночью, собравшись вокруг костра, рассказывать ученикам зловещие сказки. Это обеспечивало идеальную почву для ритуала Вызывания духов.

Самайн не зря считался днем, когда грань между живыми и мертвыми истончается – в это время солнечный бог умирал, и начиналось правление миром владыкой смерти или Повелителем Зимы. Смена правителей образовывала брешь, через которую умершие могли прийти к живым навещать их. Силы тьмы также попадали в мир, и чтобы они вместе с душами врагов не узнали людей и не причинили им вреда, люди и наряжались в страшные маски.

Ночь Самайна была коротким промежутком времени, который не принадлежал ни прошедшему, ни будущему году. Эта ночь была временем прямого контакта между ситами, потусторонним миром с его нелинейным временем и миром Абреда с его точной хронологией. Поэтому некоторые исследователи считают вправе придать Самайну эпитет периода

хаотического времени или конфликтного времени между неизмеряемым временем потустороннего мира и обычным человеческим временем.

Для праздника Самайн характерен также уникальный обряд – дикая охота. Если вы представили людей на лошадях, гончих собак и валторны, в которые дуют специальные люди, то это верно лишь отчасти. Королевская охота средневековья, образ которой четко впечатался в сознание многих поколений читателей – вещь производная от этого древнего обряда и уже слишком обросшая дополнительными атрибутами.

Изначально Дикая Охота – это соревнование между друидом и силами природы. Если охота закончится успешно, и друид выдержит испытания, то Короли Стихий, контролирующие свои участки бытия, будут вынуждены предоставить ему власть над их территориями. Иными словами, друид вставал на следующую ступень иерархии и получал дополнительную возможность контакта с потусторонними мирами. В противном случае друид, если даже останется жив, то будет вынужден служить Королям Стихий до конца своей жизни.

Интересно, что в последующих христианских трактовках Дикой Охоты в Англии ее возглавлял Херн-охотник, заместивший короля Артура на этом поприсе и рассматривавшийся как воплощение дьявола.

Для охоты использовались специальные ритуалы и настой корня мандрагоры. Чисто технически для Дикой Охоты нужно определить место начала и место завершения охоты, куда нужно добраться, чтобы считать ритуал завершенным. Для Охоты может быть отведено различное время – это может быть один час, а может быть и все время с полуночи до утра.

Согласно учению друидов, за три дня до проведения ритуала крайне желательно приходить на место откуда начнется ритуал и разжигая костер приносить жертву духам природы. Не рекомендовалось использовать жертвоприношения животных или жертвы, связанные с кровью, а в качестве заменителя предлагалось красное вино. Непосредственно на Самхейн нужно разжечь костер и сжечь полынь. После того, как она прогорела, нужно сразу же двигаться к точке завершения ритуала.

Празднество Самайна длилось целых семь дней и было отмечено играми и обильными пиршествами. В этот праздник платили подать и приносили дары правителям. В ходу были также жертвоприношения, и скорее всего речь шла о детенышах домашних животных.

С чисто житейской позиции Самайн был поворотным моментом скотоводческого цикла – к этому времени заканчивался летний пастбищный сезон, и овцы с коровами возвращались с холмов домой. Многие из них пускали на убой, отсюда и повышенная доля мясных блюд на пирах Самайна.

Для правителей и аристократии праздник Самайн также имел важное значение – в этот день все собирались вместе, что способствовало упрочению внутриэлитных связей. Для простого народа Самайн, помимо благоговейного страха и наводящих ужас одежд означал возможность невозбранно и масштабно пьянствовать. Обильные возлияния нередко приводили к печальным последствиям. Многие мифы заканчивались именно в Самайн – например, такой известный герой как Кухулин умер именно в момент этого праздника, также на Самайн случилось сражение при Маг Туиред. Многие другие мифы обретали в Самайн либо свое предвестье либо свой эпилог.

Самайн имел и важное социально-политическое значение, поскольку был связан со страхом перед потусторонним – простолюдину было опасно находиться вне своего жилища, но одновременно он чувствовал на себе заботу жрецов-друидов и правителей. Поэтому фактор сплоченности людей вокруг правителя именно в ночь, открытую для потусторонних сил, нельзя недооценивать. Подразумевается, что злые силы уничтожат любого, не присутствующего на спасительном пиру.

Поскольку страх для простого народа – один из мощнейших мотиваторов поведения, то он сохранился, несмотря на все усилия христианской церкви по искоренению этого языческого праздника. В средние века народ упорно следовал своим традициям, передававшимся из поколения в поколение.

2. Альбан Артан

День зимнего солнцестояния Альбан Артан праздновался с 21 на 22 декабря и имел второе название Праздник Кануна.

Прежде всего этот день знаменовал собой рождение нового Солнца, а оно имело у кельтов определяющее божественное значение. Друиды утверждали также, что этой ночью рождается бог-ребенок наступающего года и начинает отсчитывать числа наступающего года. Начальное же число он принимает от бога старого года, то есть себя самого в предыдущем воплощении.

С этой датой отчетливо соотносится христианское Рождество, которое празднуется в западном мире с 24 на 25 декабря. К обычаям Альбан Артана стоит отнести украшение деревьев (опять же явные аналоги с современным Рождеством и Новым годом), разжигание костров, звон колоколов и бубенчиков.

Символами праздника выступают омела, под которой молодым положено целоваться, а также рога оленя, который выступает в данном случае как полноправный Властелин Зимы.

Кульминация праздника наступает на рассвете, а в пищу принято употреблять можжевельный мед, горькие травы, чай с мятой и белые лепешки. Особо пышных трапез на этот праздник не предусматривалось.

3. Имболк

Имболк или Праздник Свечей (в английской транскрипции – *Candlemass*) символизирует переход середины зимы к весне и отмечается 1 февраля. В этот день в каждом доме у кельтов всю ночь, от сумерек до рассвета, горела одинокая свеча.

Другой смысл праздника связан с молоком и первым прорастанием семян. Молоко имеет в Имболк тот смысл, что ребенок, родившийся в зимнее солнцестояние, кормится грудью от богини, оправившейся от родов. Вообще весь праздник имеет несколько женский контекст, поскольку почиталась в нем в основном Богиня-Мать как хранительница домашнего очага и дарительница благ.

В Ирландии в средние века к этому присоединился культ трехликой святой Бригитты. Трехликость не есть пережиток язычества, а символизирует три сферы, которым Бригитта покровительствует. Первой сферой можно назвать правосудие как инструмент достижения справедливости, а также бардов и поэтов, вторая сфера – это всевозможные ремесла, связанные с домашним хозяйством (ткачество, прядение, разведение огня, сельхозработы), а третьей сферой являлось здоровье – Бригитта выступала как целительница и травница.

Главный смысл праздника – очищение (имболк буквально означает «ливень»), и здесь можно обнаружить параллель с римскими февральскими празднествами. Собственно, само латинское название месяца февраль означает очищение, которое подразумевается как избавление от тягот и скверны зимы, которые к моменту праздника уже в достаточно степени обрыдли людям. В Имболк, помимо прочего, необходимо было тщательно омыть руки, ноги и голову. Однако у кельтов февраль считался самым неприятным зимним месяцем и назывался «волчьим».

В повседневной жизни обряды Имболка – это прежде всего домашняя уборка и мелкий ремонт. Во время праздника приветствовалась сдержанность: не занимались сексом, не пили пива и не занимались ремеслами. Зато на Имболк обязательно пекся хлеб и взбивалось свежее масло, и кусок хлеба с маслом оставляли на маслобойке в жертву Бригитте.

Кульминацией праздника традиционно является полночь, а пища в полном соответствии со временем года несколько аскетична – это, как правило, соленья, консерванты, сыр, блины и олады. Из алкогольных напитков разрешается только подогретое вино на травах. Однако подлинным символом Имболка является молоко, которое не только в изобилии пьют, но и льют на землю, а также ритуально обрызгивают постели в доме и дверные косяки.

К одинокой свече, которой положено гореть целую ночь в Имболк, добавляется еще и кувшин молока. Иногда специально сжигают недогоревшее в свое время рождественское полено.

В некоторых селениях практикуется воплощение святой Бригитты, на роль которой избиралась специальная девушка. Ее соответствующим образом одевали и украшали, после чего она обходила селение, держа в руках котел и ведро корову.

Еще один символ праздника – выздоровление богини и возрождение земли. В Имболк богиня находится в растущей фазе, она предстает в виде обновленной девы и набирается сил, чтобы достичь дня летнего солнцестояния и снова пойти на убыль, от зрелой женщины до старухи. Иногда на Имболк проходили посвящение молодые ведьмы.

В современном англосаксонском мире этот праздник известен как День Сурка, когда сурок по своему поведению предсказывает характер будущей весны. В христианстве этому празднику примерно соответствует Сретение Господне. По дням Имболка во многих странах замечали погоду на весну и лето, причем снег и непогода считались хорошим признаком.

Также на Имболк, уже в соответствии с христианской традицией, в Ирландии изготавливают кельтские кресты святой Бритты, как правило, из соломы. Иногда на праздник вокруг полей носили пылающие факелы – для пробуждения нового Солнца, и считалось, что таким образом сама святая Бригитта обходит поля, растапливая снега.

4. Альбан Эйлер

Праздник весеннего равноденствия Альбан Эйлер или Праздник Птиц связан с возвращением певчих перелетных птиц в родные края после зимовки в теплых краях. Сам смысл праздника заключается во встрече птиц, и происходит это опять же ночью. Если удастся лицезреть возвращение птичьих стай и набрать какое-то количество птичьих яиц, то это считается очень благоприятным знаком и поводом для пышного торжества. Друиды придавали особое значение общения с птицами, и это можно судить по Мерлину, постоянным спутником которого был ворон Соломон Мудрый.

Первых птиц следовало встречать, имея в кармане хоть немного денег, иначе до следующей весны можно будет ходить голодным, сердитым и неимущим.

В христианстве Празднику Птиц примерно соответствует Пасха, а насколько близки эти праздники, можно судить по обычаю, с которым во всяком случае в России праздник Пасхи ассоциируется – а именно с окрашиванием яиц. Древние кельты под птичьими яйцами подразумевали отнюдь не куриные, а те, которые откладывали дикие птицы, прилетевшие с юга.

Традиция окрашивания яиц возникла задолго до христианства, и вообще яйцо является одним из самых ранних религиозных символов, так как считается, что в нем заключено все, что когда-либо будет создано. Символом праздника при этом выступал кролик, а пища полагалась легкая – как правило, ели рыбу, яйца, а также сладости. Кульминацией праздника считался рассвет.

5. Белтайн

Второй по значимости праздник в календаре друидов после Самайна, прямо противоположная ему временная отметка, приходящаяся на ночь с 30 апреля на 1 мая. Белтайн символизирует начало светлой половины года и имеет множество своеобразных традиций.

Самым важным ритуалом этого праздника было разжигание друидами двух больших костров на вершине холма. В канун праздника «старый» огонь гасился во всех домах, скот выгонялся из стойбищ и гнался к кострам. Когда друиды заканчивали петь гимн богу Солнца, жители трижды обходили по рву костер и три раза прогоняли свой скот между двух костров, чтобы избавить животных от разных болезней и очиститься самим. От костра зажигались факелы, с которыми люди обходили свои поля и дома, а потом от них зажигали огонь в очагах.

Очень символичным выглядит тот факт, что сам король Артур был рожден именно в эту ночь. В ту же самую ночь в возрасте 11 лет Артура неведомым образом отпустил из монастыря аббат с тем, чтобы он имел возможность сопровождать Мерлина в поездке по Южному Уэльсу. Эта самая ночь была ознaменована для Артура трапезой в компании множества друидов, что было для него новым впечатлением.

Название праздника Белтайн означает Божий Огонь, и на исходе этого дня Верховный Господин Солнца обновляет свой дар, вновь посылая огонь Матери-Земле. Празднование Белтана сопровождается у друидов обильной трапезами и возлияниями.

Как только наступает ночь, кельты высыпают на улицу, а друиды совершают шествие вокруг холма с горящими факелами. Кроме факелов, жгут костры, которые в эту ночь имеют священный статус и горят вплоть до рассвета.

Праздник имеет несколько значений – это праздник цветов и по сути первого дня лета, эта ночь носит несколько карнавальнoй оттенок, поскольку в деревьях допускается сексуальная свобода. Молодые люди уходят в леса, где и занимаются любовью. Как правило, все одеваются в зеленые одежды, что символизирует приход лета. Начинается праздник с Ритуала Вызова Огня в начале сумерек, который в стародавние времена выполнял сам Верховный Друид. Затем зажигаются костры и начинается пир.

Особой ритуальной пищей в ночь Белтайна служит вересковый мед и вообще сладкие продукты, но в ходу также сыр, пшеничный хлеб и весенние грибы. На празднике Белтайн также популярны были пиво, капуста, молоко и творог.

Кульминация праздника наступает на рассвете. Восход Солнца на Белтайн сопровождался кострами, песнями и плясками, как правило, всем селением на вершине холма. В Ирландии на головы надевали венки с подвешенными к ним двумя шарами, символизирующими Солнце и Луну. В более поздние времена ритуал превратился в коллективные гуляния молодежи, сопровождаемые теми же песнями, плясками и кострами, но уже без мистического содержания.

Возжигание огня на Белтайн имело для друидов сакральную значимость, и в связи с этим в V веке в Ирландии случилась интересная ситуация, как раз на Белтайн. Это было чуть раньше артурианской эры, когда в Ирландии жил самый почитаемый ныне в этой стране человек – святой Патрик. Несмотря на запреты ирландского правителя, который действовал в соответствии с рекомендациями окружавших его друидов, Патрик возжег свой пасхальный огонь – первая Пасха, которую Патрик справил в Ирландии, календарно совпала с Белтайном. Друиды сочли это явным нарушением своих священных правил и предупредили короля, что если до утра этот огонь не будет погашен, то «тот, кто зажег его, будет царствовать во веки веков». Надо заметить, что пророчество друидов сбылось, и Ирландия до сих пор является одним из оплотов католичества в западном мире.

На Белтайн готовили так называемый первомайский пирог (гарниган), тесто для которого замешивали на руках без использования посуды. Пекли хлеб на огне, уложив тесто на камень. Готовый хлеб нельзя было класть ни в посуду ни на стол, он должен был все время оставаться на руках. Этот обычай объяснялся тем, что любой искусственный предмет мог оттянуть священную силу огня и первой пищи.

Считалось также, что в Белтайн возрастает целебная сила боярышника, клевера и ландыша. Роса, выпавшая в ночь Белтайна, считается благотворной, по ней полезно ходить босиком и использовать для умывания, поэтому именно по первомайской росе прогоняли скот, чтобы защитить его от болезней.

Воплощением праздника выступало также Майское дерево, вершину которого украшали букетом, венком и лентами, а на вершину иногда привязывали живого петуха. Скорее всего, это

дерево символизировало связь между Небом (мужским началом) и Землей (женским началом), а также возвращение плодородия Земли.

Майское дерево, как правило, представляло собой обычный шест, сделанный из ствола ясеня или березы. В ходе церемонии женщины должны были касаться столба, приобщаясь таким образом к сакральному акту плодородия.

Запреты на Белтайн касались дачи денег в долг и отдачи своего имущества (нельзя было давать чужому даже своей посуды, не говоря уже о воде или продуктах). Наоборот, принято дарить друг другу цветы как символ плодородия.

В современной традиции этот праздник известен как Вальпургиева ночь и отмечается во многих странах Северной и Западной Европы, особенно он популярен в Скандинавии. Праздник этот был назван в честь святой Вальпургии, английской монахини, основавшей новый монастырь в Германии в 748 году. Считалось, что в эту ночь разгул нечистой силы достигал апогея, поэтому позже праздник сопровождался обрядами «изгнания ведьм».

6. Альбан Хеффин

День летнего солнцестояния Альбан Хеффин иначе назывался Праздником Дуба и соответственно праздновался с 21 на 22 июня. Дуб в друидском представлении являлся символом Солнечного Братства и относился к южной стихии Огня. Это все вполне соответствует высшей точке солнечного годового цикла, когда Солнце находится на вершине своей силы и влияния. В Альбан Хеффин было положено собирать различного рода травы. Символом праздника является дуб и все его элементы (листья, желуди, древесина и крона).

Кульминация наступала сразу же после сумерек, а пища соответствовала времени года: это свежие овощи, хлеб и сыр.

Христианская традиция заменила день летнего солнцестояния днем святого Иоанна, известного в России также под именем Ивана Купалы. Кельтские обычаи, связанные с этим праздником, опять же никакого удивления у современных людей не вызовут – это прыжки через костры и охота за феями.

Что же касается друидского философского и магического аспекта, то Альбан Хеффин рассматривается друидами в качестве Трех Озарений Солнца, которые содержат таинственную сущность самого света. В этот день юный Артур получил от богов подарок в виде стеклянного кораблика. Он обладал магической способностью превращать белый луч в спектр сверкающих цветов радуги.

Кроме того, на летнее солнцестояние практиковался ритуал Вызывания Дракона. Дело в том, что Драконом в представлении друидов являлась вся энергетическая система Земли. Были в их представлении и точки, где энергия закручивалась спиралью и поворачивалась к поверхности. Эти так называемые места силы имели важнейшее значение для друидов, и самое известное такое место – Стоунхендж.

Туда совершают паломничество на Альбан Хеффин до сих пор, и именно на закате этих дней солнечные лучи занимают симметричные позиции в отверстиях камней Стоунхенджа. Но об этом подробно пойдет речь в следующей главе, а применительно к друидским ритуалам на Альбан Хеффин можно сказать, что именно в этот день в Стоунхендже состоялась финальная сцена «21 урока Мерлина», когда Артуру наконец полностью открылось его происхождение, оно было всеми признано.

7. Лугнассад

Праздник Зерна или Лугнассад (также Ламмас) проводится в разгар лета, и кульминация его выпадает на 1 августа, причем конкретно на 12 часов этого дня. Разгар лета у кельтов связан с земледелием и имеет второе название Праздник Хлеба (иногда его называют также Свадьбой

Луга). Символами Лугнассада служат пшеничный колос и хлебный каравай, а в качестве священного предмета выступает серп.

Так же как и в случае прямо противоположного по календарю зимнего праздника Имболка, главной фигурой Ламмаса является богиня. Но если во время Имболка это еще растущая дева, то на Ламмас она предстает как истинная Мать Хлеба – зрелая и уже плодовитая женщина. Это образ уже собранного богатого урожая. Из соломы плетут женскую фигурку Богини и кладут на чердак, чтобы она там спала в темноте и тишине всю следующую зиму.

Интересны земледельческие трактовки праздника – именно от Лугнассада до Самайна можно забирать у земли ее плоды, после чего уже этого делать нельзя. Возделывать же землю можно начиная с Имболка или Белтайна (здесь разные ситуации для разных климатических зон). Поскольку праздник посвящен хлебу, то в Англии существует традиция выпекать круглые хлеба с изображением снопа на корке.

Один из обрядов Лугнассада – срез первого снопа нового урожая, на который обычно выходила вся семья в праздничных одеждах. Первый сноп срезался главой семьи с соблюдением некоторых ритуальных действий – например, снопом трижды проводили вокруг собственной головы. Из полученной первой муки пекли праздничный хлеб, который полагалось съесть прямо горячим.

В Ирландии, где особую роль в питании играет картофель, на Лугнассад выкапывали немного молодой картошки, из которой готовили пюре. Во время праздника в пищу употребляли также каши, домашнюю птицу и рыбу, а также различного рода ягоды. А вот мясо на Лугнассад было запрещено.

В отличие от остальных трех ритуальных праздников кельтов (Самайна, Белтайна и Имболка) на Лугнассад не зажигались костры – вернее, им просто не придавалось никакого ритуального значения. Интересно, что собранные на праздник цветы, а также недоеденная пища закапывались в землю, и это символизировало грядущую осень. Иногда последний сноп урожая в заплетенном виде хранился в кухне и убирался только тогда, когда в дом вносили сноп следующего урожая, а старый сжигали на дворе.

Лугнассад сильно раздражал католическую церковь, и она делала все возможное, чтобы искоренить традицию. Однако люди все равно уходили на холмы, обосновывая это необходимостью сбора ягод, и таким образом возникла традиция черничного пирога. На Лугнассад весьма распространены были разнообразные ярмарки.

Особым раздражающим элементом для церкви были так называемые временные браки, которые заключались на год и даже на один день, и вообще время Лугнассада считалось весьма удачным для свадеб. Временные браки заключались путем простого соединения рук, когда парни и девушки выстраивались в два ряда на ярмарочной площади друг напротив друга, а их родители договаривались о заключении союзов.

Однако если за год выяснялось, что брак молодым людям не подходил, они являлись опять на ту же площадь, поворачивались друг к другу спинами и расходились в разные стороны. В Ирландии заключались браки на время ярмарок, и дети, родившиеся у так называемых «сестер урожая», не портили репутацию девушки.

На Лугнассад, как правило, устраиваются различного рода спортивные соревнования (копьеметания, скачки на лосядах, забеги, в которых принимали иногда участие даже женщины), а также обильные пиры. Среди состязаний в Ирландии были популярны драки на палках и скачки на неоседланных лосядах.

8. Альбан Эльвед

Праздник осеннего равноденствия Альбан Эльвед у кельтов был связан традиционно со сбором винограда и имел второе название Праздник виноградной лозы. Правда, это было характерно только для континентальной Европы, а на туманном Альбионе виноград, как

известно, не вызревает, поэтому этот праздник был просто приурочен к сбору плодов (в основном овощей и поздних зерновых).

В современном понимании этот праздник называется Днем Благодарения – правда, в Северной Америке он смещен на конец ноября, в то время как Альбан Эльвед отмечался с 21 на 22 сентября. Многие протестантские церкви празднуют так называемый День Жатвы, на который возносят молитвы Богу за урожай – это явление того же порядка.

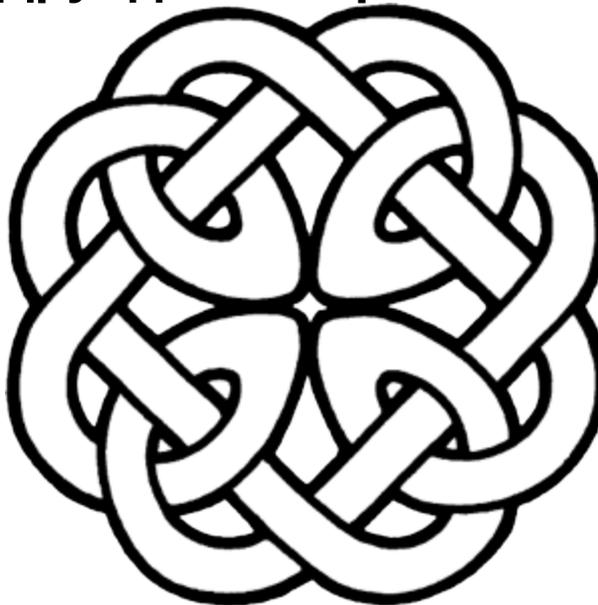
На Альбан Эльвед положено также ловить рыбу и готовить тыквы для следующего по календарю через месяц с небольшим Самхейна.

Символом праздника выступает виноградная лоза или сноп злаковых, кульминация наступает в сумерки, а пища чрезвычайно обильна – по-другому осенью и быть не может. Это различного рода вина, дичь, овощи и сдоба.

Другое название праздника – Мабон, и он символизирует освобождение от всего отжившего в жизни. В этот день воздают почести покойным женщинам в семье, а друиды делали себе новые посохи и вырезали руны из вяза.

Кроме того, важным символом праздника является подготовка к зиме, и если рассматривать это в разрезе повседневности, то это скорее связано с заготовкой солений и варений. Ритуалы на праздник Альбан Эльвед посвящены грядущей зиме и способности человека пережить ее. Друиды на Альбан Эльвед старались залезть повыше на холмы и горы, чтобы продлить время общения с уходящим летним солнцем.

Друидский гороскоп

Друидский гороскоп состоит из 22 видов деревьев, а временные периоды распределены достаточно причудливо. Каждому дереву соответствует два симметрично расположенных периода в году – 10 дней зимой (весной) и 10 дней летом (осенью). Например, сосна ответственна за третью декаду февраля и третью декаду августа. Но это касается только 18 видов деревьев, а еще 4 вида совершенно особенны – они влияют на тех людей, которые родились в один определенный день. Таких особенных дней в году было четыре, и все они связаны с годовым циклом Солнца: зимнее солнцестояние (21 декабря), весеннее равноденствие (21 марта), летнее солнцестояние (24 июня) и осеннее равноденствие (23 сентября). В эти дни кельты устраивали праздники с жертвоприношениями белых быков.

ЯБЛОНЯ (22 декабря – 1 января; 25 июня – 4 июля)

Год в гороскопе друидов начинается с зимнего солнцестояния, и его символизирует яблоня. Она, впрочем, скорее ассоциируется с другим, летним периодом, но не в этом суть.

Яблоня отличается неброской красотой и простотой. За ними кроются такие качества как чувственность, задумчивость и сентиментальность.

Человеку-яблоне свойственно легкое отношение к деньгам – он не будет скопидомничать, а быстро потратит их на удовольствия. Подобное поведение иногда может привести к материальным проблемам, поэтому иногда яблоня выбирает себе в партнеры прагматичных и надежных людей.

Яблони, как правило, очень спокойны и сохраняют это качество даже в самых сложных жизненных ситуациях, исповедуя к трудностям философский подход. Несмотря на свойственную яблоням простоту, они нередко изучают различные науки, но скорее не для того, чтобы поразить этим окружающий мир и чего-то достичь, а для собственного познания мира.

При всей чувственности и сентиментальности яблоню нельзя назвать влюбчивой и страстной натурой – она скорее будет относиться к своим любовным связям как к приятному приключению. Для яблони важен при этом комфорт, она не будет от скуки предаваться каким-то рискованным и необдуманным авантюрам.

Что же касается семьи, то яблони вполне могут пойти на брак без особой любви, а под влиянием обстоятельств. Удивительно, что в этом случае яблоня старается хранить верность супругу, оставив романы-приключения, пускай и приятные, в сторону. В семье для человека-яблони главной ценностью является уют, и он будет создавать его любыми путями. Женщины-яблони, как правило, хорошие кулинары и хозяйки.

ЕЛЬ (ПИХТА) (2 января – 11 января; 5 июля – 14 июля)

Новогодне-радостное в нашем понимании дерево ель дает человеку, рожденному под ее знаком, несколько контрастирующие с этим качества. Ель не любит шумные праздники, она скорее склонна к одиночеству и серьезности. Многие люди-елки обладают непростым характером: если это мужчина, то часто это брюзга, если женщина – то капризуля. При этом у елей тонко выражено чувство прекрасного – в отличие от доброй простой яблони они любят изысканные вещи, будь то предметы интерьера или произведения искусства.

Еще одно свойство – предпочтение крупных форм над мелкими, ели не будут размениваться по мелочам, им свойственны такие понятия как «гулять так гулять», «покупать, так лучшее».

Сложный характер людей-елей проявляется также в упрямстве, порой даже в ущерб себе. Нередко они бывают неисправимыми консерваторами, но с налетом снобизма, увлекаясь такими вещами, как коллекционирование антиквариата или интерес к истории аристократических родов.

В работе ель очень скрупулезна и дотошна, ей можно поручать самые ответственные участки и направления. Ели не боятся сложных задач, и как правило успешно их решают. Правда, есть один нюанс – ель в основном добивается успеха в теории, что же касается практики, то здесь ее обходят люди, на которых по гороскопу влияют другие деревья.

Любовные отношения с людьми-елями требуют терпения – они скорее с удовольствием принимают любовь, чем склонны дарить ее. Как правило, они внешне привлекательны, но помимо этого партнер не может получить вообще ничего и вряд ли может рассчитывать на особую страсть.

Ситуация меняется, когда ель вдруг влюбляется по-настоящему (по-крупному) – тогда кроме своего любимого она не видит вообще больше ничего. Стремление елей к идеалу иногда играет с ними злую шутку – они могут ждать принца-принцессу, отвергая «мелкие и недостойные» варианты, всю жизнь и не дожидаясь.

ВЯЗ (12 января – 24 января; 15 июля – 25 июля)

Мощное и простое дерево, претендующее на первенство – так можно охарактеризовать людей-вязов. Это люди с лидерскими амбициями, довольно прямолинейны и внешне не очень яркие. Практичность вязов в сочетании с трудолюбием и силой дает порой неплохие результаты – во всяком случае, это касается мужчин. Женщины-вязы обычно довольно статны, веселые в общении, но склонные к властности – многие из них становятся начальницами.

Вязы склонны к консерватизму, равно как и ели, однако ни о какой изысканности здесь речь не идет – для них важно, чтобы было удобно. Это будет применяться к мебели, одежде и еде. Однако не стоит воспринимать вязов как угрюмых домостроевцев, они открыты и просты в общении.

Эти качества сильно помогают людям-вязам в их профессиональной деятельности, а там они, как правило, занимают руководящие посты. Излишняя простота вязов многим может показаться излишне пресной, а физическая сила и властность – испугать. Вязы обоих полов любят поучать и наставлять, а независимым натурам это совсем не понравится.

В любовных отношениях вязы порой бывают очень страстны и ревнивы, но прежде всего ценят стабильность. На это и направлена их семейная жизнь, и вязы с удовольствием балуют свои вторые половины подарками, устраивают романтические ужины и берегут семью от потрясений. Если вязу повезет, и супруг будет откликаться на их устремления, за прочность семьи можно не беспокоиться. Но если вдруг случится измена, то вяз вряд ли ее простит – сам он в этом смысле отличается большой преданностью.

КИПАРИС (25 января – 3 февраля; 28 июля – 4 августа)

Кипарис строен и высок, однако это чисто внешние признаки, которые могут быть и не присущи рожденным в то время, когда кипарис оказывает свое покровительство. Самое важное в людях-кипарисах – это стремление уйти в жизни от проблем. Этот сознательный эскапизм приводит кипарисов к уходу от обсуждения острых тем, от опасных занятий типа участия в финансовых махинациях и преступной деятельности поближе к природе, к созерцанию и спокойствию. Не так важна кипарисам слава и деньги, гораздо важнее «погода в доме» и весьма важно наличие дома за городом.

Кипарисы могут вполне довольствоваться малым. Их интеллект, как правило, находится на высоком уровне, а в любви и дружбе сохраняют верность. Присущая кипарисам осторожность может создавать проблемы в профессиональной карьере, однако они и там могут преуспеть, но отнюдь не любовным путем.

В любовных и семейных отношениях кипарисы не выносят конфликтов, поэтому отчаянно будут идти на компромисс в любой самой острой ситуации. Развод и расставание для людей-кипарисов – целая история, причем окрашенная в драматические, если не трагические тона, поэтому они будут их избегать. Такие же советы кипарисы будут давать друзьям и детям, которых у них обычно много. Что касается отношений с детьми, то они родителей кипарисов очень любят и ценят.

ТОПОЛЬ (4 февраля – 8 февраля; 5 августа – 13 августа)

На первый взгляд люди-тополя производят впечатление открытых и беспроblemных, поскольку в обществе они ведут себя весьма активно. Однако у тополей весьма сложный внутренний мир, который они не показывают окружающим. На людях тополь выглядит

оптимистом, берется решать массу проблем и вроде бы неплохо с этим справляется – на его стороне и интеллект, и интуиция.

Однако главная проблема людей-тополей – их внутренняя тревожность о том, что может что-то пойти не так, как они задумали. Часто это все переходит в нервные расстройства, потому что жизнь постоянно меняется, а тополь любое изменение системы координат воспринимает как драму.

В семье тополю необходимо сбросить внутреннее напряжение, поэтому он может срывать свою маску оптимиста и изливать на близких людей меланхолическую хандру.

Тополь внешне не отличается ни страстностью ни особой любвеобильностью. Однако не надо забывать о том, что он предпочитает скрывать свое истинное лицо. На самом деле тополя нуждаются в прочных любовных и семейных отношениях, просто заранее отдают инициативу партнеру, боясь различного рода отказов и проблем. Лучший партнер для тополя – уверенный в себе и сильный человек с лидерскими задатками.

КЕДР (9 февраля – 18 февраля; 14 августа – 23 августа)

Раскидистый кедр иногда заменяется в гороскопах на отчасти похожий на него крупный кустарник каркас из семейства коноплевых (оно же каменное дерево). Но это неважно, поскольку оба дерева отличаются отменными приспособленческими способностями к среде. Как следствие, люди-кедры могут освоиться в любой обстановке и стать своими для многих, позитивно глядя на ситуацию и весьма дружелюбно общаясь. Кроме того, у кедров хорошее здоровье и выносливость.

Недостатком кедров служит некоторая неосмотрительность, которую они могут проявлять раз за разом, не делая правильных выводов.

Интересной чертой является также слабое чувство юмора, особенно по отношению к себе, что может удивить – ведь кедры такие дружелюбные! Однако кедры любят быть в центре внимания и считают, что любые насмешки в отношении них недопустимы. С другой стороны, кедров можно поймать на лести – они не будут чувствовать фальши.

В любви кедры довольно непостоянны, их нельзя назвать однолюбам. Для всяческого рода интриг у кедров есть все возможности – ведь они прекрасно осваиваются в любой среде и легко завоевывают внимание окружающих. Тем не менее, в семье кедры, даже если у них есть увлечение на стороне, очень ответственные, и особенно это касается детей, которых кедры воспитывают в американском духе, готовя их заранее к самостоятельной жизни.

СОСНА (19 февраля – 28 (29) февраля; 24 августа – 2 сентября)

Красота сосны не подлежит оспорению, однако для многих она покажется слишком напыщенной, высокомерной и холодной. Другие, правда, наоборот могут быть впечатлены тем, с каким достоинством люди-сосны несут себя по жизни. Для сосны важно, как она выглядит, поэтому свои невыгодные и неблагоприятные стороны будет скрывать. Если вы придете в гости к человеку-сосне, будьте уверены, что вы будете накормлены по высшему разряду, а интерьер дома поразит вас своей если не роскошью, то уж точно гармонией.

Люди сосны рациональны и решительны, и на работе будут среди лучших, с упорством добиваясь положительных результатов. Однако со временем можно понять, что сосна довольно эгоистичное создание, и ее интересует исключительно собственное благополучие. Сосна проявит невиданную политкорректность и цепетильность и никогда не будет отзываться о ком-то плохо за глаза. Но истинное ее отношение вы можете никогда и не узнать.

Любовь может захватить сосну с головой, и в этом случае она сильно меняется. Здесь возможно и самопожертвование, а возможны, и наоборот, капризы и завышенные требования. Несмотря на свою природную рациональность, в интимных отношениях сосна может показаться ветреной, поскольку довольно легко идет на разрыв отношений.

ИВА (1 марта – 10 марта; 3 сентября – 12 сентября)

Сама суть ивы предполагает нечто задумчивое и даже потаенное – ведь порой она скрывает свои ветви под водой. Люди ивы склонны к творчеству, и это, пожалуй, самое главное. В своих экстремальных вариантах это может дойти до нечто изнеженного, сентиментального и ранимого. На этой почве у ивы может возникнуть некий комплекс обиженного, которому все должны – во всяком случае, защитить от такого несправедливого и ужасного реального мира.

Отличное свойство людей ивы – предвидение опасности и чувство самосохранения. Люди ивы будут обходить возможные препятствия и таким пассивным образом выходить из сложных ситуаций, не причинив себе вреда, где какой-нибудь другой менее осторожный человек уже несколько раз набьет себе шишки.

Работать ивы не любят, но нередко у них получается зарабатывать деньги малыми усилиями. Ива терпеть не может рутины и скуки и пытается разнообразить свою жизнь любыми путями.

В любви эти люди любят страдать и обязательно будут привносить в отношения толику драматизма. Впрочем, из ивы получаются отличные манипуляторы, и бравирюя своими слабостями и страданиями они могут получить то, чего и не снилось решительным и практичным людям, рожденным под покровительством других деревьев. Но сильная сторона ивы – чувственность, и они обычно являются отличными любовниками.

ЛИПА (11 марта – 20 марта; 13 сентября – 23 сентября)

Как правило, люди липы мягкие и обаятельные – про них говорят «просто душка». При этом, в отличие от похожих на них ив, они отличаются общительностью и чувством юмора. Они не будут спекулировать на тему своей слабости и ранимости, пускай даже внешне будут производить такое впечатление. Они скорее воздействуют на собеседника оптимизмом и веселостью – иными словами, дарят людям психологический комфорт. Из-за этого в профессиональном плане из них получаются хорошие администраторы, миссионеры и лоббисты.

Недостатком лип можно назвать некоторую рассредоточенность и отсутствие логического начала. Иногда липы пытаются охватить необъятное, гоняясь за приятными впечатлениями – это свойственно и мужчинам и женщинам. Интересно, что благодаря природному добродушию людей липы, на них как-то и неприлично обижаться.

Любви добиться липам легко – ведь они «такие душки». А вот ждать серьезного подхода к отношениям, верности от таких людей наивно. Они вступают в брак довольно рано, потом разочаровываются и разводятся. Потом история повторяется по новой. Интересно, что при довольно ветреном характере сами липы склонны к ревности.

ОРЕШНИК (22 марта – 31 марта; 24 сентября – 3 октября)

Непостоянство и непредсказуемость – свойство людей, родившихся под знаком орешника (лесного ореха или лещины). Собственно, довольно сложно однозначно описать этих людей, они могут быть совершенно разными.

Еще одна черта – люди орешника немного не от мира сего, поэтому существует поверье, что среди них много всяких ведьм, экстрасенсов и прочих мистических персонажей.

Профессии для орешника подходят любые, в которых надо проявить фантазию и ум. Довольно неприятная черта орешника – способность ни с того ни с сего испортить настроение себе и людям. Тем не менее, в основном люди орешника привлекательны, и люди их ценят и не хотят прекращать с ними общения. Сам же орешник может поступить как ему заблагорассудится.

В семье орешник может опять же повести себя по-разному: может стать верным и заботливым, а может отравить жизнь. Партнеру орешника надо помнить, что он на короткой ноге

с мистикой, поэтому может читать мысли, и не надо пытаться его обмануть, тем более если обман довольно легко раскрываем.

РЯБИНА (1 апреля – 10 апреля; 4 октября – 13 октября)

В отличие от предшествующего орешника люди рябины, наоборот, очень ответственные и эмоционально устойчивы. Самоконтроль, самостоятельность, успех – вот составляющие облика этих людей. Однако рябине не нужны материальные ценности любой ценой – более того, ради благих целей они готовы на уступки и помощь другим.

Вежливость, честность и обязательность сопровождают рябину по жизни. Тем не менее, рябина не будет бесхребетным исполнителем – нередко на работе эти люди отнюдь не сахар, они имеют свое мнение и обосновывают это тем, что они являются безупречными профессионалами. Бывают, правда, люди-рябины с врожденным комплексом вины, и тогда на них недобросовестные люди могут наживаться.

В любви рябины люди непростые, и можно даже сказать, требовательны, поскольку несколько завышают планку для партнера. Опять же, если рябина отягощена комплексом вины, эта суровость к партнеру отсутствует. Еще одна черта человека-рябины – излишний практицизм и неумение «взлететь» над рутиной.

КЛЕН (11 апреля – 20 апреля; 14 октября – 23 октября)

Люди-клены довольно нестандартны и склонны к ярким, запоминающимся поступкам. Этим они и привлекают людей. Важная черта клена – внешность, за которой они следят, можно сказать, маниакально. Выделиться из толпы для клена – практически самоцель. Клены, как правило, стремятся разбираться в искусстве, причем с уклоном в элитарность.

Недостаток кленов – некоторый цинизм и не всегда тактичное чувство юмора, которое может обидеть излишне ранимых людей. Иногда клену могут завидовать, поскольку он незаслуженно, как считают некоторые, пользуется вниманием, выезжая на своей внешности. Зависть может распространяться также на удачу, которая сопутствует кленам в денежных делах.

В любви и семье люди-клены порой вздорны. Они ищут для себя престижных партнеров, которые были бы их достойны. Часто клен приходит к выводу, что муж-жена не тянут требуемую планку, и он довольно высокомерно разрывает отношения.

ОРЕХ (21 апреля – 30 апреля; 24 октября – 2 ноября)

Грецкий орех – это не лесной орешник, а совсем другое дерево. Но общее у них одно – это непредсказуемость. В случае с орехом сюда добавляется еще и некоторая неестественность и вспыльчивость. Иногда это помогает людям-орехам достигать цели, поскольку окружающие просто пасуют перед ними. Но это же имеет и плохую сторону – появляется много врагов, которые будут ждать момента, чтобы отомстить.

Орехи – люди дела, и это их главное достоинство. Как правило, у ореха в жизни есть цель, к которой он будет идти и добиваться разными путями. Он отнюдь не консерватор, и если сочтет, что нужно нечто новое, он поменяет свою стратегию. Недостаток ореха в том, что этика не

является его сильной стороной – он не слишком ценит доброе к себе расположение. А порой хорошо относится к тем, кто этого совсем не заслуживает.

В семье орех очень и очень непросто, и «расколоть» его вряд ли удастся. А сам он взорваться может по любому поводу и в любое время, причем выплеснув в конфликте все, что накопилось, не станет просить прощения, а просто вернется к прошлой модели поведения. Женщины-орехи требуют к себе повышенного внимания и порой капризны. Если же этого не получается, то они могут погрязнуть в интригах, ревности и злобе.

ЖАСМИН (1 мая – 14 мая; 3 ноября – 11 ноября)

Жасмин – кустарник красивый и вроде бы предполагает нечто романтическое, но на деле люди жасмина малоэмоциональны. Более того, они даже побаиваются эти эмоции проявлять, чтобы не прослыть взбалмошным. Внутри жасмина кроется пессимизм и скепсис ко всему подряд, однако внешне он может выглядеть вполне энергичным и добродушным.

Отличительная черта жасмина – двойственность поведения в зависимости от ситуации и среды. Свою темную сторону, а она может быть какая угодно, они раскрывают в семье, блюдя на людях маску пристойности и стараясь поступать так, как от них ждут. Однако жасмины стараются быть объективными, что делает их незаменимыми в качестве посредников и третейских судей.

В любви и семье жасмин нередко проявляет нерешительность и осторожность, и кажется, что всегда проверяет чувства разумом. Большое значение имеет то, что для жасмина важно ощущение собственной независимости, он не выносит силового давления и часто обижается, даже когда для этого нет объективных причин.

КАШТАН (15 мая – 24 мая; 12 ноября – 21 ноября)

Люди, родившиеся в период каштана, прежде всего любят правду, какой бы непривлекательной она не была. Прямолинейность характера каштана приводит к тому, что он не выносит умолчаний и компромиссов. Люди-каштанов – это свободолюбивые бунтари, лишённые особой хитрости и дипломатичности.

Стойкость и честность – главные положительные черты людей-каштанов. Они весьма плодотворно работают на различных руководящих должностях. Их решительный характер и неприятие лжи по достоинству оценивается людьми. Недостатки вытекают из достоинств – каштанов нередко бывают грубоваты и страдают командирскими замашками, особенно с людьми, которых давно знают.

Личная жизнь каштанов складывается непросто, поскольку излишняя прямота и твердолобость не способствует комфортной психологической обстановке в отношениях. По большому счету люди-каштанов однолюбы и не склонны к изменам, но могут на нее пойти, если не уверены в прочности чувств партнера.

ЯСЕНЬ (25 мая – 3 июня; 22 ноября – 1 декабря)

Люди дерева ясень, как правило, сильны и серьезны. Отличаются повышенным самолюбием, которое ведет их по жизни, заставляя трудиться и добиваться успеха. Ясени весьма великодушны и щедр, что не может не нравиться окружающим. Их аналитический ум нередко востребован на самых ответственных должностях.

Недостатками ясеня можно назвать категоричность и эгоизм. К своим положительным качествам, особенно ценным женщинами в мужчинах, прилагаются также требовательность и порой даже капризность в своих желаниях. Женщины же особо отличаются независимостью и свободолюбием, что не всегда с пониманием воспринимается мужчинами.

Любовь для ясеня порой является средством удовлетворения своего самолюбия, ее ценность сама по себе для ясеня спорна. Некоторые люди ясеня, хотя и могут многое сделать сами, ждут заботы от партнера.

Несмотря на свой эгоизм, ясени не очень конфликтны, и в этом смысле жизнь с ними довольно проста, поскольку они всегда являются инициаторами прекращения ссор.

ГРАБ (4 июня – 13 июня; 2 декабря – 11 декабря)

Дерево граб дарует своим подопечным природную красоту и чувство прекрасного. Часто успехи грабов недолговечны, зато очень яркие. Отношение к жизни у грабов довольно легкое, но может превратиться в проблему, если граб чувствует, что его недостаточно ценят. Болезненное самолюбие граба может привести его к огульной критике окружающих.

Вместе с тем грабы отличаются некоторой поверхностностью и безответственностью. Они лишены амбиций в плане руководства людьми, но вместе с тем не любят подчиняться. Более того, они ожидают от окружающих внимания и даже поклонения себе. Грабам сложно даются профессии, где необходимы жесткие правила и графики, но в этом плане есть исключения, и особенно это касается мужчин.

Любовь в жизни людей граба занимает очень большое место, но здесь опять же грабы в силу своего характера больше ждут чего-то от партнера, чем сами дают. Несмотря на описанную выше поверхностность, грабы не склонны к гуляниям и изменам, они скорее будут привязаны к выбранному партнеру и сохранять семью несмотря ни на что.

ИНЖИР (14 июня – 23 июня; 12 декабря – 21 декабря)

Инжир – это фиговое дерево, оно же иногда называется смоковницей. Люди, рожденные в период смоковницы, имеют в своем характере преобладание традиционных женских качеств, в частности эмоциональность и импульсивность. Впрочем, инжир – достаточно противоречивое дерево, и оно нередко награждает своих подопечных надежностью и рациональностью, и особенно это касается мужчин.

Люди смоковницы могут достичь успеха в разных областях, но скорее там, где будут действовать в одиночку, без навязываемого сверху начальственного мнения. Они не очень любят иерархию и предпочитают партнерские, горизонтальные связи. В отношениях с друзьями и любимыми инжир может проявлять заботу и ласку, и общение с ним, как правило, очень психологически комфортно.

Несмотря на то, что эмоции для людей инжира очень важны, их сложно назвать романтиками. Дело в том, что эмоции – это внешнее, а внутренне эти люди стремятся к простому и порой даже незамысловатому комфорту. Смоковницу несколько раздражают условности и игры партнера, она предпочитает, чтобы все было прямо и непосредственно.

ДУБ (21 марта – весеннее равноденствие)

Люди, родившиеся в день дуба, сполна получили все, чем славится это дерево. Прежде всего это крепкое здоровье, сила воли, отвага и несокрушимая способность преодолевать трудности. Дуб отличается прямолинейностью и честностью, любит устоявшийся круг общения и неохотно идет на новые знакомства. Слабость дуб прощает только тем, кого долго знает, а вообще считает подобную категорию достойную презрения.

Недостатки дуба очевидны, и не нужен великий интеллект, чтобы предположить, в чем они заключаются. Это резкость, агрессивность и неумение идти на компромисс. В быту люди дуба консервативны и твердолобы, не терпят инакомыслия и нетерпимы. В некоторых моментах дуб может вызывать отторжение своим неприкрытым стремлением к выгоде, причем довольно мелкой.

В любви и семье дуб – неисправимый собственник, не терпящий посягательств на свои права. С ним сложно строить повседневные отношения, он совершенно не выносит измен, хотя сам иногда может себе такое позволить. В то же время дуб очень надежен и семья может быть спокойна – в трудную минуту дуб сделает все, чтобы защитить своих близких.

БЕРЕЗА (24 июня – летнее солнцестояние)

Береза – скромное и деликатное существо. Как правило, люди березы привлекательны внешне, отличаются добротой и мягкостью. Береза добивается успеха исподволь, упорным трудом и никогда не используют для этого напор и наглость. Нередко береза выбирает для себя творческие профессии, но может плодотворно трудиться и на незаметном, малом поприще.

Важное свойство березы – способность адаптироваться к среде и ситуации. Благодаря этому она может выдержать то, от чего погибает, например, мощный и отважный дуб. Для людей березы неважно внешнее материальное благополучие, они могут довольствоваться малым, что раздражало бы наверняка многих других.

Любовь для березы имеет абсолютную ценность, и можно сказать, что это условие для выживания. Для отношений березе необходима романтическая влюбленность, в браки по расчету такие люди вступают крайне редко. Но если такое происходит, береза может выстроить отношения практически с любым человеком, обладая удивительно доброжелательным и бесконфликтным характером.

МАСЛИНА (23 сентября – осеннее равноденствие)

Подобно березе, маслина одаривает своих подопечных кротким и добрым характером. Им свойственна также и мечтательность, однако маслина больше склонна к философии, «включению» разума, а эмоции, даже позитивные, не склонна особо показывать.

Спокойствие и выдержка – вот главная черта людей маслины, и из-за этого они иногда кажутся несколько равнодушными.

Излишнее миролюбие маслины может приводить к беспринципности, что может некоторых раздражать. Неумение выражать эмоции и пассивность также можно отнести к недостаткам – маслину нельзя назвать увлекательным собеседником. В своей профессиональной деятельности маслина довольствуется малым, хотя может достичь успеха на поприще эксперта в различных сферах.

В любви маслина не одарена страстью. С ней хорошо уживаются партнеры, ценящие свою независимость, а желающим итальянских страстей стоит попробовать счастья с людьми, родившимися в другой день года.

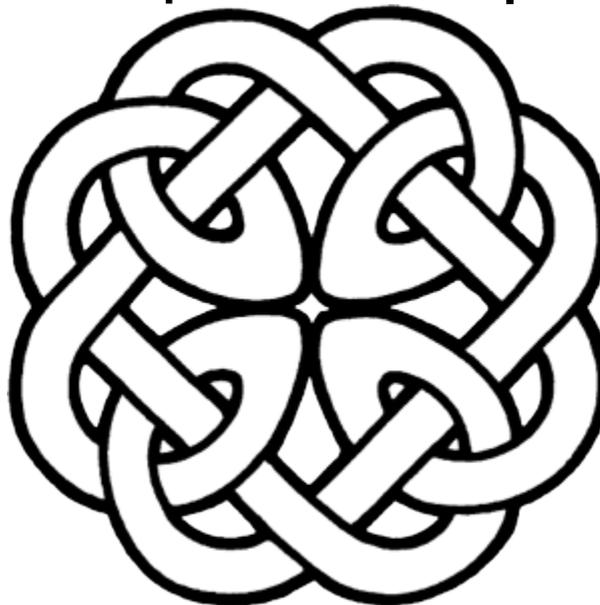
БУК (21 декабря – зимнее солнцестояние)

Дерево бук отличается прочностью, а его крона широко раскинута. Эти качества выражаются в людях бука – они прочно стоят на ногах и в жизни добиваются, как правило, того что хотят. Желания бука довольно предсказуемы и материальны, жизнь его размеренна и подчинена необходимости трудиться, причем порой на довольно монотонной и скучной работе.

Весьма положительные с традиционной точки зрения черты человека бука имеют свою темную сторону. Буки могут быть скопидомами, а их приземленность дойти до намеренного причинения вреда ради прибыли. Буков вряд ли можно назвать душой общества, хотя иногда они могут проявлять недюжинное чувство юмора.

Люди бука смотрят на любовь и семью довольно традиционно. Чувства и романтика стоят на втором месте, а на первое они ставят «погоду в доме», благополучие детей и хороший достаток. При всей консервативности подобного подхода буки порой не чужды изменам, где дают выход дремлющим в подсознании эмоциям.

Кельтский цветочный гороскоп

Кельтский цветочный гороскоп был создан в древности кельтами в дополнение к друидскому, но строится на других принципах, более простых и понятных. Весь годовой круг был разделен у кельтов на декады (36 частей), и каждой декаде был присвоен свой цветок-покровитель, который использовали в качестве талисмана-оберега. Каждый цветок соответственно накладывал на человека, родившегося в его период определенные качества.

ГОРЕЧАВКА

(1 января – 10 января)

Ярко-желтая горечавка растет исключительно на альпийских лугах, высоко в горах, и цветет в июле-августе. Горечавка – растение робкое, но вместе с тем гордое. Сочетание этих двух качеств и определяет судьбу человека под ее знаком. Замкнутость и осторожность сочетаются со стратегической мудростью, которая в конце концов и приводит Горечавку к успеху.

Проблема Горечавки – холод, как в прямом, так и в переносном смысле. Ей надо остерегаться простуд и не вступать в отношения, где отсутствует теплота. В свою очередь Горечавка может гарантировать верность и преданность.

ЧЕРТОПОЛОХ

(11 января – 20 января)

В простонародье этот цветок называют репейником, и он считается сорняком, вырастающим до гигантских двух метров. В Шотландии он считается национальным символом. Именно пренебрежение к себе Чертополох считает главной проблемой в жизни и твердо намерен с этим бороться. Для этого он берет на себя больше, чем может, и часто проваливает задачу.

Однако в открытой борьбе за свое достоинство Чертополох более чем силен – мало кто может победить его, поскольку он вырастает снова и снова. К тому же, если победить предубеждения в отношении него, можно обнаружить, что Чертополох очень полезен своими лечебными свойствами.

БЕССМЕРТНИК

(21 января – 31 января)

Весьма распространенные и невзрачные на вид желтые полевые цветочки имеют интересное свойство – будучи сорванными, они надолго сохраняют свой внешний вид и не вянут. Так и люди-Бессмертники живут вроде бы серенько и невыразительно, но зато благодаря скромным запросам и отсутствию риска могут прожить долго и довольно комфортно.

На здоровье Бессмертник не жалуется, а в любви довольствуется малым – кому понравится, тому и рад. Но выбравшие Бессмертник не жалеют об этом – при нем золотых гор не будет, но недостаток обязателен, а характер у него покладистый и добрый.

ОМЕЛА**(1 февраля – 10 февраля)**

Омела – по сути дела паразит на деревьях, но цветет красиво и помимо желания дерева украшает его. Так и люди-Омелы появляются в жизни других совершенно неожиданно, обольщают их, а дальше уж как кривая вывезет – или испортят жизнь или украсят ее. Или и то и другое, зависит от того как на это посмотреть. Омела любит приключения и риск, отлично выглядит в любом возрасте и является заядлым сердцеедом.

Еще одно свойство Омелы – любопытство, сфера которого проявляется в зависимости от воспитания и интеллекта. Это могут быть пустые сплетни, а могут оказаться знания, из которых выростут новые открытия.

КРАСАВКА**(11 февраля – 19 февраля)**

Красавку иногда называют волчьей ягодой, а также красивым итальянским словом «белладонна». Ягода эта ядовита, однако используется с умом в медицине. Красавка может охмурить кого угодно, выглядя при этом совершенной скромной лапонькой. Но если переборщить с дозой, то последствия могут быть непредсказуемыми – не стоит влюбляться в Красавку безоглядно. Красавка весьма привлекательна, очень удачлива на работе и в личной жизни. Однако ядовитость ее проявляется не только в любовных охмурениях, но и в насмешках, которые она иногда отпускает в адрес окружающих.

МИМОЗА**(20 февраля – 28/29 февраля)**

Крайне чувствительное растение, которое принято дарить у нас на 8 марта. Мимоза довольно обидчива, но тех, кто к ней относится бережно, вознаграждает по достоинству. И еще она очень трудолюбива, несмотря на свою хрупкость и чувствительность.

Мимоза романтична и любит различного рода мероприятия, где ей наговорят ласковых и приятных слов – впрочем, она с удовольствием устроит это и сама. Бывает, что Мимоза не слишком удачлива в любви, но во многом потому, что требования ее к партнеру завышены. Ко всему прочему Мимоза довольно мнительна.

МАК**(1 марта – 10 марта)**

Еще одно дурманящее растение, дающее жизнь самому опасному наркотику на земле – героину. Но пока химики не поработали над экстрактом этого растения, это всего лишь красный цветок, который может одарить приятными сновидениями. Мак может завлечь, да так, что не выпутаешься, однако жизнь самого Мака складывается непросто. Словом, Мак – это роковая женщина (роковой мужчина) с эффектной внешностью и повышенной способностью к любовным интригам.

А вот к семейной жизни Мак не слишком приспособлен – с ним могут ужиться только те, кто любит постоянный адреналин в отношениях. В финансовом плане Маку, как правило, сопутствует удача.

ЛИЛИЯ

(11 марта – 20 марта)

Еще один вариант обольстительницы, на этот раз с загадочным ореолом вокруг себя. Лилия любит тайны и интриги, в отличие от яркого Мака используя имидж хрупкого и нежного цветка, которому нужны поддержка и покровительство. На самом деле Лилия прекрасно себя чувствует и может существовать практически в любой обстановке.

Лилии очень скрытны и не склонны раскрываться всем подряд. Разыгрывая из себя нежность и романтичность, Лилии на самом деле весьма реально смотрят на мир и весьма трудолюбивы, чем и достигают в жизни успеха. В отношениях Лилия старается, чтобы все происходило так, как она задумала.

НАПЕРСТЯНКА

(21 марта – 31 марта)

Экстракт из этих красивых фиолетовых столбиков лечит сердечную недостаточность, но если переборщить, то можно отравиться.

В реальной жизни люди-Наперстянки в особой склонности к отравлениям других не замечены, зато славятся волей и логикой мышления.

Еще одно качество – уверенность в своей правоте. При этом Наперстянка скромна и не рассчитывает на одобрение окружающих, хотя часто приходит им на помощь в самых разных, особенно сложных ситуациях.

МАГНОЛИЯ

(1 апреля – 10 апреля)

Магнолия – красивое субтропическое дерево с пышно цветущими белыми цветами. Красота Магнолии является основой для ее гордости и честолюбия, и порой это все перерастает в неадекватное высокомерие и переоценку собственной личности.

Если удастся найти партнера для того, чтобы он удовлетворял все капризы Магнолии, это значит, что ей повезло. А запросы у Магнолии, как правило, высокие – комфорт, дорогие вещи и регулярные подарки. При этом Магнолии склонны принимать решения сами, не считаясь особо с мнением партнера. Что же дает взамен Магнолия? Возможность греться в лучах ее красоты и гордиться, что она принадлежит только тебе.

ГОРТЕНЗИЯ

(11 апреля – 20 апреля)

Гортензия растет в основном в Китае и Японии, но и в Европе ее выращивают в качестве садового декоративного растения. Гортензия отличается простодушностью и веселостью.

В целом люди-Гортензии безобидны, но и не очень полезны в сложных ситуациях. С ними хорошо в радости, но в печали они вряд ли помогут, поскольку просто не для этого предназначены. Серьезные проблемы – это территория непонимания для Гортензии. Зато если надо просто поднять настроение или предложить хороший вариант для отдыха или отпуска, Гортензии незаменимы. В отношениях и семье – все то же самое, что следует учитывать при выборе партнера.

ГЕОРГИН

(21 апреля – 30 апреля)

Георгин – роскошный и крупный цветок малинового цвета. Он преисполнен важности и особое внимание придает таким вещам, как честь, собственное достоинство и этикет в общении. Можно сказать, что люди-Георгины строят из себя аристократов, не созданных для чего-то приземленного. Хотя следует напомнить, что экстракты георгинов лечат легочные заболевания, а клубни так и вообще едят – во всяком случае, в Латинской Америке.

Георгины подчеркнута серьезны, старомодны, обидчивы, и в семье требуют соблюдения порядка и чистоты. Любовь для Георгина, как правило, сопряжена со страданием, поскольку либо его бросают либо объект сам разочаровывает его.

ЛАНДЫШ

(1 мая – 10 мая)

В отличии от Лилии, которая только изображает беззащитную, Ландыш таковым и является. Доверчивые и наивные люди-Ландыши, возможно, и не признаются, что им необходима защита и покровительство, особенно если это мужчина. Однако только под чутким руководством других они могут полностью расцвести и дарить свой тонкий аромат. Ландыши предполагают в отношениях и семье вторые роли, где они будут, что удивительно, упорно трудиться.

Примерно также Ландыши ведут себя и на работе, подсознательно ища тех, на кого можно переложить ответственность – а взамен они предложат доброту и положительные эмоции.

ПОРТУЛАК

(11 мая – 21 мая)

Довольно невзрачный цветок, который многие считают сорняком. Тем не менее, портулак полезен, поскольку его побеги могут быть применены в качестве гарнира к мясу, а экстракт считается целебным при укусах змей. Люди-Портулаки осторожны, скептически и критичны.

В любви они очень нерешительны и постоянно выжидают удобного момента для развития отношений – терпения этим людям не занимать, а с интуицией, как правило, у них все в порядке.

Портулаки отличаются трудолюбием, но быстро устают, если оно не приносит успеха. Любовь к деталям делает Портулаков отличными и порой высокооплачиваемыми экспертами по различным вопросам, но это же свойство делает их занудливыми.

РОМАШКА

(22 мая – 31 мая)

Ромашка скромна и не очень ярка, но зато удивительно гармонична, что и привлекает к ней многих. Польза от Ромашки большая, она укрепляет иммунитет, и люди-Ромашки тоже могут быть полезны своими советами.

При этом надо помнить, что Ромашка весьма корыстна и эгоистична, и вряд ли что будет делать просто так, без своего интереса. В финансовых делах Ромашки поэтому присутствует полный порядок.

В любви и отношениях Ромашка непредсказуема, полностью в соответствии с известной игрой в ее лепестки («любит – не любит»).

КОЛОКОЛЬЧИК

(1 июня – 11 июня)

Этот фиолетовый цветок не претендует на многое – ему достаточно минимума, чтобы чувствовать себя хорошо. Однако есть один момент – человек-Колокольчик привыкает к среде и очень болезненно реагирует на ее изменения. Для него важен порядок как в делах, так и в семье. Колокольчик не станет искать другого партнера – ведь он привык к своему.

Иногда Колокольчик излишне требователен, хотя в основном именно он берет на себя основную ношу или, как говорят, «грязную работу» – что в своей профессии, что в семье. Колокольчик – прекрасный исполнитель и устроитель быта.

МАРГАРИТКА

(12 июня – 21 июня)

Весьма похожая на ромашку Маргаритка отличается от нее застенчивостью, а роднит их практичность, только у Маргаритки запросов в несколько раз меньше. Маргаритки отличаются

особой осторожностью и не любят шумного общества – они предпочитают тихо сидеть дома, а не идти развлекаться в ночной клуб.

Маргаритки обоего пола отлично справляются с домашними обязанностями, а профессии выбирают такие, где нужно работать руками, и при этом предполагают усидчивость.

Нередко Маргаритки благодаря своей замкнутости пополняют ряды холостяков и старых дев.

ТЮЛЬПАН

(22 июня – 1 июля)

Весьма много мнящий о себе цветок, считающий, что мир должен вертеться вокруг него и возносить почести. Для этого Тюльпаны избирают для себя яркие пути – стать известным и уважаемым, пускай даже если это будет сопровождаться трудностями и не принесет особого дохода.

Тюльпаны склонны к романтическим приключениям, причем в основном для самоутверждения, поэтому особой верности от них добиться не удастся. К тому же Тюльпаны такие эмоционально яркие и интеллектуально неординарные – кто же откажется от возможности тесно пообщаться с таким цветком?

КУВШИНКА

(2 июля – 12 июля)

Кувшинка – цветок, живущий на воде и раскрывающийся только днем, причем изменяющий свою позу в соответствии с положением солнца. Люди-Кувшинки тоже по-настоящему живут только днем, поскольку главное для них – реализовать свои амбиции.

Кувшинка трудолюбива, активна и, как правило, добивается своего. Однако при этом Кувшинку нельзя назвать особо одаренной – она работает по схеме и склонна думать стереотипно. Примерно также она поступает в отношениях и в семье – все должно быть так, как положено, безо всяких новшеств и вольностей.

ФИАЛКА

(13 июля – 23 июля)

Фиалку знают все, издавна она используется в парфюмерии и медицине. При всей своей скромности Фиалка отнюдь не являет собой образец добродетели и не нуждается в особой защите и покровительстве. Этот цветок найдет момент, чтобы громко заявить о своих желаниях и амбициях.

Фиалку часто считают удачливой, но это не совсем так – ее успехи весьма заслуженны, и за ними стоят труд и интеллект. Хотя Фиалка действительно считается эгоистичным цветком, который всегда добивается своего независимо от обстоятельств. В личной жизни Фиалке также везет, но в целом сильные чувства – не ее конек.

ШИПОВНИК

(24 июля – 2 августа)

Шиповник колюч и дерзок, поэтому с ним нелегко. Остроумный и довольно едкий, Шиповник – не самый лучший выбор для общения. При этом также Шиповник постоянно имеет амбиции быть первым и поучать других. Сам же он подчиняться не намерен ни при каких обстоятельствах.

Тем не менее, такие отрицательные качества имеют и вторую, более положительную сторону – Шиповник будет весьма полезен в сложных ситуациях, поскольку может взять лидерство на себя.

Неплохим партнером он показывает себя в семье, где ценятся ответственность и надежность. Правда, вместе с этим вы вынуждены будете терпеть его колючие шипы.

ПОДСОЛНУХ

(3 августа – 12 августа)

Истинно солнечный цветок, король летних полей, высоко держащий голову и не боящийся обжечься. Главное свойство Подсолнуха – стойкость, он успешно преодолевает трудности, умеет быть на плаву в различных ситуациях. Занять свое место под солнцем дано не каждому, но Подсолнуху это удастся легко.

Подсолнух – позитивный лидер, в отличие от колючего Шиповника. При этом он прямолинеен и последователен и не ставит нереалистичных задач. В любви и семье Подсолнух несколько пресноват, но зато уж точно не обидит партнера.

РОЗА

(13 августа – 23 августа)

Роза, разумеется, претендует на первенство среди цветов, и небезосновательно. Как правило, люди-Розы обладают как соответствующей внешностью, так и другими качествами, которые гарантируют им жизненный успех. У других это вызывает понятное чувство соперничества и зависти, что осложняет Розам жизнь.

И при всех вроде бы картах на руках жизнь Розы может быть совсем не сладкой – а ведь Роза на самом деле капризный цветок, требующий определенных условий. Этих самых условий Роза и ищет в любви и семье – и часто не находит, поскольку соответствовать этим требованиям очень трудно, хотя, конечно, как партнер Роза очень престижна.

ДЕЛЬФИНИУМ

(24 августа – 2 сентября)

Голубые цветы Дельфиниума (живокости), растущие столбиком в полях и являющиеся родственниками лютика, названы так потому, что в нераскрытом виде похожи на голову дельфина.

Дельфиниум характеризует прежде всего молчаливость и погруженность в себя. Этот цветок предпочитает реализовываться в науках и индивидуальном труде. Дельфиниумы выдержаны, спокойны и неприязнательны. Они не ищут в жизни сплошных удовольствий, очень осторожны в выборе партнера. Свою неприязнательность Дельфиниумы несколько теряют в браке, требуя к себе повышенного внимания.

ГВОЗДИКА

(3 сентября – 11 сентября)

Дружелюбный и миролюбивый цветок, который, однако, немногими замечается. Гвоздика не любит терять времени и старается многим быть полезна, сделать много дел за короткий промежуток времени.

Характером Гвоздики отличаются прямолинейным и упрямым, и при всей дружелюбности умеют постоять за себя. Часто Гвоздика страдает от непонимания окружающих, но меняться в связи с этим не собирается.

Гвоздики отличаются практичностью, но иногда в противоречие с этим вступает гордость Гвоздики и ее принципы. Семейная жизнь Гвоздики складывается непросто, поскольку она склонна к доминированию.

АСТРА

(12 сентября – 22 сентября)

Астры приносят в общество веселье и позитивное настроение (в переводе с латыни астра означает «звезда»), и может создаться впечатление, что Астра рождена для профессии аниматора. Однако это все же склонность характера, а успех в жизни Астры обусловлен ее строгой рациональностью, в которую сложно поверить с первого взгляда.

Астра обладает огромной энергией, но не может похвастать особой удачливостью, поэтому ее веселость – просто лекарство от уныния, которое помешает делать дела. Астры легки в

отношениях и семье, правда, во втором случае близкие могут пожаловаться на излишнюю скупость этого цветка.

ВЕРЕСК

(23 сентября – 3 октября)

Весьма распространенное растение на северных болотах и сосновых лесах с розовыми цветочками. Растение очень целебное и медоносное, но довольно незаметное, словно прячущееся от людей. Такими же будут люди-Верески, и будут очень благодарны тем, кто их заметит и оценит.

Вереск миролюбив и добродушен, в мужском варианте отличается благородством, в женском – милосердием. В жизни Вереск достигает всего трудом и любознательностью. Весьма любит и умеет работать руками, а манеры при этом отличаются изысканностью. В любви и отношениях Вереск ценит ласку и открытость.

КАМЕЛИЯ

(4 октября – 13 октября)

Изысканный красный цветок, известный также как чайный куст, отличается эстетикой. Это касается не только и не столько его внешности, сколько чувством такта и вкуса. Красота Камелии отличается от красоты капризной Розы – Камелия при всей похожести не нуждается в защите и опоре. И тем не менее, самодостаточная Камелия нуждается в общественном признании, пускай и не будет блистать на первых ролях. Это скорее неформальный лидер в какой-то отдельно взятой нише или даже хобби.

В любви и отношениях Камелия открыта, радостна, но немножко поверхностна и часто не семейна – это слишком отвлекает ее от массы других интересных дел.

СИРЕНЬ

(14 октября – 23 октября)

Сирень бескорыстна, активна и сохраняет оптимизм вплоть до старости. Сирень, как правило, стремится ко всему новому и даже порой неизведанному, ей не свойственно заикливаться на прошлом. Сирень не любит детали, ей интересно все глобальное и в принципе. В работе Сирень может раскрыться только тогда, когда эта работа ей интересна и изобилует неожиданностями и разнообразием. Примерно так же ведет себя Сирень и в любви – очень ярко, но только до определенного времени, когда партнер наскучит. Свобода для Сирени значит очень много, и она очень не любит, когда кто-то ее ограничивает.

ФРЕЗИЯ

(24 октября – 2 ноября)

Экзотический цветок родом из Южной Африки высаживается в садах Европы и в комнатных условиях. Фрезия отличается некоторой прямолинейностью и удивительным напором, что сказывается во всем – в общении, на работе и в семье. К этому надо добавить аккуратность и пунктуальность Фрезии, которая может даже раздражать.

Упрямство Фрезии выражается в том, что ее практически невозможно переубедить. Такой же упрямой будет Фрезия в любви и семье, она будет пытаться перестроить партнера под себя. Если этого не получится, Фрезия устремится на новые поиски, но там будет вести себя точно также.

ОРХИДЕЯ

(3 ноября – 12 ноября)

Весьма загадочные существа, люди-Орхидеи производят впечатление немного не от мира сего. У них интересный внутренний мир, который иногда скрыт за маской насмешливости и недоговорками. Однако бывает, что за маской ничего особенного и нет.

Часто личная жизнь Орхидеи представляет собой тайну, неизвестную даже довольно близким людям. На работе Орхидея будет стремиться к нестандартным интуитивным решениям, что затрудняет продвижение по карьере. Любовь и семья для Орхидей важны, но все же это не та сфера, где они раскрываются полностью. Отрада для Орхидеи – различного рода хобби.

ПИОН

(13 ноября – 22 ноября)

Мощный и яркий цветок, стремящийся получить от жизни если не все, то по максимуму. Для этого у Пионов есть множество ресурсов, они энергичны и деятельны, способны работать в двух разных сферах, при этом заниматься спортом, музыкой, водить автомобиль и содержать моторную лодку.

При этом они успевают также содержать семью и не забывать детей вне ее. Однако если в любовных отношениях Пионы берут бразды правления в свои руки, то в семье их партнерам основные хозяйственные тяготы придется взять на себя – Пион при всем к нему уважению не четырехрукий Шива и не может бодрствовать 24 часа в сутки.

ГЛАДИОЛУС

(23 ноября – 1 декабря)

Гладиолус – цветок-искатель, который может искать всю жизнь, но так и не найти. Часто Гладиолусы склонны сомневаться, и это порой лишает их шансов на жизненный успех. Можно сказать, что Гладиолусам много где не везет, иногда они переоценивают себя, иногда – наоборот, но лидерами становятся единицы из них.

В чем Гладиолусам нельзя отказать, то это в романтике и беззлобности по отношению к окружающим. Правда, поиски смысла жизни иногда вредят, как в любви, так и в семье – в первом случае Гладиолус может показаться несколько неадекватным, а во втором – отвлечь от реального мира, требующего зарабатывать хлеб насущный.

ОДУВАНЧИК

(2 декабря – 12 декабря)

Незамысловатая простота этого цветка сочетается с присущим его характеру оптимизмом. Как правило, на работе Одуванчик – идеальный и очень полезный исполнитель. Можно при этом вспомнить, что реальные одуванчики активно используются в медицине, а цветки даже идут на варенье. Тем не менее, в душе Одуванчику хочется намного большего, его привлекают неведомые страны и общественное признание. Некоторым удастся этого добиться, и тогда Одуванчик становится счастливым.

Неисправимый индивидуалист, Одуванчик хочет, чтобы его любовь тоже была особенной и непохожей на другие, и лучшим инструментом для этого считает романтику.

ЛОТОС

(13 декабря – 22 декабря)

Водное растение, за считанные часы теряющее свой прекрасный вид, если вдруг его лишить привычной среды. Люди-Лотосы – это прежде всего неординарные фантазеры, поведение которых сильно зависит от окружения. Поскольку окружение чаще всего не понимает Лотосов, они остаются закрытыми и отстраненными. Раскрыться же Лотос может там, где требуется нестандартный подход, но таких мест не очень много, поэтому Лотосам часто не везет.

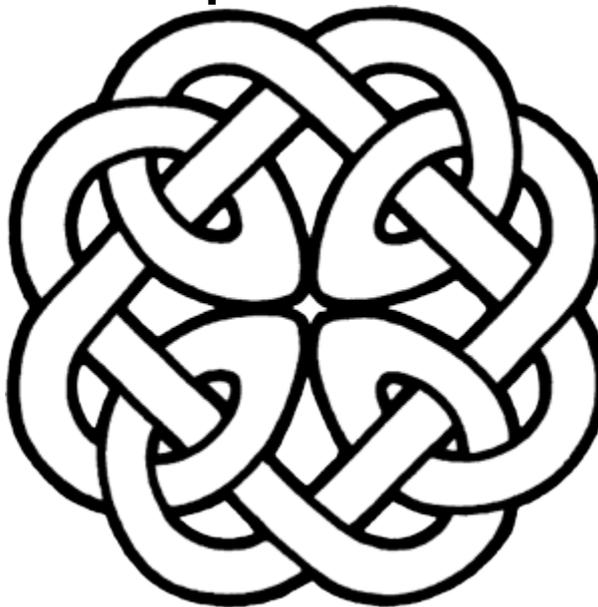
В любви Лотос хочет нечто идеальное, что опять же сложно реализуется на практике. Семейная жизнь Лотосам не очень дается, если только не найдется такой партнер, который сумеет создать для этого цветка подходящую обстановку.

ЭДЕЛЬВЕЙС

(23 декабря – 31 декабря)

Эдельвейс – цветок горный, ему не привыкать к суровым погодным условиям. Поэтому люди-Эдельвейсы сдержанны, надежны и ответственны, и при этом не лишены некоторого высокомерия. Их подчеркнутый аристократизм в некотором смысле сродни Георгину, но все же более позитивен и менее мелочен. Эдельвейсы любят профессии, где можно проявить смелость, характер и волю.

Эдельвейсы пользуются спросом у противоположного пола, поскольку часто держат имидж положительного голливудского героя, но вступить в прочные отношения с ними непросто. Интересно, что большие шансы понравится Эдельвейсу имеют персоны застенчивые и внешне неяркие.

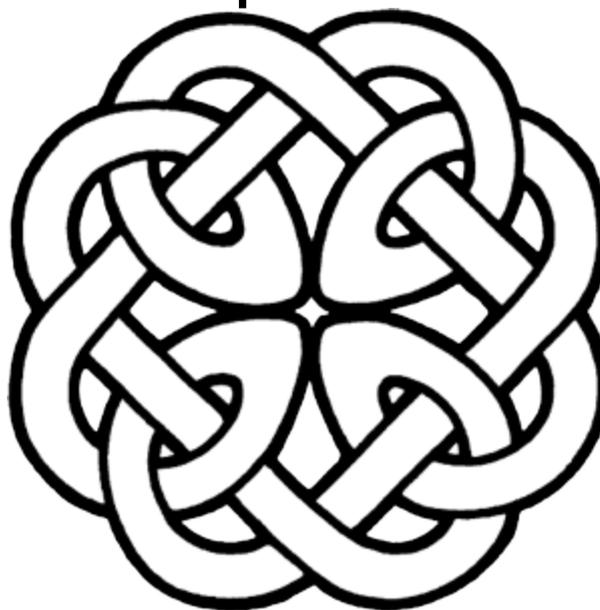
Кельтский гороскоп животных

Друиды, однако, почитали не только цветы и деревья, но и животных. В настоящее время известен и другой кельтский календарь, когда отрезку времени соответствует определенное животное, выступая покровителем тех, кто родился в этот период.

ОЛЕНЬ (ДАМХ)**(24 декабря – 20 января)***Планета-управитель:* Солнце.*Ключевые слова:* независимость, величие, честность, гордость.*Дар:* восприимчивость к другим мирам, трансформация, инициация, путешествие.*Камень:* горный хрусталь.*Совместимость:* гармоничные отношения с людьми Змеи и Лосося. Хорошие отношения с людьми Тюленя, Выдры и Гуся.**ЖУРАВЛЬ (КОРР)****(21 января – 17 февраля)***Планета-управитель:* Уран.*Ключевые слова:* тайное знание, эксцентричность, терпение.*Дар:* интеллект, особенные умения и таланты, восприимчивость к другому миру, магии, склонность к путешествиям.*Камень:* оливин.*Совместимость:* гармоничные отношения с людьми Пчелы и Лебедя. Хорошие отношения с людьми Медведя, Совы и Кота.

ТЮЛЕНЬ (РОН)**(18 февраля – 17 марта)***Планета-управитель:* Нептун.*Ключевые слова:* духовность, любовь, сверхчувствительность.*Дар:* умение сопереживания, адаптация к любым условиям существования, романтизм, мечтательность, артистизм, эмоции, восприимчивость к другому миру, умение менять мир вокруг себя.*Камень:* коралл.*Совместимость:* гармоничные отношения с людьми Выдры и Гуся. Хорошие отношения с людьми Лосося, Оленя и Змеи.**МЕДВЕДЬ (АРТ)****(18 марта – 14 апреля)***Планета-управитель:* Марс.*Ключевые слова:* достижение, сила, инстинкт.*Дар:* сильная связь со своим родом, храбрость, физическая сила, восприимчивость к другому миру.*Камень:* рубин.*Совместимость:* гармоничные отношения с людьми Кота и Сова. Хорошие отношения с людьми Журавля, Пчелы и Лебедя.**ЗМЕЯ (НАТАЙР)****(15 апреля – 12 мая)***Планета-управитель:* Луна.*Ключевые слова:* преобразование, исцеление, энергия жизни.*Дар:* уникальная изобретательность, любовь к своей семье, превосходная память, склонность к целительству, магии, трансформации.*Камень:* лунный камень.*Совместимость:* гармоничные отношения с людьми Оленя и Лосося. Хорошие отношения с людьми Выдры и Гуся.**ПЧЕЛА (БИЧ)****(13 мая – 9 июня)***Планета-управитель:* Вулкан.*Ключевые слова:* организованность, общность, аналитический ум.*Дар:* обаятельность, генерация новых идей, живость, спонтанность, общительность, включенность в жизнь общества, творческий потенциал.*Камень:* топаз.*Совместимость:* гармоничные отношения с людьми Журавля и Лебедя. Хорошие отношения с людьми Медведя, Кота и Сова.**ВЫДРА (ДОБХРАН)****(10 июня – 7 июля)***Планета-управитель:* Юпитер.*Ключевые слова:* семья, польза, интуиция.*Дар:* большой кругозор и широта видения, оптимизм, личный магнетизм, трансформация, путешествия.*Камень:* алмаз.*Совместимость:* Гармоничные отношения с людьми Гуся и Тюленя. Хорошие отношения с людьми Лосося, Змеи и Оленя.

КОТ (КАТИ)**(8 июля – 4 августа)***Планета-управитель:* Земля.*Ключевые слова:* творчество, чувствительность, благородство.*Дар:* внутренняя честность, собственная шкала ценностей, надежность, преданность семье, нежность, трансформация и восприимчивость к другому миру.*Камень:* красный карнеол.*Совместимость:* Гармоничные отношения с людьми Совы и Медведя. Хорошие отношения с людьми Журавля, Пчелы и Лебеда.**ЛОСОСЬ (БРАДАН)****(5 августа – 1 сентября)***Планета-управитель:* Меркурий.*Ключевые слова:* мудрость, вдохновение, омоложение.*Дар:* познания в областях искусства и науки, проницательный ум, наблюдательность, инициирование, трансформация.*Камень:* аметист.*Совместимость:* гармоничные отношения с людьми Змеи и Оленя. Хорошие отношения с людьми Выдры, Тюленя и Гуся.**ЛЕБЕДЬ (ИЛА)****(2 сентября – 29 сентября)***Планета-управитель:* Венера.*Ключевые слова:* красота, любовь и душа.*Дар:* доброта и нежность, искусственность в любви и социальных связях, спокойствие и безмятежность при высокой чувствительности, творческий потенциал.*Камень:* изумруд.*Совместимость:* гармоничные отношения с людьми Журавля и Пчелы. Хорошие отношения с людьми Совы, Кота и Медведя.**ГУСЬ (ГИДХ)****(30 сентября – 27 октября)***Планета-управитель:* Луна.*Ключевые слова:* маскировка, руководство, бдительность, выносливость.*Дар:* щедрость, забота о безопасности, мощный интеллект, остроумие, артистизм, изобилие, творческий потенциал.*Камень:* опал.*Совместимость:* гармоничные отношения с людьми Тюленя и Выдры. Хорошие отношения с людьми Змеи, Оленя и Лосося.**СОВА (КАЙЛИХ)****(28 октября – 24 ноября)***Планета-управитель:* Плутон.*Ключевые слова:* мудрость, изменение, беспристрастность.*Дар:* спокойствие, личный магнетизм, страсть, инициирование, восприимчивость к миру магии.*Камень:* яшма.*Совместимость:* гармоничные отношения с людьми Кота и Медведя. Хорошие отношения с людьми Пчелы, Лебеда и Журавля.

ВОРОН (БРАН)**(25 ноября – 23 декабря)***Планета-управитель:* Сатурн.*Дар:* трезвый взгляд на жизнь, умение выстоять в проигрышном поединке, дисциплинированность, терпение, трансформация, восприимчивость к другому миру.*Камень:* ляпис-лазурь.*Совместимость:* гармоничные отношения с людьми Тюленя и Лосося. Хорошие отношения с людьми Журавля, Змеи и Кота.**Магия растений**

Магические практики друидов разнообразны, однако на первом месте для них всегда стояли растения и особенно деревья. Связь с природой друиды рассматривали в контексте всех четырех стихий (Земля, Огонь, Ветер и Вода), но живая природа имела основополагающее значение. Все значимые ритуалы друиды проводили в лесах. Именно там обучались ученики, там находились алтари (омфалы), там совершались жертвоприношения. Травы и деревья обожествлялись и наделялись сакральными качествами.

Дерево имело в глазах друидов священный статус, поскольку символизировало духовную энергию, жизнь и мудрость. Одинокое стоящее деревья имели для кельтов особое значение, являясь земным воплощением сакрального Древа Жизни.

Священное дерево и ритуалы, совершаемые в тени его кроны, давали новые жизненные силы, долголетие, способствовали духовному развитию. Древо Жизни пьет своими корнями священные воды жизни из сердца Матери-Земли. Раскрывая ветви своей кроны в небесах, оно обеспечивает связь между всем сущим, соединяя Небо и Землю. Этот союз создает священное место духовной силы и мудрости, средоточие силы народа, источник магии.

Около таких деревьев часто воздвигались стоячие камни и каменные кресты, а впоследствии строились христианские церкви. Листья деревьев часто включались в знаменитые кельтские орнаменты.

Кельты вообще, а друиды в особенности, были одержимы деревьями. Деревья всех видов были священны для них, поскольку считалось, что каждая порода обладает своей собственной особой индивидуальностью и жизненной силой; деревья действительно составляли самую сердцевину и основу друидической философии.

Напомним о том, что само слово друид означает «человек дуба». Кроме дуба, среди самых почитаемых друидами деревьев можно выделить рябину и орешник – именно они составляют основу флоры Британских островов.

Есть и еще одна триада деревьев – кроме дуба, туда входят тис, из которого делали королевские покои, и терновник, что символизировало народ. Все вместе соответствовало трехсловному делению кельтского общества на друидов, правителей и народ.

Однако совершенно особое место занимает омела – кустарник, паразитирующий на многих лиственных деревьях. Друиды считали ее свойства чудодейственными, и поэтому ввели особый ритуал срезания омелы золотым серпом, причем делали это в особое с астрономической точки зрения время и с особых деревьев, с использованием заклинаний и песнопений. Омела очень редко паразитирует на дубе – она избирает для себя чаще яблони, тополя и ивы, но если это происходит, то для друида – это особый божественный знак.

По свидетельству древнеримских авторов, омелу на дубе можно найти редко, но если такое случается, то церемония ее срезания происходит на шестой день после новолуния. Этот день выбирался потому, что луна уже набрала достаточную силу, хотя и не достигла середины роста. В этом случае к дереву пригоняли двух белых быков, и одетый в белые одежды друид забирался на дерево и золотым серпом отсекал омелу, которая потом собиралась в белый плащ. После того, как эта церемония совершалась, обоих быков закалывали в знак жертвоприношения и совершались заклинания ради того, чтобы жертва оказалась благодатной.

Напиток, сделанный из омелы, друиды полагали целебным в плане плодородия скота. Друиды континентальной Европы считали, что омела служит талисманом против болезней, в частности ее дым исцеляет глаза. Галлы использовали листья и ветви вербены при вытягивании жребия и для предсказания будущего.

Дубы для кельтских друидов были священными деревьями, и именно дубовые рощи избирались для совершения ритуалов и обрядов. Культ дуба несомненно составлял важнейший фактор их религиозных ритуалов, и оставшиеся после друидов представления у простого народа о священности дуба были использованы христианской церковью – значимые храмы и особенно монастыри строились во Франции и Британии в дубовых рощах или даже просто у отдельно стоящих дубов, чтобы связать храм с заложенными давно в сознание народа понятие святости, связанное с дубами.

Что же касается омелы, то ее ритуальная значимость определялась для друидов, скорее всего, своим вечнозеленым характером. Это навевало естественным образом размышления о символе бессмертия. Хотя некоторые исследователи полагают, что почитание дуба и особенно жертвоприношение двух быков идет от римлян, которые в свое время почитали Юпитера в дубовых рощах.

Травы активно использовались друидами в лечебных целях. Кроме того, известный в сказаниях эликсир забвения друиды варили на травах. В мифе о Кухулине он использовался тогда, когда главный герой, полюбив прекрасную и грациозную Фанд, супругу морского бога Мананнана, сходит с ума от того, что потерял ее. Друиды пришли и стали петь песни, держа Кухулина за руки и за ноги, пока он не попросил пить. Друиды дали ему эликсир забвения, и Кухулин забыл о существовании Фанд. Кроме того, друид потряс своим плащом, чтобы они после этого никогда больше не встречались.

Кроме растений, из природных даров друидами использовалась вода. Различного рода источники друиды после своих заклинаний становились волшебными и превращались в своеобразные «родники здоровья». Использовались как холодные, так и горячие источники, в которые погружались воины и исцеляли свои раны. Особенно эффективным лечение становилось, если в воду добавлялись травы.

Как утверждают сказания, друиды употребляли растения и в плане предсказаний – например, при розысках королевы, похищенной обитателем сидов, друид Даллан использовал четыре

тисовых прута, начертал на них огамические знаки, которые и открыли ему действительное местонахождение похищенной королевы.

Ирландский друид Китруад использовал для своих магических действий рябину или орешник. Например, он зажег друидический огонь ради верховного короля Кормака во время «Осады Друим Дамгайре». Китруад велел воинам пойти в лес и принести рябины, потому что именно из нее получается лучший огонь. Друид предупредил короля о том, что наверняка противник сделает то же самое, и тут важно наблюдать за своим огнем. Если пламя обратится к югу, то королю надлежало преследовать противника, а если к северу, то следовало уходить, поскольку шансов в противостоянии нет, и король будет разбит в любом случае, несмотря на всю доблесть и героизм.

КЕЛЬТСКАЯ ПОЭМА «БИТВА ДЕРЕВЬЕВ»

Одной из самых известных кельтских поэм стала «Битва деревьев» (в оригинале – «Кад Годдо») из известной «Книги Талиесина». В ней содержится масса указаний на то, какие символические и магические черты приписывали кельты различным деревьям. Согласно мифологии Кад Годдо состоялась в незапамятные времена, а именно к V веку до нашей эры. От этой битвы традиционно отсчитывается эпоха расцвета в жизни кельтов, которая закончилась вторжением в Англию римлян и разрушением святилищ друидов в 61 году уже нашей эры.

Причины Битвы Деревьев до сих пор остаются туманными и неясными. В «Мабиногионе» (сборнике средневековых валлийских повестей) она именуется одной из трех битв Британии, возникших из-за пустой причины, а именно «из-за оленя и борзого щенка, что пришли из подземного царства Аннуина». Скорее всего, имеется в виду, что Гвидион похитил у Арауна, повелителя Аннуина, чудесных животных – белую лань, белую гончую и белого чибиса. В этой битве против темных сил сражались Гвидион (солнечный бог) и Аметон, сыновья матери всех богов Дон. Кроме того, в поэме присутствует Талиесин – он одновременно выступает в виде воина, чародея (друида) и наблюдателя.

Точная дата создания этой поэмы неизвестна – «Книга Талиесина» была издана в XVII веке, а датировка первоначально относилась к XIV веку, однако сама стилистика поэмы заставляет думать, что создана она была несколько раньше, в IX–X веках. Философский смысл битвы достаточно прозрачен – это традиционное для древнего эпоса противопоставление света и тьмы, порядка и хаоса, нового и старого, лета и зимы. Гвидион выступал на стороне света, порядка, нового и лета, а его противник Араун – на стороне соответственно тьмы, хаоса, старого и зимы.

Мы приведем поэму «Битва деревьев» полностью, благо она не слишком длинна, в переводе В. Эрлихмана (Мабиногион. Легенды средневекового Уэльса / Пер. с валлийского В. В. Эрлихмана. М: Аграф, 2002).

I

Множество форм я сменил, пока не обрел свободу
 Я был острием меча – поистине это было;
 Я был дождевою каплей, и был я звездным лучом;
 Я был книгой и буквой заглавную в этой книге;
 Я фонарем светил, разгоняя ночную темень;
 Я простирался мостом над течением рек могучих;
 Орлом я летел в небесах, плыл лодкою в бурном море;
 Был пузырьком в бочке пива, был водою ручья;
 Был в сраженье мечом и щитом, тот меч отражавшим;
 Девять лет был струною арфы, год был морскою пеной;
 Я был языком огня и бревном, в том огне горевшим.
 С детства я создавал созвучия песен дивных;
 Было же лучшим из них сказанье о Битве деревьев,
 Где ранил я быстрых коней и с армиями сражался,
 Где встретил страшную тварь, разверзшую сотни пастей,

На шею которой могло укрыться целое войско;
 Видел я черную жабу с сотней когтей острейших;
 Видел и змея, в котором сотня душ заключалась.

II

Я видел в Каэр-Невенхир, как бились за власть деревья,
 Как барды слагали песни, как воины шли в сражение,
 Как Гвидион вверх поднял свой тонкий волшебный жезл,
 Молитву творя небесам и Господа умоляя
 Его не бросить в беде, избавить от злой напасти.
 И слово Господне сошло с небесных высот на землю:
 «Чтобы Пемблиг могучий не смог твой край предать разоренью,
 Пусть войском твоим деревья и травы лесные станут».
 И Гвидион создал войско из самых сильных деревьев,
 А слабые вырубил, чтобы не стало врагу подмоги.
 И в битве, что там случилась, сразили троих великих,
 И дева вздохнула горько, и сердце ее разбилося.
 Нам тяжело пришлось в сражение, где кровь рекою струилась,
 Но нам придавало силы раденье о судьбах мира.
 Ведь три важнейших события, случившихся в этом мире, —
 Потоп, что землю залил и род обновил человеческий,
 Затем распятие Христа, затем день Суда Господня.

III

На битву первыми шли деревья, старшие в роде
 А юные ива с рябиной процессию замыкали;
 От запаха крови пьян, шагал терновник колючий;
 Ольха устремлялась в бой, подняв могучие ветви;
 И розы свои шипы к врагу простирали в гнев;
 Кусты малины пришли, покинув лесную чащу;
 И жимолость ради битвы презрела свою ограду,
 И плющ вместе с ней, и вишня, что шла на битву со смехом;
 Последней береза шла, мудрейшее из деревьев,
 Отстав не трусости ради, а гордость свою сберегая;
 Их строй по бокам ограждал золотарник цветущий,
 Ель шла впереди, полководцем среди них величаясь;
 А королем был тис, что первым в Британии правил;
 Мохом обросший вяз не в силах был сдвинуть корни
 И плелся в хвосте, пугая врагов кряхтеньем и скрипом;
 Орешник оружие острил в преддверии грозной битвы,
 И бирючина, как бык, стремилась за стройной елью.

IV

Падуб зеленый пришел, не отставая от прочих;
 За ним и боярышник дивный, чей сок исцеляет раны;
 Лоза, извиваясь, ползла на бой за деревьями следом.
 Нерадостно трусам пришлось: был папоротник загублен,
 Ракитник пришлось срубить и выкорчевать утесник.
 Но храбр, хоть и ростом мал, оказался медовый вереск,
 Что в первых войска рядах врагу наносил удары.
 От поступи мощного дуба дрожали земля и небо,
 Он втаптывал в землю врагов, разя их без счета,
 А рядом с ним царственный тис отражал атаки
 Врагов, что шли на него, как волны на берег моря;
 И груша сражалась там же, обильно кровь проливая;
 Каштан состязался с елью в свершение подвигов ратных.
 Бел снег, и чернила черны, и зелены деревья,
 Спокойны пучины вод с тех пор, как я крик услышал;
 С тех пор березы растут в стране этой без опаски,
 И тянутся вверх дубы в холмистом Гвархан-Мэлдероб.

V

Меня, когда я родился, не мать с отцом породили,
 Но создан я был волшебством из форм девяти элементов:
 Из сока сладких плодов, из предвечного Божия Слова,
 Из горных цветов, из цвета деревьев, из дикого меда,
 Из соли земной, из руд, что таятся в недрах,
 Из листьев крапивы и из пены девятого вала.
 Меня сотворил Гвидион, коснувшись волшебным жезлом,
 И Мат меня создал, чтоб вид я смог обрести и облик.
 Стараньем великих магов я смог на свет появиться;
 Эурис, Эурон и Модрон трудились, чтоб я родился;
 И сам взволновался Господь, увидев мое рожденье —
 Ведь создан я магом из магов еще до творенья мира;
 Я жил и помню, когда из хаоса мир явился.
 О барды! Я вам спою, чего язык не расскажет,
 Ведь жил я на дне морском, спал в раковине моллюска
 И дружбу водил с самим Диланом, Сыном Моря;
 Я жил во дворцах и на равных беседовал с королями.

VI

Я помню два острых копья, сошедших на землю с неба,
 Что бились со мной в Аннуине, желая меня повергнуть;
 Хоть восемь десятков раз был ранен я их остриями,
 И сила трехсот ударов была в их каждом ударе;
 Но мой удар был сильней, девятистам людских равняясь;
 Я их одолел, хоть были они меня не моложе.
 Я помню волшебный меч, сразивший немало храбрых,
 Он кровь мою обновил, отрезал все, что мешало.
 Народы рождались, и гибли, и вновь восставали из праха;

Всегда мое славилось имя, всегда мое слово ценилось.
 Я вился змеей по холму, по озеру рыбой плавал;
 Я был лучистой звездой, сиянье с небес простиравшей.
 Имел я волшебный плащ, имел чародейную чашу,
 Что вызвать могла туман, неделю страну скрывавший.
 Кинжал мой стоил дорожке десятка рабынь искусных,
 И шесть соловых коней ценой не могли сравняться
 С рыжим моим скакуном, летевшим быстрее чайки.

VII

Не слаб я еще в бою на суше и среди моря;
 На ратном поле могу я с сотней бойцов поспорить;
 Запятнан кровью врагов мой щит с золотой каймой.
 Еще не родился тот, кто в битве со мной сравнится;
 Лишь Горонви на меня способен поднять оружие.
 Я белых пальцев своих не портил черной работой;
 Я воином был, хотя сейчас я – певец и книжник;
 Разил я врагов и сам не раз был сражаем ими;
 На сотне стен крепостных стоял я во время осады,
 И сотню стен осаждал, тараном их пробивая.
 Друиды сказали Артуру, когда он хотел услышать
 О трех важнейших событиях, случившихся в этом мире,
 Что первым случился потоп, что род обновил человечий,
 Потом был распят Христос, людей от греха спасая,
 И будет Господень Суд, и век золотой настанет.
 Тогда я найду покой и радость в Небесном царстве,
 Как мудрый Вергилий рек в своем прорицанье давнем.

По призыву Гвидиона на битву были призваны и деревья. Однако деревья были и на стороне Арауна – например, ольха. Присутствовали в битве и животные – например, на стороне Арауна были три собаки и вепрь. Но поскольку нас интересуют прежде всего деревья, то отметим, что эксперты насчитали 28 различных деревьев и кустарников, принимавших участие в битве. Это ольха, ива, рябина, терновник, ежевика, шиповник, малина, бузина, плющ, вишня, береза, дрок, ель, тис, вяз, орешник, бирючина (дикая яблоня), падуб, боярышник, лоза, папоротник, раkitник, золотарник, вереск, дуб, ясень, груша и каштан. Каждое из этих деревьев обладало своими волшебными свойствами, характером и социальным статусом.

Почему деревьев и кустарников было 28? Потому что в кельтском лунном месяце было 28 дней. К сожалению, некоторым растениям в кельтской мифологии посвящено очень мало, и трудно сказать, какое именно значение они имели для друидов.

Четкой иерархии деревьев не существует. Один источник противоречит другому, трактовки также различаются – словом, картина такая же размытая, как с грехами в христианской традиции. Тем не менее, известно, что в соответствии с традиционным календарем кельтов у друидов существовало 13 деревьев, наделенных особыми символическими качествами, которые мы сейчас и рассмотрим.

Почти все они, за некоторым исключением, принимали участие в Битве Деревьев. Если внимательно прочитать текст, то нужно будет исключить из традиционного выше приведенного списка виноград (или ежевику), ясень и бузину (прямых упоминаний о них в тексте нет), и растений окажется 25. Тут тоже есть некоторое противоречие, но традиция упорно говорит о 28 участниках Битвы.

БЕРЕЗА

«Последней береза шла, мудрейшее из деревьев, отстав не трусости ради, а гордость свою сберегая».

Фраза намекает на некоторую особость березы, и это поистине так. Одно из самых распространенных на Британских островах деревьев рассматривалось как воплощение Солнца и фундаментального начала или рождения. Это вытекало из того, что после зимней спячки береза первая обретает весной листву. Друиды и барды крепили ветку березы к своей одежде, подчеркивая таким образом вечную молодость.

Береза ассоциировалась с плодородием и исцеляющей магией: березовые ветви использовались на свадьбах, из березового дерева делали колыбели для новорожденных. Береза была полезна и благоприятна в исцеляющих закланиях, а также оберегающих детей от болезней. Береза, обладая качествами, противоположными дубу, считалась полезной для людей, испытывающих слабость или больным, в то время как к дубу обращались наделенные силой.

Березе соответствовало также мифическое животное – белый олень, который символизировал правление солнца в летнее время года. Кроме того, береза символизировала первую букву в ирландском алфавите деревьев.

РЯБИНА

«На битву первыми шли деревья, старшие в роде, а юные ива с рябиной процессию замыкали».

Одно из трех самых священных деревьев друидов, наряду с дубом и орешником. Рябина предстала у друидов как носитель тайных истин и секретов – на это наталкивало то обстоятельство, что рябине не страшна молния. Это символизировало защиту от любых враждебных колдовских сил.

Рябина оберегала от колдовства, порчи, сглаза, злой воли, поэтому на ее древесине вырезали защитные знаки. Зернышки рябиновых ягод рассматривались как минипентаграмма, имевшая мощное охранительное воздействие. Кроме того, с рябиной связывали такие навыки, как умение контролировать свои чувства и уберечься от чужих чар.

До сих пор во многих деревнях девочки нанизывают на нитку ягоды рябины и носят их как бусы, защищаясь таким образом от чужой магии. Помимо того, рябина считалась полезной для женщин после сорока для продления наслаждений в любви.

Рябина имела и чисто прикладное значение – огонь из рябиновых дров друиды полагали наилучшим среди прочих по его способности предсказать исход битвы.

Плоды рябины считались пищей богов, которую охранял зеленый дракон – мифологическое животное, которое ассоциировалось с зарождением жизни на всей планете и энергией Земли.

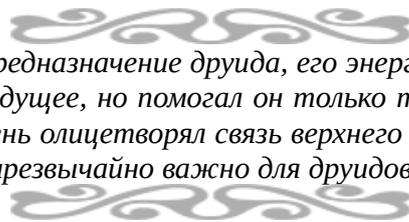
Более того, некоторые друидические представления о рябине позволяют выстроить аналогии с запретным плодом из библейского Эдема. Рябина использовалась кельтскими друидами для защиты от духов и пророчеств и была символом богини Бригг (христиане органично преобразовали ее в святую Бригитту) и праздника Имболк.

ЯСЕНЬ

Самое интересное, что в Кад Годдо нет упоминания о ясени. Но представить себе, что ясень не принимал участие в Битве Деревьев, сложно – слишком распространен он в британских лесах, поэтому традиционно принято считать, что ясень участие в Битве все же принял.

Ясень у друидов, хотя, как и любое другое дерево, был наделен определенными магическими качествами, но в отличие от березы и рябины, они рассматривали это дерево скорее в прикладном, нежели подчеркнуто философски-мифологическом значении. Из ясеня друиды вырезали различного рода ритуальные предметы, в частности, магические жезлы. Кроме того,

поскольку ясень считался символом мирового древа, из него делались царские троны, а также копья и защитные амулеты. Ясень считался символом возрождения и обновления, поскольку плоды ясеня напоминали связку ключей, открывающих дверь в будущее.

Ясень также помогал понять предназначение друида, его энергия пробуждала способность к ясновидению и позволяла узнать будущее, но помогал он только тем, кто был искренен в своем желании познания. Кроме того, ясень олицетворял связь верхнего и нижнего, то есть духовного и материального миров, что было чрезвычайно важно для друидов.

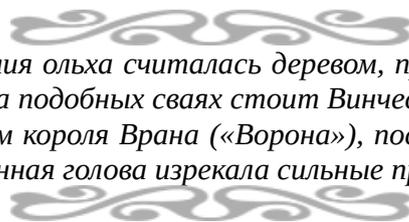
Не совсем понятно почему, но ясень ассоциировался у кельтов с таким животным, как морской конек. Дым от костра ясеневых дров имел значение для обмывания новорожденного, поскольку сила огня считалась благотворной и целебной.

ОЛЬХА

«Ольха устремлялась в бой, подняв могучие ветви».

Да, прежде всего в представлении друидов это храброе дерево. Поэтому к ольхе они относились с уважением и некоторой опаской.

Ольха не использовалась активно в друидических ритуалах, из нее ничего не вырезали – считалось, что ольху лучше оставить в покое и сохранять по отношению к ней почтительную дистанцию. Подобно тису, она считалась «кровоточащим» деревом. В Ирландии до сих пор считают, что спилить ольху означает навлечь на себя неприятности.

С чисто прикладной точки зрения ольха считалась деревом, пригодным для щитов, из нее в Европе делали сваи, в частности, на подобных сваях стоит Винчестерский кафедральный собор. Кельты считали ольху воплощением короля Врана («Ворона»), посетившего загробное царство, и впоследствии его забальзамированная голова изрекала сильные пророчества.

Кроме того, ольха была покровительницей семьи, укрепляла родственные связи и сплавивала членов семьи. Поэтому у кельтов часто к ольхе приходили женщины, озабоченные различными семейными проблемами.

Мифологическим животным, соответствующим ольхе, был сокол, который выступал в роли вещей птицы и знака победы, либо, наоборот, смерти. Еще одно представление об ольхе – «старшее дерево», связанное с огнем.

ИВА

«На битву первыми шли деревья, старшие в роде, а юные ива с рябиной процессию замыкали».

Фактически в поэме ставится знак равенства между рябиной и ивой и утверждается, что они обе были юные, и по этой причине замыкали процессию.

Однако, если рябина рассматривалась как дерево священное и обладающее поистине колдовскими возможностями, то иве доставалась в этом смысле роль второго плана.

Тем не менее, как следует из многих источников, это дерево у друидов имело несколько женский контекст, поскольку основное поклонение этому дереву исходило от друидесс.

До сих пор в языческой традиции ивам рекомендуется уделять повышенное внимание тем дамам, которые решили испробовать себя на ведьминском поприще. Следовательно, можно говорить о том, что ивы изначально друидами были отданы на откуп коллегам противоположного пола, а колдовские возможности дерева вполне значительны, причем считалось, что ива не

принимает во внимание этические моменты добра и зла, она скорее привержена идеалам равновесия.

Ива наделялась такими исконно женскими качествами, как податливость и гармония с окружающей средой и обстоятельствами. Кроме того, ива – символ несчастной любви и скорби.

Женская природа дерева выражена и в том, что ива – дерево, растущее у воды. Поэтому мифологическое животное ивы – это морской змей, который откладывал пурпурные яйца в ветвях ивы, а в них содержались одновременно Солнце и Земля, кроме того, он символизировал власть Луны над океанами и ее влияние на жизнь человека.

Любопытный момент заключается также в том, что кельты приносили жертвы богам в ивовых корзинах.

БОЯРЫШНИК

«Боярышник дивный, чей сок исцеляет раны».

В поэме нет особо упоминания о боярышнике как о воине – скорее как о целителе. Но это тоже очень важная функция, особенно когда идет война.

В представлении друидов боярышник – это прежде всего охрана и защита. Как и ольха, боярышник имел сакральное значение, и считалось, что уничтожить его нельзя, поскольку в этом случае человек подвергал себя опасности – мог случиться падеж скота, могли умереть дети, а могли приключиться и крупные финансовые проблемы. Иначе боярышник назывался майским деревом и цветком справедливости.

С другой стороны, боярышник символизировал принудительное целомудрие и ритуальное половое воздержание. Боярышник, по представлениям кельтов, был заколдован, поэтому трогать его было нельзя.

С точки зрения магии боярышник использовался для защиты от чего-либо и в любовном ворожени, в частности, это касалось вступления в брак или его упрочения.

Мифологически у боярышника соответствующего животного не было, зато это дерево было связано с Вулканом – аналогом бога-кузнеца и хранителя огня, направляющего энергию разума.

ДУБ

«От поступи мощного дуба дрожали земля и небо, он втапывал в землю врагов, разя их без счета».

Эта строчка как нельзя лучше отражает положение дуба как безусловного лидера друидского древесного пантеона. Дуб можно сравнить в этом смысле с громовержцем Зевсом, если взять привычные и понятные многим древнегреческие аналоги.

Дуб у друидов ассоциировался с расцветом лета, с божественным вдохновением. Дубовые двери у кельтов считались самой надежной защитой от зла. Омела на дубе считалась оскопленным солнечным божеством, которому суждено возродиться, и поэтому увитый омелой дуб является архетипом друидической религии, в свою очередь послужившим источником так называемому «кельтскому кресту» (круг на кресте).

Благодаря физическим свойствам дуба, таким, как надежность и прочность его древесины, крупные размеры и долголетие ствола, дуб использовался в заклинаниях, направленных на защиту, увеличение физической силы, достижение стабильного успеха.

Летом друиды вырезали на этом дереве круг, разделенный на четыре равные части (древний символ земли), поскольку считалось, что он защитит дерево от молнии.

Считалось, что в общении с дубом человек получает максимально возможное количество жизненной энергии, однако дерево это суровое, и воспринимает хорошо только здоровых людей, отдает предпочтение воинам и борцам. Больным людям друиды рекомендовали обращаться к березе.

Именно дуб являлся главным деревом, под кронами которого совершал свои ритуалы Мерлин. Мифологически Дубу соответствовала Белая Лошадь. У дуба был также свой день недели – четверг.

ПАДУБ

«Падуб зеленый пришел, не отставая от прочих».

Этот кустарник, который известен также как остролист, активно используется издревле в виде живых изгородей. У него очень яркие, привлекательные, однако несъедобные ягоды.

У друидов остролист являлся как бы вечнозеленым братом дуба, но если дуб воплощал светлое начало, то падуб – наоборот, темное. Тем не менее, падуб символизировал душу и ее вечность, способность возрождения зимой, а в ритуальном календаре друидов король-остролист назывался Темным Наследником.

В Битве Деревьев падуб не играл, конечно, такой великой роли, как его брат дуб, но особо отмечено, что он пришел не отставая от прочих, и имелось в виду, что он в полной мере соответствовал своему статусу младшего брата или даже двойника, который находится в тени своего более харизматичного родственника, но ведет себя очень достойно.

Иногда падуб назывался «ведущим копьем в сражение» и олицетворял равновесие. В сказаниях короля Артура испостасью остролиста выступил Зеленый рыцарь, противник Гевейна. Мифологическое животное остролиста – белая лошадь со спиральным рогом (копьем).

ОРЕШНИК

«Орешник оружие острит в преддверии грозной битвы».

Орешник или лещина – одно из трех наиболее священных деревьев друидов наряду с рябиной и дубом.

Если дуб символизировал силу и власть, а рябина – охрану тайн и секретов, то орешник символизировал тайную мудрость и знания. Совершенно неудивительно поэтому, что орешник был озабочен в битве тем, что может принести победу, а именно технической оснащенностью, что символизировало оружие.

Поедая орехи, друиды могли проникнуть в тайный смысл вещей, активизируя свой мозг. Орешник считался необыкновенно полезным для успеха в искусствах и науках. Ореховые прутики втыкались в землю по периметру ограждаемой территории, внутрь которой, как считалось, не может проникнуть извне никакая магия.

Из орешника также вырезали друидские жезлы, которые использовались для отправления правосудия, ибо считалось, что это символ беспристрастия и справедливости. Энергия орешника помогала обратить разум к объективному рассмотрению сложившейся ситуации с разных сторон.

Мифологическое животное для орешника – лосось. С этим связана красивая легенда – девять орешин, в которых был заключен дар поэзии, раз в семь лет выносило в реку. Падая в воду, орехи вызывали «пузыри мудрости». Соком этих орехов питались лососи, которых в свою очередь съел ирландский герой Финн, в результате чего мгновенно обрел поэтический дар.

ВИНОГРАД

В Битве Деревьев виноград участия не принимал. Собственно, это объяснимо, поскольку большую значимость виноград имел для континентальных кельтов, проживавших на территории современной Франции, а в Британии виноград присутствовал только в виде декоративного, а не плодового растения. Возможно, поэтому, он и был проигнорирован авторами текста «Кад Годдо», несмотря на то, что он играет важную роль в иерархии 13 деревьев. Правда, присутствует понятие лоза, но традиционно она относится больше к ежевике, нежели к винограду.

В целом же виноград в представлениях друидов символизирует спираль, поскольку его лозы извиваются. Символизм спирали был очень важной частью мистицизма друидов, поскольку спиральный символ винограда означал осеннее равноденствие.

В ирландской мифологии Белый Лебедь стал символом светлых древних кельтских богов, а он в свою очередь отождествлялся в небесном смысле с планетой Венерой.

ПЛЮЩ

«И жимолость ради битвы презрела свою ограду, и плющ вместе с ней, и вишня, что шла на битву со смехом».

Плющ – очень похожее по структуре на виноград растение, очень распространенное на Британских островах. Оно символизировало бессмертие и вечную любовь.

Однако одновременно для друидов плющ обозначал вход в Преисподнюю, поскольку он был ядовитым и сторонился света. Плющ считался также связанным с миром фей, которые в представлении кельтов символизировали искаженную временем память предков и заблудшие души.

В качестве мифологического животного плющу соответствовала бабочка, которая как никто другой отражала представление о феях. Различные украшения в форме бабочки у кельтов символизировали уважение к предкам. Кроме того, плющ иногда представал в виде свирепого вепря.

ТРОСТНИК (КАМЫШ)

«Нерадостно трусам пришлось: был папоротник загублен».

В Битве Деревьев тростник или камыш заменен папоротником, и у него была особая роль, сравнимая с современным дезертирством. Да, пришлось им пожертвовать, поскольку папоротник воевать не хотел. Это совершенно неудивительно, поскольку для друидов тростник был символом Преисподней. Это объяснялось, возможно, тем, что этот кустарник образовывал густые заросли и имел стебли, столь же толстые, как у дерева.

С другой стороны тростник иногда представал как символ послушания, а пустотелый тростник скрывал огонь и музыку. Мифологическое животное, соответствующее тростнику – собака или Белая Гончая, которая одновременно являлась символом охоты и охраняла тайны Луны, а также право кельтских королей и королев править своим народом.

БУЗИНА

Традиционно считается, что бузина тоже принимала участие в Битве Деревьев, но в Кад Годдо нет прямого о ней упоминания. Если береза являлась символом рождения, то бузина – символ смерти, сострадания и конца, заложенного в любом начале. Она завершала цикл рождения и смерти и прокладывала путь новой березе.

Бузина – это символ угнетения Солнца, но без березы она лишена смысла. Поэтому по разные стороны входа в подземное духовное царство Аннуин стояли именно бузина и береза. Также бузина имеет важное противопоставление с дубом – если у него мифологическим животным была Белая Лошадь, то у бузины – Черная Лошадь.

В связи с бузиной уместно будет кратко остановиться на легенде о Фаилинне. Согласно ирландским преданиям, он был королем крошечных человечков, рядом с которыми даже карлики выглядели великанами. Эти человечки занимались тем, что причиняли всякого рода вред домам, если их жители не оставляли каждую ночь на ступеньке крыльца наперсток вина из бузины. Это вино нужно было для короля Фаилинна, который страдал великой жаждой и каждую ночь напивался этим вином до полного забвения.

Собственно, настойка на бузине – это самое древнее кельтское вино, обладавшее, как утверждается, магическими свойствами и бывшее любимым у всех магических существ, будь то волшебники и эльфы или драконы и единороги.

Ритуальное значение настойки из бузины проявлялось во всех праздниках темной половины года – начиная от Альбан Эльведа до Имболка. Настойка из бузины готовилась при помощи ключевой воды и темного меда. Кроме того, из бузины пекли пироги, рецепт которых очень похож на популярный в современном англосаксонском мире черничный пирог.

Теперь коротко рассмотрим остальные 16 участников Битвы Деревьев.

ТЕРНОВНИК

«От запаха крови пьян, шагал терновник колючий».

Терновник считался несчастливым деревом, связанным со смертью и колдовством. Но это только с одной стороны – с другой он символизировал народные массы, а в христианское время стал ассоциироваться с терновым венцом Христа. При этом терновник отгонял ведьм, а дымом от его горящих ветвей окуривали животных, чтобы защитить их от болезней.

Терновник представлял также как зимнее дерево и карающий бич.

ЕЛЬ

«Ель шла впереди, полководцем среди них величаясь». Удивительно, что ель, по своим боевым качествам соперничавшая ни с кем-нибудь, а с дубом, так и не вошла в число 13 священных для друидов растений. При этом ель традиционно являлась символом вечной жизни и обновления, наделялась целебными свойствами.

Ель была мистическим деревом, а также символом храбрости, безрассудства, долголетия и надменности. Правда, друиды почему-то иногда отождествляли ель с вязом. Такое не совсем почтительное отношение к ели объяснялось тем, что друиды не считали ее энергию достаточно сильной.

С другой стороны, положительное качество этого дерева заключалось в том, что эту не слишком сильную энергию оно способно дарить круглый год. Считалось также, что ель помогает контролировать эмоции и настраивает на философский лад.

ВЯЗ

«Мохом обросший вяз не в силах был сдвинуть корни и плелся в хвосте, пугая врагов кряхтеньем и скрипом».

Сам по себе вяз был важным деревом в кельтской мифологии и считался символом старости. Он часто употреблялся для зажигания «чистого огня», дымом которого окуривали скот, чтобы защитить его от болезней.

Кроме того, вяз считался истинно мужским деревом, поэтому к нему рекомендовалось обращаться только мужчинам подобно тому, что к иве упорно направляли женщин.

Считалось, что вяз довольно разборчив в своих симпатиях и ценит только сильных личностей, а для неудачников существуют другие деревья-покровители. Дерево действительно является довольно крепким и тяжеловесным, из него делали рыцарские копья.

В магии вяз привносит в заклятие устойчивость и опору. Однако сведений о том, что он имел важное значение для друидов, довольно мало. К тому же, как позже станет ясно, для друидов он иногда заменялся елью.

ДРОК/УТЕСНИК, РАКИТНИК

«Нерадостно трусам пришлось: был папоротник загублен, ракитник пришлось срубить и выкорчевать утесник».

Трем растениям не слишком повезло в Битве Деревьев – это папоротник (входящий в число 13), а также ракитнику и утеснику. Они не захотели бороться, поэтому были уничтожены, чтобы вдруг невзначай не встали на сторону врага. Традиционно в валлийской мифологии ракитник ассоциировался с распущенностью, а папоротник – с колдовством.

ВЕРЕСК

«Но храбр, хоть и ростом мал, оказался медовый вереск, что в первых войска рядах врагу наносил удары».

Несколько удивительна доблесть вереска, который традиционно считался символом страсти и любви, а также обладал целебными свойствами. Во всяком случае мед из вереска был у кельтов, можно сказать, лекарственным.

ТИС

«Царственный тис отражал атаки врагов, что шли на него, как волны на берег моря»; «А королем был тис, что первым в Британии правил».

Тис считался у кельтов деревом королей, из него рубились королевские покои. Одновременно тис ассоциировался со смертью и вечностью, дверью в запредельный мир, поэтому часто его сажали у могильников, чтобы он символизировал мост в иной мир – здесь проявлялась темная символика тиса.

Он упоминается в Битве Деревьев аж два раза, чего не удаивалось больше ни одно растение. Когда к друидам обращались с просьбой отыскать пропавшую вещь или человека, они вырезали из тиса четыре прута, на которые наносили знаки. После этого их внутренний источник мудрости открывал друидам, где именно скрыта пропажа. Такой способ не требовал особых затрат и целиком основывался на натуральных средствах.

Тисами часто обсаживались различного рода священные места, и эта традиция была продолжена после христианизации Британии – тисами украшались монастырские аллеи. С этим связана светлая символика тиса, который своей долговечностью превратился в воплощение вечной жизни.

Помимо прочего, тис использовался и в прикладном смысле – из него делали древки копий и стрел, боевые луки, а также охранные амулеты.

РОЗА (ШИПОВНИК)

«И розы свои шипы к врагу простирали в гневе».

Роза традиционно у кельтов символизировала расцвет мира и всего юного и молодого. Считалось, что шиповник стимулирует проявление нежных чувств, отвечает за эмоциональную сторону любви, поддерживает в людях нежность, страсть, душевную гармонию.

ЗОЛОТАРНИК

«Строй по бокам ограждал золотарник цветущий». Из-за желтых цветов золотарник считался солнечным деревом.

БИРЮЧИНА

«Бирючина, как бык, стремилась за стройной елью».

Бирючина – кустарник семейства маслиновых. Из-за выносливости и крепкого ствола она традиционно считалась «деревом-воином».

ЖИМОЛОСТЬ

«И жимолость ради битвы презрела свою ограду».

Традиционно жимолость была связана с любовной магией.

ЕЖЕВИКА (ЛОЗА)

«Лоза, извиваясь, ползла на бой за деревьями следом».

МАЛИНА

«Кусты малины пришли, покинув лесную чащу».

ВИШНЯ

«Вишня, что шла на битву со смехом».

ГРУША

«И груша сражалась там же, обильно кровь проливая».

КАШТАН

«Каштан состязался с елью в свершеньи подвигов ратных».

Плодовые деревья (груша, вишня, каштан) и ягодные кустарники (малина, ежевика) весьма достойно, согласно тексту, поучаствовали в Битве Деревьев, но кроме этого применительно к друидическим практикам и символике сказать о них практически нечего, и проявить себя в древесном алфавите огам, о котором пойдет речь дальше, не сумели.

Кроме этих растений, стоит остановиться еще и на тех, кто в битве участие не принимал, но для друидов имел целебное значение. Например, можжевельник (селаго) друиды использовали как талисман против болезней, а дым его считали полезным для исцеления глаз. До проведения обряда с можжевельником следовало принести жертву хлебом и вином. Собственно обрядовые действия друиды проводили, облачившись в белое и предварительно вымыв ноги. Срезая селаго, друиды не пользовались железом. Правую руку они пропускали под одеждой так, чтобы она вышла с левой стороны, словно они хотели что-то украсть. Несли растение селаго, завернув его в новое белое полотно.

Особенность можжевельника в магическом смысле заключалась в том, что сила очищения, исходящая от него, направлена не на людей, а на окружающие предметы.

Удивительно также, что в Битве Деревьев проигнорировано такое распространенное плодое дерево, как яблоня. Кельтская мифология наделяла яблоню и ее плоды символами бессмертия, молодости и вечной жизни. Кроме того, поскольку яблоня – дерево окультуренное, она считалась символом сознательного выбора.

Впрочем, к яблоне больше обращались друидессы, поскольку дерево имело отчетливый женский контекст, причем с сексуальным оттенком. Яблоня рассматривалась как дерево женской сексуальности, ее древесина использовалось в любовной и исцеляющей магии. Возможно, именно поэтому друиды несколько сторонились яблони, полагая ее не совсем «своим» деревом и не столь нужным в духовных поисках.

Кроме того, яблоня, как и ива, была лишена морального контекста и ориентировалась исключительно на законы природы. Поэтому яблоня представлялась как некий источник соблазнов, обращаться к которому лишний раз не стоило. Можно заметить в этом смысле явные параллели языческих кельтских представлений и классического библейского сюжета об Адаме и Еве.

Гораздо более полезной для друидов представлялось такое болотное растение, как кувшинка (самол), которую следовало собирать левой рукой натоцк. Это растение являлось талисманом против болезней скота. При его сборе необходимо было соблюдать, кроме выше названных, следующие правила: тот, кто срезает самол, не должен оглядываться, а также класть это растение куда бы то ни было, кроме того места, где хранят напитки.

Еще три дерева, весьма распространенные в Европе, не слишком были востребованы в друидических практиках.

Осина, например, не упомянута ни в Битве Деревьев, ни в списке 13 деревьев друидов, хотя общепризнано, что она поглощает отрицательную энергию. Кроме того, осина в средневековой Европе выполняла важную роль для защиты от темных сил – достаточно вспомнить знаменитые

осиновые колы, использовавшиеся для борьбы с оборотнями и вампирами. Тем не менее, друидические практики были мало связаны с осинкой.

Еще меньшую роль играл клен, который опять же традиционно считался полезным в плане обретения душевного равновесия и избавления от страстей.

Абсолютно лишенным какой бы то ни было магической силы выступает тополь, который, как считалось, глух к общению с человеком и сосредоточен исключительно на взаимодействии с окружающей средой.

ДРЕВЕСНЫЙ АЛФАВИТ ОГАМ

Иерархия деревьев и кустарников, их священная и магическая роль, подробно рассматривалась для того, чтобы мы могли перейти еще к одному важному элементу друидической системы – к древесному алфавиту огам. Эти так называемые «древесные буквы» употреблялись друидами в Ирландии и Британии, согласно данным ученых, в IV–X веках нашей эры наряду с латиницей. Некоторые исследователи, однако, полагают, что огамическая письменность возникла гораздо раньше и была своего рода тайнописью.

Существует несколько вариантов алфавита огам, и мы начнем с классического, самого структуризованного, который состоит из 20 знаков (феда) и делится на четыре группы (аикми) по пять букв в каждом.

Знаки представляют собой черточки, нанизанные на основную линию: от одной до пяти черточек в знаках каждой группы, чем весьма похожи на знакомые каждому современному человеку штрих-коды на различного рода товарах.

Алфавитный порядок огамического письма называется *Beith-Luis-Nin* (Бейт-Луис-Нин), по названию первых двух букв и пятой буквы (бейт, луис, нион). Каждая группа называется по названию своей первой буквы (Бейт, Уатха, Мюйне, Аилме). Первые три группы букв состоят из согласных, четвертая – из гласных. Кроме того, есть также пять дифтонгов (форфеда): *eo, oi, sh, iu, ae*.

Направление письма – слева направо или снизу вверх. Специальных словоразделительных знаков не было, начало и конец текста выделялись уголками: начало знаком, конец – знаком.

Каждая буква соответствует определенному дереву, хотя и не всегда это правило строго выдерживается. Пять дополнительных знаков (дифтонги) в первоначальном варианте огама отсутствовали, их придумали ученые-монахи уже в средние века.

Огамические буквы

Первая группа (Аикме Бейт)

т В	béth	Береза
т L	lúis	Рябина (пламя)
т F	fern	Ольха
т S	sail	Ива
т N	nin	Ясень (раздвоенная ветка)

Вторая группа (Аикме Уатха)

ᵀ Н	úath	Боярышник (страх)
ᵁ D	dáur	Дуб
ᵂ T	tinne	Падуб (железный слиток)
ᵃ C	coll	Орешник
ᵄ Q	quert	Яблоня (куст)

Третья группа (Аикме Мюйне)

ᶀ M	muin	Виноград (шея)
ᶁ G	gort	Плющ (поле)
ᶂ NG	ngetal	Тростник (ранение)
ᶃ Z	sráibh	Терновник (сера)
ᶄ R	ruis	Бузина (красный)

Четвертая группа (Аикме Аилме)

ᶆ A	ailm	Ель (вяз)
ᶇ O	onn	Дрок (ясень)
ᶈ U	úr	Вереск (земля)
ᶉ E	edad	Тополь
ᶊ I	idad	Тис

Дифтонги (форфеда)

ᶋ	eo эбад	Осина
ᶌ	oi оп	Золото
ᶍ	ui уйлен	Локоть
ᶎ	io ифин	Шип
ᶏ	ae эманкхолл	Орешник

Теперь о нюансах, касающихся непосредственно друидов. Они использовали чуть другой огамический алфавит. Кроме того, письменность конкретно друидов подразумевала, что каждая буква огама обозначалась листом того дерева, которое эта буква обозначала.

Получавшиеся таким образом «книги» складывались при помощи нанизывания листьев на веревки, составляя слова и фразы. Способ чтения был достаточно прост – нужно было перелистывать листья от начала «гирлянды» к ее концу. Эти друидические «книги» по естественным причинам были недолговечны, и после христианизации Британских островов практически все исчезли бесследно.

Друидский огамический алфавит был чуть укороченным (13 согласных и 5 гласных), зато буквы в нем совершенно четко соответствовали деревьям. Тут самое время вспомнить календарные 13 деревьев, которым друиды присваивали сакральные качества. Итак, этот огам выглядит так:

Beth	B	Береза
Luis	L	Рябина
Nion	N	Ясень
Fearn	F	Ольха
Sail	S	Ива
Uath	H	Боярышник
Daur	D	Дуб
Tinne	T	Падуб
Coll	C	Орешник
Muin	M	Виноград
Gort	G	Плющ
Peith	P	Калина
Ruis	R	Бузина
Ailm	A	Вяз (Ель)
Onn	O	Дрок (Утесник)
Ur	U	Вереск
Eadha	E	Тополь (Осина)
Ioho	I	Тис

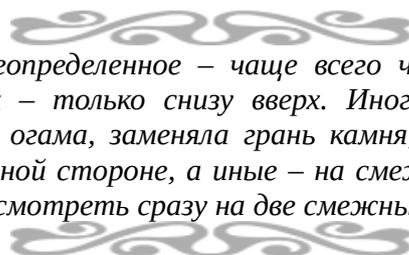
Опять же следует попенять на то, что есть расхождения – вместо тростника (камыш) почему-то появляется калина, вяз путается с елью, а тополь с осинкой. Выкинуты за ненадобностью яблоня и терновник. Пять гласных в этом алфавите связывались с пятью богинями и пятиконечными листьями растений, посвященных Белой Богине (плющ, виноградная лоза, ежевика, фи́га и платан), а так же с пятилепестковыми цветами, которые так же были посвящены

ей. Что же касается тринадцати согласных, то по легенде они получили знаки после Битвы Деревьев в 400 году до н. э. То, что было написано алфавитом огам, прочитать могли только друиды. Надписи вырезались на камнях и деревьях, а также чертились в воздухе как символы.

В алфавите огам опять же каждый знак имел свою философскую подоплеку.

- Береза – очищение, утешение, защита.
- Рябина – победа над черной магией и духами.
- Ольха – противостояние врагу, воинственная колдунья.
- Ива – колдовство, луна, вода, печаль.
- Ясень – могущество и сила, воинственность.
- Боярышник – защита, богатство, агрессия.
- Дуб – мужество, сила, защита от врага.
- Падуб – рыцарь.
- Орешник – правосудие, мудрость.
- Яблоня – совершенство, начало и завершенность.
- Виноград – наслаждение жизнью.
- Плющ – подъем вверх в развитии, радость.
- Камыш – ссора, защита.
- Терновник – любовь, семья, защита от духов.
- Бузина – проклятие, связь с феями и эльфами, колдовство.
- Сосна – защита, очищение, отведение неудачи.
- Дрок – процветание.
- Вереск – древо мира, могущество, путешествие.
- Осина – вздохи и стоны.
- Тис – смерть, познание нового, развитие.

Если подробно рассмотреть буквы огама, то можно обнаружить, что он представляет собой комбинацию параллельных черточек в группах от одной до пяти.

Направление строк в огаме неопределенное – чаще всего читали сверху вниз или слева направо, а в надписях на камнях – только снизу вверх. Иногда сквозную линию «друим», присутствующую в каждой букве огама, заменяла грань камня, и в этом случае некоторые буквы или их части писались на одной стороне, а иные – на смежной. Чтобы прочесть слово, записанное таким образом, нужно смотреть сразу на две смежные стороны камня.

В этом заключается как нежно любимый друидами потайной смысл во всем, но так и философское обобщение о делении мира на верх и низ, а в более широком смысле – на Добро и Зло. Поэтому некоторые буквы огама считались благими, другие зловредными, третьи же, пребывали сразу в двух мирах.

В «Книге Фериллт» два огама (классический и друидический) разделяются, и друидический называется религиозным. Классический, согласно этой книге, был установлен на некоем новом порядке, установленном в ходе Кад Годдо (Битвы Деревьев) в IV веке до нашей эры.

Однако существует и так называемый «младший огам», который по сути повторяет друидический. Этот младший огам возник в VI веке в Ирландии, после того как святой Патрик установил там христианство, которое по сути опять же вобрало в себя друидическое язычество. В младшем огаме, как и в друидическом, нельзя было найти две буквы: «st/z» и «q» (яблоню и терновник). Буквы для согласных младшего огама отображали 13 месяцев календаря друидов, а пять гласных («изгибов бытия») служили для обозначения кварталов года, причем «а» обозначала нулевую точку отсчета, которая смыкается с «и» (подобно тому как круг соединяет собой начало и конец).

Весьма полезной для понимания огама является «Книга из Баллимота», которая представляет собой средневековый сборник различных текстов, составленный монастырским клириком во второй половине XIV века. В ней сказано: «Откуда же взяты образы и имена, изъясняемые буквами В, L и N? Они родом от веточки и ветвей дуба: ветви подсказали мысли, которые они

выразили в звуках. От ствола дерева, как от самой благородной его части, было образовано семь главных образцов – семь гласных: А, О, U, E, I, Ea, Oi... а затем было образовано три прочих, каковые прибавили в помощь первым семи по разные стороны линии: Ui, Ia, Ae... Ветви дерева служат образцом для всех веточек и ответвлений огамических линий, каковая господствует над всеми». Из этого вытекает представление огама как прообраза Мирового Древа.

В средневековье огамическое письмо претерпело некоторые изменения и дополнения. Некоторые тайнописцы в целях секретности заменяли «растительный принцип» наречения букв «рыбным» (по названию рыб), «минеральным», «птичьим», добавляли туда криптограммы и диаграммы. Буквы располагались в весьма причудливом порядке (колесообразно, древообразно и т. д.).

Еще один вариант огамического алфавита разработали пикты – племя, жившее в Северной Шотландии и прекратившее свое существование в результате ассимиляции в средние века – после IX века. Пикты помечали некоторые огамические буквы связующими линиями. К пиктам, по мнению многих исследователей, принадлежали такие персонажи, как герой ирландского эпоса Кухулин и знаменитый валлийский бард Талиесин.

Изначально изобретение огамического письма приписывают кельтскому богу Огме, который назывался «Солнечноликим» и сочетал в себе огромную физическую силу и дар провидения. Кроме того, кельты считали Огму очень искусным в знании языков и поэзии. Бога иногда изображали в виде старика, одетого в львиную шкуру, язык которого тонким золотыми и янтарными цепочками был соединен с ушами следующих за ним людей. Кельты считали, что красноречие обладает большей силой, чем физическая мощь, и достигает своей вершины в старости, именно поэтому Огма изображен в виде очень сильного, но старого человека.

Согласно «Книге из Баллимота», алфавит был создан Огмой на острове Гиберния, во времена короля Бреса. Огма изобрел огам, «чтобы вести записи секретных речей и ритуалов, известные лишь посвященным, чтобы сохранить их от профанов... Он вырезал огам на Березе и отдал его Лугу». Именно Огма назвал этот алфавит «огам», от слова *gaim* (мудрость).

Впрочем, некоторые исследователи считают, что образцом для огама послужил латинский алфавит. Однако чисто внешне это абсолютно разные системы. Все же наиболее вероятно то, что внешняя форма алфавита была взята из древней кельтской системы мнемонических зарубок на деревянных палочках, которые использовались для счета предметов, календарных отметок, а также для магических целей.

Скорее всего, сначала эти знаки возникли как зарубки на пастушеских бирках для подсчета голов скота. Некоторые специалисты по лингвистике связывают огам с руническими письменами, считая две эти системы родственными. Одни говорят, что огам возник в первых веках нашей эры как криптография в южной Галлии и повлиял на руны, другие утверждают, что наоборот скандинавские руны были сначала, а огам – уже после. Тем не менее, чисто внешне эти две системы письменности действительно очень похожи.

Большинство сохранившихся памятников огамическим письмом датируются V–VI веками, то есть временем святого Патрика и короля Артура. Это время традиционно рассматривается как эра расцвета друидов. Это дало многим исследователям право заявить, что огам являлся секретным кодом друидов. Некоторые из них даже рассматривали 20 букв огама как отражение 20 пальцев на руках и ногах человека.

Есть свидетельства, что друиды для тайного общения между собой прикладывали пять пальцев в том или ином сочетании к носу или ноге. Первоначальным материалом для этих огамических надписей служили дерево и кость, которые в силу естественных причин не сохранились до наших дней. С географической локацией возникновения огама у ученых идут споры, однако наиболее правдоподобной считается гипотеза о его возникновении в южной части графства Корк (Ирландия) во второй половине IV века.

Древнеирландская литература определяет основной функцией огамического алфавита магическую: вырезанные обычно на дереве отдельные знаки или слова служат для заклятья, предупреждения несчастья или колдовства. Однако функция надписей на камнях гораздо более прозаическая. Большинство исследователей едино во мнении, что они представляют собой эпитафии, т. е. надгробные надписи. Затруднение состоит в том, что лишь под очень небольшим числом камней при раскопках удалось обнаружить нечто, похожее на захоронение. Возможно, это объясняется тем, что большинство этих плит и валунов было перемещено со своего первоначального места для строительных и прочих целей.

Исследование древней кельтской культуры серьезными учеными осложнено тем, что по сути письменности в общепринятом смысле не существовало. Огам являлся слишком специфическим и тайным алфавитом. На нем не делались повседневные записи, на основе которых формируется письменная культура того или иного народа. Для повседневности галлы, например, использовали греческие буквы. Цезарь свидетельствует о том, что гелветы писали греческими буквами, в частности, послания умершим, бросая их в погребальный костер.

Древние кельты никогда не пользовались письменностью для передачи последующим поколениям своих знаний, они не употребляли ее для архивирования и запоминания фактов. Сама природа огамической письменности препятствовала быстрому чтению. Кроме того, один знак мог нести несколько смыслов, что крайне затрудняло быстрое усвоение написанного. Поэтому использование огама в повседневности было ограничено несколькими сферами.

Главная из них – погребальная. Огамические надписи дошли до нас в основном в виде надгробных камней, из чего некоторые исследователи сделали вывод о том, что огам был преимущественно связан с культом мертвых. Однако огам можно наблюдать также и на различных камнях, которые отделяли одно землевладение от другого, то есть эти камни служили маркерами. В комментариях к текстам древних законов неоднократно упоминается о том, что документом о праве на землю является «огам на вертикально стоящем камне».

Кроме того, что огам не очень-то удобен для длинных записей, была и еще одна причина его ограниченного распространения. Дело в том, что кельты верили, что записанное слово ослабляет власть памяти и позорит сам предмет, который оно обозначает.

В друидической практике было обычным делом заучивание наизусть поэзии бардов. Поэтическое вдохновение было важной составляющей духовной практики, а поэзия и магия слова, о чем пойдет речь несколько дальше, имели очень большое значение для друидов. Они культивировали специфический стиль поэзии, цель которого – составление магических заклинаний. Следовательно, друиды предпочитали устную традицию письменной, и практически все знания передавались устно от учителя к ученику.

Тем не менее, были случаи, когда нужно было передать что-то письменно, и именно для этого был придуман тайный алфавит огам, который был бы понятен только друидам. В этом случае запись не только не позорила написанное, а наоборот, усиливала магию буквы.

Хрестоматийный пример использования огама – письменный вызов противнику, который бросил Кухулин в эпосе «Похищение быка из Куальнге». Использовался огам также и как проклятие, которое, как правило, состояло из нескольких букв. Как свидетельствуют легенды, подобное проклятие грозило человеку страшными болезнями и уродствами, и поэтому простой народ боялся его как огня.

Суммируя все вышесказанное, можно сказать, что друидическая традиция и письменность были почти несовместимы. Понятия удобства и духовного совершенствования у друидов были противоположными, они не считали нужным сохранять мудрость, поскольку друид в их понимании должен был или получить знания устно непосредственно у учителя или прийти до этого своим умом.

В каждом ученике знание должно было обрести новое рождение, которое вбирая старое должно было обрести новую форму, более современную и актуальную. Иными словами, излишняя фиксация знаний представлялась друидам ненужной, поскольку непременно вела к фиксации времени и убило бы то, что должно вечно возрождаться в новых формах.

Связь друидов с деревьями многогранна и разнообразна. У друидов есть великая аксиома, которая утверждает: «Как сверху, так и снизу», и это символизирует самое главное для них дерево – Дуб, корни которого простираются под поверхностью земли так же далеко, как и его крона над поверхностью.

Среди друидов бытовало мнение, что если посадить дуб и наладить с ним контакт, то он может подарить силы, которые продлят жизнь человеку и его детям и внукам, вплоть до пятого поколения. Но с дубом необходимо быть осторожным, поскольку он передает информацию на огромные расстояния, поэтому если вы навредили хотя бы одному дубу, другой вам уже ничем не поможет.

В «21 уроке Мерлина» для того, чтобы победить брата Мерлина (Морлина), который попал под власть тьмы и боролся со своим братом, в том числе заявлял права на сына Морфина, которого воспитывал Мерлин, было решено обратиться за помощью к деревьям. Мальчики устанавливали так называемый внутренний контакт с деревьями, выбирая самые старые. Они не произносили ни слова и старались не издавать ни звука, но лишь внутренне обращались к деревьям с просьбой направить Морлина по нужному им пути, то есть заманить в ловушку на гору Ньюэйс.

Кроме того, будущий король Артур был ознакомлен с магической возможностью использования личных символов, которое совершается с помощью космических трех кругов существования. Он заинтересовался символами, которые увидел на посохе Мерлина и спросил, что это за украшения. Однако Мерлин строго ответил, что эти символы не «украшают» посох, а преобразуют его из простой ветки дуба в магическое оружие. Эти символы являлись древними рунами.

Затем Мерлин пригласил Артура в пещеру, где он уже был до этого, однако провел его еще дальше, и они оказались в другой пещере, имевшей овальную форму, а стены которой были усыпаны сверкающими кристаллами. Единственным источником света были три продолговатые ниши, вырубленные в самой верхней части стены. Проникающие оттуда одинокие лучи усиливались и отражались от стен пещеры, вспыхивая всеми цветами радуги.

Это окно представляло собой символ Столбов Мено, чаще называемый Три Вдохновения Авена. В центре пещеры лежала низкая каменная плита квадратной формы, окруженная со всех сторон стоящими вертикально каменными дольменами. На поверхности был выложен странный рисунок, а поверх рисунка были разбросаны десятки всевозможных мелких предметов: кусочки металла или кристаллы, миниатюрные фигурки, формы основных стихий, планетарные символы, раковины, листья и пучки мелких веток, на которых были вырезаны какие-то метки.

Это была коллекция личных символов Мерлина – магических предметов силы, которые нельзя брать в руки, пока не будет достигнуто соответствующее состояние ума. Они обладают большой властью над жизнью, потому что каждый из них глубоко связан с моим подсознанием: это часть меня самого, которая всегда остается в Потустороннем Мире.

Каждый предмет представляет одну сторону жизни, а все вместе они образуют символическую картину всей личности. Однако особое внимание было уделено резным деревянным палочкам, на которых был вырезаны буквы огама. Он использовался для того, чтобы выкладывать Слова Силы на этой поверхности, чтобы заставить проявиться смутные желания или мысли.

В трактатке Дугласа Монро в огаме была 21 буква, но это, скорее всего его личная прихоть, дабы привести в соответствие название его книги и количество букв в огаме.

Тем не менее, личные символы для друида имеют очень важное значение. Коллекция личных символов в целом представляют жизнь друида в миниатюре и, кстати сказать, может со временем изменяться, поскольку в друидизме нет ничего застывшего, и жизнь самого друида тоже подвержена изменениям. Поэтому друид собирает личные символы постоянно, но не является

постоянным их количество. Некоторые символы могут заменяться другими, но в целом их число не превышает 18, то есть количества букв в древесном алфавите огам.

Друиды полагали, что необходимо сохранять равновесие между позитивными и негативными аспектами (светом и тьмой) своей жизни, а также, чтобы выбранные символы четко соответствовали личным психологическим особенностям человека и его подсознанию.

По традиции принято хранить коллекцию символов в деревянной шкатулке собственной конструкции и изготовления, сделанной из дерева, которое вы должны выбрать лично, чтобы оно опять же соответствовало вашей личности.

Известно, что у каждого друида есть свой камень в виде подвески или перстня, который он использует для концентрации магической энергии в заклинаниях. Но есть и другой инструмент, помогающий творить друиду заклинания – жезл из дерева, которое соответствует характеру друида. И есть самое главное – друидический посох, являющийся символом друида, очень важный в контексте рассматриваемой нами связи друидов с растительным миром и деревьями, которые всегда являются его союзниками. Посох связывает друида с небесными силами подобно электрическому проводу, являясь своего рода космическим удлинителем.

Чтобы служить эффективным волшебным оружием, посох должен обладать глубоко укоренившейся личной связью с его владельцем. Поэтому первостепенную важность приобретает внимание ко всем его деталям.

Для интуитивного выбора посоха друид должен был определить свое любимое дерево, и помимо того оно должно было быть связано каким-то образом с его прошлым. Интуитивно предлагалось также определить, насколько друиду подходит легкая трость или более тяжелая. Светлая и темная порода дерева – следующий вопрос. И особо предстояло решить, какие символы должны быть на посохе, либо же он должен вообще обходиться без них – существовал и такой вариант.

Если ответы на все эти вопросы у начинающего друида готовы, он мог приступать к изготовлению посоха. При этом необходимо было быть уверенным, что вы полностью удовлетворены своим выбором.

Важным моментом было и ритуальное испрашивание у дерева разрешение на то, чтобы посох был из него вырезан.

Никакого положительного результата не будет, если друиду не удастся разбудить дерево и получить у него разрешение. Более того, посох может оказаться негативным инструментом, если дерево вдруг не разрешит им воспользоваться. Необходимо было сделать дереву подношение, в качестве которого использовались в основном вино и благовония. Само же срезание древесины должно было происходить максимально корректно по отношению к дереву, друид был обязан причинить дереву минимальный ущерб.

Отрезав палку, надо сразу обработать ее, пока древесина мягкая и свежая. Потом надо ободрать кору и с помощью ножей и наждачной бумаги придайте нужную форму, чтобы палка приобрела тот вид, который вам нравится. Потом дайте ей высохнуть и нанесите какое-нибудь защитное покрытие, выкрасьте, покройте лаком или обработайте льняным маслом. Посох у друида всегда имел свое имя, и часто выбор имени определялся той божественной формой, которой маг поклонялся.

Интересные результаты получаются также, если постараться объединить магию дерева и камня. При этом есть несколько условий, которые объединены в следующую триаду:

- дерево должно воспринимать друида положительно;
- камень должен быть очищен и активирован;

- камню следует рассказать что именно друид от него хочет.

Для объединения камня и дерева следует найти в здоровом дереве либо естественную щель которая может зарости, либо очень аккуратно сделать маленькое отверстие подходящим инструментом, предварительно предупредив дерево, для чего вы решили причинить ему боль. Делать это желательно весной, на полнолуние. После помещения камня в дерево отверстие обработать так, чтобы дерево не болело и оно быстро затянулось.

Ствол дерева должен быть так же достаточно толстым. Из древесины можно изготавливать магические амулеты, талисманы и вещи. Срок жизни дерева при этом увеличивается многократно, при благоприятных условиях до тысячи лет. Магические качества дерева не должны противоречить магическим свойствам камней, вкладываемых в него. Драгоценные камни лучше работают с человеком напрямую, и нет особого смысла засовывать их в дупло.

По мнению некоторых исследователей и практиков современного друидизма, сочетание дерева и камней при соблюдении всех вышеописанных условий дает примерно следующие результаты:

- боярышник + голубой агат = защита от молнии, нечистой силы, болезней, воров; долголетие, почет и уважение, удача предпринимателям, защита путешественникам;
- бузина + гагат = астральная защита, раскрытие тайн семьи, исправление судьбы, призыв духов на помощь;
- черемуха + черный опал = дар предвидения,
- яблоня + аметист = любовь, защита от пьянства, омоложение организма;
- рябина + кальцит = ясновидение, яснослышание, предвидение, защита;
- орешник + шунгит = защита от темных сил и негативной энергии, удача в любви;
- груша + лал(шпинель) = здоровые дети, укрепление семьи;
- слива + лазурит = мудрость, верность, решимость;
- абрикос + гессонит = здоровье, улучшение характера, правильный выбор друзей, сохранение хороших отношений в семье;
- персик + молибденит = охрана семьи, мир в доме, достаток и благополучие;
- клен + изумруд = успех, удача, вдохновение, душевный подъем, защита мореплавателей и путешественников, защита от разврата;
- ясень + яшма = ясновидение, защита, удача, счастье, достаток;
- дуб + пирит = избавление от страхов, лидерские качества, защита, восполнение энергии, сохранение здоровья.

Среди многочисленных ритуалов с деревьем и травами, изложенными Дугласом Монро в его «уроках Мерлина» мы приведем в изложении лишь некоторые.

Одним из наиболее интересных и связанных с вышеупомянутым алфавитом огам был ритуал **«Использование Пророчеств Коелбрена»**. Коелбрен – это деревянные палочки размером в палец, на которых выжжены или выгравированы 20 знаков Огама.

Для создания собственного Коелбрена надо вырезать из мягкого дерева (например, ясеня) 20 палочек размером в палец, отполировать их и выжечь на них буквы огама. Друиды это обычно делали при помощи своих серпов. Для лучшего результата ритуала рекомендуется использовать огонь, зажженный в новолуние. Коелбрен считается ключом к великой сокровищнице магических тайн основному источнику силы друидов. Каждый знак огама символизирует звук, дерево и мудрость (пророчество). Во всей системе соблюдается глубокая символика. Палочки положено носить в особом синем мешке, который у друидов называется Крэйн Бэг.

Рукописи Ферилт отмечают, что наибольшей силой обладают наборы огамов, сделанные из древесины 20 различных деревьев – в этом случае каждый Коелбрен вырезают из соответствующей ему породе дерева. И каждая палочка из своего дерева и со своим знаком огама способна донести до человека послание – таким образом, в сумме получается 20 возможных посланий.

Чтобы воспользоваться этими пророчествами, надо отправиться на природу и сконцентрироваться на своем вопросе. За ответом надо лезть в свой Крэйн Бэг только тогда, когда сознание само поймет, что время подходящее. Вытащив палочку, надо постараться отыскать глубину смысла, для этого необходимо проанализировать всю символику соответствующего знака огама и свойства дерева. Есть и еще один нюанс – пророчество может быть использовано только один раз в сутки.

С этим ритуалом отчасти коррелирует и ритуал Создания Голоса Дерева – он связан со способностью деревьев выступать оракулами. Такие деревья могли осуществлять двоякую функцию: они могли служить каналом для осуществления воли Божественной Сущности (то есть Белинуса или Зевса) либо вещать самостоятельно.

Иногда с деревом вступали в общение в так называемом «состоянии сна», именуемом «яснослышание», или на универсальном языке картин, согласно определению Мерлина. Порой на помощь приходила даже помощь условных серий ударов, или, как их еще называют, Стуков Огама. Отсюда берет начало выражение «постучать по дереву», многими воспринимающееся как суеверие.

Иногда жрецы создавали для своих Деревьев специальные иные голоса то есть «говорящие камни». Это очень мощный метод, владеть которым могли немногие. Данное знание бережно охранялось как Великая Тайна древности. И только Книга Фериллт смогла в полной мере осветить этот вопрос.

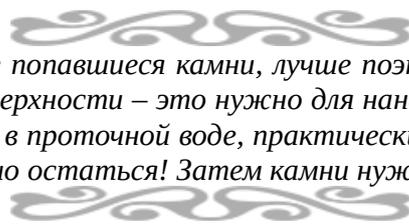
Благодаря чему дерево становится оракулом? Здесь важны сразу несколько моментов: его размеры, возраст, порода. Даже то, как выглядит дерево, имеет значение. Деревья-оракулы не рукотворны, их нужно уметь найти. И находит такое дерево лишь тот, кто точно знает, что ищет.

Но существуют определенные подсказки. Во-первых, они растут над линиями мощных магнитных потоков, опутывающих весь земной шар подобно сетке. Во-вторых, деревья-оракулы всегда весьма почтенного возраста (им несколько сотен лет), а кроме того, они обладают сознанием, что и выделяет их отличающий среди деревьев той же породы. В-третьих, и это самое важное, такие деревья пустые изнутри, а в стволе у них имеется отверстие.

Что нужно сделать, чтобы познакомиться с деревом-оракулом? Прежде всего найти в лесу старое-престарое покрытое шишками дерево. Оно должно отличаться от других, притягивать взор. То есть в нем должна присутствовать некая индивидуальность. Далее следует убедиться, что дерево полое, для чего нужно легонько постучать по его стволу. Ответом станет характерный звук. Если посчастливилось – половина дела сделана. Но главное еще впереди. Мало отыскать нужное дерево, нужно еще суметь проникнуть в самую его сердцевину, где находится энергия дерева.

Пустота внутри пригодится, когда вы примените способ Говорящие Камни. Именно туда, внутрь, нужно поместить два говорящих камня, но сначала камни следует подготовить. За этим надлежит отправиться в место, где соединяются Земля и Вода.

Что же это за место? Разумеется, берег реки, или моря, или озера – словом, любого природного водоема. Там следует найти небольшие камни, омытые водой. Лучшее место для этого – водопад, точнее, место под ним. Далее нужно среди множества камней отыскать подходящие по размеру – примерно три-четыре сантиметра в диаметре. Нашли? Теперь ударьте ими друг о друга. Должен последовать резонирующий звук. Это очень важный момент!

Не стоит хвататься за первые попавшиеся камни, лучше поэкспериментировать. Камушки должны иметь гладкие плоские поверхности – это нужно для нанесения на них символов. Камни следует очень тщательно вымыть в проточной воде, практически до состояния стерильности. Ни малейших следов грязи не должно остаться! Затем камни нужно высушить под солнцем.

Настал черед нанесения символа. Это очень личный момент, требующий проявления полной индивидуальности. Вы должны быть четко уверены, что данный символ изображает вас, передает вашу сущность. Использовать можно любые графические символы – буквы, рисунки, знаки. Не стоит увлекаться слишком сложными переплетениями, чем проще будет изображение, тем лучше.

Но нельзя забывать и о том, что данный знак представляет исключительно вас.

Наносить рисунок или надпись следует с обеих сторон камня, при этом нужно глубоко погрузиться в процесс и как бы напитать камень своей энергией и сознанием. Помните, это – будущий голос вашего дерева!

Прежде чем приступать к общению со своим деревом, его следует одарить. В качестве подношений подойдут пчелиные соты, мед, вино, ароматные масла. Можно использовать специальные удобрения, которые явно пойдут на пользу дереву. И только после этого следует погрузить камни в глубь дерева. При этом камни обязательно должны соприкоснуться между собой. Оставить их в таком положении следует навсегда: запомните, теперь это их вечное место, вы никогда больше не можете прикасаться к ним и доставать оттуда!

Дальше начинается собственно магия. Сперва дерево нужно разбудить, а потом следует выбрать благоприятное время для общения с оракулом, подходящее именно для данной породы. К примеру, береза связана с воздухом, и начинать общение с ней лучше в дневные часы, когда ее сознание раскрыто в полной мере. Представительница водной стихии Ива, напротив, активна ночью.

Существует только два типа деревьев: активные (солнечного света, воздуха и огня) и пассивные (лунной ночи, воды и земли).

К тому моменту как дерево будет готово принять вас, вы и сами должны быть хорошо подготовлены. Прежде всего, на вас должна быть надета мантия, желательна черного цвета. Интересующий вас вопрос вы должны сформулировать заранее. Теперь, дождавшись соответствующего часа, подойдите к дереву и зажгите благовоние. Когда его аромат начнет распространяться, легко коснитесь дерева и громко и четко озвучьте свои вопросы.

Начинать стоит с простых, требующих односложного ответа. Вариантов три: да, нет, неизвестно. Дерево начнет вам отвечать с помощью камней, которые вы оставили внутри. Ответом послужит легкий стук, похожий на азбуку Морзе. Один стук, как принято считать, означает «нет», два – «да», три – «неизвестно».

Можно разработать и собственную систему для общения со своим оракулом. Единственное, на что должен быть наложен полный и безоговорочный запрет – обращение к нему другого человека.

Ни в коем случае нельзя подводить к своему дереву ни друзей, ни знакомых, ни даже родственников. Это ваш и только ваш оракул. После подобных неосторожных действий дерево замолчит навсегда! И вообще, магия не терпит компании, истинный маг – всегда одиночка.

И, наконец, еще один ритуал под названием **«Восхождение к Пути Друида»**. По версии Дугласа Монро, Великое Дерево как символ присуще многим культурам. Чтобы подняться на Великое Дерево – Великий Дуб, необходимо сделать 21 шаг, каждому из которых соответствует определенное дерево или кустарник. Все вместе будет называться «21 Путь к Встрече». Конкретно это могут быть подходы к определенным деревьям или же эти деревья могут появляться в воображении. Отчасти 21 Путь пересекается и с деревьями-участниками битвы Кад Годдо, и с древесным алфавитом огам, но есть и некоторые небольшие различия.

Вполне возможно также символическое понимание этого ритуала – духовный путь не всегда связан с конкретными обрядами, а упоминающиеся деревья являются всего лишь символами пути, состоящего из 21 шага.

- *1-й шаг:* Береза – символизирует новые начинания. Это первое осознание своей принадлежности к магии и пробуждение на духовном пути.

- *2-й шаг:* Рябина – этот шаг уже предполагает не просто духовное погружение в тему, но первый практический шаг и первый ход. Рябина помогает контролировать чувства на избранном пути.

- *3-й шаг:* Ольха. На данном этапе можно почувствовать отчаянное сопротивление, и это не что иное как материальный мир, противостоящий вашему выбору. Однако падать духом не стоит, поскольку защита ольхи надежна и сильна.

- *4-й шаг:* Ива – это дар безмолвного вдохновения. Избранный путь ведет вас и похож на сон в лунную ночь.

- *5-й шаг:* Ясень поможет проявить твердость и укрепиться в мысли, что решение было принято правильно. И здесь уже встретятся внутренний и внешний миры.

После первых пяти шагов наступает первое пересечение Завесы, которое можно символически назвать «отмиранием старого». Используя христианские аналогии, здесь ветхий человек скидывает свои старые одежды.

- *6-й шаг:* Боярышник – пробуждение, очищение и защита, осознание реальности всего происходящего, со всеми приятными и негативными моментами.

- *7-й шаг:* Дуб встретит неожиданной преградой. Это прочная дверь, поскольку ворота к новым тайнам остаются закрытыми, несмотря на все ваше желание. Это сознательно испытание на прочность, которое имеет смысл сподвигнуть на продолжение пути.

- *8-й шаг:* Остролист – еще одна преграда, еще одно испытание, еще один страж на духовном пути и еще одна дверь. Если это испытание будет пройдено, то дверь непременно приоткроется.

- *9-й шаг:* Лещина – орех является плодом знаний, и именно здесь начинается сбор мудрости буквально по зернышку.

- *10-й шаг:* Яблоня встретит на экваторе духовного поиска, осенит красотой единения, а спелый сочный плод этого дерева подкрепит и позволит двигаться дальше с благоговением.

После этого наступает второе пересечение Завесы, которую можно охарактеризовать как материю, открывающую путь к тайне.

- *11-й шаг:* Виноградная лоза подарит встречу с единомышленниками, но при этом путь усложняется присутствием и пророчествами других, не разделяющих ваши намерения.

- *12-й шаг:* Плющ – еще один виток спирали восхождения. Вы приобретаете внутреннюю силу и уверенность, ваше «Я» укрепляется и приобретает все большую индивидуальность.

- *13-й шаг:* Терновник приближает вас к власти над миром. Выбор сделан, пути назад нет, а путь вперед – безупречен.

- *14-й шаг:* Тростник – тонкий, постоянно сгибается под ветром, но не ломается. Помогает принять согласие, осознание трудностей, наделяет мудростью, что уступить – значит победить.

- *15-й шаг:* Бузина – темнота перед рассветом. Но вас это не пугает, ведь впереди вы видите ясный свет. После 15 шагов наступает третье пересечение Завесы, и это уже видение победы.

- *16-й шаг:* Серебряная Пихта – указывает на ваши высокие цели и дальновидность. Становятся как на ладони видны все иллюзии мира, на расстоянии открывается зеленая долина.

- *17-й шаг:* Утесник – вы уже ощущаете сладкий запах победы. Самые сложные испытания пройдены, самые трудные битвы кончились, все вокруг залито солнцем. Вы обновляетесь.

- *18-й шаг:* Вереск – принесет исцеление Духа, подарит паузу, передышку. Покой и удовлетворение от сделанного врачуют ваши раны.

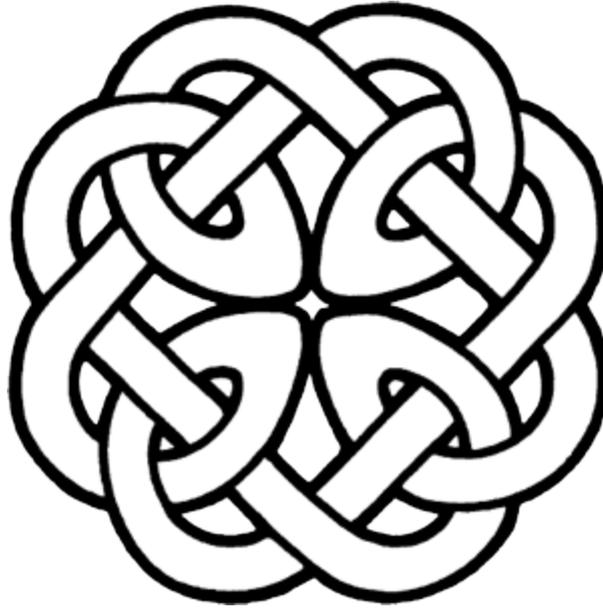
- *19-й шаг:* Белый Тополь – на его пути появляется радуга. Вы трепещете от волнения при виде новых горизонтов, окрашенных в самые разные цвета и испытываете возрождение Духа.

- *20-й шаг:* Тис – гарантирует вечность. Окончательное осознание победы, результат оправдывает все пройденные сомнения, отчаяние и битвы.

- *21-й шаг:* Омела – открывает непознаваемое. То, что идет дальше любых предсказаний. Здесь вам даруется сила Будущего, рождающегося в настоящем.

Неудивительно, что самый последний шаг связан с омелой. В начале этой главы говорилось, что друиды считали ее свойства чудодейственными и поэтому ввели особый ритуал срезания омелы золотым серпом. Именно она символизирует непознаваемое – то, к чему стремится вся друидическая философия.

Магия животных

Отношения друидов к животным менее известно и проработано учеными-историками, чем связь с деревьями и другими растениями. Однако жившие в согласии с природой кельты, конечно же, не могли оставить без внимания животных.

Кельты считали священными всех живых существ, которые их окружали, но некоторых они выделяли особенно. Животные могли быть атрибутами богов (вспомните хотя бы Эпону и Цернуна), символами – например, мудрости (лосось, змеи), или символами достатка (бык, лошадь). Животным могли поклоняться и могли приносить их в жертву. Эпона создала лишь один вид животных, но ее брат Кернуннос создал и других животных – оленя, собаку (гончую), вепря (кабана), ворона, зайца и змею. Все эти они считаются священными.

Однако на первое место все равно следует поставить быка, поскольку друиды часто гадали на внутренностях животных, а священный белый бык был неотъемлемой частью некоторых очень важных ритуалов.

Например, выбор короля согласно легендам происходил так: друид выпивал кровь только что зарезанного белого быка, впадал в сон, во сне видел будущего короля а проснувшись, объявлял о своем сновидении и называл имя правителя.

БЫК

Как и у многих других древних народов, это животное символизировало силу. Сила в древних обществах весьма ценилась, поэтому крайне неудивительно, насколько популярны были быки как ее символы. Кроме того, бык – это плодородие. Именно с этим качеством связана популярная ирландская сага «Похищение быка из Куальнге» начала XII века. Сага повествует о войне уладов с королевой Коннахта Медб и ее мужем Айлилем, которые собирались украсть племенного быка Донна Куальнге, и об усилиях, которые прикладывал юный уладский герой Кухулин, чтобы противостоять им (Похищение Быка из Куальнге / Пер. с ирл. С. В. Шкунаева, Т. А. Михайловой, В. И. Швыряева. М: Наука, 1985).

«Бык			жертвоприношенья		наготове
И	плоть		свою	покорно	отдает...
И	вот	друид,	его	испивший	крови,
Впадает	в	сон,	в	котором	знает
Избранника			единственного		имя
Из	всех	пришедших	встретить	смерть	быка...
Они,	друид,	прислуга	иже	с	ними —
Ликуют	все!..		И	лишь	издалека
Откуда-то		уже		из	поднебесья

Доносится	не	рев,	а	тихий	стон,
Которому		ушедший		в	мелколосье
Отвечствует		внезапно		бурый	Донн
Куальгне.	И	в	ответном	этом	реве
Такого		знанья		мужество	звучит,
Как	будто	бык,	почуяв	запах	крови,
Сам,	как	друид,	о	будущем	мычит»

Началось все с того, что двое друзей-друидов поссорились между собой, принимая различные обличия, соревнуясь между собой магической силой. Закончилось все превращением этих двух друзей в двух быков, один из которых был белым и звали его Финнбенах с равнины Ай, а другой – бурым, и звали его Донн из Куальнге. Один оказался во власти ирландцев, а второй – у уладов (северных ирландцев из Ольстера).

Параллельно король и королева Коннахта (Айлиль и Медб) спорят между собой, и яблоком раздора оказывается как раз необычайно плодовитый бык Финнбенах, принадлежащий Айлилю. Чтобы стать равной супругу, Медб решает заполучить Донна из Куальнге, однако переговоры об аренде, первоначально вроде бы успешные, вдруг прерываются из-за досадного эксцесса исполнителя, сказавшего что-то лишнее в нетрезвом виде.

В результате Медб поднимает армию и решает взять быка силой. Однако по дороге на битву она встречает друидессу Федельм, чье пророчество оказывается неблагоприятным.

Опять же первоначально Медб сопутствует удача, поскольку улады бегут, но у них обнаруживается молодой семнадцатилетний герой Кухулин. У него есть право на сражение один на один с любым бойцом из армии противника, и он раз за разом побеждает одного за другим. Параллельно в битве принимают участие потусторонние силы – например, богиня Морриган и бог Луг.

В середине повествования Кухулин сражается со своим лучшим другом Фердиадом. Кульминация наступает, когда вдохновленная успехами Кухулина армия побеждает войско Медб. Но тут в действие вступают быки – Медб удается увести быка Донна Куальнге к себе в Коннахт, где тот встречается с Финнбенахом и вступает с ним в битву.

В результате оба животных гибнут, причем заканчивается все весьма метафорично – Донн Куальнге, смертельно раненый, бредет по Ирландии, роняя по пути части тела мертвого Финнбенаха. Погибает в конце концов и Кухулин, также от ран, полученных в последнем бою с Фердиадом.

ЛОШАДЬ

Лошадь в кельтской мифологии является символом Эпоны и Махи, богинь плодородия. Первой лошастью у кельтов была Эйхоа, родившаяся из морской пены и ставшая матерью первых богов – Кернунноса, Мапоноса, Тараниса, Тевтата и Эпоны. Когда Эйхоа удалилась в морские глубины, Эпона в память о матери создала кобылу и жеребца. Эпону практически всегда изображали либо рядом с лошастью, либо верхом на ней.

Впоследствии богини Эпона и Маха как богини плодородия и материнства сопровождали и защищали смертных от рождения до смерти в течение всей жизни.

С лошадьми у кельтов были связаны всевозможные ритуалы и жертвоприношения, а так же существовали специальные обряды погребения лошадей.

ЗАЯЦ

Символ процветания, изобилия и хорошей жизни. В духовном плане заяц представлял рассвет, возрождение и бессмертие духа. Тем не менее, заяц представал также как великий обманщик и даже реформатор, способный что-либо изменять. Возможно, это исходило от того, как виртуозно заяц умеет петлять по полю.

Заячьи следы использовались друидами как предзнаменования грядущих событий. Зайца особо почитали в Галлии, полагая, что он является посредником между богами и людьми. Есть намеки на то, что зайцу придавали женские черты – например, в некоторых легендах он превращался в женщину, а в духовном мире он был связан с лунными божествами, традиционно приписываемыми женскому началу.

СОБАКА

Собака в кельтской мифологии – это творение бога Кернунноса, и создал он одну-единственную гончую породу.

Гончие собаки имеют в кельтской мифологии особое значение, поскольку в кельтском ритуальном календаре в декабре собаки, понукаемые Королем Преисподней в течение пяти дней гонятся за косулей. Богиня Эпона, несмотря на свою лошадиную сущность, часто изображалась в сопровождении собаки.

Герои кельтских мифов также связаны с собаками: герой Маккон получил имя «сын собаки», потому что в младенчестве он был постоянно с собакой по кличке Рыжая Элуар, а Кухулин так вообще в переводе означает «пес Куланна».

Дело в том, что Кухулин, будучи еще ребенком, попытался пройти на праздник в доме кузнеца Куланна. Его попыталась остановить собака кузнеца. Кухулин разозлился и убил собаку. Чтобы загладить свою вину, Кухулин вынужден был выполнять обязанности собаки в доме Куланна в течение семи лет, пока не подрастет достойная замена убитому псу.

Собаки в кельтской мифологии имели дуалистичную природу, то есть они могли приносить зло, а могли и приходить на помощь.

ЗМЕЯ

Прежде всего это животное обладало целительной силой, поскольку в силу своей природы было связано исключительно с землей. Знание силы земли в змее и определяло ее поведение. Кроме того, кельты связывали змей с водой, поскольку они часто появлялись у источников, а волнообразные движения змей навевали мысли о их принадлежности к водной стихии.

Другой символ змеи – мудрость, и в этой трактовке кельты явно не одиноки, поскольку множество других народов думали и думают также. Наконец, третий символ змеи – возрождение и возобновление, что исходило из ее способности к ежегодичной смене кожи.

Известен кельтский миф о трех змеях, выросших в трех сердцах сына богини Морриган – Мейхе. Существовало пророчество, что сын Морриган принесет Ирландии беды и несчастья. Поэтому, было принято решение умертвить его еще младенцем.

Когда Мейхе родился, бог врачевания Диан Кехт вскрыл его тело и обнаружил, что в груди младенца три сердца, в каждом из которых жила змея. Двух змей сожгли немедленно, а третья (по одной из версий) сумела уползти. Когда пепел двух змей развеяли над рекой, вода в ней забурлила, и вскоре начали ходить слухи о гигантском змее в реке. Но если бы змеи из груди Мейхе не были уничтожены, то на Ирландию обрушились бы несчастья и беды.

ОЛЕНЬ

Это животное у кельтов символизировало Солнце. Белый олень являлся мифологическим животным березы, которая начинала кельтский год и являлась символом рождения. Если змея меняла кожу, то олень менял рога, и поэтому также являлся символом возрождения и возобновления.

Одновременно с этим олени рассматривались как символ мужества, и часто сопровождали героев сказаний в их приключениях и поисках. Кстати, рога оленя ассоциировались с ветвями

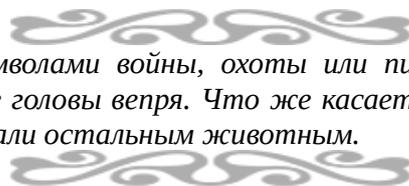
деревя, а деревья для кельтов все священные. Бог Кернуннос, который был покровителем леса, носил оленьи рога.

Олени и лани часто встречаются в различного рода сказаниях. Например, в саге «Мать Ойсина» рассказывается, как друид, разозлившись, превращает девушку из рода Туатов по имени Садб в лань. В облике лани Садб встречает ирландского героя Финна, и к ней возвращается прекрасный облик. Но друид находит Садб и вновь превращает ее в лань и уводит с собой в Иной Мир. У Садб рождается сын, который в семь лет чудесным образом попадает в Ирландию, и его находит отец. Финн дал мальчику имя Ойсин, что означает «молодой олень».

Часто в мифах рассказывается о преследовании священного оленя, однако после этого преследователя, как правило, настигают различного рода кары.

ВЕПРЬ (СВИНЬЯ)

Кабаны и свиньи в кельтской мифологии часто являлись жертвенными животными в различных ритуалах, особенно в ритуалах погребения. Именно свинина являлась основным мясом, которое потребляли кельты. Поэтому кабаны выступали прежде всего как объект охоты, а поскольку охотиться на кабанов непросто, то они невольно заслуживали уважение у охотников.

Свирепые вепри считались символами войны, охоты или пира. Часто шлемы кельтских воинов украшались гребнями в виде головы вепря. Что же касается магической составляющей, то здесь, конечно, свиньи проигрывали остальным животным.

Тем не менее, иногда упоминалась волшебная свинья, которую можно было убить и съесть, а на утро она, как ни в чем не бывало, бегала живая по двору.

ПТИЦЫ

Для кельтов птицы – это прежде всего посыльные небес, символы свободы и духа, освобожденного от земных связей и общающегося с небесными силами. Возвращаясь на землю, они приносят весть богов – прорицания и указания.

Не случайно спутником Мерлина был ворон Соломон Мудрый (согласно Дугласу Монро), а он в кельтской традиции был птицей конкретных предзнаменований. Он обладал даром пророчества и неизменно помогал друидам, однако если ворон садился на плечо герою, то это означало его неминуемую гибель. Таким образом ворон предсказал смерть Кукулина.

Помимо ворона, кельты уделяли внимание и другим птицам. Например, сокол был знаком победы или смерти (требовалась определенная трактовка друида), голубь символизировал любовь и духовную жизнь, фазаны также обладали способностью к прорицанию. Куропатка у кельтов символизировала хитрость, утка – мост, соединяющий живительные силы земных вод с океаном небесных сил, а цапля – бдительность.

РЫБЫ

Рыбы являются в кельтской мифологии символом Высшей Мудрости и прорицания. Морские рыбы, свободно путешествующие в океанских глубинах, были когда-то священными спутниками владыки океана Лиира, одного из самых старых кельтских богов. Причем океан, которым владел Лиир, символизировал не океан как таковой, а всю Вселенную.

Кроме рыб Лиира сопровождал альбатрос, который символизировал вечное движение к совершенству и поиск божественной мудрости.

Что же касается самих рыб, то на ум сразу приходит сказание о лососе, который съел орехи и невольно выступил посредником поэтического дара от орешника к ирландскому герою Финну.

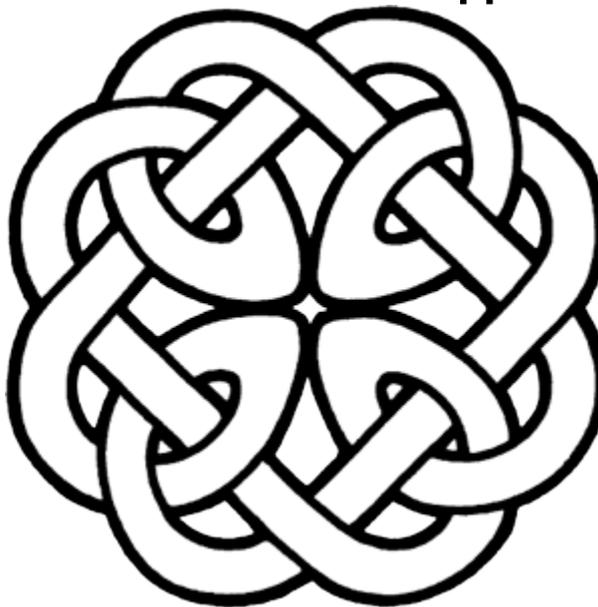
ДРАКОН

Дракон для кельтов был с одной стороны защитником, соединяющим небесные и земные силы, а также стражем ворот в иные миры, охраняя Землю и ее жителей от вторжения враждебных сил. Дракон также защищал источники знания и пророческой мудрости от вторжения непосвященных.

Драконов часто изображали в виде стилизованных спиралей и лабиринтов. Логова драконов означали священные места, которые обладали энергией Земли и духовной силой, более того друиды понимали под драконом всю энергетическую систему Земли.

Священные каменные круги Британии обозначали именно места предполагаемых обиталищ драконов. В геральдике драконы символизируют независимость, мудрость и лидерство.

Магия камня и воды

МАГИЯ КАМНЯ

Несмотря на то, что главную роль в магии друидов играли элементы растительного мира, а именно деревья, камень и сооружения из него также имели большое значение. На территории Западной Европы сохранились величественные архитектурные памятники древности, которые, возможно, выглядят на современный взгляд несколько примитивно, однако не могут не восхищать своей брутальной монументальностью. На первое место из этих памятников можно поставить знаменитый британский Стоунхендж.

Стоунхендж (в буквальном переводе «висящий камень») находится в 130 километрах к юго-западу от Лондона и представляет собой огромное скопление гигантских камней. Вес некоторых глыб Стоунхенджа достигает 45 тонн, а издали сооружение смотрится весьма впечатляюще и навеивает своими формами различные ассоциации.

Совершенно очевидно, что это человеческое творение, и многие годы и века ученые пытались разгадать для чего это было построено, кем и когда. Четкого и аргументированного ответа на эти вопросы до сих пор нет, и поэтому Стоунхендж остается одной из самых будоражащих пытлившую часть человечества загадкой. Определенные мысли навеивает также присутствие геометрических фигур в поле вокруг сооружения – ученые называют их «узорами на траве». Дело заключается в том, что структура стеблей травинки внутри кругов изменена, и посредством этого у людей и возникает впечатление узоров. Узоры весьма геометрически правильные, и это исключает природную версию.

Первоначально Стоунхендж, по словам ученых, представлял собой круг из 30 вертикальных камней весом по 25 тонн каждый, соединенных между собой перемычками, внутри которого

находились еще пять пар глыб с перекладинами наверху. Сейчас сооружение выглядит неполным, поскольку нескольких глыб явно не хватает. По мнению исследователей, Стоунхендж возводили несколько веков, и датируется он XIX–XV веками до нашей эры. Монумент состоит из трех различных построек, возведенных в разное время.

Первое сооружение состоит из круглого земляного вала и рва диаметром около 97,5 метров, второе – из двух concentрических кругов камней (38 пар), вертикально поставленных внутри древнего вала, и третье – из врытых вертикально в землю тесаных камней высотой до 8,5 метров и весом до 26 тонн и лежащих на них каменных плит, образующих замкнутый круг диаметром в 30 метров. Внутри этого круга находятся пять трилитов, окружающих горизонтально положенный «алтарный камень».

При строительстве использовались камни двух видов: крепкие валуны, из которых образован внешний круг сооружения, и более мягкие, так называемые «синие» камни, которые образуют внутренний круг сооружения. Весь вопрос в том, что эти синие камни нужно было протащить от Презелийских гор, находящихся в 200 километрах от Стоунхенджа в Уэльсе, а это при отсутствии современных средств доставки очень и очень сложно.

По одной из версий эти камни были перемещены по прибрежным водам Бристольского залива, затем вверх по реке Эйвон и, наконец, около 50 километров по суше. Каким образом? Защитники мистического учения друидов полагают, что произошло это чудесным образом. Еще одна загадка – почему синие камни встречаются только в одном месте на Земле, а именно в Уэльсе, объясняется тем, что они пришли с неба в языках пламени, чтобы оплодотворить склоны горы магией богов, иными словами, в виде метеоритного дождя.

На перемещение же камней чудесным образом указывает тот факт, что на отдельных камнях Стоунхенджа сохранились явные признаки того, что они когда-то сами были трилитами, то есть до того как попали на место Стоунхенджа – на некоторых из них видны высеченные места стыков и пазы, по тому же принципу, который позднее был применен для гигантских камней из песчаника. Все это позволяло предположить, что камни были перенесены уже будучи священным храмом. По одной из версий, это сделал Мерлин.

В «Книге Ферилл» история со Стоунхенджем упоминается следующим образом:

«Бран	считал	это	изумительной	работой,
Когда	камень	больше,	чем	был у него,
этот	танец	синего,	этот	древний храм
был		украден	из-за	моря».

Впервые Стоунхенджем отчетливо заинтересовались в XI веке, когда Генрих Хантингдонский отметил памятник в своих сочинениях, назвав его чудом Британии, в первую очередь потому, что происхождение скопления гигантских камней в самом центре острова являлось невообразимой загадкой. Все средние века в Британии, однако, бытовала романтическая версия о строительстве Стоунхенджа друидами, причем, как утверждалось, для этого камни доставлялись морем из Ирландии. Ответственным за постройку Стоунхенджа, согласно этой версии, был не кто иной как Мерлин.

Тем не менее, в середине XVII века архитектор Иниго Джонс выдвинул гипотезу о том, что Стоунхендж – произведение древних римлян. Некоторые посчитали, что это гробница языческой королевы Боадицеи – и действительно, на территории памятника были найдены захоронения. Однако уже потом, методом радиоуглеродного анализа выяснили, что они относятся к гораздо более позднему периоду, то есть совершены на века позже самой постройки Стоунхенджа.

И только в середине XIX века, в викторианскую эпоху, британцы снова уверились в том, что это все-таки святилище друидов. И это подтверждается астрономическими наблюдениями – например, в летнее солнцестояние при закате солнце образует в двух центральных зазорах между камнями нечто наподобие молнии, причем лучи небесного светила невероятно симметричны.

У друидской версии есть противники. Например, американский профессор Леон Стоувер уверен, что друиды к монументу никакого отношения не имеют. По его версии, Стоунхендж построили для защиты от атлантов древние микенцы. Но, во-первых, микенцы жили в Греции,

во-вторых, Стоунхендж не является крепостью, с его помощью ни от кого, даже от племени мумба-юмба защититься проблематично.

Есть еще версия о том, что это памятник воинам короля Артура, которые пали в тяжелом бою, и ради этого Мерлин переместил камни из Ирландии, причем произошло это мистическим, чудесным образом. Эта версия также не выдерживает никакой критики, потому что возраст сооружения гораздо древнее V века нашей эры.

Есть также версия и о причастности к возведению Стоунхенджа космическими пришельцами. Собственно, на них возлагается ответственность и за многие другие великие сооружения древности: Мачу-Пикчу в Перу, египетские пирамиды и т. д. Однако нечто общее в появлении этих гигантских монументов из камня имеется – прежде всего, время возникновения, а именно период XXX–XV веков до нашей эры. Вторая настораживающая аналогия – мегалиты того времени имели правильную геометрическую форму.

Гипотеза о том, что Стоунхендж являлся древней обсерваторией, была отчетливо выдвинута Джеральдом Хокинсом, британским астрономом в 1960-е годы. Он заявил, что Стоунхендж использовался древними людьми для определения наступления лунных и солнечных затмений.

Гигантские каменные арки, по мнению Хокинса, показывают путь солнца по небу и отмечают точки восходящего солнца и луны над горизонтом. Точка восхода солнца ежедневно меняется, но путь светящегося шара по небу каждый год один и тот же, и древние люди наблюдали его движение из года в год. Именно в соответствии с этим движением солнца они и построили свои арки, в которых солнце появляется в определенные дни года. И самая широкая каменная арка Стоунхенджа – та, в которой солнце появляется в день летнего солнцестояния.

Все это навевало не только на астрономические размышления, но и на то, что сооружение вполне соответствовало представлениям друидов об энергетическом и магическом значении некоторых дней года, которые они хотели выделить в данном случае путем сооружения каменного монумента.

Согласно источнику XII века, автором которого был основатель всей артуровской традиции Гальфрид, возведение мегалитов Стоунхенджа связывается с Мерлином, правда, утверждение о том, когда и кто построил их, лишено четкости.

В XVII веке камнями Стоунхенджа заинтересовался английский король Яков I, что вызвало новую волну всяческого рода измышлений по их поводу. Главным измышлением стал труд архитектора Индиго Джонса, который в 1620 году выполнил социальный заказ короля по исследованию руин.

Джонс начал с того, что серьезно рассматривал друидическое происхождение мегалитов, однако в конце концов пришел к выводу, что за строительство все же ответственны римляне. Римскую версию впоследствии подтвердил Джон Уэбб, но его нельзя рассматривать как объективного исследователя – он был родственником Индиго Джонса.

Категорически за друидическое происхождение Стоунхенджа выступил исследователь Джон Обри в 1695 году. Он настойчиво утверждал, что все элементы этого сооружения говорят о том, что это был языческий храм. Кому же он принадлежал, если не друидам? Обри сначала вообще думал, что это всего лишь гробницы, а о культовом и астрономическом значении мегалитов задумался чуть позднее, но полностью развить эту теорию, спровоцировать общественное обсуждение ему не удалось.

Вскоре Обри умер, и его труды по поводу связи друидов и Стоунхенджа опубликованы не были. Но у Обри обнаружились вскоре последователи, самыми известными из которых стал Джон Толланд (1670–1722) и Уильям Стакли (1687–1765).

Уже в середине XVIII века Стакли опубликовал свой труд, в котором защищает друидов и их вклад в строительство Стоунхенджа. Стакли, правда, скорее всего был необъективен, явно попав под влияние друидической традиции, что показывает один факт – ученый построил свой собственный лесной храм в своем саду. Все это вызвало насмешки коллег. Однако Стакли сумел сформировать свою собственную концепцию, пускай и с налетом мифологии и доморощенной

легендарности об общине жрецов, которые ведут свое происхождение аж от финикийцев и исповедующих древнюю религию Авраама, которые строили каменные храмы в форме священных змей.

Несмотря на свой крайне субъективный и пристрастный взгляд на проблему, именно Стакли первым заметил существование в Стоунхендже каменной галереи и первым заинтересовался проблемой соотношения между памятником и прилегающими курганами. Иными словами, этот ученый всерьез рассматривал сооружение в комплексе и догадывался о его культовом значении, что нельзя было приписать другой цивилизации – в частности, римлянам.

Пропаганда друидического учения, которая исходила от Стакли, несмотря на известный скепсис в отношении ее носителя, дала свои плоды. В 1771 году Стоунхендж наконец-то решили подвергнуть научной препарации с астрономической точки зрения.

Четкую связь с астрономией, уже на основе знаний XVIII века, обнаружил шотландец Джон Смит – он первым сказал, что памятник строился сообразно движению небесных тел. Смит по сути подтверждал теорию Стакли, хотя и не был согласен с ним в деталях – в частности, он сомневался, что алтарный камень использовался для человеческих жертвоприношений на том основании, что алтарь по химическому составу камня был очень неудобен для огня.

Еще один исследователь, архитектор Джон Вуд соглашался с тем, что друиды построили Стоунхендж, но позже он стал храмом богини Дианы. Позднее Стоунхендж приписывали готам.

Версия Стакли так или иначе стала мейнстримом. В 1805 году французский исследователь Жак Камбри издал книгу «Кельтские памятники», где фактически приплюсовал к Стоунхенджу как друидскому монументу и мегалиты Франции, имевшие также кельтское происхождение. Общественность, можно сказать, полностью уверилась в том, что за все эти каменные сооружения ответственны именно друиды, которые строили их для проведения своих ритуалов.

Современные скептики всю спорят с этим и утверждают, что создание величественных сооружений для отправления культа не свойственно первобытным народам, исповедующим религию, находящуюся на такой же стадии развития, как друидизм. Главный аргумент – для таких народов сам ритуал поклонения обладает достаточной самоценностью и сообщает необходимую святость любому месту, где бы он ни проводился. И хотя в соответствии с традицией ритуал обычно проводится в одном и том же месте, это постоянство почти никогда не подкрепляется возведением каких-либо зданий.

Конечно, многие племена, остающиеся на первобытном уровне существования, отводят для своих идолов определенную часть в своих больших общих хижинах, так что эти отгороженные места в определенном смысле превращаются в святилища. Однако обычные комнаты, предназначенные для хранения изваяний богов, вовсе не являются храмами.

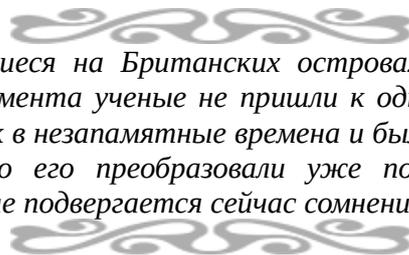
Кроме того, есть масса свидетельств о том, что друиды почитали силы природы и проводили свои обряды прежде всего в лесах, предпочитая при этом дубовые, поскольку именно дуб являлся для них самым священным деревом. Единственный вариант в пользу друидов – это то, что кельты находились в контакте с римлянами, у которых строительство каменных храмов было очень распространено. Однако ни Стоунхендж ни мегалиты континентальной Европы (прежде всего Франции) не имеют ничего общего по архитектуре с греческо-римскими образцами.

Даже очень скептически относящиеся к друидам вообще и к их культуре в частности исследователи утверждают, что Стоунхендж скорее всего имеет друидическое происхождение.

Особое внимание специалистов привлекает внешний круг примерно из 60 долеритовых камней, привезенных из гор Пресли в Пемброкшире. Для них очевидно, что тяжелая перевозка материала отсюда в Стоунхендж была затеяна для того, чтобы принести с собой частичку

древней святости, окутывавшей эту область Уэльса, и возможно для того, чтобы условная местная святость местного значения вышла на общенациональный уровень. Действительно, в позднейшие времена Стоунхендж посещали активно вплоть до христианского времени.

О Стоунхендже в свое время писал Цезарь и высказывал мнение, что кельтские друиды были весьма образованы по части астрономии и астрологии. Другое дело, что возраст монумента слишком сильно отстоит от того периода, когда наступил расцвет друидизма.

По поводу того, что появившиеся на Британских островах кельты приняли участие в «доведении до ума» древнего монумента ученые не пришли к однозначному выводу. Но вполне возможно, что Стоунхендж возник в незапамятные времена и был построен с одними целями, а в астрономическую обсерваторию его преобразовали уже позже. Во всяком случае, его астрономический контекст особо не подвергается сейчас сомнениям.

В предыдущих главах подробно разбирался кельтский календарь и его сакральные точки. Стоунхендж со своей связью с летним солнцестоянием вполне ложится в версию того, что друиды использовали монумент для ритуальных целей.

В книге Дугласа Монро «21 урок Мерлина» Стоунхенджу уделено значительное внимание. Именно там происходит финальная сцена, когда Артура друиды признают как короля. Место это было выбрано неслучайно – во всей Британии нет более величественного и древнего сооружения.

Стоунхендж описан как грандиозное сооружение, к которому вела старая римская дорога с высокими земляными валами с обеих сторон, которое состояло из трех концентрических колец, два из которых были незаконченными, поскольку открывались с одной стороны и по форме скорее напоминали подкову. Внешнее кольцо было сделано из огромных камней, которые были соединены между собой, образуя сверху сплошную окружность. По мнению Монро, в те времена Стоунхендж использовался в качестве «места вынесения приговора», там собирались на суд по праздникам. В будние дни на Стоунхендж старались не ходить, особенно местные жители, которые верили, что среди камней обитают призраки.

По словам Мерлина, этот монумент был воздвигнут для того, чтобы во все времена обозначать место перехода из одного мира в другой. Входить в большой круг нужно было исключительно посредством ритуала портала. Как утверждал Мерлин, со времен Кад Годдо (Битвы Деревьев), и даже раньше, друиды оставались хранителями Стоунхенджа, которыми они сами себя назначили.

Это, разумеется, весьма романтизированное представление о древности друидов, которое слабо согласуется с данными ученых. Но для друидов, как бы то ни было, во времена короля Артура монумент являлся местом силы материи и духа и образовывал Портал между двумя мирами, и в их представлениях эти камни всегда будут стоять и приветствовать Солнце в летнее солнцестояние.

Самым старым камнем Стоунхенджа считается менгир под названием Камень Геффина, он стоит в самом центре круга. Именно около него надо стоять, чтобы наблюдать восход солнца в самый длинный день года. Артур проскользнул во внутренний круг и увидел, что внутри большого круга находился меньший, образованный пятнистыми голубыми камнями, а во внутреннем полукруге – пять самых высоких трилитов.

Это была группа из двух вертикально поставленных камней, на которые положен третий. Посвящение Артура в тайны Стоунхенджа закончилось ритуалом, который выполнил Мерлин – он запел странную песню, медленную повторяющуюся мелодию без начала и без конца, которая состояла из заклинания «иао». Это означало... и являлось основным заклинанием друидов. После этого завеса, разделяющая два мира, распалась на части, алтарь осветил луч яркого света, донесся далекий удар грома, а перед Артуром и Мерлином предстали пять светящихся существ. Они заняли места перед пятью трилитами.

Призраки удостоились от Мерлина поклонов и представились. Среди них были три женщины: Брэнвен или Принцесса-Девственница, символизировавшая рождение и рост, дочь смеха и жизни; Эпона, Королева-Мать Полной Луны, символизировавшая зрелость, и Королева

Спрятавшейся Луны – жуткая старуха в черном, одетая в потрепанные накидки и шали, на плече которой восседала большая серая сова с круглым лицом и острыми глазами.

Все эти три женщины составляли триаду кельтских богинь, уже нами описанную. Кроме того, перед Артуром и Мерлином предстал бог Кернуннос в виде странного дикого человека, одетого в звериные шкуры и имевшего головной убор с рогами оленя. Это был бог лесных глубин, Повелитель Зимы и правитель темной половины года. Самым же загадочным существом являлся золотой великан в кельтских доспехах – как оказалось, это был Ллеу, Повелитель Дракона и символизировавший Солнца. Он и поведал Артуру о том, что все пятеро существ являются разными лицами Единого.

В данном случае важно, что вся эта божественная пятерка явилась именно в Стоунхендже и именно в определенный день. Друиды верили, что Стоунхендж является местом силы, и магию ему придает величественное каменное сооружение.

В какой-то мере Стоунхендж с его каменной магией занимал более высокое место в иерархии по сравнению с традиционными местами силы друидов – священными рощами. Отличие только в том, что священных рощ было довольно много, а Стоунхендж – уникальный и единственный.

Так или иначе, в современности Стоунхендж остается важнейшим туристическим местом Великобритании и одним из главных мест в стране, которые связаны с друидической культурой. Паломничество в Стоунхендж началось еще в конце XIX века, и совсем скоро властям стало ясно, что если дело пойдет так и дальше, то о сохранности монумента стоит забыть – почти каждый считал своим долгом унести оттуда хотя бы камешек.

С 1915 года в Стоунхендже начали проводиться ритуальные обряды новых друидов, поскольку сквозь поколения сохранилась вера в то, что сооружение имеет особую магическую силу.

Кроме Стоунхенджа, кельтское происхождение явно имеют многочисленные мегалитические памятники во Франции, а если еще более конкретно – то в Бретани. В связи с этим нелишне будет дать классификацию мегалитов, которые имеют три разновидности: менгиры, дольмены и кромлехи.

Менгиры (в переводе с бретонского «длинный камень») – это одинокие вертикальные камни-столбы, как правило, продолговатые и неотесанные. В английской транскрипции менгиры называются стоячими камнями (*standing stones*). Иногда менгирам придавали определенную форму или наносили различные рисунки.

Наиболее часто они встречаются в Бретани, а особенно в местечке Карнак в 120 километрах к юго-западу от Ренна и в 430 километрах к западу от Парижа. В высоту менгиры достигают 4–5 метров и составляют целые аллеи. Карнак считается самым крупным собранием мегалитов в мире, и камни, выстроенные здесь в весьма педантичном порядке, старше Кноса, пирамид и Стоунхеджа. По оценкам экспертов, появились они здесь примерно 5 тысяч лет назад. Камни весят порой несколько тонн, поэтому не до конца понятно, как при отсутствии подъемных кранов и колесной техники они были поставлены на место.

Назначение мегалитов до конца точно не установлено, но основных версий три. Первая говорит о том, что менгиры – это надгробия, или скорее стелы в память умерших предков, поскольку вряд ли они стоят именно на могилах, вторая – о том, что камни призваны были решать обсерваторские задачи, поэтому их и ставили в определенных местах. Третью версию лоббируют уфологи, и она заключается во влиянии на их постройку иноземных цивилизаций.

Еще есть прагматическая версия о том, что это просто межевые столбы. Однако нас интересует больше всего ритуальная сторона дела, и здесь на первый план выступают версии о

том, что менгир мог исполнять роль центра заколдованного круга либо служить изображением бога или скорее идола.

В окрестностях Карнака находится в общей сложности 2636 каменных столбов-менгиров. «Аллея менгиров» тянется к северу от Карнака примерно на 5 километров. Камни разбиваются на три автономных комплекса и тянутся с запада на восток: Менек (здесь 11 линий и 1099 менгиров), Кермарио (10 линий, 982 менгира) и Керлескан (555 менгиров).

Дополнительную интригу таит количество камней (555 – почти дьявольщина и 1099 – куда интересно подевался недостающий менгир до круглой цифры?). Ответов на эти вопросы нет, и вряд ли появятся. Однако Карнак, как и Стоунхендж чрезвычайно популярен у туристов в летнее время и особенно 22 июня, поскольку именно летнее солнцестояние является мистическим временем для мегалитических построек.

Группы менгиров, образующие один или несколько концентрических кругов (опоясывающих площадку посередине), называются кромлехами (в переводе с бретонского «круглое место»). Англичане называют кромлехи каменными кругами (*stone circles*). Это своеобразные каменные ограды. Кромлехи достигают 100 метров в диаметре, а примыкающие к ним аллеи менгиров насчитывают до 2 тысяч камней.

При раскопках внутри кромлехов находят погребения, шлифованные каменные топоры, лепную керамику. Как правило, кромлехи образуют довольно сложные системы, суть которых понять невозможно. Это полуовалы, линии, аллеи и т. д. Одним из самых известных кромлехов является так называемый Круг Друидов (*Druid's Circle*) в Уэльсе.

По поводу назначения кромлехов также существует несколько версий: храмовое пространство, отслеживание движения Солнца и Луны и, наконец, самое приземленное – для предотвращения расползания курганной насыпи.

Третий, и наиболее распространенный вид мегалитических сооружений – дольмены (в переводе с бретонского «стол-камень»). Это гробницы, сложенные из больших каменных глыб или плит (как минимум трех, и этот вариант называется Трилит), поставленных на ребро вертикально или слегка наклонно и покрытых одной или несколькими плитами сверху, наподобие крышки стола, отчего и происходит название «каменный стол». В некоторых дольменах плита, закрывающая вход, имеет большое круглое или овальное отверстие. Очень отдаленно дольмен напоминает маленький каменный домик.

Назначение дольменов ученые давно разгадали – это гробницы. Они впоследствии уступили свое место более продвинутым гробницам – курганам с погребальными камерами. Во Франции их называют тумулусами. Самый известный тумулус в окрестностях Карнака – Сен-Мишель (12 метров высотой, 125 метров в длину, 60 метров в ширину, возраст приблизительно 3500 до нашей эры).

В 10 км к востоку от Карнака есть также маленькая деревня Локмариакер, где можно наблюдать один из наиболее известных бретонских дольменов «Стол Торговцев» и менгир «Камень колдуна». Столб высотой 22 метра и весом в 347 тонн, увы, расколот на четыре части землетрясением 1722 года, которые валяются на земле.

С версией дольменов-гробниц, правда, есть некоторая загвоздка – как правило, могилы более поздние по возрасту, чем сооружение самого дольмена. Что же касается наличие стола, то поклонники друидской версии отстаивают свой тезис о том, что стол использовался как жертвенник или алтарь.

В 25 километрах севернее Стоунхенджа находится Эйвбери – еще один значимый мегалитический объект древней Британии. Его возраст сравним со Стоунхенджем, а по некоторым оценкам Эйвбери даже старше. Там можно наблюдать комплекс камней, образующих мегалитические гробницы и святилища.

Сооружения Эйвбери ученые связывают с культурой так называемых колоколовидных кубков, и состоит комплекс из огромного кромлеха площадью в 11,5 гектара и диаметром свыше 350 метров, окруженного рвом и валом, с расположенными вдоль его внутренней кромки примерно

100 каменными столбами, каждый весом до 50 тонн. Внутри большого кромлеха расположены два меньших, диаметром около 108 метров.

На юг от этого комплекса ведет аллея менгиров длиной в 2,3 километра к кромлеху Овертон-хилл из двух концентрических кругов. Аллея камней в Эйвбери, по мнению некоторых экспертов, трактовалась с точки зрения сексуальности и плодородия. Предположительно, камни аллеи составляли определенные пары (женский и мужской), поскольку каждый камень имел характерную форму – относительно вертикальной колонне противостоял камень в форме бриллианта, установленный одним углом в землю.

Вышеупомянутые места широко известны и туристам, и ученым, и объединяет их то, что находятся они на территории, где исторически жили кельты. Это и Великобритания, и северо-запад Франции (бретонцы до сих пор составляют там значительное национальное меньшинство и говорят они на языке кельтской группы).

Однако мегалиты отнюдь не кельтская монополия. Дольмены можно обнаружить на юге Скандинавии, в Испании, на островах Средиземного моря, в Греции и на Черноморском побережье Кавказа (в частности, в окрестностях Геленджика – несколько весьма хорошо сохранившихся экземпляров). Есть подобные сооружения в Аравии, Индии и Японии. Тем не менее, можно сказать, что мегалиты кельтского ареала наиболее яркие и запоминающиеся.

Много копий было сломано насчет того, имеют ли эти мегалиты какую-то связь с друидами. Ученые спорят между собой и придерживаются порой диаметрально противоположных взглядов на этот вопрос. Разберем их аргументы более подробно.

Прежде всего, ученые однозначно определяют культ камней как один из самых древних в истории человечества. Независимо от религиозной традиции той или иной местности камни всегда выполняли ритуальную функцию.

Для первобытного человека вообще не существовало ничего более вечного или внушающего больший ужас, чем величественная скала или имеющая какие-нибудь странные очертания гранитная глыба. Сознание человека само рисовало картины, которые потом обрастали всевозможными легендами и домыслами. И вот уже это не гранитная глыба, а воплощение либо мудрости, либо вечности, либо и того и другого одновременно. Энергия камня, мнимая или реальная, воздействовала на людей, и они верили в то, что именно камни защищают их от напастей.

Следы уважения к камням заметны во многих языческих культурах, в том числе и в русской. Широко известен феномен Синего Камня на Плещеевом озере. Еще с языческих времен, когда на территории Ярославской области жили финно-угорские племена меря, этот 4-тонный валун почитался священным. Мистические свойства камня заключаются в том, что он не покрывается снегом – снежинки тают при прикосновении к нему.

Все христианские времена камень был бельмом на глазу всех местных церковников, и в 1788 году было принято решение использовать под фундамент церкви. Но сани с камнем провалились под лед Плещеева озера, а через 70 лет... валун снова вынесло на берег озера.

Сейчас, по наблюдениям ученых, камень медленно уходит в землю, и если динамика сохранится, то через 15–20 лет он исчезнет. Камень в последние годы пользуется огромной популярностью (по языческим поверьям, он помогает мечтам сбываться), весь усыпан монетками, а трава поблизости увешана разноцветными ленточками. Случается, что туристы отбивают от камня куски молотками.

Рядом с камнем высится лысая Александрова (Ярилина) гора, на вершине которой на всякий случай поставили крест. Для марийцев же гора была святой, они там молились солнцу, а женщины съезжали голыми задками с горы, чтобы забеременеть.

Подобные камни можно обнаружить и в других уголках земного шара, в том числе и весьма экзотических. В Таиланде на острове Самуй есть валуны под названием Бабушка и Дедушка. Они соответственно очень натуралистично изображают в камне мужские и женские гениталии.

Дедушка виден совершенно четко, недвусмысленно возвышаясь над остальными камнями. Бабушка, как и положено женскому началу, скрывается среди прочих камней, и ее еще надо поискать. Оба камня пользуются большой популярностью не только среди праздных туристов,

но и среди людей, которые хотят напитаться энергией этих валунов и думают, что это поможет им в общении с противоположным полом.

Что же касается европейских аналогов, то в средние века во Франции крестьяне – люди, наиболее подверженные традициям и суевериям – испытывали благочестивое уважение к камням, и это отношение передавалось из поколения в поколение. Например, те же аллеи менгиров в Карнаке и кромлехи вызывали у простых людей некий страх, и лишний раз они не пытались к ним приближаться. Верующие крестьянки читали на всякий случай «Отче наш», проходя мимо камней.

Вместе с тем языческие представления о камнях тесно связаны с таким понятием, как плодородие. Несмотря на все благоговейные страхи, в случае неприятностей (а бесплодие в средние века считалось не просто неприятностью, а трагедией), простые люди шли к камням в надежде получить от них давно страстно желаемое.

Бесплодные женщины Европы практиковали трение или скольжение телом о камни. В особо запущенных случаях женщины отваживались на то, чтобы три ночи подряд спать на камне, который считался целебным в плане беременности. В упоминавшемся выше Карнаке еще в конце XIX века местная пара, раздевшись догола, устраивала вокруг менгиров целый ритуал, а местные жители не только не выражали беспокойство, но и отгоняли всех любопытствующих, чтобы не сорвать обряд.

Менгиры Бретани были издавна окружены легендами – например, ходили упорные слухи, что под ними спрятаны клады. К одному из менгиров близ города Фужер в ночь под Рождество якобы прилетает дрозд, который приподнимает камень, и сокровище можно увидеть. А вот забрать его себе не получится, потому что как только кто-то захочет это сделать, дрозд сразу отпустит камень, и он придавит охотника за бриллиантами.

С днем зимнего солнцестояния (или рождественской ночи, в этом легенды могут различаться) связана и мистическая способность менгиров ходить на водопой к ближайшему водному источнику. В этот момент лучше не попадаться им на пути, поскольку они не идут, а несутся, и соответственно могут раздавить своей невероятной тяжестью.

Есть священные камни и в других частях континентальной Европы, и особенное внимание людей приковывали те глыбы, на которых имелись чашеобразные углубления. Особенный интерес к ним возник, что интересно, по мере распространения христианства, поскольку они похожи на две ладони, сложенные в форме чаши и обращенные вверх, как у молящегося человека.

Язычники издавна практиковали жертвоприношения у этих камней, насыпая в углубления чаш зерно. Христианские священники пытались использовать влечение людей к камням и ставили в этих местах свои символы (кресты, часовни, статуи).

Однако чаще всего камни объявлялись носителями дьявольской силы и предавались анафеме. Христианская церковь пыталась бороться с культом камней на кельтских землях. Самое известное постановление было принято на Поместном соборе в Арле в 452 году, предостерегавших христиан от тяжкого греха поклонения камням и деревьям. Однако потом церкви пришлось подстраиваться под народные культы и даже встраивать камни в свою религиозную систему.

Камни также могли означать Центр Мира, своего рода Омфал. Наиболее известен Омфал в греческих Дельфах, но в данный момент нас интересует кельтский мир. Такие камни там тоже присутствуют – например, мифический камень Лиа Файл в Ирландии, куда сходились все дороги. Он был одним из сокровищ богов Туатха Де Данаан, и они принесли его с собой из Галиаса. В реальности этот камень не существует, но легенды говорили о том, что он начинал петь, когда на него садился человек, достойный стать королем. Если на камень садился ложно обвиненный человек, то он белел, а когда приходила бесплодная женщина, то он кровоточил.

Стоял также огромный камень и на холме Уснех, в самом центре Ирландии, в месте, где сходились границы всех четырех его королевств. Около него собирался общеоостровной совет друидов на Белтайн (ночь с 30 апреля на 1 мая).

Что указывает на то, что мегалиты были не просто погребальными монументами, а имели другое, мистическое или культовое значение? Например, известно, что мегалиты украшались различными орнаментами – резными, гравированными или рисованными, составленными из спиралей, лент и прямоугольников.

На острове Гаврини во французской Бретани были найдены древние камни в мегалитической гробнице, узоры на которых чрезвычайно напоминают отпечатки человеческих пальцев. И это уникальный случай – нигде еще в кельтском мире нет ничего подобного. Этот момент заставляет задуматься о хиромантии – древнем магическом учении, по поводу которого, правда, в кельтской мифологии ничего не сказано. Неизвестно также отношение друидов к хиромантии.

Другой любопытный орнамент был обнаружен на мегалитах Британских островов. Он заключается в том, что на поверхности камня сделаны круглые углубления, и от них за пределы окружностей отходят одна или несколько черточек радиусов. Несмотря на некоторое сходство с древесным алфавитом огам четкой связи между двумя этими явлениями не обнаруживается.

И, наконец, еще одна находка: внутри бретонского кургана Ман э Ойк обнаружили и вовсе целый набор непонятностей: начиная с таинственного знака на каменной плите заканчивая целой россыпью яшмовых украшений, в центре которых лежал топор из жадеита, лезвие которого покоилось на кольце. Все предметы размещались точно по диагонали камеры, направленной с северо запада на юго восток. Это был явно не погребальный курган, никаких человеческих останков обнаружено не было, а вот намеков на ритуалы – сколько угодно.

Следует обратить на интересную черту дольменов – наличие в одном из камней маленького отверстия. Предназначалось ли оно для духа покойника, или для приношений ему, или это был путь, по которому жрецу или магу могли прийти откровения из мира духов, или оно совмещало в себе все эти функции? Очевидно, отверстия следует толковать именно как сексуальный символ.

Кстати, женские кельтские божества находили отражение в дольменах. Например, на одном из бретонских дольменов на опорном столбе была вырезана фигура Великой Богини в виде рельефа, изображавшего женский торс с плечами, но без головы и рук. Груды были обозначены двумя маленькими гравированными кружками с точкой посередине, и более того, присутствовало весьма реалистическое изображение вульвы.

В Бретани вообще до сих пор сохранились поверья о том, что в дольменах живет Великая Богиня, которую называют Гварк и которая предстает в виде старухи, королевы фей.

Ну и, наконец, в плане мистики и потенциальной связи мегалитов с друидизмом нельзя пройти мимо самого известного мегалита Ирландии – кургана Нью-Грейндж, который находится на берегу реки Бойн в 40 километрах от Дублина. Этот курган фигурируют в древнеирландских мифах в двух качествах. С одной стороны, их считают обиталищами сидов (в современном произношении ши), или народа фэйри, то есть божеств древней Ирландии, и с другой – согласно традиции, здесь похоронены верховные короли языческой Эрин.

Рассказ о погребении короля Кормака, который якобы приобщился к христианской вере задолго до того, как Патрик начал проповедовать ее на острове, и который велел, чтобы его ни в коем случае не хоронили у реки Бойн, поскольку это место языческое, заставляет сделать вывод, что Нью Грейндж был центром языческого культа.

Снаружи Нью-Грейндж выглядит как холм, который обрамлен кругом из 35 стоячих камней, внутри которого находятся ров и вал, а поверх вала еще и бордюр из крупных каменных глыб. Плита у входа густо испещрена спиральями и ромбами, на стенах можно опять же обнаружить рисованные спирали, весьма схожие с теми, что наблюдаются в Гаврини. Несмотря на то, что курганы вроде бы подразумевали захоронения, никаких следов обнаружено не было.

Согласно данным радиоуглеродного анализа, кургану около 5000 лет, и он старше Стоунхенджа и египетских пирамид. Много лет Нью-Грейндж был скрыт под слоем грунта, и случайно был обнаружен в 1699 году рабочими, искавшими камни для строительства. Высота Ньюгрейнджа составляет около 13,5 метров, диаметр – 95 метров, периметр – 300 метров. Он состоит из 650 гигантских каменных блоков, а курган, насыпанный из чередующихся слоев мелких камней и земли, окружен 97 большими камнями, которые обычно называют «бордюрными». Некоторые из них искусно украшены мегалитическими рисунками.

Вокруг кургана Ньюгрейндж расставлены 12 камней. Около входа сейчас стоит прислоненная к стене огромная плита, которой обычно по окончании строительства блокируют вход в подземный коридор. Подземный коридор длиной в 18 метров ведет в крестообразную камеру, основу которой составляют вертикально поставленные каменные монолиты весом от 20 до 40 тонн. Но что удивительно, само расположение камеры похоже на расположение каменного кольца Стоунхенджа, в камере сохранилась овальная каменная ритуальная чаша.

И это самое важное в Нью-Грейндже, и разгадка его тайны наступила не так давно, а именно 21 декабря 1967 года. Именно в этот день профессор О'Келли, занимавшийся изучением мегалита, вошел внутрь утром и увидел, что восходящее солнце осветило проход через небольшое окошко над входом, ширина которого составляла всего 20 сантиметров. Причем свет был очень ярким, он отражался от овальной чаши и буквально залил собою все помещение внутренней камеры.

Это доказало тот факт, что Нью-Грейндж был прямой противоположностью Стоунхенджа в астрономическом смысле – если камни Стоунхенджа открыто «ловили» солнечные лучи в момент летнего солнцестояния, то Нью-Грейндж, напротив, в очень закрытом режиме улавливал лучи солнца в противоположный день года, на момент зимнего солнцестояния.

Еще один интересный момент выяснился несколько позже – лучи солнца освещали камеру ровно 17 минут. И это удивительно, поскольку расстояние от Земли до Солнца свет проходит именно за эти самые 17 минут.

Сейчас Нью-Грейндж весьма популярен у туристов, но если Стоунхендж – открытая площадка, и доступ туда по этой причине относительно свободен, то чтобы увидеть свет декабрьским утром, нужно зайти внутрь камеры, и поэтому места для просмотра, что называется, ограничены. Проводится специальная лотерея, по которой ежегодно разыгрывается 50 билетов.

Еще один интересный объект, который не только фанаты друидского движения, но и ученые полагают связанным с друидами – это так называемый Вудхендж, расположенный в 3 км к северо-востоку от Стоунхенджа. Это фундамент сооружения, обнаруженный в 1925 году в ходе воздушной фотосъемки, а именно шесть углублений в земле, в которых, как потом выяснилось, стояли деревянные столбы или стволы деревьев. Согласно выводам ученых, это была скорее всего искусственная священная роща друидов.

Помимо шести крупных углублений, были обнаружены 168 свайных отверстий, а также остатки деревянных свай. Интересные параллели со Стоунхенджем заключаются в том, что в обоих местах входы ориентированы примерно на восход солнца в середине лета, а диаметры деревянных кругов в Вудхендже и каменных кругов в Стоунхендже одинаковы.

Некоторые другие интересные британские мегалиты обладают интересными легендами, порой уже христианского времени, которые мы также приведем. В Корнуолле есть мегалит, состоящий из 19 гранитных скал высотой не более 1,5 метров, и называется он 20 Веселых Девыц.

Легенда довольно проста и заключается в том, что двадцать девиц с двумя волынщиками танцевали и веселились все воскресенье и в наказание большинство из них превратилось с камни: девушки окаменели и застыли по кругу, а два волынщика застыли неподалеку от них. Рядом присутствует также гладкий и плоский камень под названием Слепой скрипач – он правильной треугольной формы и высотой около 3 метров. Скрипач был обращен в камень тоже за непочтение к христианским обрядам, поскольку играл музыку в субботу.

В том же Корнуолле, среди болот, стоит так называемый Камень Короля Артура. Это огромный камень с выбоинами, которые в сознании местного населения обрели очертания четырех подков лошади легендарного короля. Воображение народа также распространилось и на другие камни, которые превратились в кровать и стул короля Артура.

Еще одно интересное место Корнуолла – морские скалы Логан, которые являются фундаментом для парящего над ними камня Логан. Неподалеку от него высится гранитная гора, которая издавна считается местом встречи ведьм. Что же касается самого камня, то он пользовался неоднозначной популярностью у женского населения, поскольку считалось, что если прикоснуться к нему девять раз, то можно стать ведьмой. Поскольку камень как бы неустойчив, то нужно было сделать это так, чтобы он не зашевелился, и выполнить это задание было чрезвычайно трудно, если не невозможно.

Причудливая группа мегалитов Роллрайт в Оксфордшире состоит из кромлеха (круга из скал) диаметром 31 метр и состоит из 77 камней, но эта цифра, скорее всего неполная, поскольку эксперты полагают, что некоторые камни могли со временем исчезнуть в торфе. В группу также входит менгир Королевский Камень и курган Шепчущие Рыцари. Традиция говорит о том, что все эти камни представляют собой заколдованного генерала и солдат его армии.

С камнями Роллрайт связана также средневековая история о том, что фермер ближайшей деревни решил воспользоваться одним из камней комплекса для постройки своего сарая. Камень был очень тяжелый, и тащить его пришлось с большими проблемами. Несмотря на то, что деревня была внизу, а комплекс располагается на холме, дорога под горку не стала для лошадей легкой, и они вскоре все умерли. Однако фермер, несмотря на такой неблагоприятный знак, не остановился в своем решении использовать камень. Он поставил его туда, куда счел нужным, но вскоре у него начались последовательные неприятности: погибал скот, уменьшались урожаи. Наконец фермер прозрел и решил избавиться от камня и водворить его на место. И, что удивительно, несмотря на то, что камень пришлось на сей раз тащить в гору, лошади легко справились с этой задачей. После того, как камень обрел свое первоначальное место, у фермера сразу дела пошли на лад.

На Оркнейских островах в Шотландии существуют также два так называемых храма Солнца и Луны, расположенные в 1,5 километрах друг от друга. Храм Солнца или Кромлех Бродгара был воздвигнут еще раньше, чем Стоунхендж и состоит из 60 мегалитов (в настоящее время сохранилось только 27), образующих ровный круг диаметром 104 метра.

Как гласит легенда, кромлех использовался на новый год для танцев и пиршеств. Храм Луны, или Кромлех Стеннеса представляет собой тонкие плиты толщиной около 30 сантиметров. Всего кромлех должен состоять из 12 камней, однако сохранилось всего 4, и высота их достигнет 6 метров. Есть также меньшие камни, образующие квадратную каменную конструкцию в центре круглой платформы.

Оба храма составляли единый комплекс, связанный с брачными обрядами. Дело в том, что во время пиршеств у Храма Солнца молодые люди заключали помолвки, после чего влюбленные следовали в Храм Луны, где в присутствии мужчины женщина падала на колени и молилась. После этого помолвленные возвращались в Храм Солнца, где подобный обряд совершал уже молодой человек. Наконец, в комплексе есть еще один камень Одина, который имеет маленькое отверстие. Он использовался для совершения клятвы помолвленных.

Долгое время мегалит под названием Китс-Коути (Kit's Coty) в графстве Кент считался друидическим храмом, и действительно в своем современном состоянии он выглядит так, как будто когда-то был частью какого-то коробкообразного сооружения. Несмотря на то, что

памятник сильно разрушен сначала пахотными работами, а позднее вандалами, до сих пор сохранился впечатляющий вход в гробницу.

Он состоит из трех вертикальных валунов ортостатов, на которых лежит горизонтальная плита высотой 3 метра. Скорее всего, он находился с одного конца ориентированного с востока на запад длинного кургана, уходящего на 70 метров в глубину. Еще один камень на площадке, называемый Генеральским Камнем, был разрушен в 1867 году.

Самый главный момент, что заставляло исследователей подумать о связи с друидами было количество больших камней – их было три, и они стояли вертикально. Поскольку в кельтской мифологии и для друидов в частности число «3» имело мистическое значение, стали думать, что это имеет какой-то тайный смысл.

Кроме того, выяснилось, что скорее всего это захоронение Катигерна, брата Вортимера и сына Вортигерна, погибшего в одной из битв в середине V века, то есть в самое что ни на есть друидское время, предшествовавшее жизни короля Артура.

У ученых, впрочем, достаточно скепсиса по поводу того, что все вышеописанные мегалиты – дело рук друидов. Наиболее рациональной выглядит теория о том, что мегалитические памятники использовались друидами для своих ритуалов и церемоний, однако не друиды были авторами этих сооружений. Все же основное священное место у друидов – это рожи и леса. Скорее всего, эти сооружения были приспособлены для ритуалов.

Многие дольмены, менгиры и другие камни, по мнению скептиков, широко встречаются за пределами кельтского мира и с архитектурной точки зрения крайне примитивны.

Находки в так называемых «алтарях друидов», которыми привыкли называть почти все мегалитические постройки Британии и Франции, свидетельствуют о том, что они использовались для погребения задолго до возникновения друидов. Все последующие народные верования, связанные с шабашами, ведьмами и жертвоприношения – не более чем фантазии.

Интересной вехой в изучении потенциальных связей друидов и мегалитов стала работа Бернарда Спрингетта в начале XX века. Многие из сооружений Бретани поразили Спрингетта, поскольку, по его мнению, они создавались с некоей целью, выходящей за рамки обычных намерений, характерных для подобных мегалитов. При изучении дольменов он обратил внимание, что зачастую они располагались в центральной части кургана, при этом каменные камеры или кельи неизменно находились под землей.

Он взял на себя смелость и воссоздал обряд инициации. По его мнению, создавалась атмосфера, которая повергала иницируемых в трепет, когда младший жрец вел их по коридору сначала к первой камере, где, видимо, находилось что-то крайне пугающее, затем – ко второй камере. Наконец они заходили в последнюю, третью камеру, которая предназначалась для произнесения клятвы и последующей инициации в друиды. По ходу всего этого жрецы-распорядители, находившиеся по ту сторону, по-видимому, производили некие сценические эффекты.

Малые подземные камеры, по мнению Спрингетта, предназначались для церемонии невысоких степеней, тогда как внутренние помещения кургана отводились под тайные ритуалы высокого уровня. Во многих курганах, как показали археологические раскопки, захоронения не производились, зато там были обнаружены кости сожженного рогатого скота. Это свидетельствует, скорее всего, об обряде жертвоприношения.

Если взять многочисленные кельтские предания, то там вы часто встретите названия, написанные через дефис, где первой частью выступает слово Каэр. Например, Каэр-Сиди, Каэр-Индрис и т. д. Слово «Каэр» означает замок, и особенно часто упоминается в рукописи Талиесина. Самым важным и часто встречающимся является Каэр-Сиди (*Kaer Sidi*, в переводе «спиральный замок»). В мифологии кельтов так назывался потусторонний мир, который представлялся им в виде величественного замка.

Легенды древних Уэльса и Ирландии намекают о существовании некоей потерянной земли, своего рода британской Атлантидой. Согласно им, было нечто, что исчезло под водой в результате некоего катаклизма. Эти легенды многочисленны и разнятся деталями, но суть у них одна.

Например, в сочинении под названием «Карадок» XII века в стихах ужасные события описываются в виде своего рода триады: первым был взрыв озерных вод, затопивший все живое, за исключением очень ограниченного количества спасшихся на парусниках и благодаря чему Британия снова была заселена; вторым был ужасный пожар, который буквально разверз Землю на части; и третьим был наступивший после пожара испепеляющий зной, довершивший гибель всего живого.

Все эти события, разумеется, очень сложно представить, зная географические особенности нынешней Британии, которой чужды в равной степени и землетрясения, и тем более испепеляющий зной – жара в 35 °С для Лондона является сенсацией и бывает несколько дней с интервалом лет в пять.

Тем не менее, ученые, изучив древние тексты, пришли к выводу, что легенды указывают на озеро Лин-Лион в Уэльсе. Именно там и произошла британская версия Великого Потопа, смысл которого, впрочем, мало чем отличается по своей концептуальной сути от библейского. Все это случилось потому, что люди впали в грех и нечистоту, поэтому и понадобилось сие «божественное очищение».

В конце XIX века Джон Рис выпустил так называемые «Труды Киммродориона», где изложил легенду о том, что некая дева Маргарет (Мередид) во время поста разлила воды волшебного родника, он вышел из берегов, и случился потоп.

По мнению других авторов, потоп был инспирирован таким пороком, как пьянство – например, еще в XVI веке в нем обвинили мифического короля Дифеда по имени Сеитеннин-Пьяный. Он представал то в виде отвязного выпивохи, разливавшим своими кубками море до таких величин, что это стало причиной потопа, то в виде пьяного надсмотрщика дамбы, по причине нетрезвости не закрыв ее ворота и допустившим затопление равнины и ее 16 городов.

Соль всех этих рассказов в том, что затопление произошло благодаря нечестивости населявших древнюю землю жителей. Моральная составляющая легенды направлена на обуздание пьянства, уже тогда ставшее проблемой для древней Британии.

В «Кельтских исследованиях» Эдварда Дэвиса, которые были изданы в самом начале XIX века, есть история об озере Савадда, которая очень напоминает все вышеизложенное. Некий посланник от короля прибыл в некий город вечером и увидел, что все жители пьяными валялись на улицах. Разумеется, никто не обратил внимание на чужака и не оказал ему никакого гостеприимства. В одном из домов посланник обнаружил всеми брошенного младенца в колыбели – он лежал и плакал, в то время как его родные, скорее всего, предавались пьянству и блуду на улицах города. Посланник остался в этом доме и как мог успокоил младенца. Однако наутро ему надо было возвращаться к королю, и он был вынужден покинуть город. После этого в городе произошла катастрофа, которая описывается с должным патетическим ужасом: удары волн, раскаты грома, вопли и плачи. Посланник вернулся в город, поскольку забыл там свои перчатки, которые были ему дороги как подарок короля, но никаких зданий там не обнаружил – все было залито огромным количеством воды. А на ее поверхности, подобно миниатюрному Ноеву ковчегу, плавала маленькая колыбель со спящим ребенком.

Вполне возможно, что эти истории с явным морализаторским подтекстом шли от мифологии друидов. Менялись географические и другие нюансы, но суть оставалась той же.

Многие исследователи считают, что эти легенды являются отражением далекой катастрофы, которая настигла некогда древних кельтов. Проблема лишь в географической идентификацией места, но в данном случае она не является особо уж важной.

Отсылы к потопу можно наблюдать в поэме барда Талиесина, где персонаж по имени Артур спасся от потопа на корабле «Прайдвен» и вернулся в числе семи выживших к месту, называемому Каэр-Сиди. В этой поэме также упоминается о том, что спасшись, они унесли память и тайны священных ритуалов.

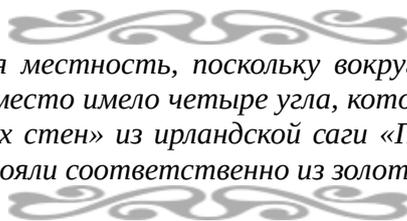
Этот «вращающийся замок» приравнивается к замку Грааль, жилищу короля-рыбака. В поэме Талиесина говорится («Вторжение в Аннуин», перевод Гиви Чрелашвили):

Мой		трон		в		Каэр-Сиди		совершенен:
Ни	старость,	ни	чума	не	властны	над	тем,	кто
Об	этом		знают		и	Манавидан		и
Три	органа	у	очага		пред	ним	играют	об
От		него			идут		потоки	океана,
И		близ		него		источник		мощный
И	пьем	мы	из	него	питье,	что	слаще	всякого
								вина.

Каэр-Сиди (*Caer Sidi*) – это непрерывно вращающееся место, находясь при этом в совершенной гармонии. «Каэр» означает «крепость» или «замок», «Сиди» обычно переводят как «вращающийся». Это место находится вне времени, там неведомы старость и боль. В Каэр-Сиди возвышается бардовское сиденье Талиесина; там благодатный источник струит эликсир, что слаще белого вина.

Каэр-Сиди уже был упомянут как некое замкнутое место, оставленное Артуром и его свитой во время наводнения. Поэтому можно отождествить «вращающийся замок» с океанским островом, однажды подвергшимся наводнению.

Это место расположено «у основания земли в середине луга», как и столица Атлантиды, и подобно ей окружено «большой канавой или рвом». Основание земли дрожит и поворачивает замок как будто в муках землетрясения. Львы, окружающие его, символизируют разрушительные силы природы.

Согласно поэме, это островная местность, поскольку вокруг нее – потоки океана. Здесь также подразумевается, что это место имело четыре угла, которые, похоже, связывают его с «островом из четырех драгоценных стен» из ирландской саги «Путешествие Мельдуна». Эти стены, находящиеся в центре, состояли соответственно из золота, серебра, меди и хрусталя.

Вращение Каэр-Сиди, круги из камней в виде кромлехов – все это намекает на то, что камни и круг в кельтской мифологии и друидской магии тесно связаны между собой. Скорее всего, магический круг камней выступал в виде некоего микрокосмоса или миниатюрной Вселенной сознания мага. Круг рассматривался как могущественный природный символ, согласно которому происходят все процессы – вращение Земли, обращение Солнца, смена времен года и т. д.

Согласно «21 уроку Мерлина», друиду необходимо было создать свой личный священный круг или свой собственный Каэр-Сиди. Но для того, чтобы круг на самом деле был магическим, требуется полное знание его символики. В центре всего находилась земля, которая составляла 1-й круг. Каэр-Сиди, или священный круг камней, окружает все вокруг нас как граница Потустороннего мира, и это 2-й круг. За всем этим лежит Вечный океан неизведанного, и это 3-й Круг Бесконечности.

Чтобы соорудить свой собственный Каэр-Сиди, необходимо выполнение нескольких условий. Надо найти достаточно уединенное место, где никто не смог бы помешать обряду – дверь в Потусторонний мир, которую вы строите, предназначена только одному.

Затем необходимо определиться с точным местом круга, отметить его, воткнув поглубже в землю деревянный шест. Привязав к палке толстую веревку надо описать дугу в 360 градусов, намечая свой круг с помощью палки, ножа или серпа.

Далее по компасу необходимо отметить на круге четыре основные точки, соответствующие северу, югу, востоку и западу, положив в каждой из них небольшой камешек или палку.

После этого можно отправляться за 8 камнями, но это должны быть достаточно крупные экземпляры, размером с голову, а если есть возможность, то и крупнее. Камни надо очистить и разложить по периферии своего круга, меняя местами и пробуя различные комбинации. Суть

состоит в том, что в этот момент у друида должна заработать интуиция, которая и может подсказать единственно правильную комбинацию.

Последовательность однако должна соблюдаться в том плане, что в начале должны быть установлены четыре камня, соответствующие основным географическим направлениям (север-юг-восток-запад), а уже потом промежуточные (юго-восток, юго-запад, северо-восток и северо-запад). Когда все камни расставлены, круг готов к использованию.

Поскольку постоянный круг построить вряд ли возможно (его может кто-нибудь нарушить или разрушить), то друиды придумали себе так называемый переносной круг. Для этого необходим небольшой мешочек из синей кожи, затягивающийся сверху на шнурок. Туда можно сложить все собранные для ритуала камни.

Камни могут обновляться со временем, поскольку, как уже отмечалось, друиды – противники всего застывшего и неизменного. Поскольку жизнь мага изменяется со временем, все ритуальные предметы и символы также подвержены изменениям. С переносным Каэр-Сиди важно соблюдать порядок – все камни должны раскладываться по часовой стрелке, а убираться – против часовой стрелки.

Кроме построения Каэр-Сиди, у друидов были и другие не менее важные и интересные ритуалы, связанные с магией камня. Например, ритуал **«Камней Перехода»**. Для начала надо сказать, что каменные круги, которые отмечены «друидическим фирменным знаком», четко отличаются по одному общему элементу: все они состоят из восьми камней. Это ключевое число, стоящее за миром стихий – число раз в году, когда Потусторонний мир открывает свои двери человеческому миру.

Число «8» символизирует также двум аспектам каждой из четырех стихий (земля, вода, воздух и огонь), в которых они проявляются в физическом мире – активным и пассивным. Активные элементы представлены Землей, Морем, Ветром и Пламенем, а пассивные – соответственно Камнем, Водой, Воздухом и Огнем. Но есть и еще один, скрытый девятый элемент, представляющий величайшую тайну, поскольку он спрятан и проглочен самим собой. Иными словами, человека окружают стихии, но он сам является тайным центром, своего рода морским девятым валом.

В Книге Талиесина есть строчка: *«Я был создан из Девяти Форм Стихий...»*. Девять форм оказываются совершенными, поскольку друидическим числом творения было 3, а девять – это трижды три!

Кроме того, как записано в книге Барддас, друиды различали Три Круга Существования: 1-м кругом является Абред, или физический мир, 2-й круг – Гвиннед или благословенное царство Потустороннего мира; 3-й круг – Сеугант или Великое Запределье, где не существует ничего, кроме Бога.

Для выполнения ритуала «Камней Перехода» в Потусторонний Мир необходимо найти 9 плоских камней небольшой толщины и размером с пирожок. Далее следует нарисовать на камешках ряд последовательных изображений-символов. Друиды использовали для этого буквы огам, но символы по большому могут быть любыми: числа, буквы других алфавитов, имена и т. д.

Камни надо спрятать по одному в разных хорошо вам знакомых местах, но чтобы они располагались по определенному маршруту. Каждый вечер, перед тем как лечь спать, необходимо мысленно воссоздать этот маршрут в своем воображении, от камня к камню и постараться увидеть программу их использования астральным телом в качестве Камней Перехода.

Постепенно, со временем внутри сознания путь будет запрограммирован, и память будет сохранять обрывки воспоминаний о подходе к каждому камню. В итоге можно прийти к такому состоянию, что можно не совершая в реальности движений передвигаться между камнями.

Еще одним ритуалом магии камня является так называемое **«Подвешивание Камня»**, который базируется на предании о кельтском оракуле Фала. Речь шла о том, что

мужчины клана собрались для вынесения приговора обвиняемому в воровстве под кряжистом дубом в лесу.

На одной из толстых веток дуба повесили веревку, а к концу ее привязали камень с отверстием, который мог свободно раскачиваться. Этот камень был довольно увесистым, поскольку по размеру был равен бычьей голове. Отверстие в камне при этом непременно должно быть естественным.

В ритуале участвовал также и огонь, поскольку прямо под камнем разжигали жаровню с углями, от которой к камню поднимался дым с благовониями. Скорее всего, использовались дубовые дрова, с примесью омеги и ракичника.

Кроме того, присутствовал также магический треугольник в виде трех плоских деревянных досок, на которых лежали три камня меньших размеров, чем у подвешенного на веревке главного камня. Эти три так называемых пьедестала располагались вокруг дуба.

После того, как по знаку друидов собравшиеся мужчины нараспев произносили заклинания, сами друиды (их должно быть трое) брались за подвешенный камень и толкали его так, чтобы камень могли принять стоящие по кругу люди. Они передавали камень по кругу дальше, и скорость движения постоянно увеличивалась. В какой-то момент камень начинал двигаться сам, достигая максимума скорости и амплитуды. Потом камень отпускали и отходили в сторону. Камень продолжал вращение, замедляя и скорость и амплитуду, и в какой-то момент он должен удариться в один из деревянных пьедесталов.

Символика этого ритуала такова, что с помощью него можно получить нужный ответ, в данном случае – обвинить или оправдать обвиняемого. Неразорванный круг означает истину, а дуб воплощает в себе оракула. Летящий камень выступает в роли Божьей воли, и удар об один из трех камней является ответом на вопрос.

Символика самих деревянных пьедесталов и лежащих на них камней следующая: золотой (солнечный) камень означает положительный ответ, серебряный (лунный) камень означает отрицательный ответ, а черный камень (камень Аннона) означает, что ответ неизвестен.

Все это в полном соответствии с еще одной важной друидской триадой, имеющей отношение к камням. Во время посещения Артуром города Каэр-Идрис в Потустороннем Мире он впервые увидел Великие Колонны Мено – три «перекрытых менгира». Это не что иное как отражение мистической силы камней через традиционную кельтскую триаду. Древняя валлийская аксиома гласит: *«Истинное религиозное равновесие достигается путем объединения трех неравных частей»*.

Интересным является также и сексуальный контекст – колонны символизируют мужскую и женскую полярность, объединенную с помощью третьего, «непознаваемого» элемента. Три колонны были сделаны из неотесанного камня и чрезмерно высокими, правая колонна была покрыта золотом, левая – серебром, а средняя «колонна равновесия» всегда оставалась черной, поскольку принадлежала «Запределью».

И, наконец, еще один ритуал с камнями **«Засевание Священного Пространства»**. Это не что иное, как Сад Камней, который в британской традиции представлял собой спланированный участок земли для выращивания лечебных или магических трав. Предполагалось, что такие сады размещаются в горах в уединенных местах.

Здесь важную роль играет соотношение камней и растений – камни могут концентрировать энергию и влиять на рост находящихся рядом с ними растений. Травы, используемые для лечебных и ритуальных целей, для усиления своих свойств сеялись вокруг и внутри каменных сооружений. Это необходимо для того, чтобы притянуть влияние Солнца и Луны.

В чисто практическом смысле для создания Сада Камней необходимо собрать 36 камней трех размеров: 12 маленьких (размером с кулак), 12 средних (размером с голову) и 12 крупных (размером с бычью голову).

Построение такого сада основано на друидической концепции трех Концентрических Кругов Существования. Сначала надо выбрать центр и отметить его, потом лечь так, чтобы стопы

касались центра, и отметить точку, где находится голова. Голова символизирует границу первого круга. Надо разложить 12 маленьких камней в виде циферблата и опять лечь на землю, на сей раз головой наружу, но стопы должны касаться первого круга. В этом случае новое положение головы будет символизировать второй круг. По нему нужно выложить 12 камней среднего размера. Затем нужно повторить процедуру еще раз, чтобы получить границу третьего круга, по которому выложить уже самые крупные камни.

В итоге получается четыре зоны:

- внутри первого круга;
- между первым и вторым кругами;
- между вторым и третьим кругами;
- снаружи третьего круга, то есть все окружающее пространство.

Эти зоны символизируют четыре стихии – соответственно Земли, Воды, Воздуха и Огня.

Что касается знаменитого синего камня Стоунхенджа, то Дуглас Монро провел насчет него целое магическое исследование. Он предположил, что этот камень считался особенно священной субстанцией, поскольку известно о том, что в древности кельты носили крошечные амулеты в виде топоришков, сделанные из этого камня.

Какими свойствами мог обладать этот камень, чтобы в древности его подняли до религиозного уровня? Дуглас Монро пришел к нескольким выводам.

- Голубой камень выглядит по-настоящему «голубым» только тогда, когда он влажный.
- Уникальным Голубой Камень делают его психические свойства, а не физические.
- Камень очень чувствителен к звуку или к особым последовательностям резонансных звучаний в нем.
- Камень гармонизирует энергию ауры вокруг тела, выделяя энергию тогда, когда естественный ее уровень падает.
- Камень реагирует на Солнце, поскольку «захватывает» удивительный заряд. Женщины проверяли камень на «лунное восприятие», но не почувствовали никакой согласованности с Луной. Многие из женщин сообщили также о чрезвычайной нервной энергии, усиливающей при продолжительном контакте менструальные боли.
- Камень работает подобно современному аккумулятору, поглощая удивительно большое количество активной энергии, прямо пропорционально уровню активности тела.

МАГИЯ ВОДЫ

В заключении главы хотелось бы уделить внимание еще и магии воды, хотя она, возможно, менее чем другие явления природы известна в плане ритуалов друидов. Если растения и камни составляли основу ритуальных практик, а огонь являлся важным элементом празднеств, то какое значение друиды придавали воде?

Прежде всего надо заметить, что любой источник воды почитался кельтами как священный и целебный и был не только источником жизни, но и порталом в Иной мир.

Особо почитались те источники, которые поднимались на поверхность с большой глубины – им приносили в жертву оружие, украшения, монеты и даже котлы.

Что касается морей и океанов, то они, как правило, рассматривались кельтами в основном как источник опасности и возможных проблем – например, потопов, с которыми связан миф об исчезнувшей земле. Однако существовала триада водных источников, которые несли благо. Это:

- колодцы;
- озера;
- реки.

Колодец (по-кельтски «сегайс») соответствовал разуму, и его образ в мифах тесно связан с орешником. Например, известная легенда о девяти орешниках повествует о том, что раз в семь лет с этих деревьев в колодец падали орехи. Потом они попадали в реку Бойн, и тому, кто выловит хотя бы один орех, даровалось способность провидения и пророчества. В конечном итоге этим воспользовался Финн, который поймал лосося, который в свою очередь напился ореховым соком.

Колодцы имели также и целительную силу, о чем, например, говорится в эпосе, посвященном второй битве при Маг Туиред. Там павшие в битве воины воскрешались на следующий день после смерти, и это чудо стало возможным благодаря колодцу под названием Слайнге, и источник этот находился в Долине Трав. Но это происходило не только поэтому, а еще и потому, что над колодцем постоянно пелись заклинания и растирались лечебные травы.

Озера (по-кельтски «лох») играли очень большую роль в жизни кельтов по естественным причинам – в Шотландии и Ирландии очень много озер. Хотя мифология говорит о том, что так было не всегда, и Ирландия когда туда явилось племя Парталона, была голой равниной, лишенной растительности. На острове было всего три озера и девять рек. Все остальные озера возникли уже благодаря людям.

Некоторые озера появлялись после неких мистических и даже странных событий – например, после того, как помочилась лошадь бога Эгнуса. Вернее, сначала возник всего лишь источник, хранительница которого за ним не уследила, забыла накрыть его крышкой, и после этого источник начал активно изливать свои воды, что привело к образованию озера Лох-Ни.

Некоторые озера считались входом в Потусторонний мир, например, первое из 12 озер, упомянутых в саге о Второй битве при Маг Туиред – Лох-Дерг.

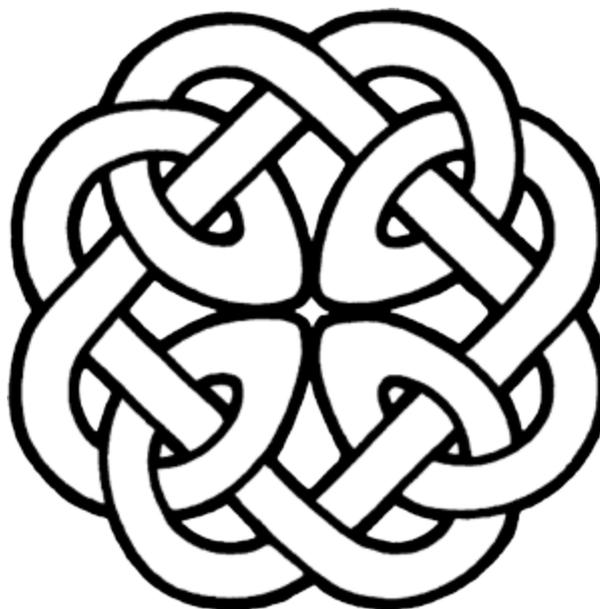
Реки (по-кельтски «эйвон») имели несколько меньший статус в кельтской мифологии, хотя и они тоже почитались. Например, все в той же саге о Второй битве при Маг Туиред были названы 12 величайших рек Ирландии.

Что же касается связи водоемов и друидов, то тут надо сказать о том, что поскольку легенды об образовании водоемов часто связывались с гибелью воинов, то и отношение к ним у простого народа было довольно трепетным.

Однако друиды, равно как и филиды, были более свободны в своем отношении к источникам воды. Они, наоборот, считались повелителями стихий в целом и водоемами в частности. Они могли как вызвать источник воды, так и ликвидировать его – осушить озеро или реку.

Море и океан, как уже упоминалось, рассматривались как источник опасности, и над ними сложно было иметь власть, но энергия этих вод, как утверждалось, имела значение в плане вдохновения и пророчеств для филидов. Единственным условием для этого было знание правильных заклинаний, которые помогали уловить смысл того, что говорит морская волна.

Магия слова и музыки

Одним из важнейших в друидической философии являлась магия слова, которая была тесно связана с искусством поэзии и музыки. Этим в кельтском мире занимались барды (в континентальной Британии) или филиды (в Ирландии). Как правило, они были придворными. Помимо умения слагать стихи, барды были образованные учеными, были осведомлены о множестве героических преданий, а также обладали даром пророчества. Воспитанию бардов уделялось у друидов большое внимание, и оно занимало много времени – как правило, несколько лет.

Официальная кельтская литературная традиция представлена прежде всего древними ирландскими сагами. Ученые делят ирландский эпос на четыре цикла: мифологический цикл, уладский (или ольстерский, названный по северному королевству Ирландии), исторический (или королевский) цикл и цикл Финна.

До появления первой письменной редакции саг ирландский эпос прошел длительный путь развития в устной традиции. Первая редакция саг относится к VII–VIII векам, однако благодаря тому, что у кельтов устная традиция четко превалировала, а друиды считали письменность ненужным в плане передачи знаний следующим поколениям, древнейшая из сохранившихся рукописей датируется XI–XII веками.

В средневековой Ирландии эпос составлял фундаментальную часть аристократической культуры. Саги сочинялись и декламировались филидами в течение длинных зимних вечеров королям и их вассалам, как правило, в замках возле горящего очага. Это вытекало из анализа одной из саг VIII века, которая повествовала о поэте Форгале. Он читал эту сагу королю Ольстера на протяжении всей темной половины года (от Самайна до Белтайна).

В средневековой Ирландии поэты были членами привилегированного сословия, однозначно входившего в элиту общества. Филиды в определенном смысле имели статус неприкосновенности – например, законодательно были запрещены их оскорбления.

Сами же филиды, пропев определенные обличающие строки в отношении определенных лиц, могли испортить ему жизнь в прямом смысле этого слова, поскольку подобные песни считались позором. Возможны были, конечно, и злоупотребления филидов в этом смысле, но предполагалось, что если филид в чем-то окажется несправедлив, в конечном итоге это обернется против него.

Профессия филида часто передавалась по наследству, что способствовало созданию корпоративной касты филидов с собственной этикой и законами взаимоотношений как внутри группы, так и группы с остальными стратами общества. Помимо чисто развлекательных функций (чтения стихов), филиды также давали различные советы правителю, вместе с юристами толковали законы, были составителями королевских генеалогий. Помимо епископов и князей, филиды входили в число благородных сословий.

Похвалы поэта утверждали и поддерживали власть короля, а его сатира могла повредить королю и королевству. Филиды были знатоками прерогатив и обязанностей короля, и главный поэт-оллам был равен королю перед законом.

Филиды исполняли такие жреческие функции, как прорицание и пророчество. Для этого они использовали танцы, совершавшиеся в особых ритуальных одеждах.

Касту филидов возглавлял выборный начальник, который назывался риг-филид. Иерархия филидов насчитывала семь ступеней, самая высшая называлась «оллам». Это была своего рода элита элиты, академики от поэзии. Соответственно, ниже стояли профессора, кандидаты в профессора и так далее вплоть до самых начинающих и подающих надежды. В зависимости от своего положения в иерархии филид имел право на то или иное заклинание.

Обучение филидов длилось 12 лет и проводилось в течение полугода, от Самайна по Белтайн (с ноября по апрель включительно), причем проводилось оно в полной темноте. Это делалось для того, чтобы ученики запоминали материал не ведя никаких записей. Филиды изучали алфавит огам, правовые трактаты, стихотворения, поэмы, различного рода заклинания.

Что же касается отличий филидов от бардов, то некоторые исследователи полагают, что филиды знаменовали собой высшую из четырех степеней бардов. По сравнению с филидами барды не столь были скованы стихотворным канонам и могли, выражаясь современным языком, «нести отсебятину». С другой стороны, барды часто привлекались филидами как исполнители своих стихов.

В 438 году филиды сыграли важную роль в христианизации Ирландии. Оценив неизбежность победы нового религиозного учения на острове и грядущее поражение кельтского язычества, они одобрили проект об уничтожении в традиционных обычаях всего, что несовместимо с христианством. Таким образом, филиды вступили в союз с христианскими миссионерами и сохранили свои традиции.

В свете всего этого весьма запутанным остается для историков вопрос о соотношении филидов и друидов. Одни исследователи считают, что филиды фактически уничтожили друидов, таким образом устранив извечных соперников в смысле влияния на общественную жизнь Ирландии. Впоследствии друиды деградировали до деревенских колдунов и знахарей, в то время как филиды продолжили свою деятельность, заменив одну идеологию на другую и встроились в новую общественно-религиозную систему.

Другие эксперты полагают, что и друиды тоже во многом восприняли новую религию, отказавшись от наиболее одиозных положений язычества, разумно рассудив, как и филиды, что христианизации не избежать.

Как бы там ни было, христианство в Ирландии сыграло положительную роль в сохранении памятников ирландской литературной традиции. Оно принесло в Ирландию письменность, с помощью которой записывался ирландский эпос, из устного предания превратившийся в зафиксированный в записи текст. Этому способствовала сложившаяся система монастырей, быстро перенявших систему обучения филидов и ставших центрами образования и культуры в стране. Филиды при этом, по крайней мере в средневековье, как свидетельствуют историки, сохраняли независимость и продолжали свое обучение.

Исследователи отмечают, что, хотя ирландские тексты и относятся ко времени более позднему, чем евангелизация острова, тем не менее они свидетельствуют об особенной привязанности к светским сюжетам. Старое ирландское язычество проявляется во всех сагах без исключения, поскольку наполнены легендами, происхождение которых уходит в далекое прошлое, и святые действуют в сюжетах наравне с друидами.

Что же касается бардов континентальной Британии, то их историю можно проследить по валлийскому эпосу. Согласно сказаниям и легендам, барды наряду с друидами обладали определенными привилегиями и уважением, которые порой затмевали славу королей. Как и в Ирландии, ремесло бардов передавалось по наследству, и при каждом храме был свой бард, на него возложена была обязанность петь под звуки арфы, охранять храм и воспевать духовные ценности.

Другую разновидность бардов составляли те, кто воспевал ратные подвиги воинов. И наконец, третья группа бардов работала при дворах, и направленность их сказаний и песнопений была соответствующей: все было подчинено восхвалению правителей.

Поскольку в Британии, как и в Ирландии, господствовала устная традиция, то и сведения о бардах весьма скудны. Более-менее их история прослеживается с IV века, когда римляне начали преследовать все, что было связано с язычеством кельтов.

Друиды и связанные с ними барды ушли в подполье, но наступил следующий V век, в котором произошел расцвет бардов. В Англии они также как в Ирландии делились на три группы: учителей, придворных и учеников. Как и у друидов, обучение бардов проходило строго индивидуально по линии учитель-ученик, в отличие от филидов, которые образовывали целые школы.

И опять же господство устной традиции не позволяет с достоверной точностью говорить о том, что представляли собой барды, какие личности среди них выдвигались на первые роли. Фиксация сказаний бардов произойдет только спустя несколько веков, и скорее всего в достаточно искаженном виде.

Однако ясно, что барды играли достаточную роль в тогдашнем британском обществе. Это касалось в основном придворной жизни, где барды постоянно присутствовали на различного рода пиршествах, восседая со своими арфами по обе руки от короля. На руке у бардов, как правило, красовалось кольцо, которое было подарком королевы.

Любопытно, что если королю угодно было слушать пение, то бард должен был спеть ему, точно так же, как и всякому благородному, три различные песни. Если королева призывала к себе барда и просила его петь, он должен был спеть ей три песни о любви, но вполголоса, чтобы не беспокоить придворных.

Если же простой поселянин просил барда петь, то закон повелевал ему петь «до изнеможения», так как считалось, что народ должен стоять к барду гораздо ближе, нежели вся знать.

На войне он обязан был петь во время битвы, и за это при разделе добычи он получал помимо полагавшейся ему своей части еще одного быка. Арфа и кольцо являлись неизменными атрибутами барда, и с ними он не должен был расставаться никогда.

Привилегии бардов были значительны. У каждого барда во владении находилось пять акров земли, и они освобождались от налогов. Бард имел право останавливать обидчика слабого и вести его на суд. Сам же бард, равно как и филид в Ирландии, был практически неприкосновенен, и закон защищал его от оскорблений. История не сохранила достоверных сведений о том, как барды пользовались привилегиями – не злоупотребляли ли законом об оскорблениях, как бывает нередко в современном обществе.

А вот случай убийства барда прослеживается только один (правда, это по легендам, а им стоит доверять с большими допусками), и то убийца барда помимо казни был подвергнут ужасным проклятиям, за что расплачивались в том числе его потомки.

При всех этих привилегиях бард должен был оставаться безоружным – считалось, что оружие полагалось другим членам общества, а оружием барда является слово. Кроме того, неприкосновенность барда в обществе сама по себе исключала необходимость вооружаться. Отличительным знаком барда являлся веночек из березовых ветвей, который он носил на голове.

Барды регулярно собирались, как бы сказали сейчас, на фестивали. Они проходили на открытых площадках, поэтому знаменитый Грушинский фестиваль продолжает те старинные традиции.

По преданию, молодой король Артур в сопровождении Мерлина присутствовал на ежегодном фестивале бардов в Гвиннеде, где впервые познакомился с искусством песенных заклинаний. На этом фестивале выступал в частности бард Анейрин, о котором пойдет речь дальше.

На подобные фестивали часто приезжали короли и другие знатные люди, было там и авторитетное жюри, которое определяло лучшую песню. По результатам фестиваля лучшему барду вручали серебряную арфу, опоясанную голубым шарфом. На определенный период этот бард становился главным и получал дополнительные привилегии, в том числе отдельный кабинет во дворце, почетное место на пиршествах, дополнительные блюда и прочие знаки уважения.

Главный бард оценивал произведения других бардов, через него решались многие другие вопросы, касающиеся членов корпорации. Именно он решал, какие прошения подать королю, а какие отложить на потом – выражаясь современным языком, он был важнейшей лоббистской фигурой в высших эшелонах власти. Естественно, при таком положении главный бард регулярно сам получал подношения, чем обоготал и без того немалое состояние. Тем не менее, положение обязывало его знать множество древних песнопений, регулярно выступать на официальных мероприятиях.

Литературных памятников кельтского средневековья немного – опять есть смысл вспомнить про устную традицию, которая препятствовала сохранению многих стихосложений и поэм. С другой стороны, сохранялись действительно стоящие образцы, которые потом были зафиксированы письменно уже в христианские времена.

Что же касается музыки, использовавшейся в различного рода ритуалах, то бардам прямо было запрещено ее записывать. Одним из принципов такой ритуальной музыки служило состояние полного безмыслия, поскольку, согласно представлениям друидов, песенные заклинания должны были создаваться без мысли, чтобы получилось так, что музыка текла изнутри подобно воде.

С друидической точки зрения сила поэта заключалась в триаде:

- миф;
- поэтические способности;
- знание древних стихов.

Мистерия бардовского слова однако заключается в термине «сияние рифмы», которое можно свести к тому, что в современном мире назвали бы «ораторским искусством», и этому специально обучали, прививая начинающим бардам резонирующую или вибрирующую манеру речи и пения. Особенное внимание уделялось произношению гласных, что тесно связано с дыханием.

Однако помимо слова, существовала музыка, и сочетание магии Слова и Звука и составляла основу мастерства бардов. Сама по себе музыка в кельтской культуре играла весьма важную роль. Не были исключением и друиды, которые отводили музыке соответствующую роль в своих заклинаниях и ритуалах, и особенно это касалось праздников (Самайн, Белтайн и т. д.).

Если разбирать кельтскую музыку в современной музыкальной терминологией, то в основе ее лежала та же тональная система, которая впоследствии составила основу всей европейской классической музыки – то есть лады, знакомые еще в Древней Греции. В музыкальной октаве кельтов было семь основных нот, а в общей системе – семь ладов.

Тем не менее, имелись типично кельтские аспекты – например, музыкальный язык был разбит на три гармонические единицы: монады (единичные тона, которые символизировали тело), диады (2-тональные интервалы, соответствовавшие мысли) и триады (одновременное сочетание трех тонов, что, в свою очередь, уже воплощало в себе дух).

На ирландской арфе, в свою очередь было 20 струн, и это прямая связь с алфавитом огам, в котором, как известно 20 рун или символов. Барды к тому же использовали систему музыкальных записей, основанную на алфавите огама.

Некоторые исследователи также усматривают связь кельтской музыкальной системы с грегорианским хоралом, который возник позже, поскольку первыми записями хорала были «знаки формы», изображаемые с помощью руки, и вполне вероятно, что существует связь между системой дирижирования рукой и древними алфавитами друидов.

Дело в том, что огам представлял собой невербальный процесс общения, использовавшийся в ритуальных или музыкальных ситуациях, когда словесные инструкции не годились, так как портили весь эффект или нарушали концентрацию. Движения рук и суставов пальцев использовались скорее для указания конкретных фраз и высоты тона, чем для отдельных нот, как принято при записи музыки.

У кельтов существовала также символическая связь между основными музыкальными инструментами, которые они использовали, и четырьмя стихиями.

Главный инструмент бардов **арфа** символизировала воду, поскольку, как было сказано выше, музыка у барда должна литься изнутри. У этой арфы количество струн может различаться – от 16 до 21. Ее еще называют коленной арфой, и ее самой нижней нотой или самой толстой струной является F (фа). Остальные струны строятся по нотам гаммы (фа-соль-ля-си-до-ре-ми-фа и т. д.). Ирландская арфа часто упоминалась в различных кельтских легендах, ее изображения можно встретить на многочисленных каменных рельефах.

По легенде ирландская арфа появилась в результате весьма забавного случая. Женщина заснула на берегу моря и услышала сквозь сон, что ветер гудит в скелете кита сухожилиями. Муж этой женщины после этого интуитивного прозрения проявил креативность и натянул китовые жилы на деревянную раму. По другой версии, арфу в Ирландию все же привезли из Греции, где она появилась раньше.

Помимо бардов, арфу использовали друиды, и среди них ценилось умение с ее помощью усыплять. В частности, в легендах упоминается воплощенный бог-друид Дагда, который дабы усыпить своих врагов, не преминул заиграть на арфе, послушной своему хозяину: «Тогда сошла со стены арфа и, поразив девятерых, приблизилась к Дагда. Три песни сыграл он, что знают арфисты: грустную песнь, сонную песнь и песнь смеха. Сыграл он им грустную песнь, и зарыдали женщины. Сыграл он песнь смеха, и женщины вместе с детьми веселились. Сыграл он дремотную песнь, и кругом все заснули, а Луг, Дагда и Огма ушли от фаиоров, ибо желали те погубить их».

Однако кроме арфы были и другие популярные инструменты, и это прежде всего **флейта**, символизирующая воздух. В повседневности она использовалась пастухами, но одновременно на ней играл Мерлин.

Что же касается стихии огня, то ее представлял **горн** или рог, который играл большую роль во время охоты, устраивавшейся обычно осенью во время Самайна.

Наконец, со стихией земли был связан **барабан**, который как источник ритма тоже играл важную роль как в кельтской музыке как таковой, так и в друидических ритуалах.

Хотя скорее в бардической традиции это скорее не барабан, а бубен. У него есть две региональные разновидности: в Уэльсе он называется тамбурин, а в Ирландии – боуран. Однако по конструкции это практически идентичные инструменты – сделаны из цельного куска дерева и обтянуты шкурой или кожей. Согласно одной из версий, оба инструмента возникли путем модификации такого прозаического предмета, как сито для зерна.

Тамбурины использовались друидами для привлечения духов из Потустороннего мира, а также для изменения состояния сознания. Они ориентировались на стандартный ритм, вокруг которого, как им казалось, выстраивалась вся человеческая жизнь, а именно на биение сердца.

Особенно активно тамбурины звучали два раза в году – на праздники зимнего и летнего солнцестояний.

ТАЛИЕСИН

Среди знаменитых бардов кельтского средневековья выделяют обычно три фигуры: Талиесин, Анейрин и Ливарх.

Талиесин (534–599) жил в Уэльсе во второй половине VI века и традиционно считается самой значительной поэтической фигурой того времени, правда, в достаточной степени легендарной и мистифицированной. Так называемый исторический (то есть реально живший) и легендарный Талиесин, которому много что приписывается, очень сильно отличаются друг от друга. Тем не менее, это древнейший из поэтов, писавших на валлийском языке, чьи произведения дошли до наших дней.

Биография его, к сожалению, практически неизвестна, существуют только весьма скудные ссылки в различных источниках. Однако устная традиция говорит о том, что Талиесин родился на севере Уэльса и был придворным бардом у местного правителя. Потом он переехал в другое место, но род занятий его остался тем же.

Например, в «Книге Талиесина» записано восхваление Кинану Гарвину, одному из валлийских аристократов. Далее Талиесин перемещается во двор Уриена, известного по «Истории бриттов» Ненния, и это уже было в самом конце VI века, в достаточно зрелом возрасте барда. Как и при дворе Кинана, у Уриена Талиесин писал хвалебные песни королю и восхвалял доблесть воинов в походах.

Что же касается «легендарного» Талиесина, то он появился в валлийской мифологии в XIII–XV веках, но особой популярностью в те времена не пользовался. Стихотворный сборник под названием «Книга Талиесина» был первоначально издан где-то в этот период, но сами стихотворения по своему характеру явно принадлежали раннему средневековью.

Позднее, в XVI веке Талиесин стал героем легенды, записанной антикваром Элисом Грифидом, и там уже он предстает не просто бардом, но волшебником, обладавший даром пророчества. Окончательно Талиесин закрепился в роли статусной фигуры валлийского средневековья в XIX веке, когда Шарлотта Гест издала сборник «Мабиногион», куда помимо различного рода эпических произведений была включена и легенда от Талиесине, хотя она не имела никакого отношения к другим произведениям, туда вошедшим.

В реальности скорее всего Талиесин существовал в VI веке, однако большинство приписываемых ему стихов, по оценке экспертов, относится к X–XIII векам и являются, соответственно, произведениями других людей. Более того, характер стихотворений и то, о чем говорит Талиесин – например, о полете Александра Македонского, который стал широко известен в Британии гораздо позже, исключает достоверность их появления в VI веке.

Слишком много в некоторых стихах Талиесина христианской религиозности, совершенно не свойственной британскому VI веку – скорее всего, они появились там из конъюнктурных соображений, поскольку в средние века сложно было издать совершенно «языческую» книгу, так как она встретила бы яростное сопротивление церкви.

В «Мабиногионе» содержится немало приписываемых Талиесину загадочных стихов, а также есть сказание о его жизни. Талиесин появился на свет при весьма и весьма странных обстоятельствах.

Повеествование начинается с того, что во времена короля Артура жил человек по имени Тегид Войл из Пенллин, у него была жена по имени Керидвен и двое детей – красавица-дочка Крерви и необыкновенно уродливый сын Авагду. В поисках лучшего выхода для ребенка мать в конце концов пришла к выводу, что сыну надлежит стать мудрецом.

В полном соответствии с друидическим учением она обратилась к истоку магической силы, а именно к Котлу Вдохновения. Керидвен приготовила в огромном котле волшебный отвар из трав,

и согласно ритуалу, этот котел нужно было кипятить год и один день, чтобы получилось три капли волшебного варева, имевшего магическое действие. Сама Керидвен не могла по каким-то причинам следить постоянно за котлом и поэтому присматривать за ним наняла некоего Гвиона Баха.

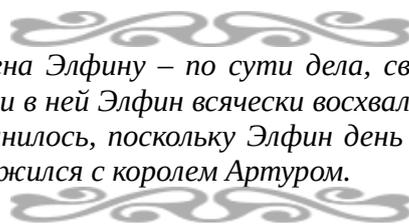
Ближе к концу срока произошла следующая история: из кипящего котла вылетели три капли, обожгли Гвиону Баху палец, тот сунул его в рот и мгновенно обрел дар мудрости и знания. Естественно, он сразу же понял, что получил то, что предназначалось Авагду, и что Керидвен убьет его. Гвион тут же бросился бежать, а котел в это время треснул и остатки варева вылились прямо в ручей.

Позднее этим варевом отравились несколько лошадей некоего Гвидно, и это еще сыграет свою роль. Керидвен бросилась в погоню за Гвионом, и с ними обоими начали происходить удивительные метаморфозы. Гвион обращался зайцем, а Керидвен – борзой, Гвион становился рыбой, а его преследовательница – выдрой. В конечном итоге Гвион стал пшеничным зерном, и тут его настигла злая участь, поскольку Керидвен в образе курицы склевала это зерно.

Успокоившись, Керидвен приняла свой обычный облик, но вскоре поняла, что беременна. Через девять месяцев она родила красивого ребенка, и это был не кто иной как Гвион, в виде зерна пребывавший у нее в чреве в течение всего положенного срока. Керидвен, собственно, догадалась в общих чертах, что произошло и даже хотела убить новорожденного, но не смогла, поскольку он был очень красив. Тогда она решила довериться высшим силам, положив малыша в кожаный мешок и бросив в море.

И тут в действие вступил Гвидно, владелец тех самых отравленных варевом лошадей. Он в это время ловил лосося в заводи вместе с сыном Элфином, и Элфин выловил вместо рыбы кожаный мешок. Развязав его, Элфин обнаружил там младенца, и Элфин воскликнул: «Талиесин!» (в переводе с валлийского «прекрасное чело»). Что удивительно, младенец тут же ответил этому возгласу весьма пространными стихами. Когда подошел Гвидно, сын сообщил ему, что поймал новорожденного поэта. Гвидно сперва весьма удивился, а потом со скепсисом спросил: «А какая ценность у поэта?». На что Талиесин тут же ответил, что имеет большую ценность чем то, что можно выловить в заводи вместе взятое.

Так и появился на свет Талиесин, впоследствии величайший и легендарный бард Уэльса. Поскольку он воспринял через котел Керидвен и его «предшественника» Гвиона мудрость и знания, то вскоре как подросток стал сразу же слагать стихи.

Первая его песня была посвящена Элфину – по сути дела, своему отчиму, который нашел кожаный мешок во время рыбалки, и в ней Элфин всячески восхвалялся, и ему пророчествовалось много счастья. Пророчество исполнилось, поскольку Элфин день ото дня богател, пользовался все большим почетом и даже подружился с королем Артуром.

Легендарные истории продолжились, и когда Элфин на приеме у короля похвастался, что его жена добродетельнее всех жен при дворе Артура и его бард искусней, чем любой из королевских, то был заключен в темницу за свою дерзость. Впрочем, ему оставили шанс доказать свою правоту. Одновременно была предпринята провокация против жены Элфина – к ней был направлен некто Рун с целью опозорить ее. Рун имел репутацию, которой впоследствии не мог похвастать даже Казанова, поскольку ни одна из дев и женщин, с кем он беседовал, не могли устоять против его соблазна и не сохранили, что называется, свое доброе имя.

Однако в дело вступил Талиесин, который благодаря своим дарам разгадал все эти интриги. Он велел жене Элфина скрыться, а свои одежды отдать служанке, чтобы она представилась Руну хозяйкой дома. Дальше явившийся Рун напоил служанку и отрезал у нее палец с кольцом, которое незадолго до того Элфин отправил своей супруге.

Этот палец с кольцом и был предоставлен как доказательство совсем недобродетельного поведения жены Элфина при дворе короля Артура. Однако Элфин тут же заявил, что насчет кольца никаких претензий нет – оно принадлежит его жене, но есть загвоздка с самим пальцем.

Поскольку отрезан был мизинец и кольцо сидело на нем плотно, то он не мог принадлежать жене – у той кольцо так плотно держалось бы только на большом пальце.

Кроме того, Элфин обратил внимание присутствующих еще на один нюанс – его благородная жена подстригает ногти, а у служанки-простолюдинки ногти, похоже, не стрижены целый месяц. В довершении всего Элфин заметил, что из-под ногтей выбиваются остатки ржаного теста, что свидетельствует о том, что женщина его месила, а жена такого благородного человека, как Элфин не имела дел с ржаным тестом с момента свадьбы.

Все это произвело на короля Артура негативное впечатление – он был недоволен тем, что дерзкий Элфин оказался прав, а его испытание полностью провалилось. Но в запасе оставалась еще история про барда Талиесина, которым Элфин тоже неосторожно похвастался. И Артур велел снова бросить Элфина в темницу.

Теперь ко двору пришлось явиться и самому Талиесину. Он вошел, запел свою песню, и тут же на замок налетел шторм. Артур испугался, велел привести из темницы Элфина, и как только его привели, тут же буйство стихии закончилось. Более того, оковы сами пали с Элфина под воздействием музыки и стихов Талиесина.

Вот эта песня Талиесина – пожалуй, самое популярное его сочинение, полное образности с характерной для кельтов метафоричностью образов, приписываемых себе самому. Это имеет также важное ритуальное значение для друидов, поскольку отождествление себя с различными природными образами помогает этим образам отдавать человеку свою силу (Монро Д. 21 урок Мерлина. К.: София, 1999).

Первый			бард		у		эльфов		я.
Страна	моя		лежит		под		светом	летних	звезд.
Многие			зовут				меня		Мерддин,
Но	в	конце	концов	каждый	будет		называть	меня	Талиесин!
Я		был	пастухом		и		обошел	всю	землю.
Я	ночевал	на	сотнях	островов	и	был	гостем	у сотен	королей.
Я			обитал		в		сотнях		городов.
Один	год		и	один	день	я	был	скован	цепями...

Я	был		свирепым		буйволом		и	желтой	антилопой.
Я			был		на			море	кораблем.
Я			был					пенной	морской.
Я			был		каплей			в	воздухе.
Я			путешествовал		на		высоте	орлиного	полета.
Я			был					деревянным	сошником.
Я			был		топором			в	руке.
Я	был		пятнистой		змеей,		лежащей	на	холме.
Я	был		волной,		разбивающейся			о	берег.
Я			плавал		по			безбрежному	морю...

Потом	я	на	девять	месяцев	был	маленьким	Гвионом	в	утробе	Каридвен.
И			наконец		я		стал			Талиесином.

Я	был		у		трона		того,		кто	распределяет.
Я			стоял		высоко		на		белом	холме.
Я	был		многословен,		пока		не		получил	дар речи.
Я			стал		учителем				всего	разумного.
Я			сам		построил				башню	Нимрода.

Я чудо, чье происхождение неведомо.
 Я буду на земле до рокового дня,
 и никому не известно, плоть моя из мяса, или же я рыба.
 Ученый друид, пророчество Артура не меня ли они воспевают?

Я знаю, почему есть эхо в лощине,
 Почему серебро сияет, почему дыхание черно, почему печень кровава,
 Почему у коровы рога, почему женщина нежна,
 Почему молоко бело, почему остролист зелен
 Я был синим лососем,
 Я был псом, лосем, косулей на горе,
 Колодками, лопатой, топором в руке,
 Жеребцом, быком, теленком,
 Зерном, что возшло на холме.
 Меня собрали и поместили в печь,
 Я упал, когда меня поджаривали,
 И меня проглотила курица.
 Девять месяцев я был у нее в брюхе
 Я был живым, я был мертвым
 Я Талиесин.

В некоторых вариантах в эту песню добавляются также строки, явно свидетельствовавшие о желании авторов легенды каким-то образом «христианизировать» Талиесина, и ему приписываются различного рода упоминания о культовых фигурах и категориях, взятых из Библии и Евангелия. Вот, например, такие (Роллестон Т. Мифы, легенды и предания кельтов / Пер. с англ. Е. В. Глушко. М.: Центрполиграф, 2004):

С моим Владыкой я был в высочайшем круге,
 При падении Люцифера в глубины ада;
 Перед воинством Александра нес я знамена;
 От юга до севера знаю я звезд имена.

Я был в Ханаане, когда убили Авессалома,
 Я был при дворе Дон прежде рождения Гвидиона,
 Я был там, где распинали благодатного Божьего Сына;
 Трижды я побывал в темнице Арианрод.

Я был в Азии вместе с Ноем в ковчеге,
 Я видел гибель Содома и Гоморры.
 Я был в Индии, когда строился Рим.
 И вот я здесь, у останков Трои.

С моим Владыкой лежал я в ослиных яслях,
 Я был с Моисеем на пути через Иордан;
 Я был на небе вместе с Марией Магдалиной,
 Я получил вдохновение из котла Керидвен.

Я останусь здесь, на земле, до Судного дня,
 И не знает никто, каков я на самом деле.

Всего этого в реальности, конечно, не могло быть, поскольку Талиесин и король Артур были разведены по времени – Талиесин жил во второй половине VI века, а король Артур умер в первой половине того же века. Но составителей легенд такие мелочи, разумеется, не волновали. Впоследствии образ Талиесина стал основой для нескольких исторических романов, проникнутых духом средневековой романтики, для бурного развития жанра фэнтези, для многочисленных музыкальных произведений. Нашел свое отражение Талиесин и в рок-музыке – второй альбом широко известной группы «Deep Purple», выпущенный в 1968 году, носил название «Книга Талиесина» («The Book Of Taliesyn»).

Талиесину приписывается также поэма «Вторжение в Аннуин», которая, согласно мнению экспертов, была написана в начале X века. Она повествует о посещении королем Артуром мифического Аннуина, который в кельтской мифологии представлял собой Потусторонний мир. С Аннуином отождествлялись как Ирландия, так и остров Мэн. Путешествие в Аннуин было предпринято с целью овладения волшебным котлом, имевшим важное магическое значение. Собственно, образ этого котла впоследствии повлиял на идею о святом Граале. Вот эта поэма («Вторжение в Аннуин», перевод Гиви Чрелашвили):

Пою благого Сюзерена, Владыку сей страны,
Что власть высокую свою по всей земле простер.
Мрачна была темница Гвейра, угрюмый Каэр Сиди,
Страшась коварной мести Пуйлла и злобы Придери,
Никто на свете до него в нее не проникал.
Тяжелая синела цепь на шее у него,
Средь воплей Аннуина горькой скорбью напев его звучал,
Но даже там великим бардом сумел остаться он.
Нас было втрое больше тех, что могут сесть в Придвен,
Но только семеро вернуться смогли из Каэр Сиди.

О, я ль не стою громкой славы, и песен, и хвалы
За то, что сам четыре раза бывал в Каэр Педриван?
Когда впервые слово правды послышалось в котле?
Когда его своим дыханьем согрели девять дев.
А разве он владыка Аннуина встарь не принадлежал?

По краю этого котла жемчужины блестят.
Он никогда не сварит пищи для труса и лжеца.
Но меч сверкающий над ним взметнется к небесам
И в крепкой длани Ллеминауга изведает покой.
У тяжеленных врат Уфферна чуть теплится огонь,
Когда мы прибыли с Артуром – вот славный был денек!
Нас только семеро вернулось домой из Каэр Ведвид!

Я ль не достоин громкой славы, и песен, и хвалы,
Чтоб пели их в Каэр Педриван, на Острове Дверей,
Там, где рассвет и тьма ночная встречаются всегда,
Там, где хозяин дорогим вином поит гостей?!
Нас вышло в море втрое больше тех, что вместит Придвен,
Но только семеро вернулись домой из Каэр Ригор!

Я не позволю славным бардам восторги расточать:

Не зрели подвигов доблести Артура они у Каэр Видир!
 На стенах там пять дюжин сотен стояло день и ночь,
 И было очень трудно их дозорных обмануть.
 Ушло с Артуром второе больше, чем мог вместить Придвен,
 Но только семеро вернулись назад из Каэр Колур!

Нет, бездарям я не позволю пустой хвалой бряцать.
 Они не видели той сечи и тех, кто бились в ней,
 Неведом им тот ясный день, когда родился Гви,
 Они не знают, кто его не отпускал в Девви.
 Они не видели быка с повязкою на лбу:
 Ярмо его – сто сорок ровно ладоней в ширину
 О, много нас ушло с Артуром! Печально вспоминать...
 Но только семеро вернулись домой из Каэр Вандви!

Я не позволю петь хвалы трусливым болтунам:
 Они не знают дня, когда герой наш в мир пришел,
 Ни часа славного, когда на свет родился он,
 Ни среброглавого быка, который был у них.
 О, много нас ушло с Артуром на славные дела,
 Но только семеро вернулись назад из Каэр Охрен

И наконец, последняя строфа поэмы... Она явно была добавлена, чтобы придать всему описываемому хоть какое-то христианское содержание, поскольку она совершенно не имеет никакой связи со всеми предшествующими:

Монахи сбились, как собаки, в группу хоровую
 После встречи с ведьмами;
 Один лишь курс есть, обращенный по ветру, один,
 Ведущий к морю,
 Одна лишь искра зажигает огонь волнений безграничных?
 Монахи сбились в группу, словно волки после встречи с ведьмами,
 Они не знают, когда разделятся рассвет и сумерки,
 Не знают также направления ветра и того, кто пробуждает ветер,
 И где он умирает, и район, где он ревет и буйствует.
 Могила святого стирается и исчезает у подножья алтаря.
 Я буду молиться Богу Всевышнему,
 Чтоб не был обездолен я – да будет путь Христов моим уделом.

АНЕЙРИН

Второй великий валлийский бард **Анейрин** (иногда называющийся также Нейрин) также жил в VI веке. «Книга Анейрина» считается одной из «Четырех древних валлийских книг» и неофициально второй по значимости после «Книги Талиесина». Она была создана в конце XIII века, и главным произведением Анейрина выступает поэма «Гододдин», где воспеваются воины правителя бриттского королевства Миниддауга, погибших в битве с англосаксами при Катттерике (Катраете).

Анейрин родился в начале VI века в Шотландии близ Дамбартона, что стоит на северном берегу реки Клайд. В те времена там находилась столица королевства Алт Клуит (в английской транскрипции – Стратклайд), образованная местным бриттским племенем дамнониев. Он и его брат Гильд выучились искусству музыки и пению вместе, но дальше их дороги разошлись.

Гильд пошел в монастырь, поскольку его привлекали идеалы кротости и смирения, а Анейрин, отличавшийся страстным и пылким нравом, вступил в касту бардов, потому что его

прельщали слава и воинские доблести, которые он готов был воспевать. Его стиль полностью соответствовал личности – критики отмечали, что Анейрин в своем стихосложении «бешено-вдохновенен». Он натуралистично и вместе с тем метафорично описывал ужасы кровопролитий, прибавляя к этому страшные проклятия.

В частности, Анейрин описывает события 578 года, когда шотландцы объединились в союз для отражения нападения англосаксов, пытавшихся пробиться с юга сквозь римские укрепления. Все кланы встали на защиту стены, и в том числе сам Анейрин.

Главными действующими лицами в битве выступали Оуэнн и король Эдинбургский Миниддауг. При дворе короля собрались 300 лучших юношей знатного рода, отважных и искусных в бою. Защита стены длилась семь дней, и главная битва развернулась у крепости Катрает.

Согласно повествованию Анейрина, сначала успех сопутствовал кельтам, однако они проявили по сути преступную самонадеянность и забыли об осторожности, предавшись извечному пороку воинов – они стали отчаянно бражничать. Это, разумеется, плохо повлияло на боеспособность кельтов – хмель, по выражению Анейрина, ослаблял их руки.

В какой-то момент сам Анейрин, несмотря на свой статус барда бросил арфу на землю, взял меч в руки и устремился в самый центр битвы. В результате Анейрин попал в плен, и только когда заметили его отсутствие, направили к неприятелю целое посольство с золотом, серебром и сталью и выкупили барда.

Был также момент, который Анейрин описывает с восторгом, поскольку над телами убитых врагов «громко и весело выли волки».

Однако кельты снова впали в грех пьянства – они шумно пировали в Катраете, празднуя успех свой невоздержанным употреблением крепкого меда. В это время к неприятелю подоспело подкрепление, и он собравшись с силами, снова напал на крепость, где кельты уже были совсем пьяны. Они даже не слышали, как неприятельская армия ворвалась в крепость.

Несмотря на то, что барды во главе с Анейрином пытались воззвать к их доблести и благоразумию, несмотря на все их пылкие и страстные песни, несмотря на все призывы взять в руки оружие и дать отпор врагам, воины оставались на своих местах, опьяненные медом. Они сидели за столами, даже не думая братья за оружие.

Итог этой истории был закономерен – ворвавшиеся в Катрает враги перебили всех. Спаслись немногие – по одной версии, трое, а по другой – только один. Вот как описывает все это Анейрин (Диллон М., Чедвик Н. К. История кельтских королевств / Пер. с англ. СВ. Иванова. М.: Вече; СПб.: Евразия, 2006):

Мужи	шли	в	Катрает,	они	были	готовы	к	битве.
Свежий	мед	был	их	пиром,	но	это	был	яд.
Триста		их		в		боевом		порядке
И	после		стонов			наступила		тишина.
Хотя	они	ходили		в	церкви	на		покаяние,
Правдива		повесть,		смерть		нашла		их.
Триста	с		золотыми			браслетами		отправилось
Защищать	свою		страну,	печальна	была	их		судьба.
Хотя	они	были	убиты,	но	и	они		убивали.
Они	будут		чтимы	до		конца		мира.
Из	тех	наших		родичей,		что		отправились,
Увы!		только			один			вернулся.

Анейрин также выступает в роли оплакивателя павших, среди которых были лучшие юноши. Эти проникновенные строки посвящены тем, кого смерть застигла в молодом возрасте.

Некоторые юноши были неистово отважны, но другие – наоборот, скромные и застенчивые. Все это является предметом плача Анейрина:

Мужчина	по	храбрости,	но	мальчик	годами,
Смелый		в		грохоте	битвы.
Быстрые	кони	с		длинными	гривами
Под		прекрасным			юношей.
Светлый		широкий			щит
На	крупе			быстрого	коня.
Чистые		сверкающие			мечи —
Ножны	из			чистого	золота.
До		свадебного			праздника
Стекла	на	землю		кровь	его.
До	того,	как	мы	смогли	похоронить
Он		стал		добычей	его,
					воронов.

Закончилась вся история довольно трагично и для самого Анейрина. По одной из версий, из вождей 363 кланов спаслись только трое и сам Анейрин. Однако он, несмотря на свой уже достаточно преклонный тогда возраст, оставался верен своей неистовой, пылкой и страстной натуре, некогда определившей его путь барда, воспевавшего героизм и доблесть. Именно эти качества направили Анейрина ко двору одного из местных правителей, который игнорировал битву, предпочтя покориться напавшим врагам.

Бард явился туда и выступил с обличительной песней, упрекая правителя и его приближенных в трусости и низости. Разумеется, подобное поведение не могло понравиться, и барда было приказано бросить в темницу. Однако это шло вразрез с устоявшимися обычаями, по которым бард имел неприкосновенность. Никто из приближенных не отважился исполнить приказ. Наконец все-таки нашелся один из них, которого звали Эдин, который выхватил меч и отрубил барду голову.

Некоторые исследователи полагают, что таким образом сработал еще один древний обычай, шедший от клятв и заклинаний, которые давали барды и филиды. Ведь бард не имел права носить оружие, и Анейрин не имел, следовательно, права бросаться в бой, каким бы тяжелым он ни был. Однако Анейрин пошел против своей клятвы – в середине битвы за крепость Катрает он ринулся в самую гущу схватки.

Финал истории был закономерен в том смысле, что нарушение клятвы привело к тому, что сам бард был убит – это было неслыханно по тем временам.

ЛИВАРХ

Третий бард Ливарх по своей популярности несколько уступает Талиесину и Анейрину, но он является важной составляющей, ибо согласно кельтским доктринам, всего значительного должно быть три и составлять триаду. Годы жизни Ливарха также соответствуют золотым друидским временам – родился он в 534 году на севере Англии, в знатной семье и был сыном Элидира. Ливарх согласно своему происхождению должен был сам стать правителем той местности, где вырос – она называлась Аргоед или Южный Регед.

Однако воспитание он получил на юге Англии, в Корнуолле, у друга отца и правителя Корнуолла короля Эрбина. Там он сильно сдружился со старшим сыном Эрбина, молодым Герайнтом. Тот и взял Ливарха в поход против саксов, когда тому было всего шестнадцать лет.

Увиденное в походе оказалось сильнее впечатление на Ливарха, и впоследствии он отразил это в своих стихах. Там присутствовали груды трупов, блеск и звон оружия, испуганные

кони, покрытые белой пеной и бешено скакавшие по телам павших воинов. Но главное заключалось в том, что в битве пал и сам его друг и покровитель Герайнт.

После этого Ливарх твердо решил посвятить свою жизнь стихосложению и поступил в касту бардов. Он стал наследником своего отца в правлении Аргоедом, но одновременно был и придворным бардом своего двоюродного брата Уриена. Это время сам Ливарх оценивает как счастливейшее: «*Пирьы да песни – в них протекала вся моя молодость*». Но со временем умер также и Уриен, и это стало тяжелым ударом для Ливарха.

Вскоре враги лишили Ливарха его владений, и он уже в пожилом возрасте вынужден был податься в Уэльс, где нашел убежище при дворе Кенделана. Но и тут тяжелая судьба не оставила Ливарха в покое, и Кенделан погиб в 577 году во время очередного сражения с саксами, причем вместе с сыновьями Ливарха. В этот момент Ливарх был совсем стар, лишился семьи и жилья и ударился в отшельничество.

Он провел свои последние годы в шалаше недалеко от аббатства Ланвор. Легенды приписывают Ливарху в этот момент обращение к Богу, присоединение к общине ланворских монахов и в конечном итоге погребение в обители, однако здесь опять же прослеживается явное желание «христианизации» знаменитого барда. Хотя в данном случае есть конкретное свидетельство – имя Ливарха присутствует в надписи на стене трапезной аббатства.

Однако некоторые историки говорят о том, что Ливарх-правитель и Ливарх-бард – разные люди, что скорее всего Ливарх-бард был сыном Ливарха-правителя, которого прозвали Ливархом Старым и который погиб в 586 году. Что же касается барда Ливарха, то он умер в 634 году.

Так или иначе, Ливарх оставил достаточное литературное наследие. Надо сказать, что наибольший интерес представляют его стихотворения преклонного возраста, когда он стал жить в шалаше, и их пафос вполне сравним по уровню со многими античными образцами, которые преисполнены жалобами на старость и все, что с ней связано.

Но начнем с плача по Уриену, который Ливарх написал еще будучи молодым. В нем описывается как Ливарх несет с поля боя голову убитого короля, своего двоюродного брата. Для Ливарха кончина Уриена символизирует гибель всего героического мира (Матюшина И. Г. Древнейшая лирика Европы. Кн. 1. М., 1999. С. 165–195).

Я	несу	голову	на	своем	боку,
Голову	щедрого	Уриена,	правившего	двором,	
А	его	белую	грудь	терзают	вороны.
Моя	рука	онемела,	моя	грудь	содрогается.
Мое		сердце			разрывается.
Я	несу	голову,	которая	вскормила	меня.
Стройное	красивое	тело	предано	погребению	сегодня
Между	землей	и	памятным	камнем,	
Горе	моей	руке,	погиб	мой	господин.
Горе	моей	руке,	такая	судьба	выпала
					мне.

Позже Ливарх написал также плач по поводу своих 24 сыновей, павших в битве с саксами. Особое внимание там уделено любимому сыну Гвену, который единственный сохранил жизнь (возможно, что он и стал Ливархом-бардом в реальности). Гвен возвратился к отцу, который, однако, несмотря на радость от встречи, некоторыми намеками выражал свои упреки тому, что сыну не довелось участвовать в сражении.

И тут между отцом и сыном состоялся разговор, который несколько диссонирует по сравнению с бескомпромиссностью, свойственной Талиесину и тем более Анейрину в описании сражений. Там все просто: долг, враг, победа или поражение, а трусость достойна лишь презрения и ненависти. Однако упоминание Ливархом о неких сомнениях сына Гвена в плане

верности старым идеалам героизма показательно – никто из других бардов на это не отваживался. Вот как говорит Гвен о своих намерениях:

По крайней мере я могу сказать,
 что копия будут дрожать там, где буду я,
 но я не говорю, что не побегу.
 И знаю я,
 что разобьется и покроется кровью мой щит,
 прежде чем я побегу.

Однако все заканчивается отнюдь не бегством, а погибелью Гвена, любимого сына Ливарха. И тут уже отец плачет по сыну и винит себя в том, что послал его на гибель. Ключевая фраза «много славы – зло» показывает, что Ливарх испытывает раскаяние по поводу того, что подстрекал последнего оставшегося в живых сына на то, чтобы стать героем и не сберечь его.

Двадцать четыре сына было у меня,
 в золотых браслетах, ведущих дружину,
 Гвен был лучшим из них.
 Так как он был моим сыном, он не побегал.
 Гвен, я знал твой характер,
 твой налет был подобен налету орла в устье реки,
 если бы я был рожден на счастье, ты бы уцелел.
 Четыре и двадцать сыновей в доме у Ливарха,
 смелых и яростных воинов;
 слишком много славы – зло.
 Четыре и двадцать сыновей, рожденных из моей плоти,
 из-за моего языка они были убиты;
 немного славы хорошо – все они потеряны.

Но перейдем теперь к самым пронзительным строкам из творчества Ливарха. После того, как он похоронил всех своих 24 сыновей и потерял все, Ливарх стал жить в шалаше совсем один, и единственное, что ему оставалось – предаться причитаниям о своей наступившей старости и досаде за то, что смерть не желает приходить к нему.

Ливарх достигает весьма высокого уровня пафоса и вместе с тем глубины в стихах, посвященных самому себе и старости, которая беспросветной тьмой окутывала его. Недуги, скорби, несчастья, тяжесть – вот ключевые слова Ливарха. И, разумеется, воспоминания о прекрасном былом – то, что всегда сопутствует бессильным старикам, практически лишенным каких бы то ни было перспектив, у которых отсутствует позитивный образ будущего. Их будущее – исключительно могила, а дорога к ней – изматывающая и немилосердная до отчаяния.

Все сыновья погибли в битве, никто не приходит к Ливарху, чтобы его утешить, и все, что он любил в молодости, теперь ему ненавистно. Нет больше ни девушек, ни собутыльников, ни пиров, ни битв. Все, что остается Ливарху – это сидеть на берегу реки и смотреть на шумные волны, пытаясь услышать, что они говорят.

Велика была моя слава.
 Люди Аргеода всегда давали мне пищу.
 До того, как согнулась моя спина, я был храбр.
 Меня приветствовали в пиршественном зале
 Поуиса, райского сада Уэльса.

До того, как согнулась моя спина, я был красив.
 Мое копьё было первым в атаке.
 Теперь моя спина согнута.
 Я угнетен и печален.

Великолепной метафорой и воплощением бессилия и страданий для Ливарха становится его деревянный костыль, единственный его наперсник. Именно к этому деревянному предмету взывает он, ибо больше нет никого, кто бы его послушал.

Долго рассуждает Ливарх о том, что чувствует, играет метафорами, в конце бичует себя различными эпитетами и выносит себе приговор: «Я стар». Эти строки, хоть и далеки от непосредственных ритуальных практик друидов, но магия слова и глубокий философский контекст здесь присутствуют в полной мере – во всяком случае, достаточно для того, чтобы привести их полностью.

Деревянный костыль, это осень.
 Папоротник сер, колосья желты.
 Я презирал то, что ныне люблю.
 Деревянный костыль, это зима.
 Люди много говорят над своим питьем.
 Никто не подходит к моему ложу.
 Деревянный костыль, это весна.
 Кукушки серы. На пиру свет.
 Ни одна девушка не любит меня.

Деревянный костыль, май наступил,
 красной стала борозда,
 пушистой – молодая пшеница.
 Горько мне смотреть на твой птичий клюв.
 Деревянный костыль, верная палка,
 поддержи ты тоскующего старика,
 Ливарха болтуна!

Деревянный костыль, будь постоянен,
 поддержи я, Ливарх, меня длинно болтающий.
 Старость издевается надо мной,
 от волос до зубов,
 прутот дорожат молодые.
 Старость издевается надо мной,
 от волос до зубов,
 прутот дорожат женщины.

Вот этот лист здесь, ветер гонится за ним,
 горе его судьбе,
 он уже стар, хотя рожден лишь в этом году.
 То, что любил в юности, теперь я ненавижу:
 женщину, незнакомца, молодого скакуна.
 По правде сказать, я не гоюсь для них.
 Четверо злодеев, которых я ненавидел более всего,
 набросились на меня одновременно:
 кашель, старость, болезнь, тоска.

Я стар, я одинок, я отвратителен, я мерзну.
 После почетной постели
 я печален, я согнут вдвое.
 Я согнут втрое, стар, брюзглив, порочен,
 я глуп, я раздражителен.
 Тем, кто любил меня, я больше не нравлюсь.

Девушки не любят меня,
 никто не посещает меня;
 смерть, почему ты не приходишь ко мне?
 Ни сон, ни веселье не приходят ко мне
 сейчас, когда Лаур и Гвен убиты,
 я превратился в раздражительный скелет, я стар.

СБОРНИК «МАБИНОГИОН»

Следует уделить внимание также сборнику «Мабиногион», который вроде бы не имеет прямого отношения к друидам и магии слова, которая сопровождала деятельность бардов. Однако эти сказания относятся к той классике, которую был обязан знать каждый уважавший себя средневековый валлийский бард.

Собственно, смысл названия «Мабиногион» восходит к валлийскому слову «мабиноги», которым обозначалось предание, входящее в обязательный курс барда-ученика – основы того, что необходимо знать каждому сказителю. Сразу скажем, что собственно к «мабиноги» относятся только первые четыре повести, образующие композиционную целостность.

В целом «Мабиногион» объединяет 11 сказаний, 7 из которых сочинены на протяжении XI–XIII веков и основаны на более древней устной традиции. Однако ядром и сердцем «Мабиногиона» является цикл из четырех повестей, посвященных истории четырех валлийских родов или кланов.

Первая публикация «Мабиногиона» состоялась в 1849 году в Лондоне, благодаря Шарлотте Гест, которая перевела старинные кельтские предания на английский язык. Туда же вошла и «Песня Талиесина», не имевшая отношения ко всем остальным сказаниям.

Важность этого сборника заключается в том, что он знаменовал новую веху в исследованиях древнего кельтского мира и возбудил новый интерес ко всем его составляющим – бардам, филидам, друидам. Уже потом, всю вторую половину XIX века и весь XX век англосаксонский мир буквально заболел старой кельтской историей и духовным наследием кельтов.

СКАЗАНИЕ О ПУЙЛЛЕ

Первая история посвящена Пуйллу, владыке Диведа, который получил титул повелителя Аннувина – местности, которая у валлийцев соответствует ирландской Волшебной Стране или Земле Мертвых. В основе ее лежит миф, окутанный духом рыцарства.

Сюжет таков: охотящийся в лесах Глин-Кух Пуйллувидел чужую свору белых псов с красными ушами, гнавшую оленя. Цветовая гамма моментально указывает на представителей потустороннего мира, однако малоопытный Пуйлл об этом не знал и, прогнав чужих собак, натравил на зверя своих собственных. Незнакомый всадник указал ему на оплошность, и Пуйлл принес свои извинения.

Незнакомец оказался Арауном, королем Аннувина. Он поведал Пуйллу о том, что на его владения постоянно покушается некто Хавган, его сосед, и попросил Пуйлла по прошествии года встретиться с ним на поединке. А до того момента Пуйлл и Араун должны поменяться местами. Кроме того, Аруан раскрыл Пуйллу секрет, как победить врага. Это следовало сделать с одного удара.

Пуйлл согласился и отправился в Аннувин, однако тут же столкнулся с довольно трудным испытанием – жена Арауна приняла его за своего мужа и, соответственно, ожидала от него того, чего вправе требовать от законного супруга. Но Пуйлл, чувствуя себя самозванцем, постоянно уклонялся от исполнения супружеского долга.

В назначенный день битвы Пуйлл и Хавган встретились у брода. Битва была недолгой: первым же ударом копья Пуйлл поразил врага, но не насмерть. Хавган просил добить его, зная, что это вернет ему силу, однако Пуйлл, наученный Аруаном, отказался. Так Хавган был побежден, а Пуйлл стал властителем обоих королевств и всей земли Хавган в придачу.

Затем он отправился в Глин-Кух, чтобы, согласно договору, встретиться там с Арауном. Тот поблагодарил его за все и таинственно намекнул на некий сюрприз, который ждет Пуйлла по возвращении домой. Поменявшись обличем, они разошлись по своим владениям.

Ночью Аруан приласкал свою жену, но та заподозрила неладное: почему вдруг муж год не обращал на нее внимания, а теперь ведет себя как ни в чем не бывало? С этим вопросом она обратилась к Аруану, и тот, растроганный верностью своего друга Пуйлла, поведал ей обо всем. Супруга согласилась, что Аруан приобрел самого верного друга.

А Пуйлл по возвращении в свою страну узнал от вождей, что прошедший год был лучшим за время его правления, по их мнению. Они выразили свое почтение Пуйллу, и тот также убедился в преданности Аруана. Так окрепла дружба двух королей, а в память об этом приключении Пуйлл получил титул Повелителя Аннувина.

Однажды Пуйлл объявил, что хочет подняться на гору Арберт, возвышавшуюся над его замком в Нарберте. Это было опасно, ведь, по преданию, такой поступок сулил либо возможность узреть чудо, либо получить множество ранений.

Пуйлл пошел на риск и по дороге в гору встретил всадницу в золотой одежде. Он хотел узнать, кто она, но незнакомка всякий раз таинственным образом исчезала – и от слуг короля, и от него самого, – пока однажды он не взмолился, чтобы та остановилась. Так состоялось знакомство Пуйлла с Рианнон, дочерью Хевиды Хена, покинувшей дом, из дома, чтобы избежать свадьбы с нелюбимым женихом.

Влюбленный Пуйлл пообещал жениться на девушке, для чего ровно через год явился в замок ее родителей. Там уже был заготовлен праздничный стол и нарядная невеста с родителями.

Однако во время пиршества явился некий юноша и обратился к Пуйллу с некоей просьбой. Пуйлл неосторожно пообещал при всех ее исполнить, а рыжий юноша, оказавшийся Гваулом, сыном Клуда, вдруг потребовал у Пуйлла уступить ему свою невесту. Именно Гваул и был тем, кого прочили в мужья Рианнон и от кого она сбежала! Казалось, Пуйллу некуда деваться – он публично дал обещание.

Однако Рианнон, отругав мужа, все же шепнула, что знает выход. Объяснив Гваулу, что уступить свое место на пиру не во власти Пуйлла, она пообещала ему, что сама выйдет за него замуж ровно через год.

Год прошел быстро, и Гваул явился во дворец с требованием получить свое. Был устроен новый пир, Гваул восседал во главе стола. В разгар веселья в зал неожиданно вошел нищий в лохмотьях и с мешком на спине. Он обратился к Гваулу со смиренной и простой просьбой: наполнить его мешок едой с праздничного стола. Гваул согласился, однако дальше произошло непонятное: сколько бы еды ни клали в мешок, он никак не наполнялся. В конце концов в мешке

исчезли все яства с праздничного стола, и потрясенный Гваул воскликнул, уж не бездонный ли мешок у странного нищего? Нищий поклялся, что нет. Но если Гваул хочет убедиться, он может влезть в мешок и все утоптать.

Рианнон убедила новоявленного жениха поступить именно так, и Гваул полез в мешок. Но нищий, которым был, разумеется, Пуйлл, тут же завязал мешок сверху, а следом в зал ринулись стоявшие наготове воины и схватили людей Гваула. Мешок же с ним принялись пинать и катать по полу. Так появилась игра «Барсук в мешке», ибо Пуйлл сказал, что в мешке находится пойманный барсук.

Однако Пуйлл оказался милосердным: он согласился выпустить Гваула в обмен на то, что тот оплатит все свадебные расходы и навсегда откажется от Рианнон. На том и порешили, Гваул убрался восвояси, и два года Пуйлл и Рианнон жили мирно и почти счастливо, если бы не один момент: у Пуйлла не было наследника, а жена никак не могла подарить его ему.

Уже и свита стала настаивать, чтобы король взял другую жену, но в течение года сын у Рианнон все-таки родился. Но тут счастливых родителей поджидала новая беда: во время сна Рианнон малыш исчез! А не уследившие за ним няньки, чтобы избежать наказания, решились на кошмарный план: убив щенка и перемазав его кровью лицо Рианнон, они объявили, что это она съела собственного сына во сне!

Разумеется, Рианнон не поверила в эту историю. Не поверил в нее, судя по всему, и Пуйлл, поскольку он не прогнал жену. Но, чтобы унять ропот своих приближенных наложил на нее наказание: каждый день сидеть у ворот замка, рассказывать свою историю каждому встречному и предлагать путнику отнести его во дворец на своей спине.

В это время в Гвенте-Исе-Койде жил человек по имени Тейрнион, у которого была самая прекрасная кобыла в мире. Но никто не видело от нее жеребят: всякий раз после рождения они бесследно исчезали.

Тейрнион решил сам проследить, в чем дело, и увидел, как ночью новорожденного жеребенка ухватила когтистая лапа. Тейрниону удалось отсечь ее по локоть, она осталась в конюшне вместе с детенышем, а снаружи послышались отчаянные стоны и крики. Бросившись наружу, Тейрнион ничего не смог разглядеть в темноте, а вернувшись, обнаружил на пороге конюшни младенца, укутанного в атласный плащ.

У Тейрниона и его жены не было детей, и они решили оставить младенца себе, назвав его Гури. Когда мальчик подрос, Тейрнион, услышав историю Рианнон, увидел, что его усыновленный золотовласый малыш похож на Пуйллаю. Будучи честными и порядочными людьми, они с женой решили вернуть мальчика настоящим родителям и спасти Рианнон от ежедневных мучений.

Пуйлл очень обрадовался, увидев своего друга, и устроил в его честь пир. Тут Тейрнион поведал историю жеребенка и мальчика, и Рианнон наконец-то обрела сына, которого стали звать Придери, сын Пуйлла, владыки Аннувина». На этом все и согласились, и с тех пор так и называли мальчика.

Тейрнион, осыпанный благодарностями, вернулся домой. Придери же, как сын короля, стал обучаться разным премудростям и после смерти отца унаследовал власть над семью округами Диведа, со временем расширил свои владения и взял в жены Кикву, дочь Гвинна Гохойва из рода Каснара, повелителя Британии.

СКАЗАНИЕ О БРАНЕ И БРАНВЕН

Бендигейд Бран, или Бран Благословенный, королем Могучего острова (Британии), жил у себя во дворце в Харлехе вместе с братом, Манавиданом, сыном Ллира, и сестрой Бранвен. Также там были Ниссьен и Эвнисьен, сыновья Пенардун и Айроссвета. Ниссьен был мягким и незлобивым юношей и умел гасить конфликты. Эвнисьен же, напротив, любил сеять вражду.

Однажды Бран, сын Ллира, сидя на скале в Харлехе и любуясь морем, увидел 13 мчавшихся со стороны Ирландии кораблей. Высадившиеся чужестранцы поприветствовали Брана и рассказали, что с ними прибыл Матолух, король Ирландии, желающий получить руку Бранвен, дочери Ллира, и объединить Ирландию и Британию.

Бран согласился, и спустя некоторое время в Аберффрау был устроен брачный пир. Эвнисьен же, обидевшись, что его совета не спросили, решил отомстить Матолуху: он пробрался между его коней и изуродовал их: кому-то обрезал губы, кому-то уши, кому-то хвосты. Узнав об этом, что произошло, Матолух разгневался и велел своим людям собираться в обратный путь.

Бран послал гонцов узнать, что случилось, а узнав, отправил Манавидана мириться. Матолуху предложили столько же здоровых коней, сколько было покалечено, а также другие богатства. Бран подчеркнул, что готов заключить мир на любых условиях. Матолух принял их, но, как видно, его это мало утешило, и тогда Бран предложил ему волшебный котел, обладающий магической силой: мертвый человек, помещенный в него, воскресал, но не мог говорить.

Матолух согласился и отплыл в Ирландию вместе с котлом и супругой. Через год у них родился сын Гверн. Однако на второй год мужи Ирландии почему-то внезапно почувствовали себя оскорбленными из-за того, что совершил над их королем Эвнисьен, и решили отомстить через Бранвен: низвести ее до положения кухарки и заставить мясника каждый день бить ее в ухо. А чтобы об этом не узнал Бран, прекратить всю связь с Камбрией.

Но Бранвен проявила находчивость: она вскормила маленького скворца, привязала ему под крылышко письмо и наказала лететь в Британию. Скворец благополучно долетел, нашел Брана в Кайр-Сейонт, что в Арвоне, сел ему на плечо, и тот увидел письмо. Прочитав его, он тут же стал собираться в военный поход на Ирландию и отплыл во главе большого флота, оставив Британию под властью своего сына Карадаука и шестерых других знатных мужей.

Вскоре гонцы передали Матолуху, что на море вырос лес, а за лесом – гора с гребнем посередине и двумя озерами по обеим его сторонам. Причем лес и гора двигались в сторону Ирландии. У Бранвен спросили, не знает ли она, что это значит. Она объяснила, что лес – это мачты бриттского флота, а гора – это Бран, ее брат, который был огромен, как великан.

Король Ирландии собрал совет, на котором было решено выстроить огромный чертог, в который смог бы поместиться Брант, а внутри расставить столы с яствами, чтобы задобрить его. Однако ирландцы были не так просты и заготовили еще одну хитрость: они развесили в чертоге кожаные мешки, в которые должны были забраться воины, чтобы быть готовыми напасть на гостей.

Но первым в зал вступил Эвнисьен, и это оказалось хорошо для Брана и его людей. Эвнисьен был хитер и подозрителен, поэтому сразу заподозрил неладное. Не поверив, что в мешках находится мясо, как уверяли ирландцы, он по очереди подходил к каждому мешку и мял его в руках, пока не чувствовал, что у воинов начинали вылезать мозги.

После этого начался пир, на котором Матолух отказался от правления Ирландией, передав власть маленькому Гверну. Тогда Эвнисьен схватил его и швырнул в пылающий камин. Тут-то воины Ирландии и Британии сошлись в битве и сражались до темноты. Ночью ирландцы разогрели волшебный котел и стали бросать туда тела погибших, и на следующее утро все воины были здоровыми и крепкими, хоть и немыми.

Эвнисьен впал в отчаяние, поняв, что навлек неисчислимыя беды на своих соотечественников. Он лег среди трупов ирландцев, притворившись мертвым, и в конце второго дня его бросили вместе с прочими в котел; там Эвнисьен так вытянулся и напрягся, что котел распался на четыре части, но и его сердце не выдержало усилий и разорвалось.

В результате все ирландцы и все люди Могучего острова, кроме семерых, погибли. Среди оставшихся в живых были Придери и Манавидан. Вран, раненный отравленной стрелой, приказал отсечь себе голову, отнести на Белую гору в Лондоне и похоронить на вершине лицом к Франции, предрекая, что пока она будет находиться в таком положении, никто не нападет на землю Британии. Бранвен же умерла, не выдержав горя, и была погребена на кургане на берегу Алау. Это место это зовется Инис-Бранвен и по сей день.

Семеро, оставшихся в живых, обнаружили, что за время их отсутствия Касваллаун, сын Бели, завоевал Британию и убил шестерых вождей, верных Карадауку, сердце которого разорвалось от горя. Путники же добрались до Харлеха и семь лет слушали там пение птиц Рианнон.

Потом они отправились в Гвалес, что в Пенвро, и нашли там прекрасный просторный чертог с видом на океан. Когда они вступили туда, они забыли все прошлые скорби и все, что приключилось с ними, и прожили там в радости и веселье восемьдесят лет, и чудесная голова говорила с ними как живая. Барды называют это время «Весельем Благородной Головы». В том чертоге было три двери; одна из них, выходящая на Корнуолл и Абер-Хенвелин, была заперта, а две другие открыты.

Однажды Хейлин, сын Гвина, отворил запертую дверь, и тотчас ко всем вернулась память и пришла скорбь, и они немедленно отправились в Лондон и похоронили голову на Белой горе, где она и оставалась, пока король Артур не вырыл ее оттуда. Это и есть «Третья Роковая Находка» Британии.

СКАЗАНИЕ О ПРИДЕРИ И МАНАВИДАНЕ

После всех этих событий Придери с женой Киквой и Манавидан возвратились во владения Придери, и Манавидан взял в жены Рианнон, которая была матерью его друга.

Однажды ни с того ни с его послышался гром и на землю пал тяжелый туман. Когда он рассеялся, оказалось, что все вокруг опустело: исчезли дома, люди, скот, пастбища, да и сама земля стала пустынной.

Сохранился лишь дворец Нарберта, но он был совершенно пуст. В живых остались только Придери, Манавидан и их жены Киква и Рианнон, да и то лишь потому, что во время этого непонятого катаклизма они находились на горе Горсед-Нарберт.

Стали они жить вчетвером, благо во дворце сохранились припасы пищи, а кроме того, заниматься охотой и собирательством. Так продолжалось два года, пока Манавидан не предложил сходить в Ллойгир.

Добравшись до Херефорда, они осели там. Манавидан и Придери овладели ремеслом: изготовлением седел и украшением их синей эмалью. Особенно искусен в украшении было Манавидан, что неудивительно, ведь он был учеником самого Лласара Ллайсгивида! Вскоре все стали покупать только его седла.

Местным мастерам это не понравилось, и они решили убить чужаков. Однако Придери и Манавидан не стали дожидаться смерти и перебрались в другое место. Там они не оставили занятия ремеслом, правда, сменили его на изготовление щитов невиданной красоты. Вскоре повторилась та же ситуация, что и в Херефорде.

Некоторое время Придери и Манавидан скитались по разным городам, но везде итог был одинаково печален: местные мастера гнали их, и в конце концов все возвратились в Дивед и снова стали промышлять охотой.

Однажды во время погони за белым кабаном друзья добрались до огромного дворца, неизвестно откуда взявшегося. Кабан скрылся в замке, а за ним и собаки. Манавидан сразу почуял недоброе – от замка исходили какие-то магические флюиды, о чем он и предупредил Придери. Но тому жаль было терять собак, и он тоже вошел в замок и сразу оказался в центре большого зала с фонтаном посередине. Возле фонтана стояла искусной работы золотая чаша, поразившая своим изяществом Придери. Он взял ее в руки, дабы лучше рассмотреть, и в тот же момент окаменел.

Манавидан же, не дождавшись своего друга и остерегаясь входить во дворец, вернулся в Нарберт и рассказал о случившемся своей жене Рианнон. Но та упрекнула его в том, что он предал своего друга, и сама отправилась к таинственному дворцу. Там она увидела оцепеневшего Придери, но не нашла ничего лучше, как взяться за чашу. Надо ли говорить, что тут же и она сама оцепенела. Следом грянул гром, снова, как несколько лет назад, землю окутал туман, а когда он рассеялся, от колдовского дворца не осталось и следа. Вместе с ним исчезли и Придери с Рианнон.

Манавидан вернулся в Нарберт, где осталась лишь Киква, жена Придери. Поклявшись сохранить дружбу, Киква и Манавидан снова отправились в Ллойгир, но быстро поняли, что наступили на те же грабли. Тогда, вернувшись в Дивед, Манавидан взял с собой мешок пшеницы и засеял ею три поля. Но когда пришло время собирать урожай, выяснилось, что вместо колосьев лишь срезанные стерни. На втором поле было то же самое.

Лишаться урожая с последнего поля Манавидану очень не хотелось, и тут он уже был наготове: вооружившись, притаился и стал ждать вора. В полночь на поле пришла огромная мышьяная стая, и каждая мышшь отгрызала колос. Мышей было так много и они были столь проворны, что Манавидану с его грозным оружием удалось поймать только маленького мышонка.

Не придумав ничего лучше, Манавидан решил повесить мышонка и уже воткнул на горе Нарберт две раздвоенные палки, откуда-то показался человек в лохмотьях – первый настоящий, живой человек со времени заклития! Он подошел к Манавидану и попросил оставить мышшь, мотивировав это тем, что это ниже его достоинства. Он даже предложил ему за это фунт серебра. Манавидан отказался. Незнакомец пытался еще некоторое время его уговаривать, но потом ушел.

Манавидан продолжил сооружать виселицу, но тут на дороге показался священник верхом на коне. Диалог повторился почти точь-в-точь, но священник предлагал уже три фунта серебра. Манавидан снова отказался, и священник проехал мимо. Едва Манавидан накинул петлю на шею мышонка, появился епископ в сопровождении свиты.

Манавидан попросил было у него благословения на казнь мышонка, но епископ неожиданно предложил ему семь фунтов серебра, чтобы он не делал этого. Манавидан упрямо стоял на своем. Дело дошло до двадцати четырех фунтов, а потом и до всех коней и всех богатств, что были у епископа с собой, но и это не соблазнило Манавидана. В ответ на предложение назвать свою цену он потребовал снять заклитие с земель Диведа и вернуть жертв колдовства – Придери и Рианнон.

Епископ согласился, пояснив, что он вовсе не епископ, а – Ллуид, сын Килкойда. А мышшь, чья жизнь имела такую высокую цену – его жена, которая на тот момент была беременна. Еще Ллуид добавил, что все случившееся – результат заклития, которое было наложено на Рианнон во время ее свадьбы с целью отомстить за Гваула, друга Ллуида, о котором участники этой истории уже успели позабыть. А мышши – заколдованные дамы и воины Ллуида.

Манавидан заставил мага пообещать, что никто больше не станет мстить ни Придери, ни Рианнон, ни ему самому. После этого на горе появились Придери и Рианнон, живые и здоровые. Только тогда Манавидан отпучстил мышшь, которая обернулась красивой женщиной и покинула эти края вместе с мужем. А земли вокруг расцвели пуще прежнего, и все исчезнувшие жители оказались на своих местах. Так было снято заклитие с Рианнон и земель Диведа.

СКАЗАНИЕ О МАТЕ, СЫНЕ МАТОНВИ

Преыдуцая легенда больше напоминает волшебную сказку с хорошим концом. Мифологии в ней мало. В основе же следуюцей легенды лежит древняя мифология. История посвящена борьбе сил света с силами подземного мира. Эта вечная борьба в данном случае ведется за стадо волшебных свиной.

В центре легенды – божество по имени Мат, владыка Гвинеда. Характерно, что он мог существовать, лишь положив ноги на колени юной девушки Гойвин, дочери Пибина из Дол-Пибин, что в Арвоне. Управляют всем в Гвинеде племянники Мата, Гвидион и Гилвайтви, сыновья Дон. Придери же управляет двадцатью одним округом на юге.

Все шло мирно и гладко, Мат наслаждался жизнью, но тут Гилвайтви влюбился в Гойвин. Он долго страдал и поделился своей печалью с братом Гвидионом. Тот, желая помочь брату, пришел

к Мату и попросил у него разрешения отправиться к Придери якобы с целью заполучить стадо особо ценных свиней, которых Придери подарил Араун, король Аннувина. Гвидион знал, что Мат может блаженствовать, покаясь на коленях девушки, лишь пока в поместье нет войны.

Мат дал согласие, и Гвидион с Гилвайтви, взяв с собой десять человек, отправились в Дивед. К Придери они явились под видом бардов и принялись развлекать его различными историями. В качестве оплаты же попросили то самое стадо свиней. Но Придери не мог нарушить договор с подданными, согласно которому он не мог продавать свиней, пока их поголовье не увеличится втрое. Гвидеон предложил обмен и с помощью магии создал двенадцать чудесных коней и двенадцать гончих. Всучив их Придери, он поспешил назад – колдовские чары действовали лишь в течение 24 часов.

Гвидеон добился своего: обманутый придери разгневался и пошел войной на Гвинед, а Мат вынужден был подняться с колен Гойвин. Гилвайтви быстренько воспользовался этой возможностью и сделал Гойвин своей женой против ее воли. Во время поединка между Гвидионом и Придери последний был убит – Гвидеон пустил в ход не только силу, но и магию. Придери похоронили на Майн-Тириаук, над Меленридом.

Когда Мат вернулся и обнаружил, что сотворил Гилвайтви, он сделал Гойвин своей королевой, а обоих братьев объявил отверженными. Поскитавшись по окрестностям, оба вынуждены были вернуться к Мату и упасть ему в ноги, прося прощения. Но нанесенный позор и обида за Придери были слишком сильны, и Мат превратил их в оленей и приказал явиться через год.

Братья пришли в назначенный срок и привели с собой молодого олененка. Малыша Мат пожалел и обратил в человека, а братьев сделал дикими вепрями. Еще через год они пришли вместе с маленьким поросенком. Тот также был превращен в человека, а братья – в волков. По прошествии еще одного года волки явились вместе с волчонком, и этот раз был последним: Мат их простил, вернув прежний человеческий вид и положение в обществе.

Но Мату была нужна новая девственная девушка, на коленях которой он мог упокоить свои стопы. Гвидион предложил для этой роли свою сестру Арианрод. Когда та пришла, то на вопрос Мата о своей невинности, ответила, что не знает этого.

После проведенного Матом магического обряда Арианрод родила двух сыновей. Не успели первого окрестить Диланом, сыном морского божества Волны, он тут же нырнул в море и уплыл. Согласно легенде, дальнейшая судьба его трагична: он погиб от руки дяди Гованнона. В память об этом грохот приближающегося прилива на реке Конузэй местные жители до сих пор называют «смертный стон Дилана».

А что же второй ребенок? После рождения его тут же схватил и спрятал Гвидион. Почему и зачем, в легенде не говорится, но, согласно древним мифам, именно он и был отцом детей. Он же и воспитывал мальчика, который развивался очень быстро.

Когда ему исполнилось четыре года, Гвидион взял его с собой, чтобы показать Арианрод, родной матери. Но та ненавидела детей, ведь из-за них она не смогла занять место при короле. Узнав, что у ребенка до сих пор нет имени, она поклялась, что только сама даст его ему. Взбешенный Гвидион удалился в свой замок Кайр-Датил и решил сам дать сыну имя.

На следующий день он повел мальчика на побережье Кайр-Арианрод. Там он прикинулся башмачником, став мастерить башмаки из тростника и осоки. Но благодаря магии те выглядели, словно изготовлены из дорогой кожи.

Прослышав об этом, Арианрод захотела такие же башмаки и прислала свою мерку. На это и был расчет Гвидиона. Сначала он сделал башмаки слишком большими. Тогда Арианрод снова

послала мерку, и он сделал их слишком маленькими. Арианрод ничего не оставалось делать, как явиться на примерку лично.

Она увидела мальчика, но не узнала в нем своего сына благодаря колдовским чарам Гидеона. Мальчик тем временем сделал очень меткий выстрел в птицу, который восхитил Арианрод, и она произнесла: *«Поистине, твердой рукой (Haw gyffes) лев подстрелил его»*.

Этого и надо было Гидеону: сын получил имя Ллеу Ллау Гифес. Это имя значит то же, что Луга Ламфада, Луга Длинная Рука. То есть данный сюжет вырос из другого, древнего, забытого, благодарязаемствованию прежнего имени.

Магия тут же исчезла, башмаки превратились обратно в тростник и осоку, а Гидеон и его сын приняли свой обычный облик. Разгневавшись, Арианрод прокляла мальчика, пообещав, что тот никогда не возьмет в руки оружия, если только она сама этого не пожелает и не даст его ему.

Но Гвидион решил ее снова перехитрить. Вместе с сыном они в обличье бардов явились в Кайр-Арианрод. После применения колдовских чар создалась иллюзия, будто замок осаждает целое войско. Арианрод дала им оружие для защиты замка, и снова попала в ловушку, расставленную хитроумным Гвидеоном.

Но Арианрод не сдавалась. По-видимому, ненависть к детям и впрямь была в ней очень сильна, потому как она провозгласила, что ее сыну не суждено взять в жены никого из девушек во всех окрестностях.

Опечаленный, Гидеон отправился к Мату, главному знатоку волшебства, и тот нашел гениальный выход: *«сделать Ллеу жену из цветов»*. Дева, сотворенная из цветков дуба, ракиты и таволги оказалась такой дивной красоты, что ее нарекли именем Блодейвед, или Цветочный Лик. Она стала женой Ллеу, и они поселились в Динодиге, получив его в свое владение.

Но Блодейвед оказалась прекрасна только лицом. Внутри нее жили коварство и похоть, и однажды во время отъезда мужа она изменила ему с воином по имени Гронв Пебир и стала спать с ним каждую ночь. Но этого любовникам показалось мало, и они решили избавиться от Ллеу навсегда.

Однако сделать это было не так-то просто, ведь Ллеу, как и все солнечные герои, обладал почти полной неуязвимостью. Хитростью Блодейвед решила выведать, в чем слабое место мужа. Она объясняла это тревогой за него, и Ллеу выдал свою тайну: его можно убить только особым копьем, которое делалось целый год, причем прикасаться к нему следовало только во время воскресного причастия. Далее шел целый перечень оговорок и ограничений, так что Блодейвед поняла, что задача у нее непростая, но наказала Гронву приняться за изготовление копья.

Через год, когда копье было готово, Блодейвед попросила мужа показать ей, чего, собственно, ей следует опасаться и как бы в шутку изобразить, как все должно быть. Притаившийся Гронв метнул копье, и отравленный наконечник вонзился в тело Ллеу, а древко отломилось. Но Ллеу не погиб, а обратился в орла. С отчаянным криком взмыл он в небо и скрылся. Любовники стали жить в освободившемся замке не таясь, и Гронв прибрал к рукам владения Ллеу.

Однако вести о случившемся дошли до Гвидиона и Мата, и Гвидион отправился на поиски сына. Заночевав в доме одного своего воина, он узнал, что его свинья каждое утро убегает в лес и исчезает, но каждый вечер непременно возвращается домой. Гвидион выследил свинью, которая поела под деревом куски гнилого мяса. Подняв голову, Гвидеон увидел сидевшего на дереве орла, от тела которого отваливались куски плоти. Сразу поняв, кто перед ним, Гвидеон стал песнями зазывать его и, когда орел опустился к нему на колени, коснулся его волшебной палочкой и вернул Ллеу его собственное обличье.

Правда, юноша был сильно изможден, и Гвидеон взялся выхаживать сына. Когда тот совершенно оправился и обрел былую силу, сын и отец отомстили врагам: Блодейвед была превращена в сову и навеки обречена бояться дневного света, а Гронва Ллеу попросту убил копьем. Удар был такой силы, что копье пробило каменную плиту, которой Троне пытался защититься. До сих пор эта дырявая плита лежит на берегу реки Кинвайл в Ардудви. Ллеу снова стал господином в своих землях и счастливо правил ими до конца дней.

Если же обратиться к ирландским сказаниям и сагам, то там можно найти много интересных метафор, поворотов сюжета, которые полны намеков на всяческого рода волшебные чары и заклинания. Апокалиптические настроения господствуют в ирландской мифологической саге «**Битва при Маг Туиред**». Она заканчивается пророчеством богини войны Бадб о конце света (Похищение Быка из Куальнге / Пер. с ирл. С. В. Шкунаева, Т. А. Михайловой, В. И. Швыряева. М.: Наука, 1985):

Не	увиджу	я	света,	что	мил	мне.
Весна			без			цветов,
Скотина			без			молока,
Женщины			без			стыда,
Мужи			без			отваги,
Пленники			без			короля,
Леса			без			желудей,
Море						бесплодное,
Лживый			суд			старцев,
Неправые			речи			брегонов,
Станет			каждый			предателем,
Сын	возляжет		на		ложе	отца,
Зятем	другого		тогда		станет	каждый,
Дурные						времена,
Сын			обманет			отца,
Дочь			обманет			мать.

Еще один интересный образец лирики бардов, относящийся к жанру плача, можно найти в Уладском цикле, героем которого являются король Конхобар, сын Несс, Кухулин, Коналл Кернах, Лэаре Буадах и другие герои, связанные с ирландской провинцией Ольстер. Там присутствует проникновенный плач Кухулина по Фердиаду, с которым он был вынужден сразиться (Похищение Быка из Куальнге / Пер. с ирл. С. В. Шкунаева, Т. А. Михайловой, В. И. Швыряева. М.: Наука, 1985):

Из-за		предательства,		о		Фердиад,
Гибель		твоя	мне	горше		стократ!
Ты	умер.	Я	жив.	Наш	жребий	таков,
Не	встретимся		мы	во	веки	веков!
Когда	мы	жили		в	восточном	краю,
У	Скатах,	учась		побеждать	в	бою,
Казалось,		что	будем		друзьями	всегда,
Вплоть		до	дня		Страшного	суда!
Мил	мне	был	облик		прекрасный	твой:
Нежных		ланит		цвет		огневой,
Синяя		ясность		твоих		очей,
Благородство		осанки,		мудрость		речей!
Не	ходил	в	бой,	не	получал	ран,
Гневом		битвенным		не	был	пьян,
Рамена	не	прикрывал		щитом	из	кож, —
Кто	на	сына	Дамана	был	бы	похож.
КакпалАйфе			единственный			сын —
С	той	поры		боец	ни	один
Ни	красотой,	ни	силой,	ни	ловкостью	боевой
Не	мог	напомнить		мне	облик	твой.

Горька		кровавая				круговерть,
--------	--	----------	--	--	--	-------------

Где	повстречал	сын	Дамана	смерть.
Увы!	Кровавую		чашу	друг
Принял	из	моих	собственных	рук.
Если	бы	элином	был я!	Вмиг,
Услышав	брата		предсмертный	крик,
С	жизнью	своей	расстался б	и я!
Мы	вместе	прервали	б нить	бытия!
Настал		поистине	скорбный	час!
Воспитала		Скатах	обоих	нас.
Из	ран	моих	сочится	кровь,
А ты	не	взойдешь	на колесницу	вновь!
Настал		поистине	скорбный	час,
Воспитала		Скатах	обоих	нас.
Кровь		сочится	из ран	моих,
А тебя	нет	и не	будет в	живых!
Настал		поистине	скорбный	час.
Вместе		Скатах	воспитала	нас.
Ты	погиб,	а	я	уцелел!
Беспощадность		битвы	– мужей	удел!

Интересную подборку классических текстов, имеющих отношение к друидской традиции, приводит Дуглас Монро. Он поэтично назвал свою подборку, посвященную кельтским мистериям, «**Девять Эахтр Мудрости**». Эти тексты – произведения нескольких бардов или филидов, которые по своему поэтическому, а главное, философскому содержанию, отражают духовный путь друидов. Само понятие «эахтра» родом из Ирландии, и означает оно посещение Потустороннего мира. Смысл в этом посещении огромен, поскольку «эахтра» предполагает некое знание или понимание скрытого, которое открылось во время посещения (Монро Д. 21 урок Мерлина. К.: София, 1999).

1. Эахтра друида

Даруй,	о	Бог,	твою	защиту,
И	в		защите	силу,
И	в		силе	понимание,
И	в		понимании	знание,
И	в		знании	вознаграждение,
И	в	вознаграждении	его	любовь,
И	в	этой любви	любовь	всего
И	в	этой любви	всего	живого,
Любовь	Бога	и	всех	добродетелей...

2. Эахтра ухода

Мы,	боги,	дадим	вам	землю:
Но,	так как	наши руки	придали ей	форму,
Мы	не	покинем	ее	полностью.
Мы	останемся	в белых туманах,	клубящихся	в горах,
Мы	будем	безмолвием,	разливающимся	над озерами,
Мы	будем	радостными	возгласами	рек,
Мы	будем	Тайной	Мудростью	леса.
После	того как	ваши дети	давно забудут	нас,
Они	будут слышать	нашу музыку	в солнечных	фортах
И	видеть,	как наши	большие белые	лошади
Поднимают	свои	головы	из горных	озер,
Страхивая	ночную	росу	со своих пышных	грив.

И в конце они узнают, что вся красота мира возвращается к нам,
И что их битвы – всего лишь эхо наших...

3. Эахтра бардов

Не существует Бога, а только то, чего нельзя понять.
Не существует того, чего нельзя понять,
А только непостижимое.
Не существует ничего непостижимого, а только Бог.
Не существует Бога, а только непостижимое.

4. Эахтра Коломбины

Я сегодня взываю к силе небес...
Свету Солнца!
Сиянию Луны!
Величию Огня!
Скорости Молнии!
Стремительности Ветра!
Глубине Моря!
Непоколебимости Земли!
Твердости Камня!

5. Эахтра Обращения

Чтобы купаться в Водах Жизни,
Чтобы смыть все нечеловеческое...
Я пришел к самоуничтожению,
и Великолепию Обращения!

6. Эахтра Семи Цветов

Я – камень, спрятанный под землей!
Я – пурпурная глубина моря!
Я – волна с голубым гребнем под Луной!
Я – древний изумрудный лес!
Я – желтая слеза Солнца!
Я – оранжевая репа в поле!
Я – пылающая дверь!

7. Эахтра Амергина

Я – ветер на море,
Я – волна в океане,
Я – грохот моря,
Я – семирогий олень,
Я – солнечный луч,
Я – бык семи схваток,
Я – ястреб на вершине утеса,
Я – капля росы,
Я – прекрасный цветок,
Я – доблестный свирепый вепрь,
Я – лосось в пруду,
Я – озеро на равнине,

Я — холм поэзии,
 Я — слово знания,
 Я — копье в битве,
 Я — бог, воспламеняющий мысль,

Кто освещает собравшихся на вершине горы, если не я?
 Кто сосчитает века Луны, если не я?
 Кто укажет место, где уходит на покой Солнце, если не я?

8. Эхтра Жизни

Я умер камнем и стал растением,
 Я умер растением и вырос животным,
 Я умер животным и стал человеком.
 Чего же мне бояться? Разве, умирая, я когда-нибудь становился меньше?
 Если я опять умру как человек, то только для того, чтобы взмыть
 В Благословенное Царство; но, даже став божеством,
 Я должен буду идти дальше...

9. Эхтра Диктори

Поднимись над иллюзиями!
 Неосторожная душа, не сумевшая справиться
 С насмешливым Демоном Иллюзий,
 Вернется на Землю Рабом Иллюзий.
 Чтобы стать хозяином судьбы,
 Ты сначала должен познать себя.
 Когда ты будешь удобно отдыхать меж крыльев своего Дракона,
 Который не родится и не умирает на протяжении вечности,
 Тени навсегда исчезнут, Оставив то, что ты знаешь...
 Потому что Знание...
 Не для того, чья жизнь протекает среди иллюзий,
 Но для настоящего человека, который был, есть...
 И будет опять — Для того, чей час никогда не пробьет!

Перейдем теперь к конкретным ритуалам, посвященным магии слова, музыки и танца. Им уделено значительное внимание в произведениях Дугласа Монро, повествующих об уроках Мерлина.

Например, три **Ритуала Вхождения**, упомянутые в «Книге Фериллт», которые ставят своей целью визуализацию или проникновение в царство нетронутых сфер. Смысл ритуалов состоит в том, чтобы стать единым целым с силами природы, что достигается с помощью напряженного создания образов и зрительного воображения.

В этих ритуалах помимо музыки и стихов, о которых речь пойдет дальше, важны также окружающая среда, внешняя атмосфера и внутренняя среда.

Окружающая среда – это уединенное место для медитации и темнота.

Внешняя атмосфера – это благовоения, соответствующие тем строчкам, которые вы будете декламировать, а также каменный круг, внутри которого желательно встать, чтобы ограничить внешнюю энергию, а внутреннюю сконцентрировать на себе.

Внутренняя среда – это, грубо говоря, настроение проводящего ритуал, которое тоже должно соответствовать слову. Если внутренне вы беспокойны, то не надлежит читать строчки, где описывается нечто спокойное и статичное.

Но главное в этих трех ритуалах – слово и звук, то есть стихи и музыка. Разумеется, важно число «3», поскольку представляет классическую кельтскую триаду, в данном случае символизирующую прошлое-настоящее-будущее. И для нее наиболее подходит Песня Талиесина, поскольку в ней говорится «я был», Песня Амергина – там утверждается, что «я есть», и наконец Песня Голубой Звезды – там предполагается, что «я буду».

Все эти три песни необходимо запомнить наизусть, а потом последовательно повторять их по порядку, то есть от прошлого к будущему.

Очень важную роль играют приписываемые человеку желаемые образы – то есть во время ритуала надо пытаться реально совершить вхождение в образ, пытаться стать лососем в пруду, пытаться представить определенные ощущения, испытываемые рыбой в пруду. Это делается для слияния с определенной стихией, которая так много значит в друидической философии.

Само по себе повторение текстов также значит много, поскольку это будет пробуждать личную силу, обозначая те уровни, через которые проходит сознание.

Ритуал Возвышения также связан с музыкой и ее магическим воздействием на эмоции. Возвышенное состояние эмоциональной энергии у кельтов называли «кален», во многих других культурах его называют мистическим экстазом.

Целью ритуала служит накопление энергии. Конкретной целью музыкальной магии может выступать любой вопрос, который вас занимает или интересует в настоящий момент.

Как и в других ритуалах, важна окружающая среда, в частности, желательно стоять в круге камней или использовать переносной набор из 12 камней, а также уединение и тишина во время ритуала.

Тишина и темнота особенно важны в музыкальной магии, поскольку темнота создает иллюзию изоляции разума и сводит к минимуму все внешние отвлекающие обстоятельства.

Конкретную цель можно даже записать на чистом листе бумаги и положить этот лист в центре круга рядом с зажженной свечой. Свечи можно также установить и по кругу.

Идея заключается в том, чтобы по ходу музыкальной пьесы накопить в себе конус эмоциональной энергии, а во время финала пьесы направить ее на определенную цель, которую вы записали, и ждать у зажженной свечи в центре вашего круга. Для этого требуется снять все внутренние запреты и двигаться именно так, как заставляет музыка: парить, падать, летать, петь, двигаться как угодно. Именно поэтому для совершения ритуала важно уединение – надо позволить музыкальной магии овладеть вами.

Но важен момент, когда надо остановиться. Когда появится ощущение того, что музыка своим воздействием достигла кульминации, надо встать в середину круга, сжечь бумагу и вернуться в первоначальное состояние. Более того, надо постараться расслабиться до состояния медитации. После этого надо собрать круг и возвращаться в обычный мир. Для закрепления результата ритуал надо повторить три вечера подряд.

В прочтении друидских ритуалов в современности Дуглас Монро советует использовать определенную музыку, уже, разумеется, далекую от средневековых кельтских песнопений, но более-менее соответствующую тому, о чем в ритуалах идет речь.

Например:

- «Танец смерти» (Камиль Сен-Сане);
- «И бог создал Большой Уэльс» (Ален Хованнес);
- «Апаребит Репентина умирает» (Пауль Хиндемит);
- «Антарктическая симфония» (Воан-Уильямс);
- «Ученик чародея» (Поль Дюка);
- «Весна священная» и «Requiem Canticles» (Игорь Стравинский);
- «Планеты» (Густав Холст);
- «Кармина Бурана» (Карл Орф);
- «Адажио для струнных» (Сэмюэл Барбер);
- «Токката и fuga ре минор» (Иоганн Себастьян Бах);
- «В чертогах горного короля» (Эдвард Григ);
- «Ночь на Лысой горе» (Модест Мусоргский);
- «Полет Валькирий» (Рихард Вагнер);

- «Похороны Зигфрида» (Рихард Вагнер);
- «5-я симфония», часть 4-я (Петр Чайковский);
- «Славянский марш» (Петр Чайковский);
- Увертюра «1812 год» (Петр Чайковский);
- «Вальс цветов» из балета «Щелкунчик» (Петр Чайковский);
- «Лебединое озеро», части I и V (Петр Чайковский);
- «Спящая красавица», части I и XI (Петр Чайковский).

И наконец, самое последнее из составляющих творческой триады: слово, звук, движение. А именно – танцы.

Друиды использовали танцы во время своих ритуалов.

Особые танцы привидения (Даннуниау) применялись только друидами, имели священный статус и приведены в книге Фериллт. Это три круговых четырехшаговых танца.

В «Книге Фериллт» описаны только три танца, хотя легко можно предположить, что их было значительно больше. В ритуальном контексте, замечательным «следующим шагом» будет их использование с конкретной целью: для исцеления, на праздник Белтана (Майский День – когда по традиции танцуют вокруг «майского дерева»), Танец с копьем для Лугха на Лугнассах и т. п.

Дуглас Монро так описывает три круговых танца Привидения.

1. Спиральный цепной танец: разделите ритуальную группу на три круга, один в другом.

Взывающий (тот, кто ведет ритуальную песню или заклинание) стоит в самом центре. По поданному им сигналу внутренний круг начинает двигаться по часовой стрелке, средний круг – против часовой стрелки, наружный – по часовой. Медленно плетите спираль, проводя внутренний круг наружу, меняя их местами. Средний круг остается постоянным.

Это движение сопровождается общим пением или произносимыми нарастающими окликающими-ответами, что всегда создает конус силы – от низкой энергии до высокой, только при этом необходимо поддерживать медленное контролируемое плетение спирали и скорость.

Когда вы проходите от круга к кругу, не следует фокусироваться на контакте глаз – двигайтесь, следуя слепой интуиции.

2. Танец-кружение трех голосов: для начала группа становится в один большой круг с выкликающим (ведущим) в центре – так чтобы каждый из участников мог вытянуть руки в стороны, не касаясь при этом стоящего рядом.

Выкликающий начинает произносить нарастающий первый звук священного имени (ИАО), «И» (иииии...), стоящие в круге присоединяются к нему, начиная медленно перемещаться по часовой стрелке. Двигайтесь так, как будто вы находитесь под водой.

В подходящий момент выкликающий переходит ко второму звуку, «А» (произносится Аааахх...), стоящие в круге присоединяются, продолжая движение по кругу, но теперь они медленно приближаются к центру. Когда все участники соберутся в тесный круг, так что будут касаться друг друга плечом, лицом к центру, движение прекращается.

Тогда выкликающий переходит к третьему, последнему звуку – «О» (Ооох-хх... (звуки «А» и «О» произносятся с придыханием)), остальные участники присоединяются к нему, медленно поднимая к небу вибрирующие руки и ожидая выклика.

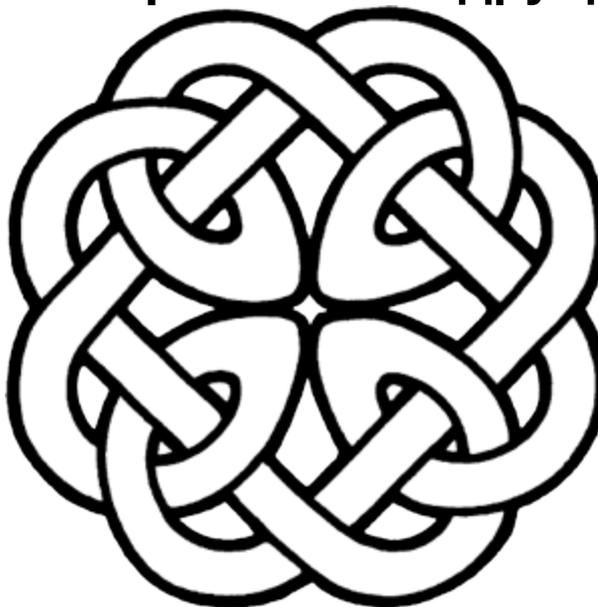
Выкликающий в соответствующий момент громко восклицает: «А-БРЕД!», и все участники быстро расходятся от центра, возвращаясь в исходный круг. После этого весь цикл повторяется.

3. Утверждающий Танец: это ритуал группового взаимоусиления. Группа делится на две равные половины, и участники образуют два круга лицом друг к другу, один внутри другого, в центре находится выкликающий. Каждый участник должен прямо смотреть в лицо стоящему напротив.

Когда все готовы, выкликающий громко произносит: «Истина против мира!», при этом все участники либо берутся за руки, либо касаются друг друга плечом и хором произносят утверждение, уверенно глядя в глаза своему партнеру.

Все делают шаг влево, и круги смещаются в противоположных направлениях; так что перед каждым участником оказывается новый партнер. Все в унисон повторяют девиз, потом смещаются влево, и так до тех пор, пока друг перед другом не окажутся исходные партнеры. Потом оба круга поворачиваются к центру и в унисон выкликают девиз, поднимая руки высоко над головой.

Темная сторона магии друидов

Общепринятые упреки в адрес древних кельтских друидов заключаются прежде всего в их приверженности к обрядам жертвоприношений, в том числе человеческих. По крайней мере, именно этот аспект неизменно ставился друидам в вину со стороны христианской церкви много веков подряд.

Большинство историков подтверждают, что дыма без огня не бывает, и друиды действительно принимали участие в этих обрядах, далеких от современных идеалов гуманизма. Однако кельты явно были не одиноки в своих пристрастиях к жертвоприношениям, и дело даже не в том, что этому были подвержены в той или иной степени все примитивные и архаичные культуры на планете.

Вспомним жертвоприношения древних евреев, про которые упоминалось в Библии. Впоследствии христиане подобными делами, правда, не занимались, сочтя повествование Ветхого Завета, видимо, чересчур устаревшим и неактуальным. Однако в свете ветхозаветных практик обвинения христианской церкви в адрес друидов пахнет двойными стандартами.

С другой стороны, современные адепты и адвокаты друидов, пытающиеся представить их как невероятный клад древней мудрости и философами шестисотого порядка, склонны наоборот обелять древнюю кельтскую культуру, вымарывая таким образом любые упоминания о человеческих жертвоприношениях и делая хорошую мину при плохой игре. Разумеется, нельзя найти ни слова об этой щекотливой теме в книгах Дугласа Монро. Другие авторы, благосклонно относящиеся к друидам, говорят максимум о приношениях животных.

Но есть в конце концов исторические документы – свидетельства римских и греческих историков. Их, конечно, тоже можно обвинить в предвзятости, в стремлении опорочить практики чуждой варварской культуры. Но это было бы понятно сейчас, когда есть Совет Безопасности ООН, могущий принять резолюции и санкции, и мировая прогрессивная общественность.

В условиях древности вся эта демонизация была лишена смысла, и апеллировать было особо не к кому. Поэтому все же с некоторым допуском свидетельствам Цезаря, Страбона и других авторов, оставивших в истории свои мысли по поводу кельтов и их обычаев, можно доверять. С большим недоверием можно отнестись к позднейшей демонизации друидов и кельтов вообще со

стороны христианских авторов, поскольку там речь шла об идеологическом противостоянии и религиозной конкуренции.

Однако во многих ирландских мифах, то есть источниках, которые нельзя заподозрить в очернении своей собственной культуры, есть указания на жертвоприношения, в том числе человеческие. Ну и, наконец, есть достоверные археологические данные, не подлежащие никакому сомнению.

В частности, в болоте Линдоу было найдено тело человека, настолько хорошо сохранившееся, что исследователям даже удалось установить, что последней трапезой убитого был зерновой пирог. По словам экспертов, «человек из Линдоу» был ритуальной жертвой, поскольку он был умерщвлен тремя способами: помимо того, что он был задушен, ему вдобавок проломили череп и перерезали горло, и только потом сбросили в трясину. Подобная смертная «триада» хорошо ложится на кельтское священное число «3» и часто упоминается в средневековых ирландских легендах.

Еще одна находка поразила ученых в Йоркшире – там в старой шахте были найдены останки молодых мужчины и женщины, обоим на момент смерти было приблизительно тридцати лет. Очевидно, что женщина была беременна, поскольку в ее тазовой области был обнаружен скелет эмбриона. Ученые в этом случае также сильно подозревают человеческое жертвоприношение – шахта намекает на то, что оно было посвящено неким подземным божествам.

Смысл кельтских жертвоприношений был абсолютно таким же, как и в других архаических культурах. Их целью было умиротворение богов, которое было нужно практически всегда и по любому поводу. Поводы, как правило, были двух основных видов: сельскохозяйственные и военные. Считалось, что пара-тройка убиенных во славу богов поможет послать удачу в предстоящем сражении или улучшить показатели урожайности тех или иных культур.

С другой стороны, считались полезными жертвоприношения также постфактум – то есть в виде благодарности богам за то, что они не отвергли людские просьбы и послали победу на ратном поле или принесли достаточно пшеницы в амбары прошедшим летом. Но надо сказать, что кельтам как и другим народам не было чуждо ничто человеческое, и они всю ловчили перед своими богами.

Несколько забавными, несмотря на явно циничный контекст этого определения по современным меркам, выглядели попытки кельтов подsunуть богам то, что самим не слишком годилось – а именно, всякого рода преступников. На жертвенники отправлялись воры и убийцы – собственно, это было аналогом современной смертной казни. Просто она осуществлялась еще и с пользой, как казалось кельтам той поры, для дела.

Можно сказать, что осужденные на смерть приберегались для определенной даты, когда жертвоприношение по тем или иным причинам было нужно. В случае же, если все-таки были трудности с подходящей для жертвенника кандидатурой, тогда приходилось выбирать по принципу меньшего зла.

Особым случаем было самопожертвование – находились люди, которые сами вызывались быть жертвой. Как правило, они прыгали в котел, наполненный расплавленным металлом или кипятком.

Однако греческий географ и историк Страбон в начале I века писал, что проведение жертвоприношений друидов имело и еще один смысл – по поведению жертвы они предсказывали будущее. Грубо говоря, это самое будущее вытекало из характера судорог умерщвляемого, а его ударяли мечом в спину. Тот же Страбон описывал обычай разрубать тело жертвы на куски и подвешивать их затем на священных деревьях или на стенах храмов.

Существовал также ритуал, согласно которому жертву топили, и подвергали ингумации (зарывали в землю), закалывали ножом или копьем: «Рассказывают и о других видах человеческих жертвоприношений: несчастных жертв могли убивать стрелами, сажать на кол в

храмах или сооружать из деревьев и соломы колосс, бросать туда домашний скот, всевозможных диких животных и людей и сжигать все это в качестве подношений».

При этом Страбон говорил о том, что друиды, барды и предсказатели составляют три группы почитаемых людей у кельтов, и друиды среди них считались самыми справедливыми.

Позднее, в конце II века историк Дион Кассий описывал изощренную жестокость во время жертвоприношения женщин (военнопленных) в честь богини Андрасты – у них отрезали груди и прикладывали ко рту и колом насквозь протыкали тело, которое затем вешали в священной роще.

Гай Юлий Цезарь в своих «Записках о Галльской войне» касается того же предмета. Он отмечает, что в Галлии (современной Франции) очень влиятельны друиды, являющиеся одним из двух господствующих классов наряду со всадниками (воинами).

По словам Цезаря, друиды принимают деятельное участие в делах богопочитания, наблюдают за правильностью общественных жертвоприношений, ставят приговоры почти по всем спорным делам, назначают награды и наказания. Отлучение от жертвоприношений – самое тяжелое наказание, поскольку этот человек считается безбожником и преступником, то есть всеобщим изгоем.

Далее Цезарь пишет: «Друиды обыкновенно не принимают участия в войне и не платят податей наравне с другими, поскольку они вообще свободны от военной службы и от всех других повинностей. Люди, пораженные тяжкими болезнями, а также проводящие жизнь в войне и в других опасностях, приносят или дают обет принести человеческие жертвы; этим у них заведуют друиды. Именно галлы думают, что бессмертных богов можно умилостивить не иначе как принесением в жертву за человеческую жизнь также человеческой жизни. Некоторые племена употребляют для этой цели огромные чучела, сделанные из прутьев, члены которых они наполняют живыми людьми; они поджигают их снизу, и люди сгорают в пламени. Но, по их мнению, еще угоднее бессмертным богам принесение в жертву попавшихся в воровстве, грабеже или другом тяжком преступлении; а когда таких людей не хватает, тогда они прибегают к принесению в жертву даже невиновных».

Следует заметить, что прошло не так много времени с того момента, как сами римляне запретили у себя человеческие жертвоприношения. Они практиковались, в частности, во время вторжения карфагенской армии Ганнибала. Законодательно Рим запретил подобные безобразия в 97 году до нашей эры, и с тех пор они считались варварскими. Заметим, что римляне сами были язычниками, однако в кельтских обычаях неприемлемыми для общей идеологии империи были именно человеческие жертвоприношения.

Поскольку Галлия и Британия были под властью Рима, то уже в самом начале I века римские власти предприняли ряд усилий, чтобы положить конец кельтским жертвоприношениям.

По свидетельству Плиния, при императоре Тиберии сенат издал указ против галльских жрецов, касающийся некоторых обрядов. При его преемнике Клавдии в середине I века гонения на друидов усилились – позднее историк Светоний писал, что при этом императоре была «полностью уничтожена варварская и бесчеловечная религия друидов в Галлии». Это утверждение, однако, скорее выдает желаемое за действительное – в связи с удаленностью Галлии, а тем более Британии от центра империи указы эти хотя и выполнялись, но полностью искоренить обычаи вряд ли удалось.

Друиды продолжали действовать, хотя и в большей степени подпольно, чем раньше. Римский географ Помпоний Мела в середине века писал, что «сохраняются следы отвратительных обычаев, вышедших из употребления, и хотя теперь они воздерживаются от неприкрытого убийства, все же они по-прежнему пускают кровь жертвам, приведенным к алтарю». Вместе с

тем все эти меры не были направлены против друидов как таковых и не ставили целью полностью искоренить это сословие у кельтов – да римляне и сами понимали, что это невозможно.

Наконец, при Нероне в 60-х годах I века тема жертвоприношений больше не поднималась, зато из источников того времени становится ясно, что друиды использовали роци как священные места, и в этом им никто особо не препятствовал. В 77 году, согласно Плинию, были запрещены жертвоприношения в Британии.

Из всего этого следует, что факт участия друидов в жертвоприношениях вряд ли может быть оспорен. Плодородие и победы в войне – слишком важные факторы для древнего мира, а рациональное сознание в те времена еще даже не пробивало себе дорогу. Но вряд ли жертвоприношения являлись постоянной и масштабным, как например в культурах доколумбовой Америки (ацтеков, майя и инков).

Попытка некоторых исследователей связать обычай зажигать костры на Белтайн и Самайн с тем, что они непременно подразумевали ритуальные убийства доказательствами не обладает. Заклинания, песнопения и приношение двух белых быков – да, убийство людей – нет. Хотя ряд религиозных экспертов полагает, что если жертвоприношения и были, то скорее в дни солнцестояний – зимой или летом.

Особое внимание в контексте человеческих жертвоприношений следует уделить Ирландии. Это наиболее удаленный от тогдашних центров цивилизации остров имел свои нюансы. И прежде всего в том, что кельтские жертвоприношения были зафиксированы в литературной форме, чего нельзя сказать про Англию, Уэльс и Шотландию.

Этот литературный источник – поэма «Равнина поклонения», сохранившаяся благодаря монастырским писцам ирландского средневековья – в частности, она входила в состав Лейнстерской, Баллимотской и Леканской книг, а также в старинном компендиуме, так называемом Рейнском манускрипте.

Поэма рассказывает о конкретном месте возле селения Баллимагавран в графстве Каван, которое и получило название Маг Слехт (в переводе с ирландского – Равнина Поклонения). Приведем эту поэму в полном виде (Кельтская мифология: энциклопедия / Пер. с англ. С. Головой, А. Голова. М.: Эксмо, 2006).

Здесь						возвышался
Воинственного		вида		грозный		идол,
Носивший		имя		Кромм		Круах;
На	всех	соседей		наводил	он	страх.
Какая						мерзость!
Ему		издревле		поклонялись		гэлы.
Они		испрашивали		у		него
Земель	побольше	в		бренном	этом	мире.
Он		был		их		богом,
Обманщик		Кромм,		окутанный		туманом.
И	толпам	тех,	кто	передним		молился,
Тем	в	царство	божье	не	войти	вовсеки.
Ему			с			позором
Они		потомство	в	жертву		приносили,
Творя			ужасные			злодейства
И		кровью	обагрят	Кромм		Круаха.
Пшеницу			с			молоком
Они		поспешно	у	него		просили
За	треть	потомства,	в	жертву		принесенного;
Велик	был	страх	и	ужас	перед	ним.
Пред			ним			покорно
Ниц		повергались		гэлы		благородные.
С	тех	пор,	в	воспоминанье	дел	позорных,
То	место	стали	звать	«Равниной		поклонения».

Они творили зло,
 Рубили руки им, тела пронзали,
 Взывая к демонам, поработившим их;
 И слезы из очей текли ручьями.

Пред Кромм Круахом
 С мольбой и плачем толпы простирались,
 А он глядел на них очами смерти;
 Лишь эхо имена их разносило.
 По сторонам стояли
 Четырежды по три таких же истукана.
 Чтобы привлечь внимание толпы,
 Сам идол Кромма сделан был из золота.
 Со времени правленья
 Почтенного издревле Геримона
 Здесь люди поклонялись тем камням,
 Покуда не пришел блаженный Патрик.
 Он молотом по Кромму,
 От головы до пят по идолу прошелся,
 И раскол на мелкие куски
 Позорный идол, древле там стоявший.

Внимательно прочитав поэму, становится ясно что речь идет о проходивших в древней Ирландии человеческих жертвоприношениях. Согласно процитированным строфам, на заклятие обрекалась третья часть здоровых детей, и происходило это, по всей вероятности, каждый год. Это делалось ради того, чтобы умиловить силы природы и выпросить у них урожай зерна и трав, которыми питались люди и их скот.

Главный идол Ирландии, именовавшийся Кромм Круах, гордо стоял в окружении двенадцати других каменных истуканов, был сделан из золота и почитался божеством у всех народов, заселивших Ирландию до прихода святого Патрика. Ему приносили первенцев от каждого приплода скота и первых отпрысков от каждого клана.

Как утверждают средневековые источники, во время праздника Самайн, к нему приходил поклониться сам король, равно как и все другие мужчины и женщины Ирландии. Все они падали ниц перед ним, расшибая себе лбы, хрящи в носах, колени и локти столь сильно, что три четверти всех людей Ирландии умирало от таких земных поклонов. Поэтому место, где он стоял получило название «Равнина поклонения».

Конечно, насчет трех четвертей – это сильное преувеличение, если вообще не поэтическая метафора, лишённая всяческих реальных оснований, но само существование идола и приношения ему вряд ли могут быть подвергнуты сомнению.

Само имя божества Кромм Круах означает «Наклонившийся с холма», и по-видимому, оно стало употребляться применительно к нему уже после того, как идол потерял свой божественный статус.

По свидетельству жития святого Патрика, опубликованного в XV веке и объединившего три старинные гэльские рукописи, это имя восходит к преданию о том, что при приближении всемогущего Патрика «демон» покинул свое золотое изваяние, которое тотчас наклонилось и упало наземь в знак покорности силе, несравненно превосходящей силу самого идола. По другой

версии, Патрику пришлось еще постучать посохом, чтобы Кромм Круах осознал свое языческое ничтожество.

Согласно другому источнику, Кромм Круах – это уже поздняя христианская насмешка над незадачливым идолом, который не выдержал силы святого Патрика, а реально его звали Кенн Круах, а это уже означало «повелитель холма», что разумеется более приличествовало такому священному в глазах кельтов существу.

В соответствии с его титулом жертвоприношения должны были проходить на холмах. Кромм Круах был окружен свитой из двенадцати идолов других верховных божеств гэльского пантеона, имевших важный, но все же младший и подчиненный статус. Им, кстати, тоже после появления святого Патрика не поздоровилось – они все ушли под землю от удара его посоха.

В другом варианте этой истории Кромм Круах тоже ушел под землю, но так, что на поверхности осталась только одна его голова. Еще один важный персонаж кельтской мифологии, рогатый бог лесов Кернуннос в средние века был объявлен христианской церковью воплощением библейского Сатаны.

Кроме Кромм Круаха в ирландской мифологии много говорится о другом божестве под названием Кромм Дуф. Исследователи спорят насчет того, другое ли это воплощение Кромм Круаха или же это совсем иное божество. Он упоминается в некоторых источниках как «тиран, требовавший от своих подданных сжигать на его день рождения лучшие их пчелиные ульи». Это косвенный намек на то, что Кромм Дуф также требовал жертвоприношений.

Однако позднее Кромм Дуф, видимо, стараниями христианских авторов, перекалфицировался в прозревшего язычника, принявшего под влиянием святого Патрика истинную веру. Собственно, Кромм Дуф, скорее всего, был каким-то сельскохозяйственным божеством, поскольку первое воскресенье августа в Ирландии традиционно посвящено ему.

О чем можно сказать с уверенностью, так это о том, что после святого Патрика жертвоприношений в Ирландии уже не было. Некоторые исследователи утверждают, что их и так уже не было к VI веку, но никаких доказательств тому нет.

После христианизации острова филиды, как уже было сказано в предыдущей главе, решили по максимуму отказаться от языческих обрядов, прямо противоречащих постулатам новой веры. Вслед за ними ирландцы, принявшие христианство, изъяли из своих легенд всякое упоминание о приношениях богам. Кроме того, Патрик выступил также против убийства волов и коров и сжигания телят, подведя таким образом черту и под использованием крупного рогатого скота в качестве жертв в приношениях богам.

Однако в последующие века пережитки, связанные с древними жертвоприношениями, сохранялись в жизни валлийцев, шотландцев и ирландцев. В Ирландии, например, крестьяне убивают барана или молодую корову на праздник святого Мартина (11 ноября), заменяя таким образом в своем сознании давно канувший в языческую бездну прошлого Самайн.

В XIX веке в Уэльсе и на острове Мэн приносили жертвы животными, поскольку участились случаи мора скота. Интересно, что пепел сожженного животного использовался для того, чтобы осыпать им все стадо. Некоторую часть пепла развеивали над пропастью.

Гебридские острова отличались тем, что там выбрасывали на четыре стороны света домашнюю птицу – таким образом животное якобы уносило зло из дома. Обряды жертвоприношений бретонцев связаны были в основном с морем, и туда до сих пор рыбаки выливают стакан вина или старую одежду. А что выбрасывали в море для задабривания подводных божеств во времена расцвета друидизма – доподлинно неизвестно.

Апологеты друидов, несмотря на все доводы и доказательства, пытаются вывести их из-под обвинений в жертвоприношениях. Обычно они обвиняют в сознательном очернении мудрецов со стороны церкви в средневековье.

Более того, некоторые исследователи утверждают, что кампания по демонизации язычества проводилась глобально и комплексно, и друиды вместе с бардами убивались как посланники сатаны. Они же говорят, что церковь сознательно говорила о том, что кельты приносили в жертву самых слабых – женщин, стариков и детей, тем самым придавая язычникам самые ужасные с точки зрения христианства черты.

В защиту кельтов историки говорят, что жены и дети приносились в жертву только во времена великих опасностей. Они соглашались с тем, что после поражений на поле боя приносились в жертву также раненые и слабые, оправдывая это с точки зрения рациональности – приносимые в жертву не могли принести пользу и становились обузой для воюющего общества.

Кроме того, утверждается, что было распространено своего рода кельтское харакири – вожди и правители, не сумевшие выиграть битвы, сами приносили себя в жертву, как бы беря всю вину на себя и проявляя таким образом благородство.

Иногда благородство проявляли и простолюдины, также сознательно беря на себя вину и грехи целой общины, и в этом случае проводился ритуал, когда жертвуемого осыпали проклятиями. Но основным расходным материалом, по словам апологетов, являлись пленники, то есть враги, захваченные на поле боя. По этой причине кельты старались никогда не обменивать пленных, приберегая их для кровавых ритуалов.

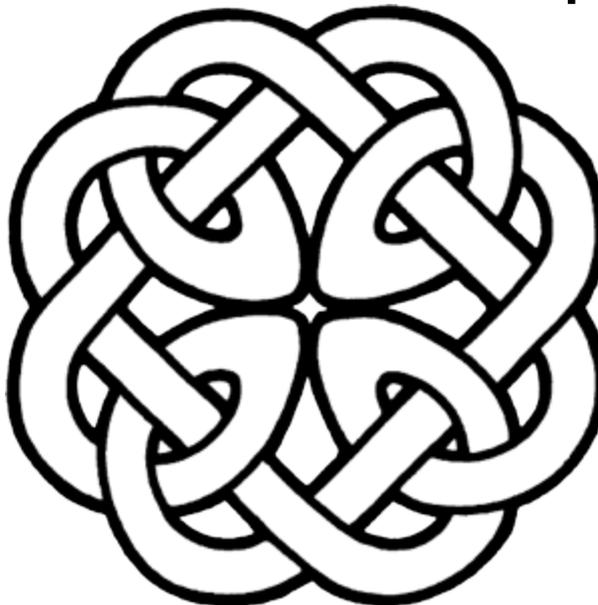
С принесением пленников в жертву связан и кельтский обычай выставлять головы врагов на всеобщее обозрение. Впрочем, и здесь кельты совсем не одиноки – такие обычаи были и на Руси, такие обычаи были в большом ходу в Османской империи и особенно на Балканах. Но если в этих случаях головы выставлялись в основном для устрашения, то кельты делали это еще и потому, что их друиды полагали голову местом мудрости.

В Ирландии была широко распространена практика возвращения с боя с насаженными на копья головами поверженных врагов. Этот эпизод присутствует в сказании о Кухулине, когда Коналл Кернах возвращался с головами его убийц, нанизанными на ивовый прут.

Поскольку голова в представлении кельтов была местом мудрости, считалось, что мудрость предыдущего ее владельца переходит к тому, который владеет ей в настоящем, пускай и в мертвом состоянии. Поэтому кельты не гнушались хранить мертвые головы у себя, подвешивать их в своих храмах и рощах. Опосредованно это можно также рассматривать как жертвоприношение, поскольку жизнь и душа умершего должны были находиться именно в голове.

Такой статус головы объясняет и средневековый обычай пить из черепа поверженного врага. Мистическим образом пивший забирал силу умершего. Можно, конечно, воспринять это как некую мрачную забавность и причуду, но таковы были представления кельтов. Сказания подтверждают, что это было очень важно и воспринималось очень серьезно – например, молоко, выпитое из черепа Коналла Кернаха, восстановило силы ослабевших воинов.

Список использованной литературы

1. Диллон М., Чедвик Н. К. История кельтских королевств / Пер. с англ. С. В. Иванова. М.: Вече; СПб.: Евразия, 2006.

2. Кельтская мифология: энциклопедия / Пер. с англ. С. Головой, А. Голова. М.: Эксмо, 2006.
3. Кендрик Т. Д. Друиды / Пер. с англ. С. В. Иванова. СПб.: Евразия, 2007.
4. Леру Ф. Друиды / Пер. с фр. С. О. Цветковой. СПб.: Евразия, 2000.
5. Мабиногион. Легенды средневекового Уэльса / Пер. с валлийского В. В. Эрлихмана. М.: Аграф, 2002.
6. Матюшина И. Г. Древнейшая лирика Европы. Кн. 1. М., 1999. С. 165–195.
7. Монро Д. 21 урок Мерлина. К.: София, 1999.
8. Монро Д. Утерянные книги Мерлина. Друидическая магия времен Артура / Пер. с англ. Н. Шпет. К.: София, 2000.
9. Похищение Быка из Куальнге / Пер. с ирл. С. В. Шкунаева, Т. А. Михайловой, В. И. Швыряева. М.: Наука, 1985.
10. Роллестон Т. Мифы, легенды и предания кельтов / Пер. с англ. Е. В. Глушко. М.: Центрполиграф, 2004.
11. Спенс Л. Тайны древних бриттов / Пер. с англ. Н. М. Забилоцкого. М.: Вече, 2007.
12. Талиесин. Книга Талиесина / Пер. со средневаллийского Г. Чрелашвили.
13. Широкова Н. С. Мифы кельтских народов. М.: АСТ, Астрель, Транзиткнига, 2005.